

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани

**АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА.
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

Выпуск 1

ГАБЯШЕВУ РУСТЕМУ СУЛТАНОВИЧУ
археологу Татарстана,
безвременно ушедшему из жизни,
посвящается

Е.П. Казаков

**ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ КАМНЯ В ЗАКАМЬЕ
(Археологический очерк)**

ЧАСТЬ 1

Казань 2011

УДК 902/904
ББК 63.4
К 14

**АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА.
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

Выпуск 1

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан*

Редколлегия:

Р.С.Габяшев, М.Г.Жилин (ответственный редактор), А.Г.Ситдиков

Рецензент:

доктор исторических наук Н.Л.Моргунова

Казаков Е.П.

Памятники эпохи камня в Закамье. – Казань: ООО «Фолиантъ», 2011. – 180 с.

Монография является обобщением материалов стоянок и могильников эпохи палеолита, мезолита и раннего неолита, исследованных в последние десятилетия, в основном, Раннеболгарской археологической экспедицией Института истории им. Ш.Марджани АН РТ в Западном и Восточном Закамье.

ISBN 978-5-94990-031-4

© Казаков Е.П., 2011

© Институт истории АН РТ, 2011

© ООО «Фолиантъ», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Одним из районов Восточной Европы, где люди с эпохи камня находили наиболее благоприятные условия для проживания, была закамская территория Татарстана. Основой для этого являлись богатые биоресурсами широкие долины (только заливаемая в половодье часть их имеет площадь более 2 тыс. кв. км) крупнейших рек Европы: Волги, Камы, Белой и их притоков. Все отрасли присваивающего хозяйства первобытных коллективов – от облав на крупных животных до охоты на дичь, рыболовство и собирательство – имели здесь хорошие возможности для своего функционирования. Наибольшая концентрация памятников (стоянок и местонахождений) палеолита и мезолита наблюдается на надпойменных террасах территории, расположенной между реками Актай и Бездна (рис. 1) на стыке долин Волги и Камы. В Восточном Закамье фиксируются как стоянки, так и некрополи. В работе представлены в основном материалы памятников, изученных Раннеболгарской археологической экспедицией (РАЭ) под руководством Е.П.Казакова.

Памятники эпохи камня стали исследоваться автором в зоне Куйбышевского водохранилища с 1961 г., а с 80-х годов XX в. и в Восточном Закамье. Результаты раскопок были частично опубликованы в 1978 г. в журнале «Советская археология». По материалам остальных был подготовлен доклад на секторе неолита и бронзы ИА АН СССР (апрель 1984 г.), рекомендованный сектором к публикации (рис. 1). Однако только сейчас это стало возможным.

В работе представлены материалы 11 памятников. В их числе: 4 палеолитических, 3 мезолитических стоянки и 4 могильника. Все они располагаются в северной части Закамья, на территории, примыкающей к долинам указанных крупных рек и их притоков (рис. 2).

Активно изучать памятники указанного времени на данной территории стали сравнительно недавно. Сооружение Куйбышевского водохранилища позволило археологам Татарстана собрать значительный материал на различных памятниках в зоне его затопления, который до сего времени во многом остается неопубликованным. Итогом археологических исследований 60–70 гг. XX в. стали докторская диссертация и монография А.Х.Халикова (1966; 1969). В 1972 г. по материалам мезолита защитил кандидатскую диссертацию М.Г.Косменко (1971; 1972).

Работу в области изучения каменного века продолжила М.Ш.Галимова. Ею защищена кандидатская диссертация на тему «Памятники позднего палеолита и мезолита в устье Камы» (Галимова, 1999). В дальнейшем она активно занималась

этой темой и подготовила книгу по памятникам позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы (Галимова, 2001).

Предлагая читателю данную работу, автор хочет отметить, что она имеет публикационный характер, но далеко не весь материал вводится в научный оборот. Это связано с самой длительной историей накопления и хранения археологических источников в последние пять десятилетий, передачей фондов из одного учреждения в другое и многим другим. Однако уникальный во многом материал по освещению хозяйства, культуры, идеологии древнейшего населения Татарстана, несомненно, требует его обнародования.

Автор сердечно благодарит школьников и студентов г. Казани и других районов Татарстана, которые в нелегких условиях помогали археологам выполнять их работу. Огромная благодарность учителям и организаторам, возглавлявшим отряды этих добровольных помощников.

Благодарю также остеологов А.Г.Петренко, О.Г.Богаткину, П.А.Косинцева, предоставивших данные о составе и количестве костей животных, обнаруженных в памятниках этого региона.

Моя признательность сотрудникам НЦАИ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за замечания и добрые пожелания, высказанные при обсуждении данной работы.

ЗАПАДНОЕ ЗАКАМЬЕ

Данный регион входит в т.н. Актай-Маинский террасово-аллювиальный низменно-равнинный (Очерки по географии Татарии..., 1986). С севера и запада он ограничен речными долинами Волги и Камы, в настоящее время заполненными водами Куйбышевского водохранилища. В рассматриваемое время этот регион был богат биоресурсами, что и привлекало сюда древнее население, однако здесь не хватало кремня, который, видимо, привозили с правобережья Волги.

Древнейшие археологические памятники Западного Закамья до 50-х гг. XX в. были достаточно редки и слабо изучены. Так, здесь лишь в 1954 г. обнаружено палеолитическое местонахождение (Археологическая карта, 1986, с. 60, № 64). Кардинально изменило ситуацию сооружение Куйбышевской ГЭС и начавшееся заполнение ложа водохранилища, в 1956 г. Его водами были затоплены 1 и 2 террасы, где находилось большое количество памятников различных эпох.. Кроме того, уже в первые годы после образования водохранилища стали разрушаться и более высокие террасы правобережья (на которых находились древнейшие стоянки первобытных коллективов). Господствующие в летний период наибольшего подъема воды северо-западные штормовые волны катастрофически разрушали прибрежную часть. Помогали этому и приносимые волнами остовы многолетних деревьев, которые, как тараны, оставляли в береговой линии глубокие пещеры и промоины.

Археологи Татарстана очень скоро осознали опасность возникшей в связи с сохранностью археологических памятников ситуации. Уже в 1961–1964 гг. П.Н.Старостин, Е.П.Казаков, Р.С.Габяшев, М.Г.Косменко и другие под общим руководством А.Х.Халикова начали охранно-спасательные работы на островах и на разрушаемой прибрежной части водохранилища. С 1961 г. к интенсивным исследованиям в низовьях р. Актай приступил отряд, возглавляемый автором. В урочище Девичий городок (Археологическая карта..., 1986, с. 63–64, № 388–393) у разрушающегося средневекового городища был собран комплекс кремневых изделий, который А.Х.Халиков и О.Н.Бадер отнесли к эпохе палеолита (см. ниже). Комплексы кремневых поделок мезолита и палеолита были выявлены также на ряде стоянок у с. Измери и пос. Коминтерн.

В 80–90-е годы XX в. Раннеболгарская экспедиция продолжила исследования памятников эпохи камня в указанном районе. Выявлены комплексы кремневых изделий и костей животных на Измерской мезолитической стоянке, на палеолитических стоянках – I и II Измерских и Коминтерновской. На трех памятниках проведены раскопки.

Материалы разведок и раскопок представлены в отчетах РАЭ, сборниках «Археологические открытия» (Казаков, 1986, с. 131–133 и др.), монографии (Халиков, 1969), статьях (Истомин, Казаков, 1992, с. 102–105; Казаков, 1978, с. 165–177 и др.), справочном издании «Археологические памятники Восточного Закамья» (1989) и в других публикациях.

1. Стоянка Девичий городок

Памятник расположен в 3,5 км к западу – северо-западу от с. Измери Спасского района Татарстана. Он занимает высокую террасу, откуда открывался широкий обзор на долины Волги и Камы. Здесь на выступающем над луговой террасой мысу находилось средневековое городище, известное еще со второй половины XIX в. В 1946 г. оно обследовалось экспедицией КФАН СССР под руководством Н.Ф.Калинина (Калинин, Халиков, 1954, с. 47, рис. 16,3).

В связи с заполнением Куйбышевского водохранилища в 1955–57 гг. мыс стал интенсивно разрушаться штормовыми волнами. В 1961 г. памятник был обследован отрядом Е.П.Казакова (Казаков, Отчет..., 1961, с. 85). При этом выявлено, что вода вплотную подошла к городищу. Размытая северная часть памятника представляла сплошную отвесную стену высотой 8 м. В обрыве прослеживалась следующая стратиграфия: дерн – 10 см, слой пашни – до 20 см, ниже до глубины 100–110 см шел слой чернозема, подстилаемого материковым суглинком. Между ними слабо выделяется переходный слой в 30 см.

На отмели к северу от городища (рис. 3) собраны изделия из кремня и массивные кремневые сколы. Кремень отмечен и в обнажениях берега. О.Н.Бадер, осмотревший эту коллекцию, признал ее палеолитический возраст.

А.Х.Халиков, опубликовавший часть материалов Девичьего городка, включил эту стоянку в число памятников раннего мезолита. Он отметил, что для них характерны клиновидные нуклеусы крупных размеров с коническим завершением, крупные, грубо обработанные скребки (округлые, боковые, дисковидные, концевые), топоровидные орудия с приостренным рабочим концом и др. (рис. 5, 21–25). Подобные орудия отмечены и на стоянке Курган.

Р.С.Габяшев отнес Девичий городок к верхнему палеолиту (2004, с. 79). В 1972 г., когда здесь начались раскопки памятников болгарского времени (Халикова, 1973, с. 191; Казаков, 1973), стоянку осмотрел М.Г.Косменко. На размытой части им была собрана «небольшая коллекция кремневых изделий: пластинок, резцов, скребков» (Косменко, 1973)(рис. 5, 1–20).

В последующие годы отряды Е.П.Казакова, М.Г.Косменко, Р.С.Габяшева, П.Н.Старостина в урочище Девичий городок на размытой части неоднократно находили палеолитические кремневые изделия, а также кости мамонта. В кол-

лективной статье, обобщающей материалы исследований памятников зоны Куйбышевского водохранилища, находки из Девичьего городка отнесены к позднепалеолитическому времени (Габяшев, Казаков, Старостин и др., 1976, с. 4).

Инвентарь комплекса на Девичьем городке состоял из крупных сколов и орудий, материалом для которых служили массивные патинизированные желваки серого кремня. Скорее всего, они связаны с каменистыми отложениями правобережья Волги, где и существовали кремнеобрабатывающие мастерские мезолита и позднего палеолита (Галимова, 2001, с. 17). Транспортировка камня с правобережья Волги, видимо, существовала во все времена. Так, его подкладывали под фундаменты сооружений волжские болгары, как об этом свидетельствуют материалы раскопок Измерского селища и других памятников.

Большая часть материалов памятника не опубликована, поскольку они длительное время остаются недоступными для обработки.

Как уже отмечалось выше, по вопросу о дате стоянки существуют разные мнения. Несомненно, к верхнему палеолиту относятся массивные скребки и топообразные орудия, рабочая поверхность которых обработана крупными сколами (рис. 5, 21–25). В то же время явно мезолитическим является поздний комплекс. Он представлен уплощенными одноплощадочными нуклеусами, изделиями на пластинах: резцами, скребками (рис. 5, 1–20). Последние, обработанные по рабочей части крутой ретушью, особенно характерны для этой эпохи. М.Г.Косменко предполагал, что стоянка была мастерской, которая являлась «перевалочным пунктом и местом первичной обработки кремневого сырья, добытого из пермских и меловых отложений правобережья Волги, в частности, у с. Камское Устье, где имеется обширное месторождение желвачного кремня» (Косменко, 1973, с. 3).

Судя по находкам, указанные стоянки не были связаны друг с другом, и явно относились к разным эпохам. В то же время мезолитический слой является частью обширного комплекса стоянок, которые непрерывно тянутся на протяжении более 1 км от Девичьего городка до II Измерской стоянки (см. ниже). Видимо, в эпоху мезолита на этой территории располагались как стационарные поселения, так и сезонные стоянки.

2. I Измерская мезолитическая стоянка

У с. Измери в настоящее время выявлено более 40 памятников разных эпох, носящих в названиях именование этого села. 25 памятников вошло в описание одного из томов карты Татарстана (Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье, с. 68–71, №№ 422–445). Среди них отмечены 10 стоянок эпохи бронзы. Ниже описаны памятники, отнесенные к эпохам палеолита и мезолита.

I Измерская мезолитическая стоянка расположена в 2,8 км к западу – северо-западу от с. Измери и в 1 км к востоку от стоянки Девичий городок. Она занимает надпойменную террасу высотой 5–6 м над уровнем Куйбышевского водохранилища. Берег представляет собой отвесный обрыв, изрезанный многочисленными промоинами. Поверхность памятника ровная, используется под пашню. Вдоль берега идет полевая дорога (рис. 6).

Стратиграфия по обрыву: дерн – 10 см, слой пашни – до глубины 20 см, слой чернозема – до глубины 100–110 см, подстилаемый суглинком. Между ними – переходный слой (мощностью 30 см) со следами нор сусликов и других животных.

Памятник удалось обнаружить в 1961–1964 гг., когда начала разрушаться водой его прибрежная часть (рис. 7). На размытой части встречались кремневые сколы. Они же фиксировались в обрыве берега в переходном слое. В 1972 г. при раскопках Измерского мусульманского могильника найдено несколько кремневых сколов и патинизированный скребок, связанные с культурным слоем эпохи камня (Косменко, 1973, с. 3).

В 1988–2007 гг. велись раскопки IX Измерского могильника именьковской культуры, расположенного на месте стоянки (рис. 6). Десятью раскопами изучена прибрежная часть памятника на протяжении 100 м. Практически на всех раскопах в переходном слое от чернозема к суглинку и в верхнем слое суглинка на глубине 110–130 см отмечены кремневые сколы (рис. 8). На участках Г-Д/2–3 раскопа IV на глубине 115–125 см в 1992 г. расчищен объект 1, представляющий собой остатки кремнеобрабатывающей мастерской (рис. 9). На глубине 115 см на пересечении вышеуказанных участков расчищено 4 кремневых скола (Казаков. Отчет, 1992, рис. 16), под ними на глубине 120–125 см обнаружено новое скопление сколов. 4 скола отмечены в северо-восточной части объекта 1. Основная масса находок находилась в северо-западной его части. Здесь на площади 45 x 35 см, вытянутой по линии север–юг, в несколько рядов располагались сколы из коричневатого-серого окремнелого известняка. Некоторые изделия представляют собой сломанные ножевидные пластины, часть – сохранили желвачную корку. Большинство же (свыше 400 экз.) являли собой мелкие, вплоть до чешуйчатых, сколы. В числе находок отмечены три ребра от двух особей млекопитающих (определение А.Г.Петренко).

Орудия из объекта 1 представлены сколами с желвачной коркой (рис. 10, 1), ножевидными предметами (рис. 10, 2, 4), обломком изделия (рис. 10, 3).

На участке Ж/5 раскопа V на глубине 110–115 см среди кремневых сколов (Казаков Отчет, 1993, с. 7) расчищены покрытые известковым налетом кости животных. Одна из них размером 7,5 x 2,5 см представляла собой изделие из кости ноги (рис. 11, 3), вторая (рис. 11, 4) являлась рогом (косули?).

3. II Измерская мезолитическая стоянка

Открыта Е.П.Казаковым в 1961 г. С этого времени на ней практически ежегодно ведутся археологические работы. По территории стоянка частично совпадает с Измерским селищем – главным торгово-ремесленным пунктом волжских болгар на Волго-Камском пути конца X – XI в. Памятник расположен в 2,5 км к западу – северо-западу от с. Измери и сильно разрушается Куйбышевским водохранилищем. Вдоль неровного изрезанного промоинами берега поселение тянется по направлению запад–восток на 600 м. Высота берегового обрыва 2–2,5 м (рис. 12).

В обнажениях берега и на раскопах прослеживается следующая стратиграфия: дерн – 10 см, слой пашни – до 20 см, чернозем – до 90–100 см. Ниже идет переходный слой (30 см) и суглинок.

Основная часть богатого подъемного материала (80 экз. изделий, рис. 14–17) II Измерской мезолитической стоянки найдено при осмотре болотистого понижения в западной половине Измерского селища (рис. 13). Большинство из них изготовлено из окремнелого известняка, который добывался, видимо, на усть-камском правобережье Волги. Структура привезенных ядрищ как по плотности основного материала, так и по стратиграфии поверхностных слоев, была достаточно разнообразна и пригодна для выделки разных видов орудий.

Так, при изготовлении крупных орудий: тесел, топоров, долот (рис. 16, 10–14) использовались наиболее плотные верхние слои камня – желвачная корка или находящийся под ней тонкий и еще более плотный слой коричневатого цвета.

В коллекции преобладают ножевидные (крупные и мелкие) пластины, в основном из белесого кремня (рис. 14, 1, 3–5, 7, 9–11, 13–17). Из такого же материала изготовлены вкладышевые орудия. Выполнены они из призматических пластин прямоугольной формы длиной 1,7–3,1 и шириной 0,7–1 см (рис. 16, 1–7). Со стороны спинки некоторые из них обработаны мелкой ретушью.

Из светлого плотного кремня изготовлены также скребки, скобели, ножи (рис. 15, 1–4; 16, 9, 11).

Видимо, из другого источника попадал на поселение плотный дымчато-серый кремень. Вероятно, его ценили, о чем свидетельствует и сильно сработанный микронуклеус (рис. 15, 8). Из такого кремня делали орудия, рабочие части которых были рассчитаны на большую нагрузку. Среди них скребки (рис. 14, 20, 21, 24), резцы (рис. 14, 25; 15, 6; 16, 8).

Изделия эпохи мезолита зафиксированы как в подъемном материале (рис. 17, б), так и в культурном слое. На раскопе XII (западная часть памятника) на участках Г-Е-Ж/1 они отмечены в слое суглинка на глубине 130–135 см. На участке Г/1, помимо сколов, расчищены целое и поломанное (рис. 17, 1, 2) тесловидные орудия из окремнелого известняка (Казаков. Отчет, 1986, с. 7). Такие же находки отмечаются в подъемном материале на размытой части памятника (рис. 17, 3, 8).

Оценивая в целом находки II Измерской мезолитической стоянки, следует отметить их большой объем и достаточно большую стандартизацию как по материалу, так и по формам. Наличие тесловидных и топорообразных изделий, достаточно грубо обработанных по поверхности крупными сколами (рис. 17, 1–3), скребков, резцов (рис. 14, 20, 21, 25; 15, 6; 17, 4, 6) и других поделок, несомненно, свидетельствует о мезолитическом возрасте памятника.

Судя по изделиям, население длительное время проживало на рассматриваемой территории. Богатейшие ресурсы Волго-Камской долины позволяли успешно заниматься охотой (которая, в первую очередь, охота на дичь, вероятно, была основным направлением хозяйства), рыболовством, собирательством. Не исключено, что данная стоянка в какие-то периоды представляла собой сезонное стойбище для населения I стоянки, расположенной на более высокой террасе, всего в 300 м к западу.

4. Измерская I палеолитическая стоянка

Памятник открыт Е.П.Казаковым в 1981 г., расположен на останце левого берега р. Актай, в 2 км к северо-востоку от с. Измери (Казаков. Отчет, 1982, с. 11–12). Поверхность останца ровная, задернованная, постепенно понижающаяся к северо-западу. Южная часть – в виде увала высотой до 4–5 м – была вытянута по линии запад–восток и полукольцом окружала расположенное южнее небольшое озеро, круто (под углом 30°) спускаясь к нему (рис. 18; 19).

Ко времени открытия памятника (1981 г.) значительная часть его была размыта Куйбышевским водохранилищем. С северной стороны возвышенной части фиксировался крутой обрыв неровного берега. В 20 м к северу от середины сохранившейся части увала, на вышедшей из-под воды глинистой поверхности отмечено скопление костей мамонта. На площади 20 x 20 м находилось 5 зубов, ребра, позвонки и кости ног этого животного. По всей отмели встречались кремневые сколы.

В обрыве берега, который, как отмечалось, достигал 4-х метров, зафиксирована следующая стратиграфия: дерн – 10 см; слой чернозема идет до 60 см; до глубины 80–90 см – слой переходный, подстилаемый суглинком. В слое красно-коричневого делювиального суглинка на глубине 120 см в обрыве отмечен кремневый скол.

В последующие годы Раннеболгарской экспедицией систематически проводилось обследование разрушаемой части этого памятника (Казаков, 1986, с. 131–132). При осмотре в 1986 г. выявлено, что прибрежная часть (по сравнению с осмотром 1981 г.) на всем протяжении уничтожена на глубину 20 м. На отмели собраны кости мамонта, оленя и других животных, в том числе ребра, позвонки

(рис. 20). В основном, они, как и кремневые изделия, были сосредоточены к западу от остатков возвышения, куда были смещены штормовыми волнами (рис. 1). Находки концентрировались на площади 70 x 30 м, вытянутой по линии север–юг. Здесь встречены также сильно фоссилизированные кости ног и черепа человека. Скопление кремневых сколов зафиксировано у размытой восточной части останца. При зачистке в центре разрушаемой части в слое суглинка на глубине 140 см отмечены кремневые сколы.

В 1986 г. М.Ш.Галимова в центре неразмытой части стоянки заложила две небольшие траншеи площадью 13 кв. м. К сожалению, находок в них не оказалось (Галимова, 2001, с. 27).

В последующие несколько лет останец был полностью разрушен. Однако во время спада воды на месте памятника фиксируются кремневые сколы, изделия и кости животных. Судя по их распространению, площадь стоянки составляла 250 x 200 м.

Каменный инвентарь памятника удивительно однообразен как по материалу, так и по форме. Он вместе с костями ископаемых животных распространен практически без каких-либо поздних инокультурных включений по всей площади стоянки.

Состав стада ископаемых животных представлен фоссилизированными костями мамонта, шерстистого носорога, лося, большерогого оленя, дикой лошади (определение А.Г.Петренко и О.Г.Богаткиной).

Первоначальная характеристика стоянки представлена в небольшой статье (Истомин, Казаков, 1992, с. 102–105). Из всего многочисленного подъемного материала в обработку взято около 80 изделий и их обломков. Отмечено, что они не окатаны и, видимо, происходят из культурного слоя, лишь недавно разрушенного водохранилищем. Большинство предметов изготовлено из низкокачественного кремня и окремнелого известняка.

Четко установлено, что изделия изготавливались из уплощенных конкреций. Как правило, нуклеусы являлись остатками торцовых ядрищ с одним или двумя фронтами и необработанными латтералиями. Таким путем получали наиболее выгодные формы торцового одного-двухплощадочного нуклеуса с горизонтальной площадкой. Существовали и нуклеусы со скошенной площадкой.

Среди кремневых орудий отмечены концевые скребки, резцы, ножевидные пластины с ретушью, двусторонние орудия (Истомин, Казаков, 1992, с. 102–105).

В последующие 15 лет на памятнике собраны новые большие материалы, подтверждающие вышеотмеченные выводы. Нуклеусы сохраняли сердцевины массивных ядрищ (рис. 21, 1–10), явно связанных с каменными отложениями правобережья Волги. Характерна техника скола сильными ударами, в результате чего в основном получали достаточно длинные и широкие пластины, негативы кото-

рых сохраняли нуклеусы (рис. 21, 3–10). Подобные поделки из того же материала встречены в комплексах верхнепалеолитической стоянки Лобач–2 на правом берегу Волги (Галимова, 2001, с. 195, рис. 14).

Выделяется целая группа изделий типа чоппингов или чоппинг-тулов, у которых такими сколами обработана только торцовая часть (рис. 21, 1,2).

Из подъемного материала происходят 20 отбойников (рис. 22, 3–6) и терочников (рис. 22, 1, 2) из кварцита. Торцовые концы отбойников, в отличие от гладких терочников, оббиты.

Изделия из кремня представлены также двусторонне обработанными орудиями. Среди них интересен небольшой топор с перехватом в средней части и лезвийной частью, имеющий параллели в мезолитических памятниках Оки и Верхней Волги (Сорокин, 2006, с. 247, 257, рис. 8, 50; 18, 10, 11 и др.). Фактически идентичное по форме измерскому изделие, определяемое как тесло, встречено на стоянке бассейна р. Мсты (Гарновский, 1966, с. 157, рис. 1 8). Неоднократно отмечены такие поделки и в памятниках иеневской культуры (Мезолит СССР, 1989, с. 254, табл. 47, 36; с. 256, табл. 49, 39).

Скрепки и скребла изготовлялись из достаточно массивных отщепов. Первоначально они доводились до размеров, удобных для работы. После этого рабочий край изделий обрабатывался довольно крутой ретушью. Выделяются подпрямоугольные поделки с характерной обработкой одного из торцовых краев (рис. 23, 10, 11). Найдены: подтреугольное изделие (рис. 23, 8), овальный скребок – скребло, край которого на 4/5 обработан ретушью (рис. 23, 3). Оба эти орудия на спинке сохранили желвачную корку. К бифункциональным поделкам можно отнести остроконечный скребок-проколку, также сохранивший на стороне рукояти (?) желвачную корку (рис. 23, 1).

Встречены и небольшие изделия, выполняющие роль долотообразных поделок. Одно из них изготовлено из окремнелого известняка. Оно сохранило частично сколотую под шершавой поверхностью корку кремня коричневого цвета (рис. 24, 5).

В качестве ножей использовались достаточно крупные орудия с зазубренным краем (рис. 24, 2). Интерес представляет экземпляр длиной 10 и шириной 1,8 см, также с зазубренным краем (рис. 24, 4).

Возраст памятника можно установить также по составу костей животных. По определению остеологов, они представляют фауну верхнего палеолита: мамонта, шерстистого носорога, большерогого оленя, лося, дикой лошади. При этом многие кости (ребра, трубчатые кости) имели неровные обрубленные края, видимо, вследствие разделки туши животного (рис. 20).

Интересны изделия из фоссилизированных костей животных. Одно из них в виде молотка длиной 19 см изготовлено из рога оленя (рис. 25, 1). Рабочая часть

его носит следы неоднократных ударов. Другая поделка из рога животного в виде долота размером 9,5 x 4 см имеет дугообразный рабочий край со следами сработанности и обломанную рукоять (рис. 26, 2). Подобное изделие встречено на мезолитической II Деуковской стоянке бассейна р. Ик. Там оно было изготовлено из кости ноги лося (Мезолит СССР, с. 264, табл. 57, 24).

Уникальной представляется поделка из пястной кости дикой лошади (рис. 25, 3), используемая как ударное орудие. Массивный конец носит следы сработанности, а около них обнаружены две выемчатые полосы длиной 27 и шириной 4 и 8 мм, скорее всего, от ударов каменным топором. Противоположный конец кости, не имевший следов повреждения, видимо, использовался в качестве рукояти.

Подобным же образом эта тяжелая и плотная по фактуре кость использовалась на уральской палеолитической стоянке в гроте Бобылек. По обеим уплощенным сторонам ее сохранились многочисленные следы работы древнего человека в виде узких полосок и нарезок (Широков и др., 2005, с. 59, рис. 28, 15). Такая же кость с обрубленным концом и круглым отверстием на противоположном крае со стоянки Троицкая I на Урале, возможно, выполняла роль выпрямителя (Там же, с. 61, рис. 30, 31).

Из ребра крупного животного изготовлена поделка длиной 10,5, шириной 3 и толщиной 2,5 см (рис. 26, 1). Одна ее сторона оформлена в виде пилки с массивными подтреугольными зубцами.

В качестве чаши, видимо, использовалась широкая (более 12 см) и тонкая (0,6–0,8 см) кость (рис. 26, 3). Внутренняя вогнутая поверхность тщательно заглажена. По мнению А.Г.Петренко, это изделие изготовлено из лопатки лося, а теслообразная поделка длиной 9,5 и шириной до 4 см (рис. 26, 2) – из трубчатой кости первобытного быка. Округлая рабочая часть последней с внутренней стороны заострена и носит следы использования, а противоположная сторона частично обломана.

Судя по представленным материалам, основой хозяйства населения памятника, видимо, являлась охота на крупных животных и, не в последнюю очередь, – на мамонта. Для изготовления орудий существовала развитая индустрия обработки камня. Органические вещества обрабатывались терочниками.

Отнесение памятника к палеолиту определяется как составом кремневого инвентаря, так и фауной. Чоппинги на гальке находят параллели на стоянке Постников овраг (Кузнецова, 1989, с. 33, рис. 12. Часть материалов сходна с данными раннего слоя Зарайской стоянки (Амиханов, Лев, 2007, с. 98–101).

Таким образом, достаточно однородный инвентарь памятника, а также состав фауны (представленной, как уже указывалось, большим количеством костей и зубов мамонта, а также костями шерстистого носорога, лося, большерогого оленя, зубра, дикой лошади) позволяют относить его к верхнепалеолитическому време-

ни, что, кстати, подтверждает высказанные ранее предположения (Истомин, Казаков. 1992, с. 102–105).

М.Ш.Галимова I Измерскую палеолитическую стоянку соотнесла с явно мезолитической стоянкой Беганчик (Галимова, 1999, с. 15–16), что едва ли правомерно, хотя эти памятники и расположены рядом. На последней стоянке – иные, более сработанные нуклеусы, другие, менее массивные орудия и в основном другой исходный материал, в котором преобладает менее прочный кремний светло-желто-коричневатого цвета (Там же, с. 232–241, рис. 51–60).

5. II Измерская палеолитическая стоянка

Памятник, расположенный в 0,5 км к северу от I Измерской палеолитической стоянки, занимает северо-западную часть высокого (до 8 м) останца по левому берегу р. Актай. В 90-е гг. XX в. штормовые волны стали разрушать наиболее возвышенную часть останца, грива которого тянулась к северо-востоку (рис. 28). К востоку от возвышения с севера на юг тянулось неглубокое озеро. Поверхность возвышения и его склоны покрыты многолетними травами и используются жителями с. Измери под пастбище.

При осмотре, начиная с 1991 г., в глинистом слое под обрывом *in situ* отмечены кости ископаемых животных, в том числе лопатка и рог зубра (?). Ежегодно на отмели находят массивные кремневые ядрища. Многие из них фактически не подвергались обработке. Не было и получаемого при этом большого скопления сколов и орудий из кремня. Встречено лишь несколько нуклеусов конической, цилиндрической и круглой форм (рис. 29).

Все находки располагались под обрывом у наиболее возвышенной части, на отмели (на площади 70 x 20 м), вытянутой по линии восток – запад. Концентрация их отмечалась в юго-западной части скопления. (В 2003 г. эти находки были собраны РАЭ и в 2004 г. отрядом М.Ш.Галимовой привезены в хранилище Института истории АН РТ.)

В 1995 г. при обследовании памятника было отмечено новое разрушение возвышенной его части и в отвесной стене суглинка выявлены выступающие кости ископаемых животных.

В обрыве зафиксирована следующая стратиграфия: дерн – 10 см, чернозем – до глубины 40 см, слой переходный от чернозема к суглинку – до 70–80 см. Ниже идет суглинок, который залегает слоями от желто-красного до голубоватого цветов.

На глубине 30–50 см в обрыве отмечаются кремневые сколы (рис. 30). Кости ископаемых животных были выявлены на глубине 140–150 см. Над ними был заложен шурф.

Шурф (рис. 30–31) размером 120 x 110 см был ориентирован стенками по странам света. На глубине 40–50 см в юго-восточной части шурфа встречено 4 кремневых скола. На глубине 140–150 см в северо-восточной части шурфа расчищены положенные друг на друга 4 зуба мамонта и обломки его черепа. В центре северной части шурфа найден еще обломок зуба мамонта.

Находки позволяют относить памятник к эпохе палеолита. Однако отсутствие большого количества кремневых изделий, сколов, наличие сырья в виде необработанных или слабо обработанных конкреций говорят о специфичности стоянки. Возможно, она являлась промежуточным пунктом для доставки ядрищ местному населению с правобережья Волги по рр. Красной и Актаю (русло последней располагалось в 1 км к востоку от памятника).

Палеолитический возраст подтверждают и изделия типа чоппингов, с частично обработанным лишь одним из концов ядрища. Подобные поделки, как указывалось, есть на I Измерской стоянке (рис. 21, 1, 2).

6. Коминтерновская палеолитическая стоянка

Памятник расположен на невысокой надпойменной террасе по левому берегу р. Актай, в 1,5 км к северо-северо-западу от пос. Коминтерн Спасского р-на РТ. При высоком подъеме воды Куйбышевского водохранилища он остается на острове, занимая его юго-восточный мыс (рис. 32; 33). Площадь неразмытой части стоянки ровная, задернованная.

На размываемой части памятника, начиная с 1964 г., неоднократно находили массивные кремневые изделия, а также зубы, обломки бивней и костей ног мамонта. На одном из обломков бивня выявлены следы двух довольно широких, но неглубоких ложбин от удара, возможно, каменным топором (рис. 34).

При осмотре памятника в 1991 г. отмечено, что из-за чрезвычайно высокого подъема воды водохранилища была сильно разрушена прибрежная часть острова. Особенно сильно пострадала мысовая часть, где собственно и находился памятник. В слое глины здесь обнажилось скопление кремневых изделий (Казаков. Отчет, 1991, с. 16–19).

На этом месте был заложен раскоп, состоящий из квадратных участков со стороной 1 м каждый. Линии участков с юго-запада на северо-восток обозначены заглавными буквами русского алфавита, а с северо-запада на юго-восток – арабскими цифрами (рис. 32).

Из-за различия в структуре и плотности отложений берегового обрыва, колебания уровня водохранилища и воздействия штормовых волн погребенные слои на этом месте четко обнажились в виде уступов (рис. 33; 35). Благодаря этому на месте выхода кремня выявлена планиметрическая стратиграфия памятни-

ка (до уровня воды, существовавшего на период исследования), состоящая из черноземно-суглинистых отложений (рис. 35).

Данная стратиграфия полностью подтверждалась и при осмотре тех частей берега, где отвесный береговой обрыв шел от дерна и до глубины 140 см (см. стратиграфическую колонку). Суммируя данные, можно выявить такие слои (рис. 35): 1 – слой чернозема с 10-сантиметровым дерновым покрытием сверху – 1–60 см; 2 – переходный слой (от чернозема к суглинку) – 61–80 см; 3 – слой красноватого суглинка, пронизанный прожилками чернозема (корнями растений, норами грызунов и т.д.) – 81–110 см; 4 – слой красноватого суглинка с включением известняковых конкреций и измельченного известняка – 111–120 см; 5 – слой буровато-красноватого суглинка с включением известняка и кремневых изделий – культурный слой стоянки – 121–135 см; 6 – слой светло-серо-коричневатого ила и суглинка – свыше 135 см. Ниже выступает вода.

Поскольку на отмели, где обнаружен разрушаемый слой чернозема и переходный слой, на глубину до 80 см был смыт, то глубинные отметки брались от нулевого репера в наиболее высокой западной части раскопа (рис. 35). К югу и востоку от него смытая водой глинистая поверхность раскопа понижалась.

Для снятия профиля между участками оставлялись бровки шириной 10 см. Учитывая хорошую плотность глинистого грунта и сравнительно небольшую глубину до культурного слоя (от 0–15 см на линии 2 до 20–40 см на линии 1), устойчивость бровок была достаточной (рис. 37; 38).

Вскрытие велось от расчищенных кремневых находок на размытых южных участках путем выемки грунта тонкими срезами на северных участках. Подробно фиксировалась стратиграфия всех продольных и поперечных бровок раскопа (рис. 37; 38). Находки и их скопления отмечались на общем плане в масштабе 1:10. Всего на раскопе вскрыто 9,5 кв. м (рис. 35). В культурном слое (5-м в стратиграфической колонке) отмечены обломки кремня, трубчатых костей птиц, изредка угольки, мощность его составляла 5–15 см. За исключением участков Б/1–2, находки отмечаются редко. Ниже дается их описание.

Наибольшее число кремневых сколов (рис. 36) встречено у середины западной стенки и в северном углу участка А/1 (4 экз., глубина 60 см; рис. 41, 7); к северу от центра участка Г/1 (1 экз., глубина 52 см; рис. 41, 8); в северном углу участка Г/2 (2 экз., глубина 48 см); в северном углу и к западу от центра участка В/2 (6 экз., глубина 49 см).

Комплекс находок на участках А-Б/2 состоял из двух слоев. Первоначально было расчищено уже выступающее из слоя глины и частично размытое скопление (глубина по склону 52 см от нулевого репера). Находки располагались тремя группами на площади 150 x 65 см, вытянутой по линии северо-восток – юго-запад.

Всего расчищено 50 кремневых сколов и 3 обломка трубчатых костей животных и птиц. Среди кремневых находок имеются и мелкие чешуйчатые сколы.

На границе участков Б-В/1 на площади 50 x 30 см, вытянутой по линии северо-запад – юго-восток, расчищены трубчатые кости птиц, угольки, четыре крупных, а также более мелкие кремневые сколы (комплекс 2, рис. 35; 40). После снятия этих находок на обоих отмеченных участках, а также в северной половине участка Б/2 на глубине 56–60 см расчищен новый слой находок (комплекс 1, рис. 39): 64 кремневых изделия, в основном сколы, и 3 обломка трубчатых костей птиц. Найдены также аморфные мелкие чешуйчатые сколы. Оба вышеописанных комплекса как бы огибали округлое, свободное от находок пространство диаметром 90 см.

В целом можно отметить, что кремневый материал инвентаря памятника однороден по своему составу. Он сопоставим и с найденным здесь подъемным материалом. Почти все находки в большей или меньшей степени имеют твердую корку известкового налета. Наличие крупных обломков желваков (рис. 41, 9), ударных площадок на них и чешуйчатые сколы свидетельствуют, что здесь, скорее всего, мы имеем дело с производственными отходами кремневой индустрии.

Расположение находок примерно на одном уровне свидетельствует о синхронности во времени. Возможно, на участках А-Б/1–2 находилось какое-то округлое сооружение диаметром 90 см, вокруг которого эта производственная деятельность, судя по многочисленным находкам, была наиболее интенсивной.

Каменные орудия памятника изготовлены из плотного бело-серого кремня и представлены ножевидной пластинкой, с одной стороны обработанной короткими фасетками (рис. 41, 1), концевым (рис. 41, 2) и боковым скребками (рис. 41, 7), более крупной ножевидной пластиной (рис. 41, 5) и рядом заготовок.

Состав инвентаря, известковый налет на орудиях из слоя, а также кости ископаемых животных на месте стоянки позволяют отнести ее к эпохе позднего палеолита или раннего мезолита.

ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ

Как и в Западном Закамье, в данном регионе памятники этого времени остаются малоисследованными. Практически до конца 60-х гг. XX в. единственным изученным путем раскопок памятником оставалась Деуковская палеолитическая стоянка (Калинин, Халиков, 1954, с. 5–8). На ней был вскрыт очаг и обнаружены кости мамонта (кости ног, черепа). На некоторых костях сохранились следы ударов каменным топором (Калинин, Халиков, 1954, с. 7).

С 1968 по 1972 г. систематические и масштабные работы в Восточном Закамье вел Татарский отряд Нижнекамской археологической экспедиции в составе Е.П.Казакова, М.К.Косменко, Р.С.Габяшева, Р.Н.Багаутдинова, О.Н.Евтюховой и др. под руководством А.Х.Халикова и П.Н.Старостина. Для эпохи мезолита богатые материалы были получены на II Деуковской и IV Татарско-Азиевской стоянках, где М.Г.Косменко провел широкие раскопки, а также на других памятниках (Археологические памятники Восточного Закамья. Казань, 1989, №№ 217, 218, 532, 535, 536 и др.). В 1975 г. Раннеболгарской экспедицией были открыты Миняровский и Русско-Шуганский могильники эпохи мезолита и раннего неолита (Казаков, 1976, с. 180–181). В 1982 г. РАЭ был открыт III Меллятамакский могильник, предположительно отнесенный к мезолиту (Казаков, 1982, с. 150–151). В последующие годы изучение этого памятника было продолжено. В 1983–1984 гг. и последующие годы Раннеболгарская экспедиция проводила исследования V Меллятамакского могильника (Казаков, 1985, с. 150–151; Археологические памятники..., 1989, с. 47, № 374), которые продолжились и позднее. В результате на указанных четырех некрополях изучено более трех десятков захоронений эпохи мезолита и раннего неолита с богатыми комплексами изделий из кремня, кости, рога и раковины.

Кроме указанных памятников, РАЭ, начиная с 1977 г., исследовала Семиостровскую мезолитическую стоянку, выявленную в пунктах 1, 2 обширной территории I Семиостровского комплекса памятников (Казаков, Отчет, 1977, с. 43–44, рис. 80; Археологические памятники..., 1989, с. 71, № 622).

Результаты исследований были представлены в ежегодных отчетах Раннеболгарской археологической экспедиции, в сборниках «Археологические открытия» (Казаков, 1976, с. 180–181; Он же, 1984, с. 150–151; Он же, 1985, с. 150–151 и др.), в шестом томе археологической карты Татарстана (Археологические памятники..., 1989, №№ 374, 388, 622, 677 и др.). Частично материалы опубликованы в тематических сборниках и разделах (Казаков, 1976-А, с. 14–15; Он же, 1978, с. 165–177; Он же, 2002, с. 88–90; Он же, 2005, с. 274–279; Казаков, Рафикова, 1999;

Руденко, 2003, с. 34–39). Авторы большинства отмеченных работ эти памятники относят к мезолиту или раннему неолиту.

7. Старосемиостровская стоянка

Поселение в виде комплекса памятников на дюнах было открыто А.П.Шокуровым в 1957 г. (Шокуров, 1970, с. 132). Расположено оно в 0,8 км к северо-востоку от с. Татарские Ямалы и в 2 км к юго-западу от бывш. д. Старое Семиострово Актанышского р-на РТ. В 70-е гг. XX в. на этом поселении начала работы Раннеболгарская экспедиция. В 1975 г. выявлены сильные раздувы дюн, с которых собраны изделия разных эпох. В 1977 г. составлен подробный план памятника, занимавшего площадь 350 x 300 м. На нем отмечено 7 котлованов – пунктов, где культурный слой полностью уничтожен и сохранились лишь отдельные предметы из него, например, в пункте 1 найдена кремневая проколка.

Здесь в 1980 г. Раннеболгарской экспедицией были выявлены остатки мезолитической стоянки (Казаков, 1981, рис. 30; 31). Она расположена в западной части поселения, у кургана высотой 3 м, образовавшегося в результате поздних раздувов. К западу от кургана пункта 1 культурный слой полностью уничтожен ветром. На глинистой поверхности площадью 30 x 30 м находились кремневые изделия из плотного светлого или светло-серого, иногда яшмовидного кремня (рис. 42).

Практически все орудия изготовлены на отщепях и пластинах. Четкими признаками обработано большинство изделий. Выделяются до предела сработанные призматические нуклеусы (рис. 43, 24, 25), пластинчатые вкладыши с одним притупленным краем (рис. 43, 6–1-, 12–14), ножевидные пластины (рис. 43, 4, 18), пластинки со скошенным концом (рис. 43, 17, 19), резцы (рис. 43, 1, 3, 23; 44, 9), миниатюрные скребки (рис. 43, 25–28; 44, 10). Выделяются также долотовидные (рис. 43, 20; 44, 1) и топоровидное (рис. 43, 29) орудия на отщепах. Своеобразна стилетообразная поделка из плотного светлого-серого кремня длиной 97 и шириной 11 мм (рис. 44, 2). Один конец ее притуплен, другой заострен.

Бифункциональной является поделка из такого же кремня. Один конец ее сколот, а противоположная сторона с обеих сторон покрыта мелкими фасетками.

Интерес представляет наконечник стрелы с намечающимся насадом (рис. 43, 11), изготовленный из плотного светлого кремня. Поверхность его как с брюшка, так и со спинки обработана.

Отмеченные черты (плотный кремень с расцветкой от белого до яшмовидного, его рациональное использование при изготовлении орудий, что отражалось в микропластинчатой индустрии; типы орудий и прочее), несомненно, указывают на мезолитический возраст Старосемиостровской стоянки, что отмечалось и ранее (Казаков, Рафикова, 1999, с. 49, рис. 2).

Ближайшие аналогии инвентарю стоянки можно найти в материалах мезолитических памятников у бывш. с. Тат-Азибей. Так, Тат. Азибейская IV стоянка также расположена на дюнах Бельско-Икского междуречья, в 15 км к западу от бывш. д. Старое Семиострово (Косменко, 1978, с. 5–21). На ней встречены те же группы изделий из такого же плотного светлого кремня: сработанные до предела нуклеусы, резцы, скребки, ножевидные пластинки, вкладыши, пластинки со скошенным краем и др. (Косменко, 1978, с. 14–17, рис. 4, 1–24; 5, 1–36; 6, 1–34; 7, 1–23). Интересна находка, как и на Старосемиостровской стоянке, наконечника стрелы с намевающимся черешком (Косменко, 1978, с. 15, рис. 5, 37).

М.Г.Косменко относит стоянки с микролитическим инвентарем по Каме, Белой и Ику к позднему мезолиту. Он отмечает их своеобразие и то, что население, оставившее памятники, имело наземные жилища (Косменко, 1978, с. 20–21). Скорее всего, остатки такого сооружения отмечаются и на Старосемиостровской стоянке, где на небольшой площади под развеянным ветром слоем песка, на глине обнаружена концентрация лишь кремневых изделий.

8. V Меллятамакский могильник

Памятник расположен в 2,5 км к востоку от с. Меллятамак Муслимовского р-на Татарстана и в 2,5 км к востоку – юго-востоку от устья р. Мелля, по левому берегу р. Ик. Здесь в окружении болот на площади 280 x 160 м, вытянутой по линии север – юг, расположены песчаные возвышения. При прокладке нефтепровода в 1980–1982 гг. строителями разрушен ряд дюнных возвышений, на которых жили коллективы людей разного времени (от эпохи камня до позднего средневековья). Находки древних изделий на дюнных возвышениях были отмечены в ряде пунктов. Некрополь эпохи камня выявлен в северной части дюнного возвышения 3 (рис. 45). Он занимает самую высокую дюну (до 3,5 м над пойменной частью р. Ик). При осмотре в 1982 г. (Казаков, 1983, с. 33) здесь были обнаружены *in situ* на развеянной ветром песчаной поверхности берцовая кость и несколько костей стопы человека (погр. 1). Около них находился обработанный ретушью кремневый наконечник стрелы, костяные подвески и вкладыши (рис. 48). Судя по положению ног, погребенный мог быть ориентирован головой на север. Расположенные рядом с погребением измельченные кости свидетельствуют, что оно было разрушено бульдозером при прокладке траншеи, уничтожившей дерновое покрытие. После этого дюна подверглась интенсивному выветриванию.

В 1983 г. на дюне был заложен раскоп I (рис. 46; 47; 49). Площадь его разбита на квадратные участки со стороной 2 м. С запада на восток линии участков обозначены заглавными буквами русского алфавита, с севера на юг – арабскими цифрами.

Стратиграфия на раскопе: дерн (там, где он не разрушен) – 10–15 см; сероватый гумусированный песок – до 60 см, ниже – материковый светлый песок.

Вскрытие рыхлого слоя велось тонкими горизонтальными зачистками. Между линиями участков оставлялись бровки шириной 40 см для снятия профилей и более четкой фиксации могильных ям, которые в песке прослеживались плохо. Находки на площади раскопа фиксировались на плане в масштабе 1:40. Выявленные погребения, кострища и другие комплексы отмечались в масштабе 1:10. Наиболее сложные детали их заносились на план в масштабе 1:2 или 1:1 (погр. 9, 16, 20).

Всего вскрыто 340 кв. м и выявлено 23 погребения. Из них одно кушнаренковское, два пьяноборских (?), часть без инвентаря и 6 относятся к эпохе камня (Казаков, 1985, с. 150–151).

В 1984 г. раскопки могильника были продолжены (Казаков, 1986, с. 131). Раскоп II с юга примыкал к раскопу I. Он также состоял из квадратных участков со стороной 2 м каждый. Линии участков обозначены так же, как на раскопе I (рис. 50).

Всего вскрыто 56 кв. м. Находки эпохи камня отмечены только на участках Ж/3, 3/3–4 на глубине 30–40 см. Так, в северной половине участка Ж/3 и в северо-восточном углу участка 3/4 встречены обломки костей животных, на участках Ж-3/3 – угли и кусочки обожженного дерева, у середины южных стенок участков Ж-3/3 расчищены кремневые сколы и гантелевидная кремневая конкреция (рис. 50, 4–7), в западной половине участка Ж/3 и в центре участка 3/4 – кремневые наконечники стрел (рис. 51, 1–3).

В южной половине участка 3/3, начиная с глубины 40 см, прослеживается округлая в плане яма диаметром 85 см, заполненная гумусированным песком. Стенки ее отвесные, глубина 90 см. На глубине 60 см в центре ямы отмечены угли. Погребения на раскопе II не обнаружены.

Наиболее богатый материал отмечен на раскопе I, поскольку здесь, как указывалось выше, зафиксировано более 20 погребений, в том числе эпохи раннего железа и средневековья, а кроме того, обнаружено поселение постпетрогромской культуры с развалами сосудов, остатками очагови костей животных.

Однако комплекс материалов эпохи камня V Меллятамакского могильника на раскопе I выделяется достаточно четко. Ниже даем его описание без учета комплексов других эпох.

Описание участков

Линия А.

Глубина 21–40 см. В сероватом песке на глубине 30 см, у середины северной стенки участка А/4 встречена подвеска из зуба северного оленя (определение А.Г.Петренко; рис. 52, 25). На глубине 40 см у середины восточной части участка А/2 найдено захоронение (см. описание погр. 21).

Глубина 41–60 см. Слой – сероватый песок без находок. При зачистке на глубине 60–70 см появился слой материкового светлого песка.

Линия Б, участки 1–8.

Глубина 21–40 см. В слое серого песка на глубине 30–35 см встречены: в центральной части участков Б/5, Б/6 – обломки костей животных, у середины северной стенки участка 5 – кремневый вкладыш (рис. 53, 1), в северо-западном углу участка Б/7 – резец байбака. На глубине 40 см у середины западной стенки участка Б/2 – погребение (см. описание погр. 21).

Глубина 41–60 см. Слой песка без находок. На глубине 60–70 см выявлен материковый светлый песок.

Линия В, участки 2–9.

Глубина 1–20 см. Под слоем дерна в сером песке на глубине 15–20 см найдены: в южной половине участка В/7 – кремневая гантелевидная конкреция (см. рис. 52, 21), кремневый скребок.

Глубина 21–40 см. В слое сероватого песка на глубине 30–40 см расчищены: в юго-западном углу – кремневый скребок и гантелевидная конкреция (см. рис. 52, 21); у середины северной стенки участка – кремневый скол; в северо-западном углу участка В/8 – кости животных и кострище (см. описание кострища 3).

Глубина 41–60 см. В слое сероватого песка на глубине 50–60 см зафиксировано: на участке В/6 в северо-западном углу – кремневый скребок (рис. 53, 4), у середины восточной стенки – кремневый наконечник стрелы (рис. 52, 1); в северо-восточной части участка В/7 – две ножевидные пластины (рис. 53, 5, 6) и наконечник стрелы (рис. 52, 2) из кремня.

Глубина 61–80 см. На глубине 61–70 см в предматериковом слое в северо-западном углу участка В/4 обнаружено погребение 3 (см. описание); в центре участка В/9 найдена ножевидная пластинка. На глубине 70–80 см появился материковый песок.

Линия Г, участки 2–10.

Глубина 1–20 см. В сером песке под слоем дерна на глубине 15–20 см обнаружены: на участке Г/9, у середины северной стенки – кремневый наконечник стрелы (рис. 52, 3), в юго-западном углу – кремневый скол, к востоку от центра – кремневая ножевидная пластинка; на участке Г/10, к западу от центра участка – ножевидная пластинка (рис. 53, 8).

Глубина 21–40 см. На глубине 25–40 см в слое сероватого песка выявлены: на участке Г/2 – погребение (см. описание погр. 2); на участках Г/3 и Г/4 – кострище 4 (см. описание); на участках Г/6 и Г/7 – кострище 5 (см. описание); в северо-западном углу участка Г/7 – кости животных и овальное в плане золистое пятно размером 100 x 60 см, вытянутое по линии северо-запад – юго-восток, а в центре этого же участка – кремневая ножевидная пластинка; в центральной и северной

частях участка Г/8 – гантелевидная кремневая конкреция и обломки ножевидных пластин; такие же обломки найдены в юго-восточном углу участка Г/10.

Глубина 41–60 см. В слое сероватого песка выявлены: на участке Г/6 – погребения 12, 14 (см. описание); у северной и восточной стенок участка Г/8 – кремневые сколы, пластины, наконечник стрелы (рис. 52, 4), угольки.

Глубина 61–80 см. В предматериковом слое на участках Г/5 и Г/7 выявлены погребения (см. описание погр. 9, 16, 23). У северной стенки участка Г/8 на глубине 70–80 см встречены кремневые наконечник (рис. 54, 4), скребок (рис. 54, 3), ножевидные пластины (рис. 54, 1, 2).

После зачистки на глубине 80 см на всех участках зафиксирован материковый песок без находок.

Линия Д, участки 2–11.

Глубина 1–20 см. Под дерном, в сером песке, в северо-восточном углу участка Д/9 найдена ножевидная пластинка из кремня.

Глубина 21–40 см. В слое сероватого песка на глубине 35–40 см расчищены: в северо-восточном углу участка Д/2 – кремневая пластинка; в центральной и западной частях участка Д/3 – кремневые наконечники стрел (рис. 52, 5, 6), ножевидные пластины (рис. 53, 11, 12) и скребок (рис. 53, 15); у середины северной стенки участка Д/4 – костяная поделка (рис. 52, 26) и кремневый наконечник стрелы (рис. 52, 7); в юго-восточном углу участка Д/6 – также костяная поделка (рис. 52, 27) и вкрапления красноватого прокаленного песка; в западной части участка Д/8 – кремневая конкреция в виде гантели (см. рис. 52, 21), ножевидные пластины (рис. 53, 30, 31) и наконечник стрелы из кремня (рис. 52, 10).

Глубина 41–80 см. Практически на переходе слоя гумусированного песка в материковый песок на участках Д/2, Д/5 и Д/8–9 выявлены три захоронения (см. описание погребений 15, 17, 20); на участке Д/5 – яма 1 (см. описание), в центре участка Д/10 на глубине 65 см – кремневый наконечник стрелы (рис. 52, 9).

Линия Е, участки 2–11.

Глубина 21–40 см. В слое серого гумусированного песка на глубине 25–40 см выявлено: к востоку от центральной части участка Е/3 – два кремневых наконечника стрел (рис. 52, 11, 12) и еще два – в центральной части участка Е/5 (рис. 52, 13, 15), а у восточной стенки этого же участка – кремневые вкладыши и ножевидная пластинка (рис. 53, 13, 14). В юго-западном углу участка В/6 встречены 2 ножевидные пластинки из кремня (рис. 52, 16, 17); у середины западной стенки участка Е/7 – кремневые наконечник стрелы (рис. 52, 16) и ножевидная пластинка (рис. 53, 18); в северо-западном углу участка Е/8 – обломок кремневого наконечника стрелы (?); в северо-восточном углу участка Е/10 – погребение 19 (см. описание). В северо-западном секторе участка Е/11 найден наконечник стрелы и кремневый скол.

Глубина 41–60 см. В слое гумусированного песка в западной половине участка Е/10 встречены обломки кремня и резец байбака; такие же кремневые сколы отмечены в северо-западном и юго-восточном углах участка Е/11.

Погребения 10, 11, 13, 15, 18 и яма кострища 2 выявлены на линии Е в предматериковом слое (см. описание).

Линия Ж, участки 2–11.

Глубина 1–20 см. Под дерном в гумусированном песке, в северо-западном углу участка Ж/9 встречена гантелевидная кремневая конкреция. По всему участку Ж/11 зафиксированы мелкие обломки костей.

Глубина 41–60 см. В слое гумусированного песка встречены: в юго-восточном углу участка Ж/3 – кремневые сколы; к северо-западу от центра участка Ж/6 – обожженный кремневый наконечник стрелы (рис. 52, 17); в центре участка Ж/11 – гантелевидная конкреция. На участках Ж/8–10 обнаружены захоронение 19 и яма 2 (см. описание)..

Глубина 61–70 см. В предматериковом слое, к северу от центра участка Ж/7 отмечено скопление костей птицы (?).

Линия З, участки 2–10.

Глубина 1–20 см. Непосредственно под дерном, в сероватом песке в юго-восточной части участка З/5 расчищены обломки костей животных. Тут же отмечены мелкие фрагменты дерева и угольки.

Глубина 21–40 см. В гумусированном песке в центральной части участка З/7 на глубине 25 см зафиксированы: кремневые наконечник стрелы (рис. 52, 18), две ножевидные пластинки (рис. 53, 21, 22) и крупный скол. В центральной части участка З/8 на глубине 35 см расчищены кремневые вкладыш (рис. 53, 27) и гантелевидная конкреция. Такие же находки, т.е. конкреция и вкладыш (рис. 53, 26) отмечены на глубине 30 см в северо-восточном секторе участка З/9.

Глубина 41–60 см. Находок в слое гумусированного песка нет. При зачистке на глубине 60–70 см выявлен материковый песок.

Линия И, участки 3–10.

Глубина 1–20 см. В дерновом гумусном песке в центре участка И/5 на глубине 20 см расчищена кремневая ножевидная пластина (рис. 53, 19).

Глубина 21–40 см. В юго-западном углу участка И/7 в слое гумусированного песка расчищены обломки костяных орудий (рис. 52, 28, 29), 2 резца байбака, клык кабана и терочник (?) из плитчатого кремня (рис. 52, 22).

К западу от центра участка И/9 на глубине 30 см найдены крупная гантелевидная конкреция и две ножевидные пластины из кремня (рис. 53, 20, 23).

На глубине 70–71 см появился материковый песок.

На участках *линии К* стратиграфия такая же, как на вышеописанных линиях. В северной половине участка К/3 на глубине 30 см встречены несколько разбитых костей животных и два обломка кремневых изделий (рис. 53, 25, 29).

Описание кострищ

Кострище 2, уч. Е/8, рис. 55. В слое сероватого песка на глубине 40 см выявлены очертания округлой в плане ямы диаметром 120 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское, глубина – 70 см. Заполнена она сильно гумусированным песком. На глубине 40 см в центре ямы зафиксирована линза прокаленного песка с включением угольков. Мощность линзы – 10 см. У северной стороны ямы на глубине 40 см расчищен кремневый скол.

Кострище 3, уч. Б-В/8–9, глубина – 100 см, рис. 56. Очертания округлой в плане ямы, заполненной сильно гумусированным песком, появились на глубине 40 см. В плане яма округлая, диаметром 110 см. В центральной части ее с глубины 65 см и до дна на глубине 100 см прослежен столб из обожженного дерева с заостренным концом, поставленный несколько наклонно. Высота столба – 40 см, диаметр – 10 см.

В северо-восточном секторе ямы на глубине 60 см встречена кремневая проколка, а на 10 см ниже – кремневый скол. Стенки ямы отвесные, дно плоское.

Кострище 4, уч. Г/3–4, рис. 57. Очертания округлого в плане кострища диаметром 200 см появились в слое сероватого песка на глубине 40 см. Судя по разрезу, кострище находилось в яме с отвесными стенками и плоским дном, глубиной 100 см. Заполнена яма слабо гумусированным и частично пережженным песком.

В центре ямы на глубине 50 см зафиксировано пятно сильно прокаленного красноватого песка округлой в плане формы диаметром 1 м, прослеженного до глубины 70 см. К западу от него на той же глубине расчищен столб из обожженного дерева диаметром 10 см. Такой же столб, но диаметром 20 см, выявлен на глубине 50–60 см у северо-восточного края ямы. Он имел заостренный конец. Остатки обожженного дерева обнаружены также на глубине 50 см у северо-восточного края ямы.

Кострище 5, уч. В-Г/6–7, глубина 110 см, рис. 58. Очертания округлого в плане кострища диаметром 140 см появились на глубине 40 см. Судя по профилю, кострище находилось в яме с отвесными стенками и плоским дном, с пологим переходом от стенок ко дну. Яма заполнена слабо гумусированным песком. В центре ямы на глубине 40 см находилась линза сильно гумусированного песка толщиной 10–20 см. В западной половине линзы зафиксировано включение угольков, а с юго-запада и севера ее окаймляет полоса сильно прокаленного песка толщиной в 5–10 и шириной 10–20 см. В южной части линзы на глубине 50 см расчищены крупные фрагменты обожженного дерева. В центре на глубине 40–50 см обнару-

жены два крупных скола из яшмовидного сероватого кремня. В северо-западном секторе линзы на глубине 50 см найдены сильно обожженный крупный кремневый скол и гантелевидная кремнистая конкреция (см. рис. 52, 21).

Таблица 1

Характеристика ям и кострищ V Меллятамакского могильника

№№ пп	размеры (см)	глубина (см)	костер	инвентарь	примечание
Раскоп I, кострища					
2	∅ – 120	70	+	+	
3	∅ – 110	100	+	+	столб
4	∅ – 200	100	+		столбы
5	∅ – 140	110	+	+	столб?
Раскоп I, ямы					
1	∅ – 120	150			
2	240 x 130	130			столбы
Раскоп II, яма					
1	∅ – 85	90	+		
1990 г., яма					
1	∅ – 120	120	+	скорлупа яйца гуся?	столб?

Описание ям

Яма 1, уч. Д/5, рис. 59. Очертания ямы в перекопанном при разрушении погребения 15 сероватом песке зафиксированы только на глубине 100 см. Она имела округлую в плане форму, диаметр – 120 см. Глубина ямы – 150 см, стенки ее скошены, дно плоское. Переход от стенок к днищу подпрямоугольный. Заполнена яма слабо гумусированным сероватым песком.

Яма 2, уч. Ж-3/7–8, рис. 60. Очертания овальной в плане ямы (240 x 130 см), вытянутой по линии северо-восток – юго-запад, появились на глубине 40 см. Заполнена яма слабо гумусированным песком. Стенки ее пологие, дно чашевидное, глубина – 130 см. На глубине 50–60 см в юго-западной части ямы расчищены остатки двух деревянных столбов диаметром 10–15 см.

Яма 1 раскопа II, уч. 3/3, рис. 61. Очертания объекта зафиксированы с глубины 40 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское, глубина – 90 см. Заполнена она гумусированным песком. На глубине 60 см в центре ямы отмечено скопление угольков.

Яма 5, рис. 62. Выявлена в юго-западной части дюны, по другую сторону от нефтепроводной траншеи (т.е. изученной раскопами части памятника). Среди частично развеянного ветром слоя гумусированного песка (мощность его 35–40

см) на фоне светло-коричневого материкового песка зафиксировано округлое в плане пятно гумусированного песка диаметром 120 см. При расчистке выявлена яма с прямыми стенками и плоским дном, глубиной 120 см (от современной поверхности). В центральной ее части на глубине 50–70 см зафиксирована линза прокаленного песка мощностью 20–25 см с включением угольков и кусков обожженного дерева. На глубине 100 см в северной части ямы выявлена скорлупа яйца дикого гуся (?).

По своим размерам и расположению яма мало отличается от объектов, обнаруженных при раскопах остальной части V Меллятамакского могильника.

Описание погребений эпохи камня

Погребение 2, уч. Г/2, обнаружено на глубине 40 см, рис. 63. Очертания могильной ямы в слое гумусированного песка не прослеживались. От скелета остался только плохо сохранившийся череп, положенный на левый бок, лицевой частью на северо-запад. Судя по положению черепа, погребенный мог быть ориентирован головой на юго-запад.

Погребение 3, уч. В/3–4, рис. 63. Очертания могильной ямы в слое гумусированного песка не прослеживались. На глубине 66 см найдена тазовая кость человека, на глубине 65 см – плохо сохранившийся человеческий череп. Черепная крышка, раздавленная землей, лежала на левом боку, лобной частью на восток. Судя по положению остатков черепа, погребенный мог быть ориентирован головой на юго-юго-запад.

Погребение 6, уч. Л/6, глубина (?), рис. 64. Погребение выявлено при зачистке на склоне дюны с разрушенным культурным слоем. От костяка *in situ* сохранились некоторые кости черепа, груди и ног. Судя по их положению, погребенный лежал с легким разворотом на левый бок и был ориентирован головой на юг. Тазовые и некоторые трубчатые кости смещены. Кости ног находились, видимо, в углублении, на 20 см ниже, чем остальные кости скелета. Вещей нет.

Погребение 7, глубина (?), рис. 65. При зачистке склона дюны с разрушенным культурным слоем встречено частично разрушенное погребение. От костяка *in situ* сохранились кости ног и лучевые кости левой руки. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на юго-восток. Вещей нет. В юго-восточной половине ямы встречены разбитый череп и тазовые кости.

Погребение 8, уч. Д/3–4, обнаружено на глубине 60 см, рис. 66. Очертания могильной ямы в слое серого песка не прослеживались. Плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на восток, лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Череп обращен лицевой частью вверх. Правая нога слегка согнута. Вещей нет.

Погребение 9, уч. Г-Д/5, рис. 67–69. Могильная яма в виде слабо заметного пятна с нечеткими очертаниями начала прослеживаться с 40–60 см. На глубине 70 см – погребение. Детский костяк удовлетворительной сохранности, ориентированный головой на северо-запад, лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Череп лежал на левом боку, лицевой частью на восток. У затылочной его части находилось украшение из клыка кабана (рис. 69, 3), у шейных позвонков – два резца байбака (рис. 39, 2). У локтей обеих рук, у бедренной кости левой ноги и справа от берцовых костей правой ноги обнаружены куски разбитого тесла из зеленоватого сланца (рис. 39, 4). Слева от локтя левой руки лежал кремневый скребок (рис. 39, 1). Слева же, у бедра, были положены два роговых кинжала с кремневыми вкладышами (рис. 39, 7, 8). Справа от сломанной бедренной кости находилась выемчатая костяная поделка, которая, возможно, выполняла роль шины (рис. 39, 6). Между ног были положены два костяных вкладышевых орудия (рис. 39, 9, 10). Между пяточными костями лежала костяная ложечка (рис. 39, 5).

Погребение 10, уч. Д-Е/5, рис. 70. Очертания могильной ямы прослежены в слое гумусированного песка. Над погребением и рядом с ним на глубине 25–40 см встречены кремневые ножевидная пластина, вкладыш, 2 наконечника стрел (см. рис. 49; 52; 53), возможно, выброшенные из могилы. На глубине 40–70 см над западной частью погребения зафиксировано сильно гумусированное нечеткое пятно с вкраплениями угольков и кусков обожженного дерева. На глубине 100 см – остатки разрушенного захоронения. От костяка сохранились лишь фрагментированные кости конечностей и таза, в беспорядке лежащие в юго-восточной части захоронения. Среди них находилось роговое вкладышевое орудие (рис. 70, 2) и кремневый наконечник стрелы (рис. 70, 1).

Погребение 11, уч. Е-Ж/6–7, рис. 71. Очертания могильной ямы в песке в виде гумусированного пятна с нечеткими очертаниями появились на глубине 40 см. На глубине 80 см – погребение. Плохо сохранившийся костяк взрослого человека, ориентированный головой на юго-юго-восток, лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Череп обращен лицевой частью вверх. Между берцовыми костями находилась костяная поделка неопределенного назначения, а между бедренными – кремневая ножевидная пластина (см. рис. 53, 6).

Погребение 12, уч. В-Г/6, рис. 72–74. Как и в ряде других, отмеченных выше случаях, нечеткие очертания пятна гумусированного песка появились на глубине 40 см. На глубине 50 см выявлено погребение. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на восток, лежал вытянуто, на спине. Череп развернут вправо. Правая сторона верхней половины скелета разрушена более поздней (?) ямой. Видимо, из-за ямы эта часть захоронения оказалась на 10 см ниже остальной части костяка. Нижняя часть, правая сторона груди, позвоночник и таз разрушены. Кости ключиц оказались за головой. Сохранившаяся левая рука была согнута в

локте и уложена кистью на левую сторону таза. Ступня правой ноги повернута влево, левая ступня отсутствует. Между головками бедренных костей лежала косточка и кремневый вкладыш.

Частично разрушившая захоронение округлая в плане яма диаметром около 45 см была заполнена гумусированным песком. Слабые очертания ее были зафиксированы лишь на уровне погребения, т.е. на глубине 50 см. Стенки ямы отвесные, общая глубина – 85 см. На дне ямы расчищены *in situ* часть позвоночного столба, несколько мелких косточек и два кремневых скола.

Погребение 13, уч. Е-Ж/8–9. Очертания могильной ямы в слое сероватого песка не прослеживались. Над восточной частью захоронения на глубине 20 см встречена кремневая гантелевидная конкреция. На глубине 60 см – погребение. От детского костяка сохранилось только несколько фрагментов черепа, части таза и правой бедренной кости. Судя по их положению, погребенный был ориентирован головой на юго-восток.

Погребение 14, уч. Г/6–7, рис. 75–77. Над юго-восточной частью вскрытого захоронения на глубине 40 см зафиксированы следы кострища и фрагменты обожженного черепа человека (рис. 75). На глубине 55 см – погребение. От костяка *in situ* сохранились лишь кости ног ниже колен и левая бедренная кость. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто, на спине и был, скорее всего, ориентирован головой на юго-юго-восток. В южной части захоронения в беспорядке находились обломки разбитого черепа, трубчатых костей и отдельные позвонки. В юго-восточном конце погребения сохранился прокаленный красноватый песок от кострища. Здесь встречены обломки обожженного черепа, пережженные кремневые конкреции (рис. 77, 1) и резцы байбака (рис. 77, 2). Остатки кострища – прокаленный красноватый песок и обожженные кости – отмечены и на месте ступней погребенного. У головки левой бедренной кости расчищен целый ряд резцов байбака (рис. 76).

После снятия находок в южной части захоронения отмечен новый слой фрагментированных пережженных костей, который продолжался до глубины 80 см. В центре захоронения обнаружена западина с коричневатым песком, в котором до глубины 100 см встречались фаланги пальцев человека и резцы байбака. На глубине 80 см в этой западине найдена костяная проколка (рис. 77, 3), а на глубине 100 см – обломки другой костяной поделки.

Погребение 15, уч. Д-Е/5–6, рис. 78–80. Над погребением в северо-восточном углу участка Д/6 на глубине 40–50 см встречены фаланги пальцев человека, куски сильно обожженного кремня, обожженная гантелевидная кремнистая конкреция, ножевидная пластинка и костяная поделка (рис. 80, 3, 4). Видимо, эти предметы были выброшены при ограблении. Очертания могильной ямы в сероватом песке не прослеживались. Однако на глубине 70–80 см в слое светлого материкового

песка следы могилы и грабительского лаза в виде слабо гумусированного пятна неопределенных очертаний зафиксированы. На глубине 150 см – погребение. От костяка *in situ* сохранились только обломки бедренных костей. Судя по их положению, погребенный, скорее всего, был ориентирован головой на юго-восток. В юго-восточном же конце ямы расчищены обломки черепа и кремневые ножевидные пластинки (рис. 80, 5, 7). Около указанных бедренных костей находились обломки костей человека, камень-терочник, кремневые сколы, резцы байбака и клык кабана (рис. 80, 1, 2, 6, 8).

Погребение 16, уч. Г-Д/7–8, рис. 81–83. Могильная яма в виде вытянутого гумусированного пятна с неопределенными очертаниями в сером песке прослеживалась слабо. На глубине 80 см – погребение. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на восток-юго-восток, лежал вытянуто на спине. Кости правой ноги ниже колен отсутствуют. Раздавленный череп слегка завалился на левый бок. Правая рука чуть согнута и уложена кистью на таз. Левая согнута почти под прямым углом и уложена кистью на лучевые кости правой руки. В восточной половине ямы сохранился красноватый прокаленный песок. Видимо, при погребении над трупом был разожжен сильный костер. У скелета оказались обожженными часть черепа, лучевые кости и кости кисти левой руки. В верхней части груди, на ее правой стороне было положено шлифованное тесло из зеленоватого сланца (рис. 81, 4). На плечевой кости правой руки находилось роговое вкладышевое орудие острием к ногам (рис. 81, 3). У шейных позвонков расчищена пластинка из серебра (?) (рис. 81, 1). У грудного отдела позвоночника находился кремневый наконечник стрелы (рис. 81, 2). После снятия костяка выявилась слабо прослеживаемая по гумусному заполнению подпрямоугольная в плане яма размером 170 x 90 см, вытянутая по линии: северо-восток – юго-запад. Яма углублялась наклонно в южном направлении. В юго-западном углу на глубине 110 см обнаружены большая берцовая и пяточные кости, возможно, от верхнего костяка.

Погребение 17, уч. Д/8–9, рис. 84–85. Следы могильной ямы в виде пятна слабо гумусированного песка с неопределенными очертаниями стали фиксироваться с глубины 40 см. На глубине 90 см – погребение. Плохо сохранившийся костяк, ориентированный черепом на северо-запад, лежал вытянуто на спине. Череп слегка завалился на правый бок, лицевой частью обращен на юг. Кости грудной клетки, конечностей и таза сохранились плохо. На месте правой бедренной кости – сломанная выемчатая косточка с приостренным концом.

Погребение 18, уч. Е-Ж/10–11, рис. 86–87. Могильная яма в слое сероватого песка не прослеживалась. На глубине 80 см – частично разрушенное погребение. От костяка *in situ* сохранились только кости конечностей правой стороны и кости левой ноги ниже колен. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на северо-северо-запад. В южной части за-

хоронения расчищен обломок нижней челюсти, в центре – несколько обломков кремня (рис. 87, 1, 3) и трубчатых костей. У левого колена находился кремневый наконечник стрелы (рис. 87, 2).

Погребение 20, уч. Г-Д/8–9, рис. 88–91; 106. Очертания могилы в слое сероватого песка прослеживались в виде гумусированных пятен неопределенных очертаний. На глубине 40 см в западной части захоронения расчищены лежащие в беспорядке кости пальцев и таза человека. В центральной части на глубине 50–65 см найдены обломки трубчатых костей человека, кремневый вкладыш и обломки роговых вкладышевых орудий (рис. 88). На глубине 100–110 см в восточном конце ямы расчищены фрагменты черепа человека и к югу от них – раковина-улитка. В центре ямы на этой же глубине найдены лежащие в беспорядке фаланги пальцев и обломки трубчатых костей.

На глубине 120 см в восточном конце захоронения обнаружены остатки черепа и трубчатые кости человека. В западном конце найдены сильно разрушенные роговые вкладышевые орудия, а также кремневые вкладыши (рис. 89; 91), фаланги пальцев, позвонки и трубчатые кости человека. Судя по расположению обнаруженных на этой глубине костей, погребенный был ориентирован головой на восток – юго-восток.

На глубине 130 см (рис. 90) в центре захоронения расчищено скопление сильно фрагментированных костей человека, а в западной части найдены вкладыши и сломанное роговое орудие. На этой же глубине более четко зафиксирована яма размером 150 x 50–60 см, пересекавшая захоронение с северо-востока на юго-запад. Желтоватый песок заполнения ямы почти сливался с фоном, что не позволяло достоверно определить ее очертания, однако, она, видимо, имела закругленные углы.

На глубине 160 см яма сократилась до размеров 80 x 60 см. В ней расчищены фрагменты костей ног и таза человека, а также кремневый вкладыш.

На глубине 170 см яма приобрела овальную в плане форму (40 x 50 см). На дне ее обнаружены обломки костей ног, таза человека, кремневые вкладыши и наконечник от рогового вкладышевого орудия (см. рис. 91). По материалу этого захоронения удалось реставрировать три вкладышевых орудия (см. рис. 106).

Погребение 21, уч. А-Б/2, обнаружено на глубине 40 см, рис. 92. Очертания могильной ямы в слое сероватого песка не прослеживались. На глубине 40 см – детское погребение. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, и был ориентирован головой на юго-юго-запад. Череп завалился на правый бок и лицевой частью был обращен на юго-восток. У затылочной части найден обломок шлифованного тесла из зеленоватого сланца.

Погребение 23, уч. Г-Д/7, детское, глубина 80 см, рис. 93. Очертания могилы в слое сероватого песка не прослеживались. Погребенный лежал вытянуто на

спине и был ориентирован головой на восток. Череп повернут направо и обращен лицевой частью на северо-запад. Левая рука слегка согнута в локте. Берцовые кости левой ноги отсутствуют. Вещей нет.

Таблица 2

Характеристика погребений V Меллятамакского могильника

№№ пп	ориентир. костяка	глубина (см)	возраст погреб.	кострище	изделия		Прим.
					кремн..	костян..	
1	С		взрос.		+	+	
2	СЗ	40	дет.				
3	СЗ		«—«				
6	С		подрост.				
7	СВ		взрос.				
8	В	60	«—«				
9	СВ	70	подрост.		+	+	
10		100	взрос.	+	+	+	
11	ЮЮЗ	80	«—«		+	+	
12	В	50–85	«—«		+	+	
13	ЮЗ	60	дет.				
14	ЮЮВ	55–100	взрос.	+	+	+	кострище над погр.
15	ЮВ	150	«—«	+	+		
16	ЮВ	80	«—«	+	+	+	кострище над погр.
17	ССЗ	90	«—«				
18	ССЗ	80	«—«		+		
20	ВЮВ	40–110	«—«		+	+	
21	ЮЮЗ	40	дет.				
23	В	80	«—«				
24			взрос.	+	+	+	

Погребение 24 (рис. 94; 95). При осмотре памятника в 1990 г. в южной части дюнного возвышения, за пределами прежних раскопов, выявлены остатки развеянного ветром и, видимо, разрушенного при проведении нефтепроводной траншеи погребения. На площади размером 310 x 140 см, вытянутой по линии юго-запад – северо-восток (рис. 94) в беспорядке располагались фрагменты трубчатых костей, кости пальцев, таза, позвонки человека (местный пастух сообщил, что на этом месте был и человеческий череп), а также кремневые вкладыши (рис. 95, 4–9). В центральной части расчищены обломки роговых вкладышевых орудий и обломок костяного копья с отшлифованной поверхностью (рис. 95, 15–16), в

северо-восточной части – угольки, два кремневых наконечника стрелы (рис. 95, 2, 3), гантелевидные кремневые конкреции (рис. 95, 11).

В юго-западной части комплекса найдены обломки роговых вкладышевых орудий (рис. 95, 17, 18), резцы байбака (рис. 95, 14; 4 экз.), кремневая пластина (рис. 95, 10), обломок кремневого наконечника стрелы и бусины из раковины (рис. 95).

Погребение 25, рис. 96–99. В 1991 г. в северной части дюны, за пределами раскопа 1, расчищено скопление изделий из разрушенного погребения. На площади размером 110 x 110 см встречены обломки трубчатых костей и фрагменты черепа человека, а также обломки роговых орудий и кремневые вкладыши (рис. 99).

Таким образом, памятник, открытый в 1982 г., в последующие два года изучался с помощью стационарных раскопов. На поверхности разрушенной нефтяниками части дюны собраны каменные и костяные изделия. После сильного ветра в развеянном песке отмечались новые находки (рис. 100; 101). В последующие годы некрополь неоднократно осматривали.

В 1988 г. могильник в очередной раз был обследован Раннеболгарской экспедицией. Было зафиксировано продолжающееся разрушение дюны ветром. На площади некрополя (в основном в южной части) собраны кремневые наконечники стрел (5 экз., рис. 102) и другие находки (рис. 103).

В 1990 г. этой же экспедицией памятник был обследован снова. Отмечено сильное разрушение некрополя ветровой эрозией. В юго-восточной части дюны по другую сторону от нефтепроводной траншеи, где находилась изученная раскопами центральная часть могильника, исследована новая яма (яма 5, рис. 62) и расчищены остатки разрушенного при проведении нефтепроводной траншеи и развеянного ветром нового погребения (погр. 24, рис. 94; 95).

В 1991 г. сотрудники Раннеболгарской экспедиции в северной части дюны, за пределами раскопа I, обнаружили и расчистили скопление костей еще одного разрушенного погребения (погр. 25, рис. 96–99), а в 1998 г. собрали коллекцию изделий из кремня (рис. 104).

Таким образом, продолжая в течение ряда лет наблюдения за разрушающимся памятником, экспедиция собрала значительный подъемный материал и выявила два новых захоронения. В последующие годы дюну неоднократно посещали жители райцентра Муслюмова, которые собирали здесь наконечники стрел и другие изделия. В 1995 г. сюда приезжали школьники г. Альметьевска, которые привезли в свой краеведческий музей наконечник стрелы и ножевидные пластины из кремня (рис. 105, 1–19). В этом же году дюну обследовал отряд К.А.Руденко, который собрал здесь 8 наконечников стрел, проколку и около трех десятков ножевидных пластин из кремня. В 1998 г. школьники г. Альметьевска снова собрали на разрушаемой ветром дюне наконечники стрел (3 экз.) и другие поделки из кремня (рис. 105, 20–29).

Могильник, как уже отмечалось, занимает в комплексе дюнных возвышений южную дюну (рис. 45). В течение отмеченного времени здесь было изучено 25 погребений. Одно из них относится к кушнаренковской культуре, четыре – к пьяноборской и 20 – к эпохе камня, включая некоторые безынвентарные захоронения.

В песчаном слое дюны четкие очертания могильных ям не просматриваются. Лишь в некоторых случаях следы их фиксируются по пятнам гумусированного песка.

Специфические особенности грунта позволили хорошо сохраниться костному материалу. Костяки (там, где не нарушены) лежали вытянуто, на спине, руки вдоль туловища. Лишь в погр. 12 левая рука была согнута и положена кистью на место таза (рис. 72), а в погр. 16 таким же образом положены обе руки (рис. 81). В десяти захоронениях умершие ориентированы головами в секторе СВ – ЮВ, в шести – в секторе ЮЗ – СЗ, и в двух – на С (табл. 2). В ряде погребений черепа завалились на правый или левый бок.

Глубина детских могил составляла 40–60 см, у остальных – 70–150 см. В погребениях 10, 14, 15, 16 зафиксирован культ огня. В захоронениях 14 и 16 отмечено, что кострища находились над костяками. Сильному воздействию огня подвергались как инвентарь, так и кости скелетов (погр. 16, рис. 81). В погр. 14 кострище связано с нарушением местоположения как инвентаря, так и костей скелета (рис. 75).

В погр. 12, 14, 20 кости и сопровождающий инвентарь встречаются в заполнении ям на глубине до 40–50 см (табл. 2). Это могло быть обусловлено как элементами обрядности, так и грабительскими вкопами. В захоронениях 12 и 14 четко прослежено, как впущенные сверху округлые в плане грабительские ямы разрушили в своих пределах кости скелетов и завершались ниже дна могил (рис. 73; 74). Подросток в погр. 9, судя по положению костей рук и ног, видимо, был связан или спеленут.

Могилы, судя по расположению, могли иметь внешние признаки, которые позволяли локализовать их местонахождение. То же можно сказать относительно ям и кострищ, которые сооружались рядом с погребениями. За исключением ямы 2 раскопа I, имевшей овальную в плане форму, размеры 240 x 130 см и глубину 130 см (рис. 60), все остальные сооружения в плане круглые, диаметром 110–200 см и глубиной 70–150 см (табл. 1). Исключение составляет яма на раскопе II, имеющая диаметр 85 и глубину 90 см.

Благодаря достаточно сильной гумусированности песка очертания ям фиксируются хорошо. В их засыпи, выше дна на 40–50 см, отмечены линзы кострищ мощностью до 20 см (рис. 56–59). Они насыщены прокаленным песком, углями, обожженным деревом. На этой же глубине встречены куски обожженного кремня.

В пяти таких сооружениях отмечены один или два деревянных столба. Сохранилась лишь их нижняя обгоревшая часть, округлая в срезе диаметром 10–20 см. В яме кострища 3 расчищена стоявший наклонно нижняя часть такого столба с заостренным концом (рис. 56), прослежена с глубины 65 до 100 см.

Кроме вышеотмеченного, на площадке могильника, особенно в местах концентрации захоронений, в основном на глубине 20–40 см встречаются вышеотмеченные остатки кострищ, кремневые наконечники стрел, вкладыши, гантелевидные и другие изделия, обломки костяных поделок, резцы байбака и другие предметы (рис. 100–105). Очевидно, их приносили на площадку некрополя после совершения погребения.

В целом погребальный обряд некрополя фиксируется достаточно хорошо. Захоронения – с инвентарем или без него – совершались в неглубоких ямах. Над погребенным иногда разжигали костер, после чего яму засыпали. Спустя какое-то время после захоронения около могилы клали «дары», чаще всего орудия охоты, от которых сохранялись кремневые наконечники стрел, вкладыши. На площадке около захоронений вырывали круглую жертвенную яму. На дно ее ставили один или два деревянных столба (или балбала) с заостренными концами. Для устойчивости столбов яму на полметра засыпали грунтом. Затем в центре ямы разжигали костер, куда бросали вещи, от которых сохранился лишь обожженный кремь. В огне сгорали и верхние части столбов, или балбалов.

Такой достаточно специфический погребальный обряд, несомненно, связан с глубокими идеологическими представлениями. Сопровождающий умерших инвентарь указывает на то, что потусторонний мир для хоронивших был отражением действительного мира. Захоронения сопровождалась сложными ритуалами, в которых большое значение имел культ огня. Находки около могил многочисленных жертвенных даров, которые, видимо, приносили соплеменники через какое-то время после похорон, могут свидетельствовать о представлениях о связи между действительным и потусторонним мирами.

Основная часть инвентаря V Меллятамакского могильника представлена изделиями из плотного высококачественного кремня. По цвету преобладает светло-серый (матовый), иногда с пестринкой или дымчатый, а также яшмовидный кремь. Реже встречаются изделия из кремня коричневого цвета.

Нуклеусы отсутствуют, что вполне объяснимо, так как умершие сопровождалась в основном только готовыми изделиями вторичной обработки. Сколы встречаются редко. Иногда они отмечены на участках. В яму кострища 5 были специально брошены три крупных скола серо-яшмовидного кремня (рис. 58).

В подъемном материале преобладают сечения пластин и необычно много наконечников стрел, а также вкладышей. Реже отмечены скребки и другие изделия.

Сечения пластин с одним, реже двумя ребрами на спинке с прямыми или скошенными торцами разнообразны по форме. Наиболее мелкие из них шириной 7–8 мм при длине 1,5–2 см (рис. 105, 2–4). Некоторые имели обработанные ретушью продольные края и могли служить вкладышами для роговых орудий (рис. 53, 1–2, 6, 11–13; 103, 1А, 4; 105, 4–6). Последние достаточно четко определяются по полосе зазубривающей мелкой ретуши как на спинке, так и на брюшке (рис. 53, 2, 13, 27; 104, 15, 17, 18). Все они изготовлены из плотного матового кремня, длина 2–3 и ширина 0,6–0,9 см.

В целом вкладыши (см. также описание роговых орудий) настолько многочисленны и стандартны по материалу, форме, размерам и изящной обработке боковых сторон, что, несомненно, они являются продукцией мастеров высокой квалификации.

Более крупные пластины имели ширину 1,5–2 и длину до 5 см (рис. 53, 17–19; 103, 6–9, 13–16). Некоторые короткие широкие пластины (рис. 105, 16, 25), возможно, являлись обломками больших пластин.

У ряда изделий один из концов был закруглен (рис. 103, 6–10), сохранив следы ударной площадки. Использование более крупных пластин в качестве ножей особенно четко можно фиксировать там, где одна или обе продольные стороны ретушированы (рис. 101, 26–27). Две крупные пластины имели ширину 3–4 см (рис. 53, 30, 31). Торцовые края у большинства пластин прямые, однако есть пластины и со скошенными краями (рис. 101, 24, 25; 105, 5, 6, 8, 13–15).

Интерес представляют удлинённые наконечники (длина 5,5–5,7 см, ширина до 1,5 см) из плотного серо-белого кремня (рис. 100, 2; 103, 2; 104, 6). Это единственная группа наконечников с выемчатым основанием. Вся поверхность таких изделий со спинки и острие с брюшка покрыты изящной плоской ретушью. Некоторые по плоской поверхности, особенно со стороны брюшка, обработаны тонкослойной ретушью (рис. 104, 6).

Имеется группа наконечников с широким поперечным прямым или скошенным насадом (рис. 52, 7, 13; 10 экз.). Чаще всего плоской ретушью на них обработано острие со стороны брюшка (рис. 52, 13; 101, 2, 5, 6). Среди этой группы выделяются экземпляры с расширенной передней частью, т.н. «булавообразных» очертаний (рис. 101, 5, 6; 102, 4).

Выделяется также группа подтреугольных изделий с отношением длины к ширине 1:1 или 1:2 (рис. 52, 8; 101, 3; 102, 2). Ряд из них представляют обломки передней части наконечника другой формы. Интересен крупный наконечник (длина 7,2 и ширина 2 см) метательного орудия (рис. 54, 4), острие и прямой насад которого обработаны крупной ретушью. Изделие, несомненно, можно соотносить с поделками «оленеостровского» типа.

Весьма выразительна коллекция наконечников стрел (50 экз.) из подъемного материала. Помимо этого, много таких поделок собрано местными жителями на разрушенной части дюны. Изготовлены наконечники из пластин, имеющих две, реже три, грани на спинке. Все они без выделенного черешка. По форме определяются подтреугольные, подромбические, ланцетовидные и листовидные экземпляры. Обнаружены изделия со скошенным острием (рис. 52, 10). Тыльная часть их подпрямоугольная, закругленная, реже, кососрезанная (рис. 52, 12; 102, 2).

Все наконечники имеют вторичную обработку в виде плоской отжимной ретуши. У некоторых экземпляров ею покрыто с брюшка только острие или острие и насад (рис. 52, 2, 4; 102, 1, 3, 5), и в этом отношении они близки к мезолитическим образцам Минняровского захоронения (см. ниже). Другие предметы обработаны по краям как со стороны брюшка, так и со спинки (рис. 52, 3, 7, 15). Наконец, встречаются экземпляры со сплошной обработкой ретушью одной или обеих сторон (рис. 52, 9, 16; 101, 4; 103, 3; 105, 21, 22).

Листовидные и подромбические экземпляры, обработанные ретушью по острию и насад только с брюшка, относятся к поделкам т.н. «оленеостровского» типа (Гурина, 1956, рис. 53; 54 и др.). К ним близки и подтреугольные наконечники с ретушированной ударной частью, и изделия со сплошной ретушированной поверхностью.

Из подъемного материала происходят также три скребка на отщепях. Один из них изготовлен из подпрямоугольной плитки кремня дымчатого цвета размером 48 x 32 мм (рис. 103, 21). Три его края обработаны сплошной ретушью. Другой скребок из светло-серого кремня имеет на закругленном рабочем торце крутую ретушь (рис. 103, 20). Функционально к таким поделкам, видимо, близки изделия группы скребел (рис. 105, 9, 10). С участка Г/8 раскопа I происходит наиболее типичный экземпляр такого вида орудий (рис. 54, 3). Торцовый рабочий конец его покрыт крутой ретушью, а одна из боковых сторон обработана несплошной мелкой ретушью. Интерес представляет поделка размером 34 x 47 мм толщиной 1 см из плитчатого кремня, по краям обработанная сколами. По обеим плоскостным сторонам сохранилась желвачная корка (рис. 52, 22). Из такого же кремня (с коркой) изготовлены пилкообразные изделия, рабочая часть которых обработана крупными плоскими сколами (рис. 52, 19). Такие поделки характерны для эпохи неолита.

Другие предметы из кремня представлены мелкими гантелеобразными природными образованиями с желвачной коркой, выполнявшими, видимо, функции застежек (рис. 52, 21; 103, 24).

Кроме указанных материалов, в 1995 г. экспедицией К.А.Руденко, как отмечалось, на развеванной ветром поверхности некрополя также собран комплекс изделий, в основном, из плотного бело-серого кремня. В их числе более двух десятков

вкладышей для роговых изделий и режущих орудий, десять наконечников стрел и их обломков, а также проколка.

На могильнике представлена группа шлифованных тесел. Полностью сохранившееся изделие из зеленоватого сланца происходит из погребения 16. Оно имеет четкую призматическую форму с выделенными гранями размером 19 x 5 x 3 см (рис. 81, 4). Рабочий конец его остро заточен.

Крупные куски такого же тесла из зеленоватого сланца находились в погр. 9 (рис. 69, 4). Фрагменты подобных изделий отмечены также на ряде участков (рис. 103, 23).

На площадке некрополя также найден обломок шлифованного тесла из плотного бело-серого кремня (рис. 100, 10).

Богат и своеобразен комплекс костяных и роговых изделий V Меллятамакского могильника. Среди них выделяются вкладышевые копья и кинжалы из рогов животных. Массивный образец такого орудия из рога крупного животного (лося?) происходит из погр. 16, оно имеет длину 33,5 и ширину 3,5 см (рис. 81, 3). С таким оружием древний человек мог охотиться на крупных хищников (например, на медведя), используя его в качестве рогатины. Поверхность изделия отшлифована.

Также отшлифована ударная часть вкладышевых орудий, изготовленных из длинных и острых рогов животных длиной от 32 до 42 и диаметром 2–2,5 см (рис. 106). Такие рога длиной около 40 см характерны для сайгаков, однако, по мнению П.А. Косинцева, они принадлежат оленю. Два таких орудия находились в погр. 9 и три – в погр. 20. В каждом из этих захоронений вместе встречались как прямые наконечники копий, так и изогнутые. Последние, находясь длительное время в могилах, возможно, в силу причин природного характера возвращали свою первоначальную форму.

Вырезанные резцами пазы вышеуказанных орудий располагались по одной или двум взаимно противоположным сторонам копий. Они имели глубину 4–6 мм. Стенки пазов, обработанные, скорее всего, клеем (рыбным?), ровные и гладкие. В них закреплялись вкладыши длиной 2,3–4,5 и шириной 0,9 мм, обработанные по обеим, или по одной, продольным сторонам, чаще всего спинки, четкой изящной ретушью. На одной из сторон часто отмечалась употреблявшаяся для закрепления вкладышей смола или клей. По направлению к острию орудия крайние вкладыши сужались (рис. 10, 6, 3), и исследователи, находя их вне орудий, могли интерпретировать как наконечники стрел.

Кинжалы также изготавливались из круглых, достаточно узких и острых рогов животных диаметром 1,6–1,2 см. В погр. 9 находилось два таких изделия с отшлифованной поверхностью. По обеим сторонам они имели пазы с вкладышами. Длина одного кинжала – 22, второго – 14 см (рис. 69, 7, 8).

На участках и в погребениях встречены также изделия из кости. К ним относятся: «шина» из расколотой кости ноги животного, наложенная на перелом кости умершего, и ложечка из погр. 9 (рис. 69, 5,6). Обломки костяных изделий из костей ног и ребер крупных животных отмечены на многих участках (рис. 107, 8, 10–15). Из кости ноги выполнена поделка с абразивным пазом по поверхности (рис. 107, 7). Интерес представляет полуовальное в разрезе изделие с заглаженной поверхностью длиной 14,4 и шириной 1,6 см (рис. 107, 9).

Из зубов оленя, клыков кабана и резцов сурка изготовлялись подвески и другие украшения (рис. 107, 1–5).

Достаточно хорошая сохранность костного материала некрополя позволила провести основные антропологические измерения. По их результатам подготовлена статья (Рудь, Яблонский, 1991, с. 206–220). В ней исследователи определяют население, оставившее некрополь, как сравнительно невысоких европеоидов с грацильными чертами лица (рис. 107-А).

Определяя место V Меллятамакского могильника среди древностей эпохи камня, следует отметить, прежде всего, его специфичность. К сожалению, не удалось получить радиоуглеродные даты, хотя образцы обугленного дерева из ямокострищ направлялись в разные лаборатории. Затерялся также антропологический материал, посланный в Москву.

Некрополь функционировал в эпоху, когда климат был близок к современному. В это время в изобилии водились дичь, кабаны, медведи, сурки, олени. Основной хозяйством была охота на них, а также, вероятно, рыболовство и собирательство. Могильник, таким образом, можно отнести к раннему неолиту, хотя в кремневом инвентаре его (наконечники стрел и пр.) явно фиксируются мезолитические традиции.

На некоторых стоянках эпохи камня, расположенных в 1 км к западу от могильника, отмечены находки кремневых гантелевидных застезек.

Из-за неизученности подобных некрополей трудно определить место могильника в системе культур Восточной Европы. Несомненно, однако, его близость к Русско-Шуганскому погребению (см. ниже). Оба этих памятника входят в меллятамакскую этнокультурную общность (Казаков, 2003, с. 81–84).

Можно отметить также несомненную близость меллятамакских комплексов к древностям могильника на Ивановской дюне в Оренбуржье (Моргунова, 1979, с. 15–20). Здесь обследована группа памятников, датированных временем от раннего неолита до эпохи бронзы (Там же, с. 15). С разрушенной ветровой эрозией поверхности некрополя происходят следующие изделия (рис. 105-А): бусы из раковин, покрытые охрой, кремневые вкладыши и наконечники стрел, тесло из зеленоватого туфита (Там же, с. 17, рис. 2, 1–21, 31), имеющие аналоги в древностях

меллятамакского круга. Одинаков и плотный серый с матовым оттенком кремнь (Там же, с. 16). Недалеко от могильника находится и мезолитическая стоянка.

Таким образом, основную территорию распространения меллятамакской группы древностей, вероятно, нужно локализовать в Южном Предуралье по бассейнам рек Ик, Дема, Ток. Здесь в контактной зоне степи и лесостепи можно ожидать открытие памятников подобного типа. Судя по материалу, климат этого региона в рассматриваемое время был, вероятно, даже теплее, чем в наше время. К примеру, на неолитических памятниках Южного Приуралья – Муллино II и Виловатовском – исследователи отмечали остатки костей степных животных – сайгака и речной черепахи.

9. Русско-Шуганский могильник

Памятник был исследован отрядом Е.П.Казакова в 1974, 1975 и последующих годах (Казаков, 1976, с. 180). Расположен он на дюнах по левому берегу р. Ик, в 1,5 км к юго-востоку от с. Русский Шуган Муслюмовского р-на Татарстана. Здесь у старичного озера на площади 300 x 160 м располагается группа песчаных дюн, возвышающихся над луговой террасой и болотистыми низинами на 2–3 м (рис. 108). В девяти пунктах этих дюн отмечены находки из памятников разных эпох. В раздувах южного склона дюны, в пункте 3 II Русско-Шуганского поселения при разведках 1974 г. найдены три кремневых наконечника стрел (рис. 109, 6–8), наконечник дротика (рис. 111, 7), фрагменты сосуда керамики с гребенчатым орнаментом (рис. 112), ряд ножевидных пластин (рис. 113, 2, 4, 7 и др.), нуклеус (рис. 113, 22), резец (рис. 114, 4), скребок (рис. 109, 13).

Во время работ 1975 г. на этом месте на площади размером 9 x 7 м найдены разбросанные в беспорядке обломки костей человека со следами охры, около 100 бусин из раковин (рис. 115), несколько десятков резцов сурка (рис. 116), целые кремневые ножевидные пластины и их обломки (рис. 111, 3, 6 и др.), проколка (рис. 109, 10). При расчистке под слоем перемешанного высохшего песка на глубине 5 см выявлено слабо заметное подпрямоугольное в плане пятно гумусированного песка размером 4 x 3 м, вытянутое по линии ССВ–ЮЮЗ (рис. 110). При расчистке пятна в первом слое (5 см) найдены обломки костей человека, шесть кремневых гантелевидных конкреций (рис. 117), обломки упомянутого выше сосуда (рис. 112), кремневые орудия и пластины без обработки (рис. 111, 5; 113, 10, 12 и др.; 114, 10); бусы из раковин (см. рис. 115; 111 экз.), резцы и другие зубы сурка (рис. 116; 18 экз.), обломки костяных и роговых орудий (рис. 118, 1–5), изделие из талькового камня, сохранившее следы охры (рис. 109, 14).

Во втором слое мощностью 4–5 см найдены фрагменты крупной кремневой ножевидной пластинки (рис. 111, 4), пять кремневых гантелевидных конкреций

(рис. 117), «утюжок» из талькового камня (рис. 109, 15), обломки кремневых и сланцевых орудий (рис. 109, 9, 11, 12), ряд более мелких ножевидных пластин (рис. 113, 9, 14, 19; 114, 8–9 и др.), вкладыши (рис. 109, 1–4), фрагменты роговых орудий (рис. 118, 6).

В северо-северо-восточном углу этой ямы расчищены сохранившиеся *in situ* кости ног ниже колен. Судя по их положению, костяк человека, лежал, возможно, вытянуто на спине и был ориентирован головой на юго-восток. Очевидно, к этому же скелету относятся кости человека с верхних слоев. По определению Р.М. Фаттахова, все они принадлежат мужчине в возрасте 35–45 лет.

Отмеченный инвентарь, видимо, выброшенный из могилы и неоднократно смещенный проводимой здесь ранее распашкой, вероятно, нужно относить к одному комплексу. Об этом свидетельствуют обломки почти полного человеческого костяка, принадлежавшие одному индивидууму, а также и отсутствие на месте и вблизи погребения слоя какой-либо стоянки. Не противоречит этому и основной каменный инвентарь, отличающийся единством материала (плотный сероватый с пестриной, реже яшмовидный, кремь); высокой пластинчатой техникой расщепления; экономичной, преимущественно односторонней техникой ретуши, иногда большим набором близких или одинаковых изделий и т.д. Следует, однако, отметить, что, помимо явно погребального инвентаря (бусы, резцы сурка, костяные орудия и пр.), в комплексе выделяется ряд изделий (в частности, необычно большое для погребения число пластин), назначение которых не вполне ясно.

Керамика из погребения представлена более чем 30 фрагментами довольно тонкостенного (толщина стенки 7 мм) и плотного по фактуре сосуда с примесью песка, серых и красноватых (охристых?) крошек в тесте. Диаметр тулова, определенный по некоторым фрагментам, составляет 20 см. Поверхность сосуда с обеих сторон хорошо заглажена, с внешней стороны темно-коричневая, внутренняя – почти шоколадного или серо-коричневого цвета. В изломе черепок черный, за исключением хорошо обожженного светло-коричневого слоя в 1–1,5 мм со стороны внешней поверхности. Вся внешняя поверхность покрыта четкими отпечатками прямой многозубчатой гребенки в виде вертикального зигзага. Скорее всего, эти обломки представляют один сосуд. Связан ли он с основным комплексом – сказать трудно.

Аналогичная по орнаменту и фактуре керамика имеется в Усть-Айском и других поселениях Южного Предуралья, относимых Л.Я. Крижевской к развитому неолиту (Крижевская, 1973, с. 126–127). В то же время данная керамика отличается от посуды из Русско-Азибейской, Игимской и других неолитических и энеолитических стоянок Бельско-Икского междуречья большей плотностью и тонкостенностью. Прямой средnezубчатый штамп ее с аккуратными четкими оттисками зубцов также отличается от штампа на керамике поселений этого региона с их

неглубокими оттисками мелких зубцов, расположенных часто несколько изогнуто. Именно такая керамика, заметно отличающаяся от погребальной, найдена на дюне в пункте 1 II Русско-Шуганского поселения, недалеко от вышеуказанного захоронения.

Довольно большой кремневый инвентарь памятника, как уже отмечалось, изготовлен преимущественно из плотного сероватого с пестриной (нуклеус, многочисленные ножевидные пластины, наконечники стрел) или реже яшмовидного (вкладыши, скребок) кремня.

Конической нуклеус длиной 6,5 см, как и четкие следы сколотых пластин на нем (рис. 113, 22), вполне соответствуют в целом облику пластинчатой индустрии. На одной стороне нуклеуса сохранились правильные вертикальные негативы пластин, на другой – негативы разных размеров расположены бессистемно.

Пластины с острыми режущими краями (38 экз.) довольно тонкие, но широкие, с ровными или несколько изогнутыми гранями, отличаются стандартностью изготовления. Изящность пластин обусловила и их хрупкость. Некоторые из них могли быть поломаны при вспашке. В трех случаях нам удалось собрать сломанные пластины (рис. 111, 4; 113, 5; 114, 10). Возможно, что некоторые сечения пластин, составляющих большинство коллекции, образовались уже после разрушения погребения.

Полностью сохранившиеся экземпляры обычно имеют раковистый утолщенный ударный бугорок и изогнутый противоположный конец. Ширина наиболее крупной целиком сохранившейся пластины 4 см при длине 16,5 см, размеры наименьшей – соответственно 1,8 и 6 см (рис. 111, 1,3–6; 114, 10).

Среди остальных пластин выделяются: с сохранившимся ударным бугорком (рис. 114, 1–3, 5–9), с закругленным краем (рис. 113, 1–8) и сечения средних частей (рис. 113, 9–21). Первые две группы состоят из длинных пластин, длина которых обычно в два-три раза превышает ширину.

В третьей группе имеются и короткие сечения.

Острые боковые края пластин позволяли применять их без дополнительной обработки, о чем, в частности, свидетельствует зазубренность края у многих экземпляров. Однако встречено пять пластин, возможно, выполнявших функции скребел, с частичной ретушировкой края. Одна из них (длина – 13,5 и ширина – 3,5 см) по бокам внешней стороны местами обработана плоской отжимной ретушью. Наибольшей обработке со стороны спинки подвергнут изогнутый конец пластины (рис. 111, 6).

Вторая пластина (длина – 10,4 см) со стороны спинки по одной из боковых сторон обработана тонкой отжимной ретушью, располагавшейся на небольшом участке, прилегающем к ударному бугорку (рис. 111, 3). Подобным же образом обработана одна из широких пластин (рис. 114, 9). Четвертая небольшая по раз-

меру пластинка с закругленным краем имеет боковую выемку, обработанную отжимной ретушью со стороны брюшка (рис. 111, 2).

Интерес представляет подтреугольный нож длиной 9 см (рис. 111, 5), частично обработанный со спинки первоначально несколькими крупными приостренными сколами, а потом мелкой отжимной ретушью по линии большого катета и такой же ретушью с брюшка на выемчатом участке по линии малого катета.

В коллекции имеется единственный резец, сохранивший ударный бугорок (рис. 114, 4).

Скребок длиной 3,8 и шириной 2,3 см изготовлен из призматической многогранной пластины толщиной 0,9 см. Рабочий конец его покрыт довольно крупной ретушью, а противоположный имеет следы оббивки (рис. 109, 13).

Наконечники стрел из Русско-Шуганского погребения (рис. 109, 6–8) изготовлены из трехгранных в сечении, подтреугольно-удлиненных пластин толщиной от 2 до 7 мм. Длина наконечников – от 3,8 до 5,5 см. Все они с брюшка обработаны плоской отжимной ретушью, покрывающей в основном площадь, прилегающую к острию, а в одном случае, у наконечника с как бы намечающимся черешком, и тыльную часть (рис. 109, 7). На двух экземплярах прослеживаются единичные фасетки ретуши по боковым сторонам (рис. 109, 6, 7). Для улучшения соединения с древком черешковая часть наконечников местами оббита.

Проколки, как и наконечники стрел, также изготовлены из подтреугольных в сечении пластин. Одна из проколок (?), длиной 4,4 и толщиной 0,4 см, по краям и со стороны острия обработана со спинки крутой краевой ретушью (рис. 109, 10); другая, длиной 2,8 и шириной 0,3, выполненная фактически на чешуйчатом сколе, лишь у кончика острия имеет фасетку ретуши (рис. 109, 5).

Указанные наконечники стрел по материалу, форме, технике обработки и, видимо, по времени близки меллятамакским, хотя 2 экз. отличаются более вытянутыми пропорциями (рис. 109, 6, 7).

Микролитические вкладыши (рис. 109, 1–4) изготовлены из подтреугольных в сечении призматических пластин длиной от 1,4 до 3,3 см и шириной 0,6–0,8 см. Все они имеют притупленный край, в трех случаях выполненный ретушью со стороны брюшка (рис. 109, 1, 2, 4) и в одном – со спинки (рис. 109, 3). Обычно торцовые части пластинок прямые, но в двух случаях они скошенные (рис. 109, 2, 3), причем 1 экз. имел выемку на неретушированной грани (рис. 109, 2). На всех экземплярах сохранились следы известкового налета.

Функциональное назначение двух обломков орудий определить трудно. Одно из них, изготовленное из треугольной в сечении призматической пластины толщиной 0,4 см, со спинки покрыто плоской отжимной ретушью (рис. 109, 9), второе, сохранившее часть желвачной корки, обработано мелкими сколами с обеих сторон (рис. 109, 11).

Массивный листовидный наконечник дротика – единственное орудие из этого комплекса, изготовленное на отщепе – имеет длину 16 см при толщине 2 см. Вся поверхность его обработана крупными сколами (рис. 111, 7).

Следует отметить находку обломка шлифованного изделия из серо-зеленого хлористого сланца (рис. 109, 12). В последующие годы в раздувах дюны вблизи погребения были собраны обломки костей, бусы из раковин, резцы байбака и мелкие фрагменты от вышеуказанного сосуда.

Гантелевидные кремнистые конкреции (рис. 117) имеют длину от 1,2 до 2,2 см и наибольшую толщину 0,5–1 см. Поверхность их покрыта обычной для кремня шершавой желвачной коркой серого цвета. На некоторых имеются рельефные разводы в виде «глазков» – неровных кружков, иногда вписанных друг в друга. Происхождение этих предметов нетрудно установить, учитывая, что точно такую же корку и разводы имеет найденный здесь же крупный обломок кремневого желвака. Очевидно, конкреции гантелеобразной формы специально отыскивались в тех же местах, где добывался кремень. Они могли служить украшениями, предметами одежды или применяться в культовых целях.

Одно из изделий из талькового камня имеет вид прямоугольного бруска со сглаженными углами и ребрами размером 3 x 3 x 2 см. Одна из широких граней уплощена и отполирована, а на противоположной имеется глубокий (0,8 см) желобок с поперечными прочерченными линиями на дне (рис. 109, 15).

Второе изделие – в виде стерженька диаметром 2 и длиной 4 см. Один из торцовых концов стерженька, уплощенный в плане, подпрямоугольный, второй – приострен (рис. 109, 14). По всей поверхности изделия сохранились фасетки, хорошо заметны и следы стесывания в виде косо поставленных мелких бороздок. Местами поверхность имеет красноватый цвет (возможно, следы окраски охрой).

Изделие с желобком находит аналогии в неолитических памятниках Южного Урала, где они встречаются также единично. Так, брусковидное изделие, имеющее продольные желобки на обеих сторонах, встречено на стоянке Карагаилы (Крижевская, 1968, с. 150, табл. XV, 4). Желобчатые орнаментированные изделия из талькового камня, определяемые Л.Я. Крижевской как «утюжки», найдены на стоянках Чебаркуль I и II (Там же, с. 150, табл. XV, 5, 6). Исследовательница полагает, что они служили для выполнения абразивных операций, в частности, с их помощью шлифовались деревянные изделия. Близкие предметы найдены на стоянке Сурганды (Матюшин, 1968, с. 119).

Подобные предметы, изготовленные из туфа, найдены на стоянке Калмацкий брод в Среднем Зауралье, где они в некоторых случаях (как и в Русском Шугане) имеют форму уплощенной четырехгранной призмы со сглаженными гранями (Раушенбах, 1956, с. 40, рис. 15, 2–4). В.М. Раушенбах также полагала, что они могли быть полировальниками для древков (Там же, с. 42). Подобная находка из

талькового камня происходит также со стоянки Лосиный остров на оз. Черном, со стоянки Разбойничий остров на 1-м Карасьем острове (Там же, рис. 18, 11, 23) и из других памятников.

Таким образом, отмеченные районы Урала и Приуралья дают наибольшее число аналогий этим находкам, причем здесь в ряде случаев сходны и формы изделий, и материал.

Второе изделие напоминает прямоугольный в поперечном сечении стерженок из Карагаилы X (Крижевская, 1968, с. 150, табл. XV, 3). Судя по окрашенности, русско-шуганское изделие служило для растирания охры, однако оно могло применяться и как ложило.

Круглые плоские бусы (рис. 115; более 200 экз.), видимо, изготовлены из речных раковин – беззубок. На них остались следы охристой подсыпки, которая, сохранившись кусочками в отверстиях, способствовала склеиванию бусин по несколько штук в столбики. Последнее позволяет утверждать, что данные украшения находились на пронизи.

Диаметр бусин от 5 до 10 мм, толщина – 1–4 мм. Сверленное отверстие для нити у бусин из толстых частей раковин коническое, причем наиболее широкая часть располагалась на гладкой стороне (внутренней поверхности моллюска), откуда и производилось сверление. Противоположная плоская сторона бусин покрыта рифлением – остатком чешуйчатой поверхности створок раковин.

Резцы байбака (рис. 116, свыше 50 экз.) не имеют какой-либо дополнительной обработки. Они могли служить украшением одежды и непосредственно пришиваться на нее.

Костяные и роговые поделки (по А.Г.Петренко, из рогов лося) из Русско-Шуганского погребения (рис. 118) представлены изогнутым вкладышевым орудием (рис. 118, 3), двумя коническими концевыми обломками (рис. 118, 1, 2), одним обломком, имеющим глубокую выемку на конце и широкий глубокий паз по боковой стороне (рис. 118, 4), обломком подтреугольного в сечении изделия с односторонним выступом на конце (рис. 118, 5) и обломком массивного (длина 14,5, ширина 3,7, толщина 2,2–2,8 см) овального в сечении орудия (рис. 118, 6). В сечении округлое в центральной части (диаметр 2,5 см) и овальное на концах серповидное орудие (рис. 118, 3), обломанное на одном конце, вероятно, имело длину несколько более 40 см. В 16 см от конца отполированной части, служившей ручкой, на вогнутой стороне начинался паз, предположительно имеющий длину несколько более 20 см.

Определение функционального назначения вышеописанных предметов представляет известную трудность. Можно только предполагать, что серповидное орудие (рис. 118, 3) могло употребляться для сбора дикорастущих злаков или использоваться как специфическое ножевидное изделие. Второе вкладышевое ору-

дие (рис. 118, 4) напоминает известные по археологическим и этнографическим (северных народов) данным костяные наконечники с массивными концевыми и боковыми вкладышами. Изделие с выступом на конце (рис. 118, 5), возможно, первоначально служило гарпуном.

При поисках аналогий Русско-Шуганскому захоронению необходимо отметить изделия из талькового камня, имеющие аналогии в неолитических памятниках Южного и Среднего Урала и, по крайней мере, указывающие на направленность связей.

Определенное сходство в обряде и инвентаре это погребение обнаруживает с обычно одиночными неолитическими погребениями Южного Урала в пещерах: II Усть-Катавской, Бурановской, у Старичного гребня (Бибиков, 1950, с. 95–138), у Каменного Кольца (Бадер, 1973, с. 104–109). Их объединяет разбросанность костяка и инвентаря, в чем О.Н. Бадер видит доказательство того, что захоронения совершались в наземных срубках (Там же, с. 108); иногда восточная (с отклонениями) ориентировка.

В погребении II Усть-Катавской пещеры, как и в Русско-Шуганском захоронении, встречены два десятка не имеющих отверстий для нити резцов сурка, плоские бусы из раковин (Бибиков, 1950, с. 116–119). О.Н. Бадер отмечает, что «формирование вполне сложившегося ритуала описанных погребений должно быть отнесено в уральской области к эпохе неолита, если не к еще более раннему времени» (Бадер, 1973, с. 109). Русско-Шуганское погребение, учитывая сохранение мезолитических традиций в кремневом инвентаре (наконечники стрел с односторонней обработкой, микролитичность вкладышей с притупленным краем, наличие резца на углу пластины и пр.), вероятно, нужно относить к более раннему времени, может быть, к раннему неолиту.

В какой-то мере к указанному кругу памятников имеет близость и Минни-яровское захоронение (одиночность захоронения, разбросанность костяка и вещей, географическая близость), несмотря на его близкий к оленеостровским комплексам своеобразный, чисто охотничий набор вещей и, возможно, несколько более ранний, по сравнению с Русско-Шуганским захоронением, возраст (см. ниже).

В целом сходство Русско-Шуганского захоронения с одиночными погребениями Урала свидетельствует об определенных общих чертах в материальной и духовной культуре нижнебельских и уральских этнических групп в эпоху камня.

В то же время многие элементы Русско-Шуганского погребения говорят о его специфичности. Недоказанной является его связь с поселенческими комплексами. Мы не знаем, связан ли развал сосуда у погребения с обрядом и, вообще, входил ли он в состав инвентаря. Тальковые орудия свидетельствуют о контактах с Южным Уралом, но не известно, входили ли они в погребальный комплекс и, более того, когда появились в этом регионе.

Не подлежит сомнению, что прослеживается тесная хронологическая, культурная и, вероятно, этническая связь Русско-Шуганского захоронения с древностями V Меллятамакского могильника. Оба принадлежат к так называемой меллятамакской группе (или культуре), оставленной этнокультурной группой населения, проживающей в этот период в среднем течении р. Ик.

10. Минняровский могильник

Памятник, открытый Раннеболгарской экспедицией в 1975 г. (Казаков, 1975, с. 17–19; Он же, 1976, с. 180–181), расположен на небольшой дюне по левому берегу р. Сюнь, левого притока р. Белой, в 0,8 км к востоку от д. Миннярово Актанышского р-на Татарстана. На южной стороне дюны, на площади 40 x 15 м собран подъемный материал разных эпох и расчищено частично разрушенное захоронение. Верхний слой дюны уничтожен ветровой эрозией. Были заложены две траншеи (54 и 4 кв. м), в которых встречены лишь единичные фрагменты керамики эпохи средневековья. Стратиграфия на участках: гумусированный песок – 15–20 см, который подстилался материковым песком желтого цвета.

При визуальном осмотре места захоронения, материал которого частично опубликован (Казаков, 1976, с. 180–181; Он же, 1978, с. 165–167), на развеванной ветром поверхности дюны выявлены лежащие в беспорядке кости человека, 7 наконечников стрел, обломок неопределенного предмета из кремня (может быть, стрелы?). В последующие годы при осмотре на памятнике найден еще один наконечник (рис. 119, 18). При расчистке захоронения выявлен скелет 25–35-летнего мужчины (определение Р.М.Фаттахова) со следами охристой подсыпки на черепе, лежащего на спине головой на юго-восток (рис. 119, а). Судя по сохранившимся *in situ* костям, правая рука была вытянута вдоль туловища, а левая, несколько согнута и положена кистью на таз. Ноги были согнуты и лежали коленями влево. На лопатке и костях правой стороны груди находился костяной наконечник копья (рис. 119, 20), уложенный острием к голове погребенного. На левой стороне груди в нижней ее части расчищен кремневый скребок-проколка (рис. 119, 19), острием к голове погребенного. Справа от костей предплечья правой руки зафиксированы остатки резца крупного грызуна. Справа от таза и частично под ним находились семь кремневых наконечников стрел (рис. 119, 7–9, 11–13, 15) и обрубленный клык медведя (рис. 119, 2). У пяточных костей обнаружен клык лисицы (рис. 119, 1). На всех отмеченных предметах сохранились следы охристой подсыпки.

Наконечники стрел без четко выраженных черенков из плотного, иногда с пестриной, серого или яшмовидного кремня (рис. 120). За исключением двух ланцетовидных (рис. 119, 5, 12) и трех подромбических экземпляров (рис. 119, 4, 7, 10), остальные по форме листовидные. Изготовлены они из пластин, имеющих

обычно две, реже, (три (как правило, у наиболее крупных экземпляров) грани со стороны спинки. Длина наконечников варьирует от 2,8 до 5,6 см, наибольшая ширина – от 0,9 до 1,5 см, толщина составляет 0,2–0,6 см. Все экземпляры с брюшка обработаны тонкой отжимной ретушью, покрывающей обычно концевые и иногда боковые участки. У девяти наконечников (рис. 119, 3, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 15) такая же ретушь имеется и на спинке. Так же обработан экземпляр с обломанным острием, найденный на месте погребения позднее (рис. 119, 18).

Подобные наконечники на пластинах с односторонней или двусторонней частичной обработкой встречаются довольно широко. Большое число их, в частности, зафиксировано в погребениях известного Оленеостровского могильника (Гурина, 1956, с. 94, 96, рис. 53; 54 и др.).

Подтреугольно-удлиненный по форме скребок-проколка (рис. 119, 19), изготовленный из ребристой пластинки толщиной 0,7 см, имеет длину 4,3 см. Со стороны спинки он обработан крутой краевой ретушью, с брюшка – отжимной ретушью, покрывающей лишь рабочую часть.

Наконечник копья (рис. 119, 20), изготовленный из кости ноги лося, длиной 28,8 см и наибольшей шириной 1,7 см, в сечении трехгранный, с естественным продольным пазом посередине одной из плоских сторон. На тыльной, противоположной от выемчатой, стороне копья имеется вытянутый поперечный выступ. Подобное копье, но без выступа, известно из неолитического Усть-Куренгского могильника в Западной Сибири (Чернецов, 1953, с. 35, табл. XII, 4).

Некоторые сходные черты обряда наблюдаются в Оленеостровском могильнике, где также зафиксированы захоронения с юго-восточной ориентировкой костяков (Гурина, 1953, с. 29), а в целом ряде захоронений костяные наконечники, относимые, однако, к проколкам и наконечникам стрел, были положены на левую сторону груди (погр. 1, 7, 16, 42, 60, 69, 136, 152 и др.).

Как уже отмечалось, наиболее выразительная часть инвентаря Миннярово представлена довольно стандартными наконечниками стрел. Они входят в круг изделий с плоским ретушированием концов со стороны брюшка, которые иногда называют постсвидерскими. Это название следует, видимо, оставить как исторически сложившееся, хотя идея изготовления наконечников с вторичной обработкой вполне могла возникнуть независимо друг от друга в различных районах лесной зоны в эпоху мезолита. Такие поделки использовались при охоте на дичь и в зоне лесного севера, и в горно-лесных районах Крыма.

Овальные бесчерешковые наконечники с дугообразными или тупоугловыми боковыми сторонами типа минняровских с частичной обработкой К.Э.Истомин объединил в кластер X–XII. Он отметил их согласованные даты в пределах конца бореала – начала атлантика (Истомин, 1998, с. 19).

В это время фиксируется особенное разнообразие лесной растительности и кустарниковых зарослей, т.н. «аромы» в долинах рек, представляющих благодатные места обитания для разнообразных животных. Для охоты на них необходимым помощником была собака.

Дату Минняровского могильника, таким образом, можно, видимо, соотнести со временем существования Оленеостровского некрополя. Здесь представлено захоронение охотника времени мезолита, когда важнейшими орудиями являлись лук и стрелы, а также копья. Учитывая приведенные аналогии, рассматриваемый комплекс можно считать довольно характерным для лесной зоны Восточной Европы.

11. III Меллятамакский могильник

Памятник был открыт Раннеболгарской экспедицией в 1982 г. (Казаков, 1984, с. 151). Расположен он на одном из возвышений правого берега р. Ик в 1 км к югу от с. Меллятамак Муслюмовского р-на Татарстана. Здесь глинисто-песчаные отложения, возвышаясь на 3–4 м над поймой, образовали незаливаемую в половодье вытянутую вдоль реки платформу размером 300 x 200 м, на которой селились коллективы людей, оставившие памятники от эпохи камня до средневековья (Археологические памятники..., 1989, с. 58, № 490).

Некрополь выявлен в юго-восточной части возвышения, подвергаемого разрушению стремительным течением р. Ик. Во время спада воды обнажается пологий склон берега (рис. 121). Разрушению в половодье способствует р. Мелля, левый приток р.Ик, устье которой находится как раз напротив могильника. В обнажениях неразрушенной части берега фиксируется следующая стратиграфия: дерн – 10 см, наносной песок – 30–40 см, гумусированная супесь – 30–40 см, ниже идут плотные коричнево-серые песчано-глинистые отложения (до 40 см) и подстилающие, также плотные, красновато-серые пески.

Раннеболгарской экспедицией исследовано на могильнике 5 погребений: одно в 1982 г., два 1988 г. (Казаков, 1989, с. 36–37) и еще два в 1989 г.. Еще одно погребение было изучено в 1995 г. К.А. Руденко (2003, с. 34–39).

Широкие раскопки памятника не проводились, и исследования его имели характер мониторинга. Фиксировались лишь разрушенные или разрушаемые захоронения. Судя по полученным данным, неровный ряд могил шел вдоль берега на протяжении 50 м (рис. 122). В западной части некрополя располагались погребения 1, 6, в восточной части захоронения – 4, 5, в центре – 2, 3.

Описание погребений

Погребение 1, рис. 123–126. Было обнаружено на разрушаемой ветром и водой уступчатой части берега. Фиксация его глубины затруднительна; возможно, она составляла 100 см (если не учитывать наносной песок). На склоне выявлено

скопление костей человека, многие из которых были разрушены водной эрозией и неоднократно проходившим здесь стадом. При расчистке их выявлено коллективное погребение. Могильная яма плохо прослеживается по плотному, слабо гумусированному песчаному пятну с нечеткими очертаниями. Вскрыто два взрослых и один детский скелеты (рис. 123–126).

В северной половине захоронения находился костяк взрослого человека, ориентированный головой на восток. Позвоночник его сильно изогнут, череп лежал на левом боку. Руки согнуты и уложены кистями перед лицевой частью черепа. Кости ног ниже колен отсутствуют. Судя по тазу, погребенный лежал на спине, однако верхняя половина его тела была повернута на левый бок. Справа от черепа, у лопатки находились фрагменты трубчатой кости человека (?) и около них – кремневый скобель (рис. 126, 3). У правого колена встречен нуклеус (рис. 126, 5), а в 20 см к юго-западу от него – обломок костяного вкладышевого орудия (рис. 126, 2).

К югу от вышеописанного погребенного расчищены остатки скелета взрослого человека, ориентированного головой на запад. Судя по сохранившимся *in situ* костям ног, таза, некоторым ребрам и лучевым костям, он лежал на правом боку. Ноги слегка согнуты и обращены ступнями на юг. Череп и кости груди сохранились фрагментарно. Среди них находился кремневый скребок (рис. 126, 6). Большая часть разбитых костей верхней части скелета находилась во вторичном залегании ниже по склону (рис. 126).

У правой бедренной кости (и на ней) взрослого костяка обнаружен скелет ребенка, ориентированный головой также на запад и лежавший спиной вверх. Череп и кости рук сохранились плохо. Ноги слегка согнуты и повернуты коленями на юг. В области живота погребенного находился костяной нож с кремневыми вкладышами (рис. 120, 1), а между бедренными костями – кремневая проколка (рис. 126, 4) и скребок (рис. 126, 7).

Среди разбросанных по склону берега костей из разрушенной западной части погребения встречены обломки обработанной пластинчатой поделки из кости (рис. 123, 8).

Погребение 2, рис. 127.

Обнаружено в 1982 г. на размытом склоне берега, в 20 м к востоку от погр. 1 в Все кости человеческого скелета смещены и разбросаны на площади, вытянутой по линии восток – запад. Среди них встречены обломки черепа и трубчатые кости. В западной части комплекса находилось ребро крупного животного.

Погребение 3, глубина 120 см, рис. 127.

Захоронение обнаружено по костям, отмеченным в обрыве на глубине 120 см от современной поверхности. От костяка *in situ* сохранились частично малые берцовые кости и кости ступней. Судя по их положению, погребенный был ориентирован головой в южном направлении.

Погребение 4, 5.

В нескольких метрах к востоку от погр. 3 встречены разрушенные водой и неоднократно проходившим здесь стадом кости двух скелетов.

Погребение 6, глубина 130 см, рис. 128.

Захоронение, исследованное К.А.Руденко, изучено с помощью прирезки в береговом обрыве. Расположено оно в 10 м к северо-востоку от погр. 1 (1982 г.). Следы могилы в виде гумусированного пятна, вытянутого по линии север–юг, выявились на глубине 100 см в слое серо-красноватого песка. В западной части яма имела подпрямоугольную форму и размеры 150 x 90 см. Здесь прослежена идущая вдоль захоронения углистая полоса шириной 10–18 см. Западнее ее сопровождала прослойка прокаленного песка шириной 10–15 и глубиной 30 см.

На глубине 100–135 см расчищен костяк человека. Погребенный, ориентированный головой на юг, положен с легким разворотом на левый бок, с подогнутыми ногами. Верхняя часть скелета разрушена норами грызунов. Кости левой руки лежали под ребрами. Возможно, обе руки были согнуты. Череп был перевернут, кости верхней части груди смещены. По дну могилы в северной ее части отмечены угли, а под берцовыми костями – проквал.

Слева у таза расчищен позвонок и зубы животного. Около них находились 2 конусовидных и 5 плоских круглых перламутровых (?) бусин. Такие же изделия встречены справа у таза и у перевернутого черепа.

Исследования III Меллятамакского могильника позволили получить совершенно новый материал, относящийся к эпохе камня. Достаточно сложен погребальный обряд с коллективными и индивидуальными захоронениями. В погр. 6 отмечен культ огня, сопровождение умершего жертвенным комплексом из костей животных. Отмечается положение умерших слегка развернутых на бок с подогнутыми ногами.

Обращает на себя внимание коллективное захоронение, где погребены, возможно, родственники. Основным, по определению Н.М. Рудь, являлось захоронение крупного мужчины 25–30 лет, над которым положена женщина 30–35 лет и ребенок 6–7 лет, но с обратной ориентировкой.

Вещевой материал включает бусы из погр. 6. Инвентарь погребения 1 представлен двумя костяными вкладышевыми и пятью кремневыми орудиями. Последние изготовлены из плотного серого пятнистого или с разводами т.н. яшмовидного кремня. Исключение составляет проколка, выполненная из темного, почти черного кремня (рис. 126, 4). Единичные фасетки сколов фиксируются с ее брюшка на острие и боковой стороне. На спинке сохранился кусок светлой шершавой желвачной корки. Такая же корка сохранилась на крупном скребке, рабочая часть которого обработана со стороны спинки (рис. 126, 6).

Скребок, встреченный у ног детского скелета (рис. 126, 7), так же как и проколка, обработан с брюшка редкими мелкими фасетками. Такую же обработку имеет скобель (рис. 126, 3), тщательно выполненный на длинной и узкой пластине длиной 5,5 и шириной до 0,8 см.

Нож с костяной заполированной рукоятью, с обломанным концом длиной 7,4 и шириной до 1,5 см (рис. 126, 1). Четко выделяется черенок. Длинные (до 2,5 см) вкладыши в обоюдосторонних пазах изделия изготовлены из черного кремня. На одной из сторон вдоль продольных краев нанесен тонкий резной орнамент из перекрещивающихся прямых линий.

Второе сломанное изделие (также с полированной поверхностью) из кости длиной 9,5 и шириной 1–1,5 см имеет паз только с одной стороны (рис. 126, 2).

Определение хронологической и культурной принадлежности памятника в силу сравнительно малой выразительности инвентаря представляет определенные затруднения. Можно только отметить, что он располагался на возвышении в заливаемой водой пойме реки и на 1,5–2 км от него не было места, где могли бы селиться люди. Скорее всего, члены коллектива, совершившие захоронения, и жили здесь же на стоянке. Об определенной южноуральской направленности связей свидетельствуют изделия из черного кремня.

Несмотря на небольшой объем костных остатков определен антропологический тип погребенных. По данным антропологов, череп из погр. 1 принадлежал мужчине зрелого возраста. Он отличается большими размерами, мезокранный, со средневыраженным микрорельефом. Лицо широкое, но невысокое. При общей массивности оно отличается широколицестью при сильной уплощенности лицевой части (Рудь, Яблонский, 1991, с. 207–208).

Подобные же черты отмечаются и на черепе из погр. 6, обследованного А.А.Хохловым. Он также массивен, со средним развитием макрорельефа, со среднешироким лицом и пр. (Руденко, 2003, с. 39).

Все вышеотмеченное, особенно архаичность инвентаря (микропластинчатые вкладыши) позволяют относить III Меллятамакский могильник к эпохе мезолита.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предложенной работе представлены материалы 11 памятников Закамья каменного века, относящихся к эпохе палеолита, мезолита и раннего неолита. Исследования на ряде из них были начаты отрядами под руководством автора с 1961 г. и продолжались до последнего времени. С 80-х годов XX в. на некоторых из них Раннеболгарской археологической экспедицией проведены раскопки, которые позволили получить большой, во многом неизвестный ранее материал. Он полностью подтверждает представление, что первобытные коллективы целиком зависели от природы. Так, палеолитические стоянки Западного Закамья (Девичий городок, I–II Измерская, Курган) располагались на возвышенных частях местности у водоемов. И можно с достаточным основанием утверждать, что их местонахождение было связано с возможностью наблюдения за движением стад крупных животных к богатым травами пастбищам, водопою или в период сезонных перекочевок, о чем свидетельствует большое количество костей этих животных на краях останцов или террас, на 6–8 м поднимающихся над долиной Волги и Камы.

Желваки, из которых изготовлялись орудия западных стоянок, были по структуре так многообразны, что их состав могут определить только специалисты геологи. Судя по материалам палеолитических стоянок у с. Измери (а в них как нигде представлен исходный материал для изготовления орудий), основными минеральными составляющими желваков были кремнеземные известняки белого или беложелтого цвета. Реже отмечены конкреции, содержащие плотный кремнезем высокого качества.

Возможно, среди коллективов эпохи камня некоторые специализировались на реализации такого жизненно необходимого материала, как кремнезем. Одним из таких пунктов обмена могла быть II Коминтерновская палеолитическая стоянка, расположенная рядом с речным путем доставки материала с правобережья Волги. Многие желваки здесь не доводились до нуклеусов с ударными площадками, а с них как бы скалывалась часть поверхности с целью показать качество кремнезема.

Определенные данные для характеристики верхнепалеолитических стоянок имеются по обработке кости. Как показывают материалы II Коминтерновской и I Измерской стоянок, их могли рубить и ломать с помощью каменных топоров. Об этом свидетельствуют неровные с отщепами поперечные края костей ископаемых животных (рис. 20). Подобное отмечено и на разрубленных костях животных с других верхнепалеолитических стоянок (Заверняев, 1987, с. 114, рис. 3). На Измерской стоянке встречены и орудия из костей ископаемых животных, доработка которых, видимо, производилась с помощью кремневых орудий типа резцов (рис.

26). Кости на этом памятнике использовались и в качестве ударных инструментов (рис. 25). Интерес представляет изделие из трубчатой кости. Первоначально, как отмечалось, его перерубили, а потом неровные острые выступы заточили в виде пилки с подтреугольными зубцами (рис. 26, 1).

Сравнивая древности Западного и Восточного Закамья, можно отметить между ними существенную разницу как в погребальных, так и в поселенческих наборах. Так, для восточных памятников бассейнов рр. Ик и Белая характерен более плотный качественный кремень. В нем выделяется среднекамский бело-серый, иногда с пестриной, или яшмоподобный материал, а также (реже) черный кремень южноуральского происхождения. Наличие качественного материала позволяло изготавливать орудия более изящной формы и меньшие по размерам. В то же время, видимо, отсутствие местной базы заставляло экономно подходить к использованию привозного материала, о чем говорит наличие на памятниках нуклеусов, длина которых иногда не превышала 2,5–3 см (рис. 43, 24, 25; Археологические памятники..., с. 82, рис. 2, 1, 2).

Расположение памятников Восточного Закамья на дюнах, возможно, свидетельствует об их более поздней дате. Лишь Старосемиостровская стоянка располагалась в слое суглинков. Все могильники занимали дюнные возвышения в долинах рек. Это значит, что они появились, когда сформировались современные элементы пойменных (луговых) террас этих долин, что, по мнению геологов, относится к раннему голоцену (9–8 тыс. лет назад). По мнению исследователей (В.К.Немкова и др.), климат в это время был более теплым и влажным. Соответственно изменился растительный и животный мир. В хозяйстве все большее значение приобретало использование биоресурсов долин, охота на дичь, оленей, мелких животных. Основным орудием при этом являлся лук, о чем свидетельствуют многочисленные наконечники стрел.

Богатейшие комплексы изделий из кости, или с использованием ее, открыты в Меллятамакских и Русско-Шуганском некрополях. Более подробный анализ их еще предстоит. Отметим лишь приемы разделки кости, придание ей определенной формы с помощью срезов; изготовление продольных, подтреугольных в поперечнике вырезов для пластинчатых вкладышей; стесывание; пиление; шлифовка изделий и т.д. В то же время, как показывает материал I Измерской стоянки, уже в эпоху палеолита изготавливались многие поделки из кости.

Некоторые материалы позволяют говорить о миграциях населения Южного Приуралья в это время. Так, III Меллятамакский могильник разительно отличается от памятников меллятамакского типа, представленных Русско-Шуганским и V Меллятамакским некрополями. Резко отличалась и антропология этих групп памятников. В III Меллятамакском могильнике зафиксированы костяки рослых людей с крупными черепами. В V Меллятамакском могильнике были захоронены

невысокие европеоиды с грацильными чертами лица (рис. 107-А; Рудь, Яблонский, 1991, с. 206–220).

Различие этих памятников требует объяснения. Многие элементы меллятамакской этнокультурной группы, представленной V Меллятамакским, Русско-Шуганским и, видимо, Ивановским комплексами, явно являются привнесенными.

Предложенная читателю работа в целом является лишь публикацией новых материалов. Конечно, они требуют дальнейшего изучения с применением современных методов по их датировке, определению места в системе культур окружающих регионов, выявлению хозяйственного и этнокультурного облика древнего общества (особенно по богатейшим материалам могильников). Несомненно, хорошие результаты может дать и изучение функций костяных, роговых и особенно кремневых изделий. Свидетельством чему служат работы известных специалистов по эпохе камня, достаточно достоверно выявивших орудия для охоты и разделки добычи, обработки шкур, дерева, кости и рога и др. (Кольцов, Жилин, 1987, с. 131–145). С помощью трассологического анализа М.Ш. Галимова определяет функции групп кремневых изделий на материалах памятников северо-западных районов Татарстана (2003, с. 134–178).

ЛИТЕРАТУРА

Отчеты

Казаков Е.П. Отчет о разведочных работах IV отряда Татарской археологической экспедиции в 1961 г. // Отчеты о работе III, IV и VI разведочных отрядов Татарской археологической экспедиции за 1961 год (по Волге и Каме в пределах Татарии и Ульяновской области). Казань, 1991. С. 52–92.

Казаков Е.П. Измерское селище // Отчет о работах на Куйбышевском водохранилище в пределах ТАССР в 1972 году. Казань, 1973.

Казаков Е.П. Отчет о работах в зонах водохранилищ на территории Татарии в 1977 г. // Архив ИА РАН, 1977. Р–1, № 6720.

Казаков Е.П. Отчет о работе Раннеболгарской археологической экспедиции в 1980 г. // Архив ИА РАН, 1980. Р–1, № 7769.

Казаков Е.П. Отчет о работах Раннеболгарской археологической экспедиции в Татарии в 1981 г. // Архив ИА РАН, 1981. Р–1, № 8864.

Казаков Е.П. Отчет об исследованиях Раннеболгарской экспедиции в Татарии в 1982 г. Казань, 1983.

Казаков Е.П. Отчет о работах Раннеболгарской экспедиции в закамских районах Татарии в 1986 году // Архив ИА РАН, 1986. Р–1, № 11353.

Казаков Е.П. Отчет о работах Раннеболгарской археологической экспедиции 1988 г. в Закамье. Казань, 1989.

Казаков Е.П. Отчет о работе Раннеболгарской экспедиции в 1991 году // Архив ИА РАН, 1991. Р–1, № 16859.

Казаков Е.П. Отчет о работах Раннеболгарской экспедиции на разрушаемых памятниках в зоне Куйбышевского водохранилища в 1993 г. // Архив ИА РАН, 1993. Р–1, № 17427.

Публикации

Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Исследования Зарайской стоянки // АО–2005. М., 2007. С. 98–101.

Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье. Часть I. Казань, 1986.

Археологические памятники Восточного Закамья. Казань, 1989.

Бадер О.Н. Неолитическое погребение в гроте у Каменного кольца на Урале и его аналоги // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 104–109.

Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА, XIII, 1950. С. 95–138.

Габяшев Р.С. Изучение Е.П.Казаковым памятников эпохи камня, бронзы и раннего железа Нижнего Прикамья // Казаков Евгений Петрович. Сб. мат-лов к 70-летию. Казань, 2004. С. 78–83.

Габяшев Р.С., Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., Хлебникова Т.А. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С. 3–34.

Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье Камы. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1999.

Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.-Казань, 2001.

Галимова М.Ш. Древнейшие страницы истории Волго-Камья (палеолит и мезолит) // Очерки по археологии Татарстана. Казань, 2001. С. 17–33.

Галимова М.Ш. Функциональный анализ кремневых комплексов и проблемы реконструкции хозяйственной деятельности населения северо-западных районов в каменном веке // Археология и естественные науки Татарстана. Казань, 2003. С. 134–176.

Гарновский В.В. Стоянки на Средней Мсте в окрестностях города Боровичи // СА, №4. М., 1966. С. 156–160.

Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник // МИА, № 47, 1956.

Жилин М.Г. Некоторые вопросы перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. I. Иваново, 1994. С. 19–31.

Заверняев Ф.М. Техника обработки кости из Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // СА, 1987, № 3. С. 111–130.

Истомин К.Э. Классификация кремневых наконечников стрел эпохи мезолита лесной зоны Восточной Европы. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1998.

Истомин К.Э., Казаков Е.П. Стоянка эпохи камня у с. Измери // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1992. С. 102–105.

Казаков Е.П. Работы в Татарии // АО–1975. М., 1976. С. 180–181.

Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976-А. С. 14–15.

Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // СА, 1978, № 2. С. 165–177.

Казаков Е.П. Исследования Раннеболгарской экспедиции // АО–1982, М., 1984. С. 150–151.

Казаков Е.П. Исследования Раннеболгарской экспедиции // АО–1983. М., 1985. С. 150–151.

Казаков Е.П. Работы в Закамье // АО–1984. М., 1986. С. 131–132.

Казаков Е.П. Исследования Раннеболгарской экспедиции в зонах водохранилищ Волго-Камского каскада Татарстана. Казань, 1993.

Казаков Е.П. Памятники меллятамакского типа на востоке Татарстана // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2002. С. 88–90.

Казаков Е.П. Детское погребение эпохи камня на востоке Татарии // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005. С. 274–279.

- Казаков Е.П., Старостин П.Н. Работы Раннеболгарской экспедиции // АО–1986. М., 1988. С. 171–172.
- Казаков Е.П., Рафикова З.С. Очерки древней истории Восточного Закамья. Альметьевск, 1999.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–52 гг. Казань, 1954.
- Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолитическая стоянка Угольново 1 // СА, 1987, № 3. С. 131–145.
- Косменко М.Г. Мезолит Среднего Поволжья. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1971.
- Косменко М.Г. Мезолитические памятники // О работах на Куйбышевском водохранилище в 1972 году. Казань, 1973.
- Косменко М.Г. Итоги раскопок Татарско-Азиевской IV стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978. С. 5–21.
- Крижевская Л.Я. Неолит Южного Урала. Л., 1968.
- Крижевская Л.Я. Неолитические племена Южного Предуралья // МИА, 1973, № 172.. С. 126–127.
- Кузнецова Л.В. Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Куйбышев, 1989. Мезолит СССР. М., 1989.
- Моргунова Н.Л. Ивановская дюна на реке Ток в Оренбургской области // Древняя история Поволжья. Тр. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Т.230. Куйбышев, 1979. С. 15–20.
- Очерки по географии Татарии. Казань, 1957.
- Руденко К.А. Неолитическое погребение у с. Меллятамак // Из археологии Поволжья и Приуралья. Казань, 2003. С. 34–39.
- Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Новые материалы к антропологии древнейшего населения Среднего Поволжья // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара, 1991. С. 206–220.
- Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий // Тр. отдела охранных раскопок. Т. V. М., 2006.
- Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
- Халикова Е.А. Исследования мусульманских могильников на территории Волжской Булгарии // АО–1972. М., 1973. С. 192.
- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА, № 35, 1953.
- Широков В.Н., Волков Р.Б., Нестерова Г.М. Палеолит и мезолит Урала. Екатеринбург, 2005.
- Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р.Белой и среднего течения р. Ик // Древности Башкирии. М., 1970.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Информация о заседании сектора неолита и бронзы ИА АН СССР от 19 апреля 1984 г.

Рис. 2. План расположения памятников в Закамье. 1 – Девичий городок; 2 – I Измерская мезолитическая стоянка; 3 – II Измерская мезолитическая стоянка; 4 – I Измерская палеолитическая стоянка; 5 – II Измерская палеолитическая стоянка; 6 – II Коминтерновская стоянка; 7 – Старосемиостровская стоянка; 8 – V Меллятамакский могильник; 9 – Русско-Шуганский могильник; 10 – Минняровский могильник; 11 – III Меллятамакский могильник.

Рис. 3. План местонахождения поделок из кремня на стоянке Девичий городок в 1961 г. а – береговой обрыв, б – находки кремня.

Рис. 4. Фото берегового обрыва стоянки Девичий городок. Вид с запада.

Рис. 5. Кремневые изделия стоянки Девичий городок (по А.Х.Халикову, М.Г.Косменко и др.).

Рис. 6. План расположения I Измерской мезолитической стоянки.

Рис. 7. Вид с востока на разрушаемую часть стоянки.

Рис. 8. Локализация кремневых сколов на раскопе X IX Измерского могильника. а – кремневое изделие и глубина его местонахождения.

Рис. 9. План мезолитической мастерской (объект 1) на раскопе IV I Измерской стоянки.

Рис. 10. Кремневые изделия из объекта 1.

Рис. 11. Изделия с мезолитической I Измерской стоянки. 1, 2 – кремень; 3, 4 – кость.

Рис. 12. План расположения II Измерской мезолитической стоянки и Измерского селища. а – береговой обрыв к концу 1980-х гг.; б, в – разрушение прибрежной части памятника в 1990-х гг.; г – раскопы; д – кустарник; е – болото.

Рис. 13. Вид с запада на разрушаемую часть II Измерской мезолитической стоянки. 1972 г.

Рис. 14. Кремневые изделия II Измерской стоянки. Подъемный материал.

Рис. 15. Кремневые изделия II стоянки. Подъемный материал.

Рис. 16. Кремневые изделия II стоянки. Подъемный материал.

Рис. 17. Кремневые изделия II Измерской мезолитической стоянки. 1–2 – раскоп XII, уч. Г/1, гл. 135 см; 3, 5–8 – подъемный материал; 4 – раскоп XIV, уч. Б/6, гл. 155 см.

Рис. 18. План расположения I Измерской палеолитической стоянки. 1986 г.

Рис. 19. Разрушаемая часть I Измерской палеолитической стоянки Вид с запада. Фото 1984 г.

Рис. 20. Кости ископаемых животных, собранные на размытой части I Измерской палеолитической стоянки в 1986 г.

Рис. 21. Кремневые изделия I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 22. Кварцитовые отбойники и терочники I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 23. Остроконечники (1, 2), скребки и скребла I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 24. Кремневые изделия I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 25. Костяное и роговое орудия I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 26. Костяные изделия I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 27. Вид на разрушаемую часть II Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 28. План расположения II Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 29. Кремневые изделия II Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 30. Профиль шурфа на II Измерской палеолитической стоянке.

Рис. 31. План шурфа на II Измерской палеолитической стоянке.

Рис. 32. План расположения Коминтерновской палеолитической стоянки.

Рис. 33. Вид на разрушаемую часть Коминтерновской стоянки с юго-запада.

Рис. 34. Бивень мамонта со следами ударов.

Рис. 35. Планиграфия и стратиграфия слоев Коминтерновской палеолитической стоянки.

Рис. 36. Вид на I Коминтерновскую стоянку с юга.

Рис. 37. Профили раскопа I Коминтерновской стоянки.

Рис. 38. Профили раскопа I Коминтерновской стоянки.

Рис. 39. План комплекса 1 Коминтерновской стоянки.

Рис. 40. Комплекс 2 Коминтерновской стоянки. Фото.

Рис. 41. Кремневые изделия Коминтерновской стоянки. 1–6, 9 – уч. Б/2, глубина 56–60 см; 7 – уч. А/1, глубина 52–60 см, 8 – уч. Г/1, глубина 52 см.

Рис. 42. План расположения Старосемиостровской стоянки.

Рис. 43. Кремневые изделия Старосемиостровской стоянки.

Рис. 44. Кремневые изделия Старосемиостровской стоянки.

Рис. 45. План расположения V Меллятамакского могильника.

Рис. 46. Исследование V Меллятамакского могильника. Вид с запада.

Рис. 47. Вскрытие участков раскопа I V Меллятамакского могильника. Вид с юго-запада.

Рис. 48. Инвентарь погр. 1 V Меллятамакского могильника. 1–5 – кость и зубы; 6, 7 – кремень.

Рис. 49. План раскопа I V Меллятамакского могильника.

Рис. 50. План раскопа II V Меллятамакского могильника.

Рис. 51. Кремневые изделия раскопа II V Меллятамакского могильника. Глубина 30–40 см. 1–3 – уч. ЖЗ-3–4, 4–7 – Ж-3/3.

Рис. 52. Изделия с участков раскопа I V Меллятамакского могильника. 1 – уч. В/6, гл. 45 см; 2 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 3 – уч. Г/9, гл. 20 см; 4 – уч. Г/8, гл. 60 см; 5 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 6 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 7 – уч. Д/4, гл. 25–40 см; 8–9 – уч. Д/6, гл. 40 см; 10 – уч. Д/7, гл. 25–35 см; 11–12 – уч. Е/3, гл. 35 см; 13, 15, 18 – уч. Е/5, гл. 25–30 см; 14 – уч. Ж/8, 40 см; 16 – уч. Е/7, гл. 25–35 см; 19 – уч. К/3, гл. 25–40 см; 20 – уч. А/2, гл. 25–30 см; 21 – уч. Ж/9, гл. 20 см; 22–24 – уч. И/7, гл. 35 см; 25 – уч. А/4, гл. 30 см; 26 – уч. А/4, гл. 30 см; 27 – уч. Д/6, гл. 40 см; 28 – уч. И/4, гл. 35 см. 1–22 – кремьень, 23–29 – кость и зубы.

Рис. 53. Кремневые изделия с раскопа I V Меллятамакского могильника. 1 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 2 – уч. В/9, гл. 41–70 см; 3, 8 – уч. Г/10, гл. 15–30 см; 4 – уч. В/6, гл. 45 см; 5 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 6 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 7 – уч. В/9, гл. 60 см; 9–10 – уч. Д/3, гл. 25–40 см; 11 – уч. Д/3, гл. 41 см; 12 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 13–14 – уч. Е/5, гл. 25–40 см; 15 – уч. В/15, гл. 41–60 см; 16–17 – уч. Е/1, гл. 30 см; 18, 20, 31 – уч. Д/8, гл. 25–35 см; 19 – уч. И/5, гл. 1–20 см; 20, 23 – уч. И/9, гл. 30 см; 21, 22 – уч. З/7, гл. 25 см; 24 – уч. Ж/8, гл. 40 см; 25 – уч. К/3, гл. 25–40 см; 26 – уч. З/9, гл. 30 см; 27 – уч. З/8, гл. 30 см; 28 – уч. И/8, гл. 25 см; 29 – уч. К/3, гл. 25–40 см.

Рис. 54. Кремневые изделия с уч. Г/8 раскопа I V Меллятамакского могильника.

Рис. 55. План кострища 2 V Меллятамакского могильника. Раскоп I.

Рис. 56. План кострища 3 V Меллятамакского могильника.

Рис. 57. План кострища 4.

Рис. 58. План кострища 5.

Рис. 59. План ямы 1 раскопа I V Меллятамакского могильника.

Рис. 60. План ямы 2 раскопа I V Меллятамакского могильника.

Рис. 61. План ямы 1 раскопа II V Меллятамакского могильника.

Рис. 62. План ямы 5 V Меллятамакского могильника.

Рис. 63. Планы погр. 2, 3 V Меллятамакского могильника.

Рис. 64. План погр. 6.

Рис. 65. План погр. 7.

Рис. 66. План погр. 8.

Рис. 67. План погр. 9.

Рис. 68. Погр. 9. Фото.

Рис. 69. Инвентарь погр. 9. 1 – кремьень, 2 – резец байбака, 3 – клык кабана, 4 – сланец, 5–6 – кость, 7–10 – рог и кремьень.

Рис. 70. План и инвентарь погр. 10 V Меллятамакского могильника. 1 – кремьень, 2 – рог и кремьень.

- Рис. 71.** План погр. 11 V Меллятамакского могильника.
- Рис. 72.** Планы погр. 12, 14 V Меллятамакского могильника.
- Рис. 73.** Погр. 12, 14. Фото.
- Рис. 74.** План погр. 12. Деталь.
- Рис. 75.** План погр. 14.
- Рис. 76.** Погр. 14. Деталь. Фото.
- Рис. 77.** Инвентарь погр. 14. 1 – кремь, 2 – резец байбака, 3 – кость.
- Рис. 78.** Расположение находок на уч. Д/6 раскопа I V Меллятамакского могильника.
- Рис. 79.** План погр. 15 V Меллятамакского могильника.
- Рис. 80.** Инвентарь погр. 15. 1, 2 – зубы байбака и кабана, 3 – кость, 8–7 – кремь.
- Рис. 81.** План и инвентарь погр. 16 V Меллятамакского могильника. 1 – серебро (?), 2 – кремь, 3 – рог и кремь, 4 – сланец.
- Рис. 82.** Погр. 16. Деталь. Фото.
- Рис. 83.** План погр. 16. Деталь.
- Рис. 84.** План погр. 17.
- Рис. 85.** Погр. 17. Фото.
- Рис. 86.** План погр. 18.
- Рис. 87.** Кремневые изделия из погр. 18.
- Рис. 88.** План погр. 20. Глубина 40–110 см.
- Рис. 89.** План погр. 20. Глубина 120 см.
- Рис. 90.** План погр. 20. Глубина 130 см.
- Рис. 91.** План погр. 20. Деталь.
- Рис. 92.** План погр. 21.
- Рис. 93.** План погр. 23.
- Рис. 94.** План погр. 24 V Меллятамакского могильника.
- Рис. 95.** Инвентарь погр. 24. 1 – раковина, 2–13 – кремь, 14 – зуб сурка, 15–19 – кость.
- Рис. 96.** План погр. 25.
- Рис. 97.** Погр. 25. Вид сверху. Фото.
- Рис. 98.** Погр. 25. Вид с юго-востока. Фото.
- Рис. 99.** Кремь (1–5) и кость (6) из погр. 25.
- Рис. 100.** Подъемный материал с V Меллятамакского могильника. Кремь. Сборы 1983 г.
- Рис. 101.** Подъемный материал с V Меллятамакского могильника. 1–28 – кремь, 29 – кость. Сборы 1983 г.
- Рис. 102.** Кремневые наконечники стрел с южной части могильника. Сборы 1988 г.

Рис. 103. Подъемный материал с V Меллятамакского могильника. 1–18, 20–22, 24 – кремьень; 19 – рог, 23 – сланец, 25 – резец сурка. Сборы 1990 г.

Рис. 104. Кремневые материалы с V Меллятамакского могильника. Сборы 1998 г.

Рис. 104-А. Кремневые изделия из подъемного материала V Меллятамакского могильника. Сборы 1998 г.

Рис. 105. Кремневые изделия с V Меллятамакского могильника. Сборы школьников г.Альметьевска в 1998 г.

Рис. 105-А. Находки с Ивановской дюны (по Н.Л.Моргуновой). 1 – раковина, 2 – кость, 3–17 – кремьень, 18 – туфит.

Рис. 106. Роговые орудия из погр. 20 V Меллятамакского могильника.

Рис. 107. Зубы животных (1–3) и костяные изделия V Меллятамакского могильника.

Рис. 107-А. Реконструкция лица по черепу человека из погр. 11 V Меллятамакского могильника (по Л.Т.Яблонскому, Н.М.Рудь).

Рис. 108. План расположения Русско-Шуганского могильника.

Рис. 109. Вещевой материал, собранный на месте Русско-Шуганского комплекса. 1–11, 13 – кремьень, 12 – сланец, 14–15 – тальк.

Рис. 110. План расположения Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 111. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 112. Керамика Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 113. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 114. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 115. Бусы из раковин Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 116. Зубы сурка Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 117. Гантелеобразные конкреции Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 118. Костяные и роговые изделия Русско-Шуганского комплекса.

Рис. 119. План и инвентарь Минняровского погребения.

Рис. 120. Наконечники стрел (1–8) и скребок (9) Минняровского погребения.

Рис. 121. Вид с юга на III Меллятамакский могильник.

Рис. 122. План расположения III Меллятамакского могильника.

Рис. 123. План погр. 1 III Меллятамакского могильника.

Рис. 124. Погр. 1. Фото.

Рис. 125. Погр. 1. Фото.

Рис. 126. Инвентарь погр. 1. 1 – кость и кремьень, 2 – кость, 3–7 – кремьень, 8 – кость.

Рис. 127. План погр. 2, 3 III Меллятамакского могильника.

Рис. 128. План погр. 6 III Меллятамакского могильника (по К.А.Руденко).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия

ИА РАН – Институт археологии РАН

КФАН – Казанский филиал АН СССР

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

РАЭ – Раннеболгарская археологическая экспедиция

СА – Советская археология

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Выписка из протокола № 15
заседания сектора неолита и бронзы Института
археологии АН СССР 19 апреля 1984 г.

Председатель - В.П.Шилов
Секретарь - Б.Г.Тихонов
Присутствовало - 30 человек

Повестка дня:

2. Слушали: сообщение Е.П.Казакова "О раскопках неолитических могильников в восточных районах Татарии".

Постановление сектора:

Заслушав доклад Е.П.Казакова "О раскопках неолитических могильников в восточных районах Татарии" сектор отмечает большую научную важность представленных материалов и рекомендует их скорейшее опубликование в одном из изданий Советского Союза.

П.п. Председатель - В.П.Шилов
Секретарь - Б.Г.Тихонов

Выписка верна:

Ученый секретарь сектора

Б.Г.Тихонов

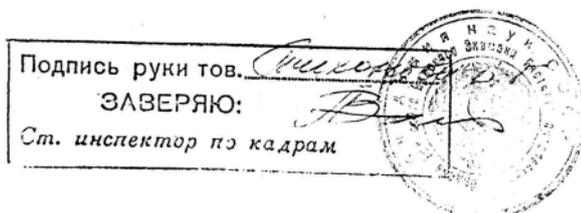

Рис. 1. Информация о заседании сектора неолита и бронзы
ИА АН СССР от 19 апреля 1984 г.

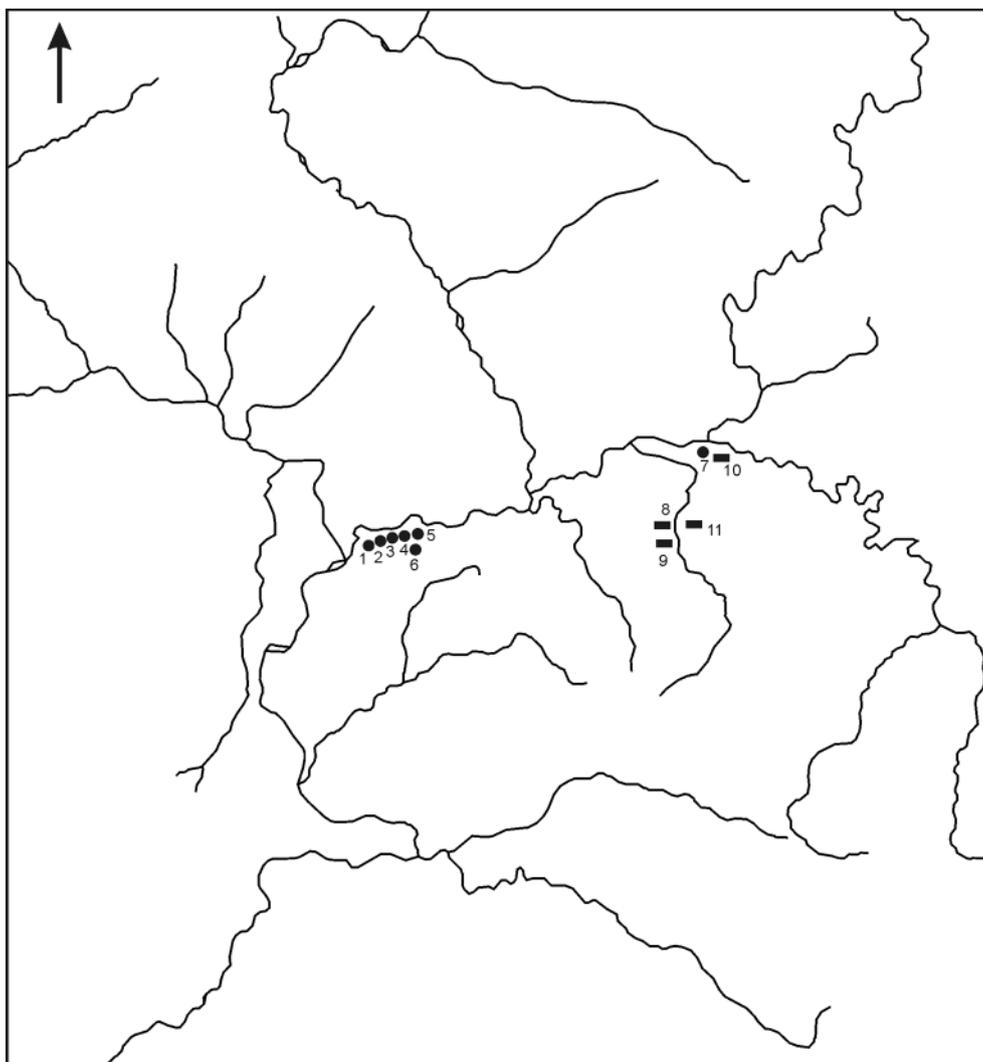

Рис. 2. План расположения памятников в Закамье. 1 – Девичий городок; 2 – I Измерская мезолитическая стоянка; 3 – II Измерская мезолитическая стоянка; 4 – I Измерская палеолитическая стоянка; 5 – II Измерская палеолитическая стоянка; 6 – II Коминтерновская стоянка; 7 – Старосемиостровская стоянка; 8 – V Меллятамакский могильник; 9 – Русско-Шуганский могильник; 10 – Минняровский могильник; 11 – III Меллятамакский могильник.

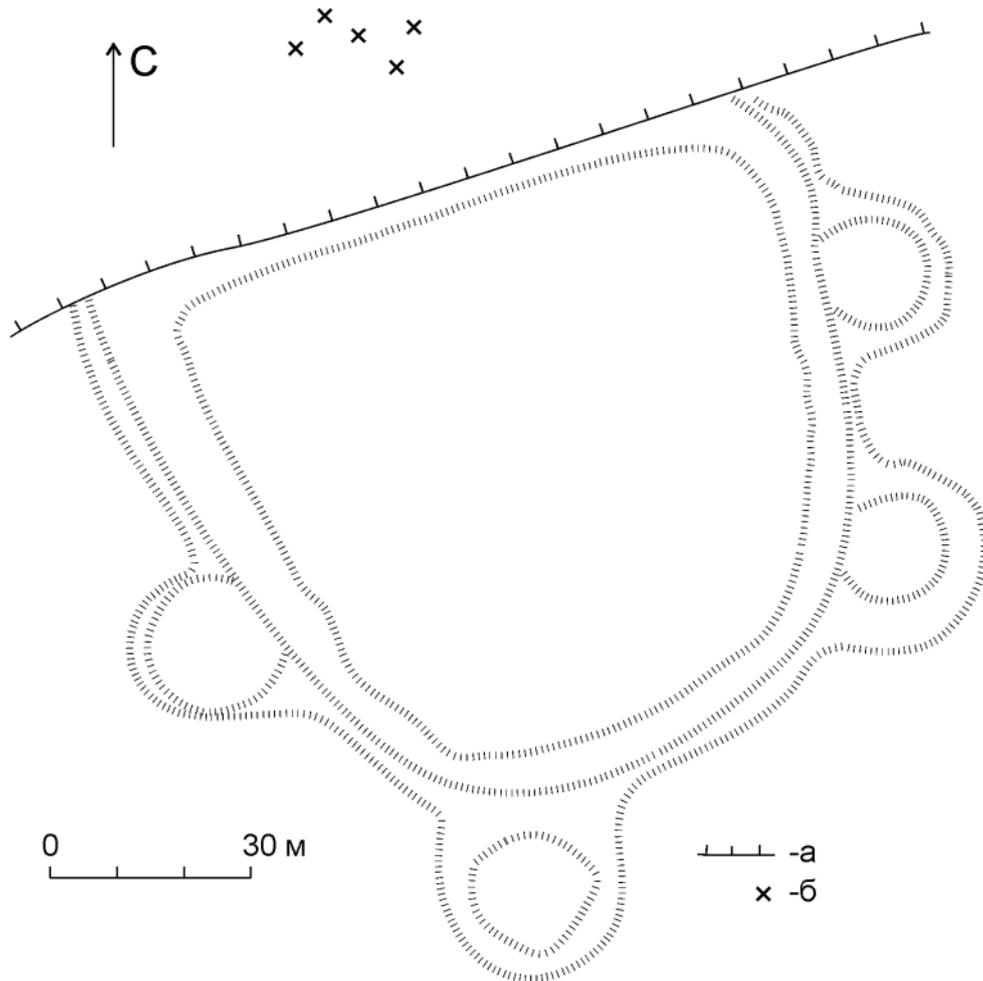

Рис. 3. План местонахождения поделок из кремня на стоянке Девичий городок в 1961 г. а – береговой обрыв, б – находки кремня.

Рис. 4. Фото берегового обрыва стоянки Девичий городок. Вид с запада.

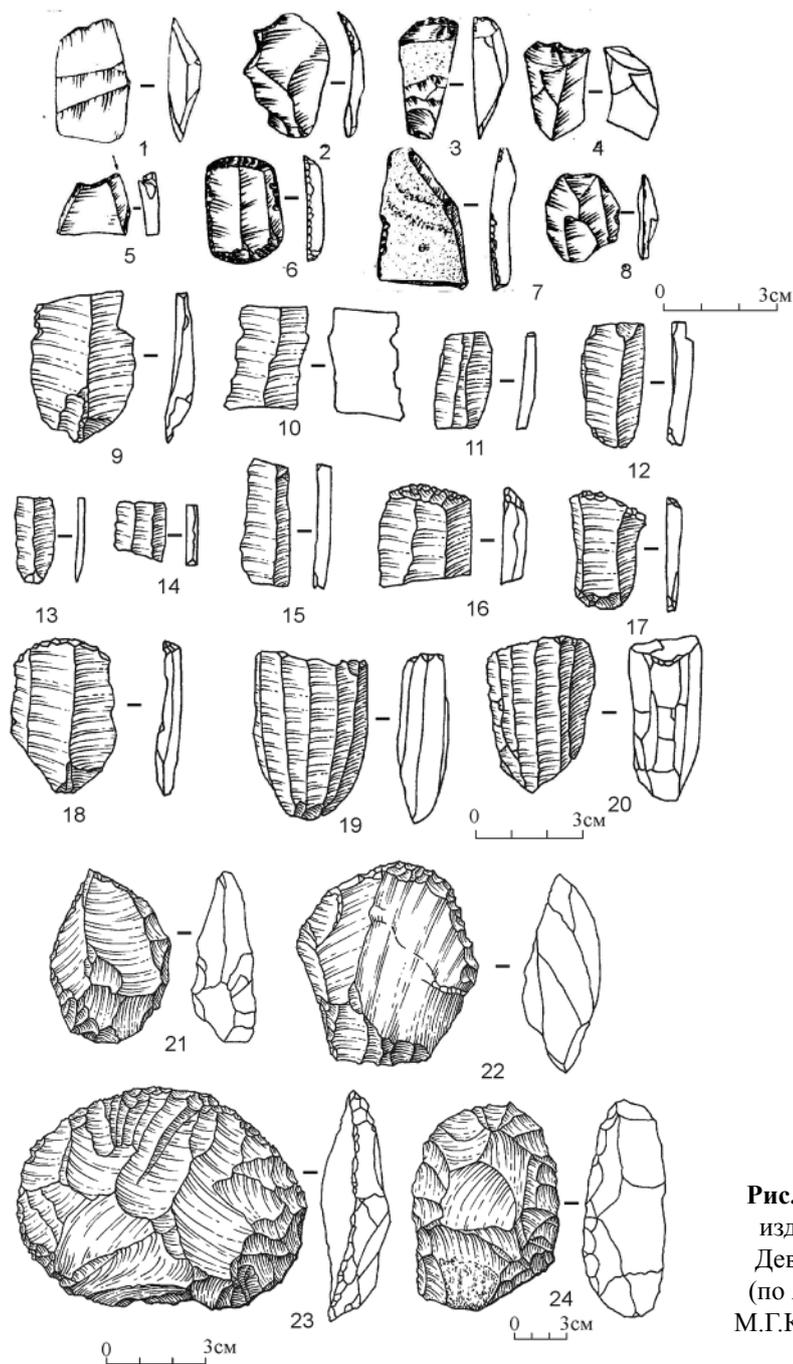

Рис. 5. Кремневые изделия стоянки Девичий городок (по А.Х.Халикову, М.Г.Косменко и др.).

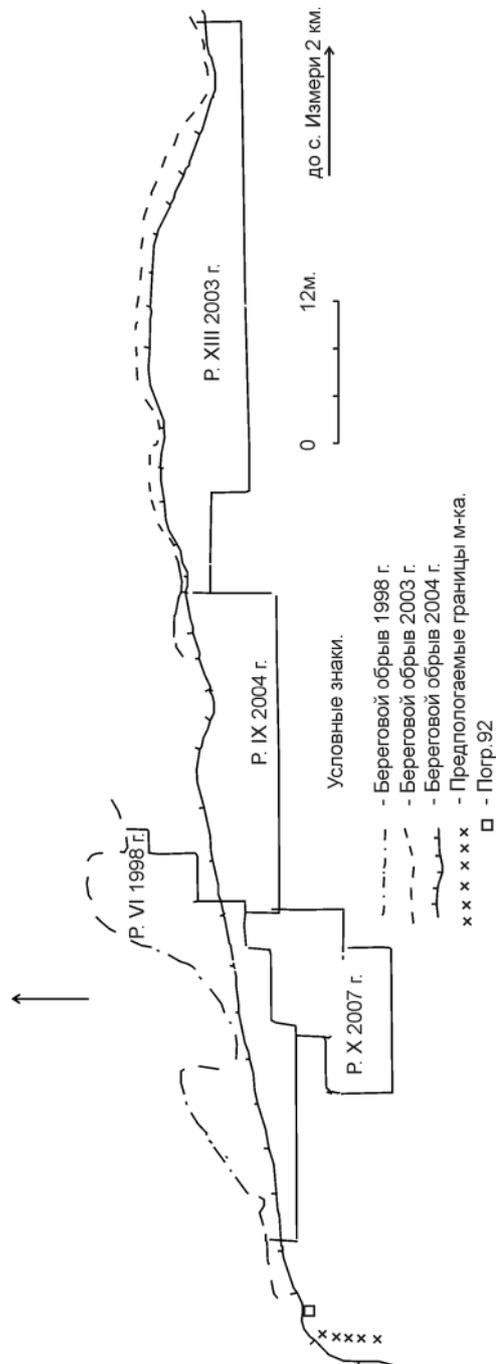

Рис. 6. План расположения I Измерской мезолитической стоянки.

Рис. 7. Вид с востока на разрушаемую часть стоянки.

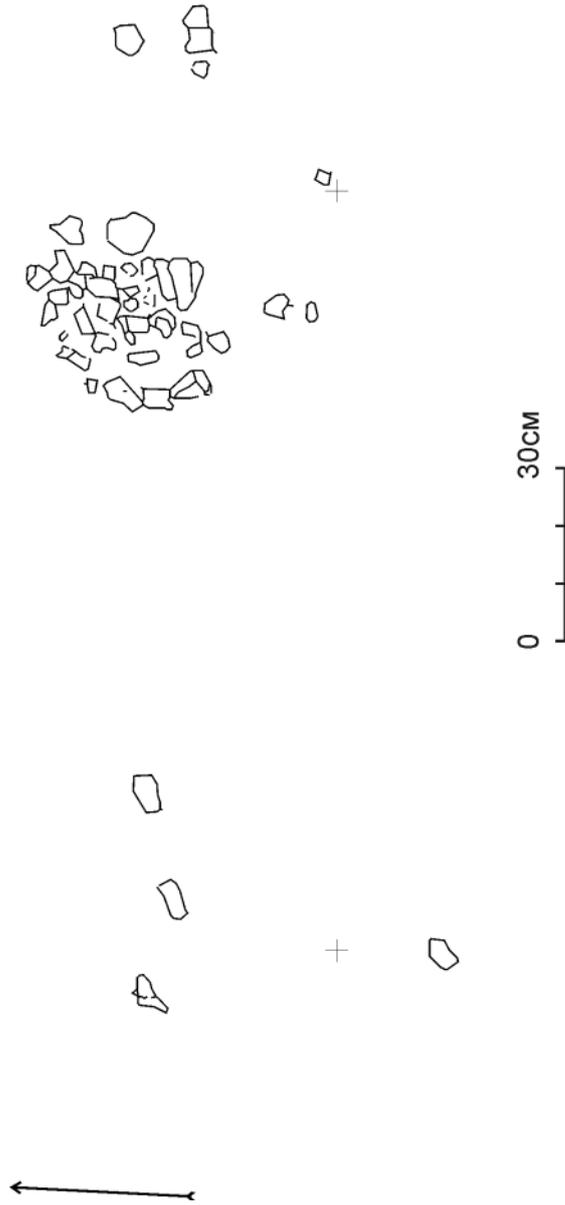

Рис. 9. План мезолитической мастерской (объект 1) на раскопе IV I Измерской стоянки.

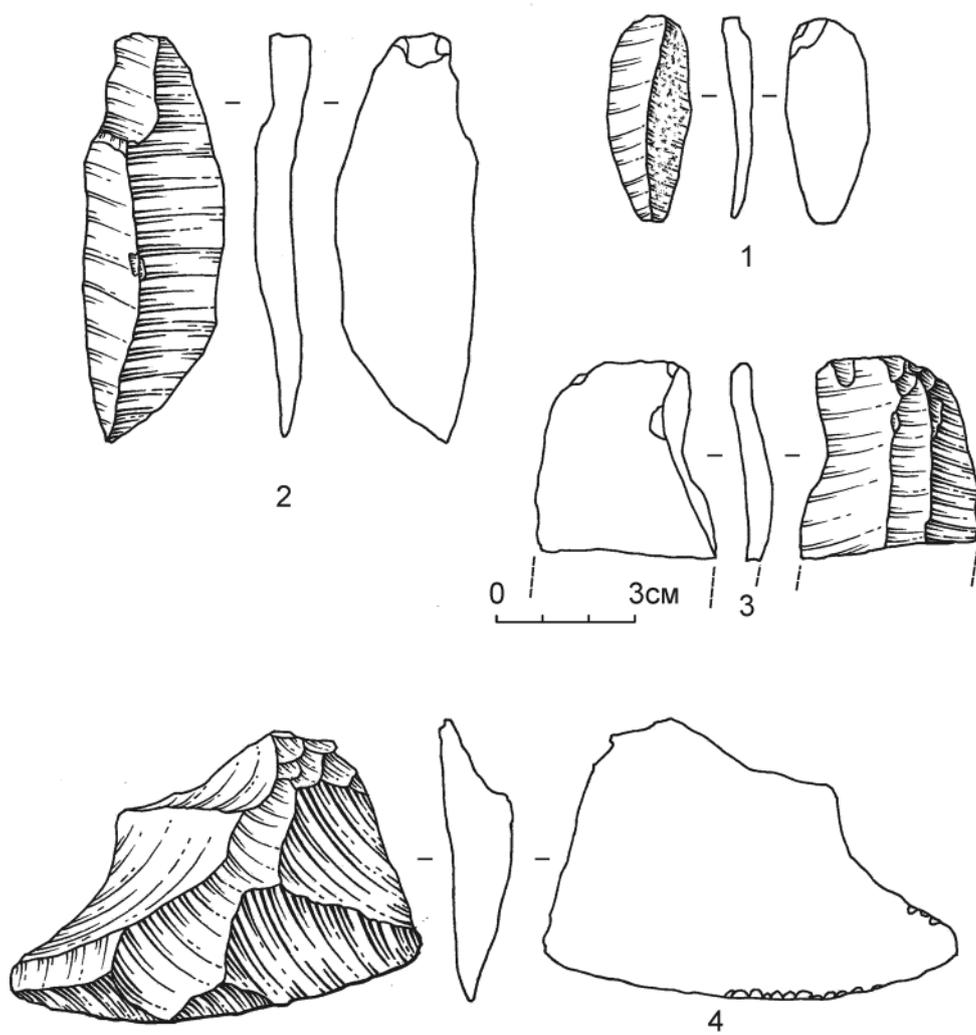

Рис. 10. Кремневые изделия из объекта 1.

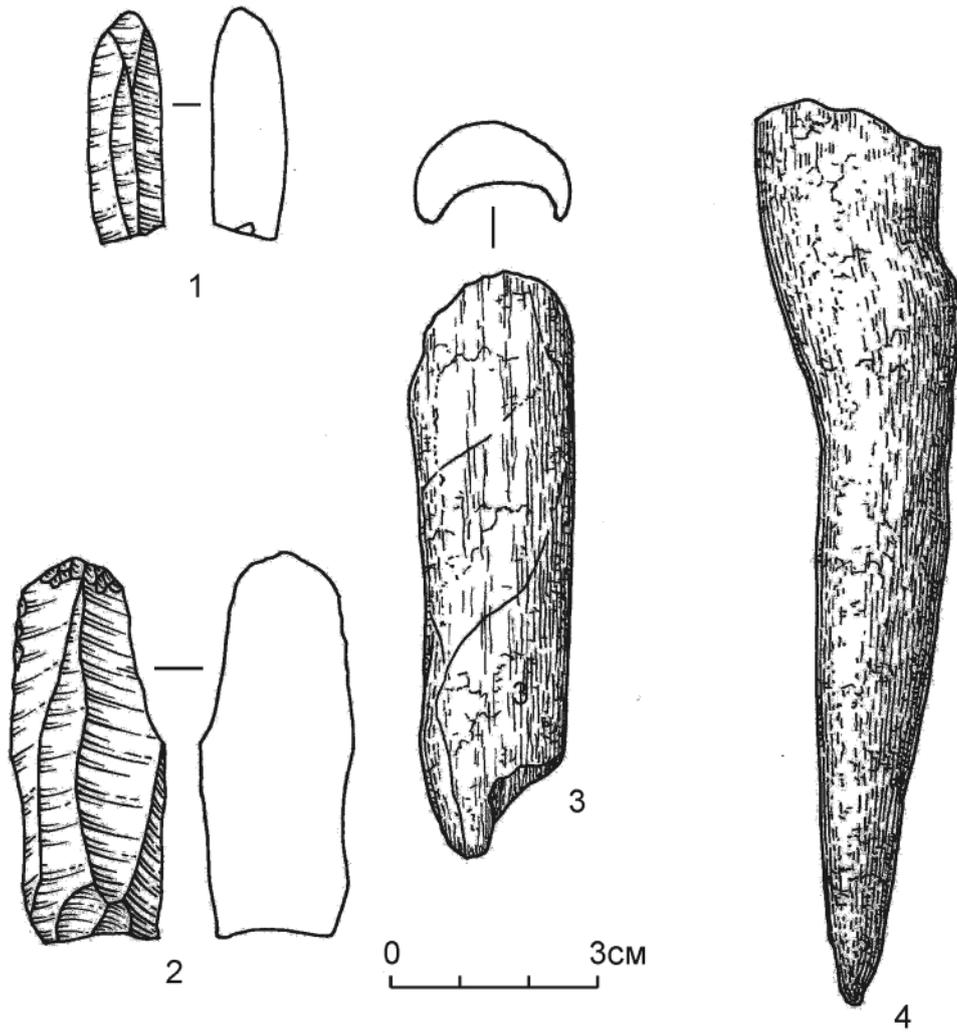

Рис. 11. Изделия с мезолитической I Измерской стоянки. 1, 2 – кремь; 3, 4 – кость.

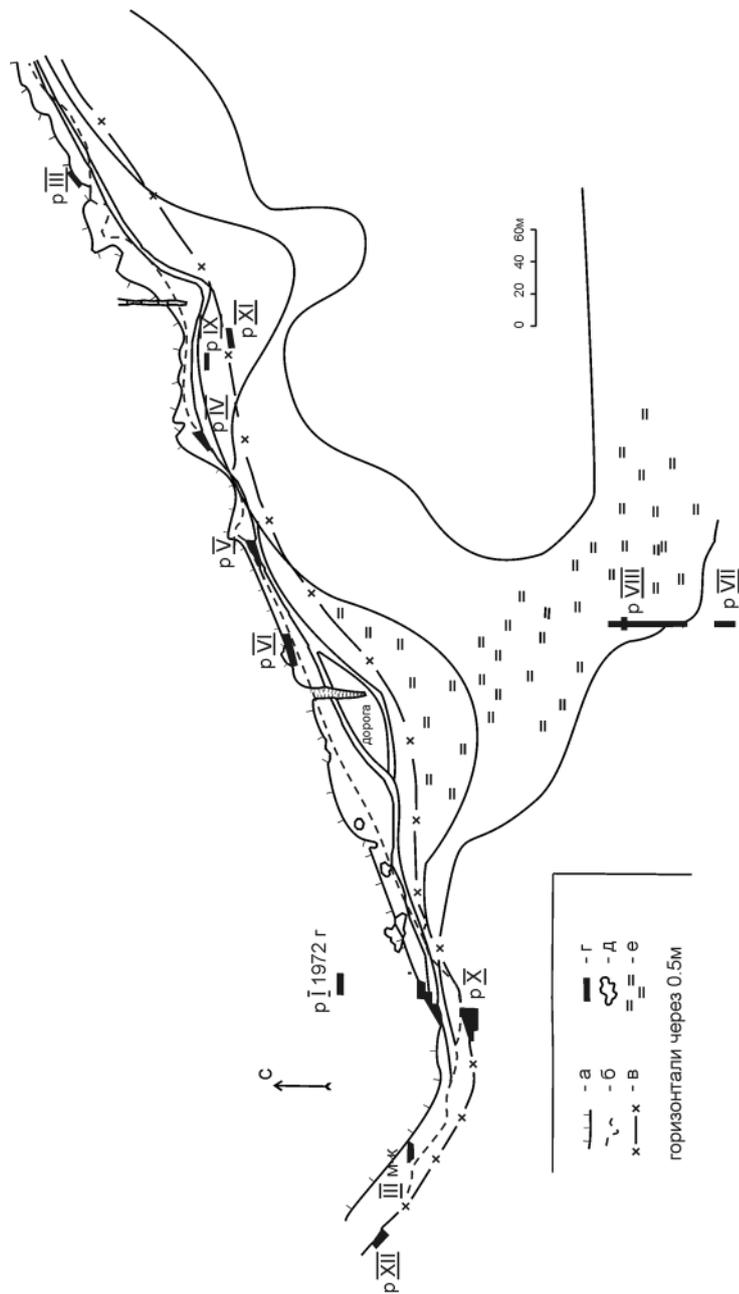

Рис. 12. План расположения II Измерской мезолитической стоянки и Измерского селища. а – береговой обрыв к концу 1980-х гг.; б, в – разрушение прибрежной части памятника в 1990-х гг.; г – раскопы; д – кустарник; е – болото.

Рис. 13. Вид с запада на разрушаемую часть
II Измерской мезолитической стоянки. 1972 г.

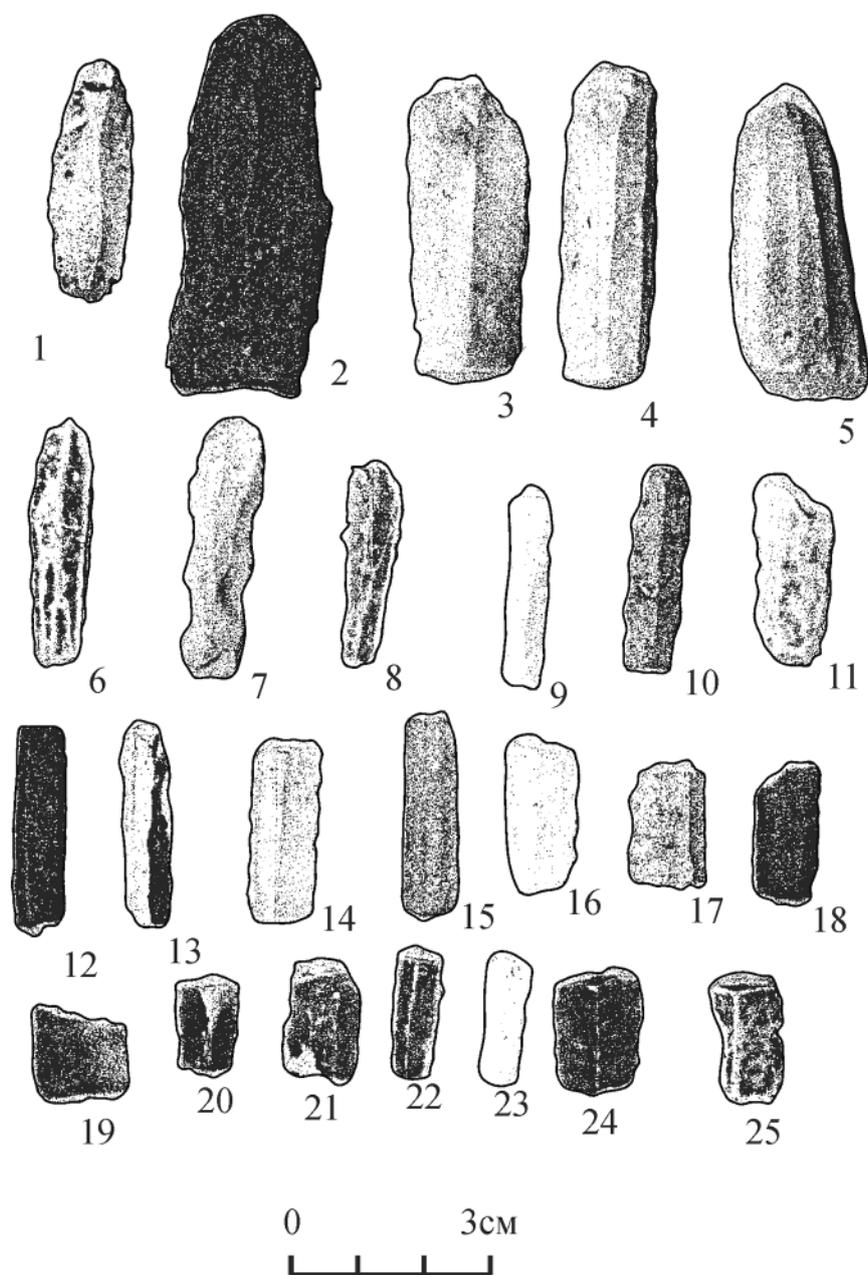

Рис. 14. Кремневые изделия II Измерской стоянки. Подъемный материал.

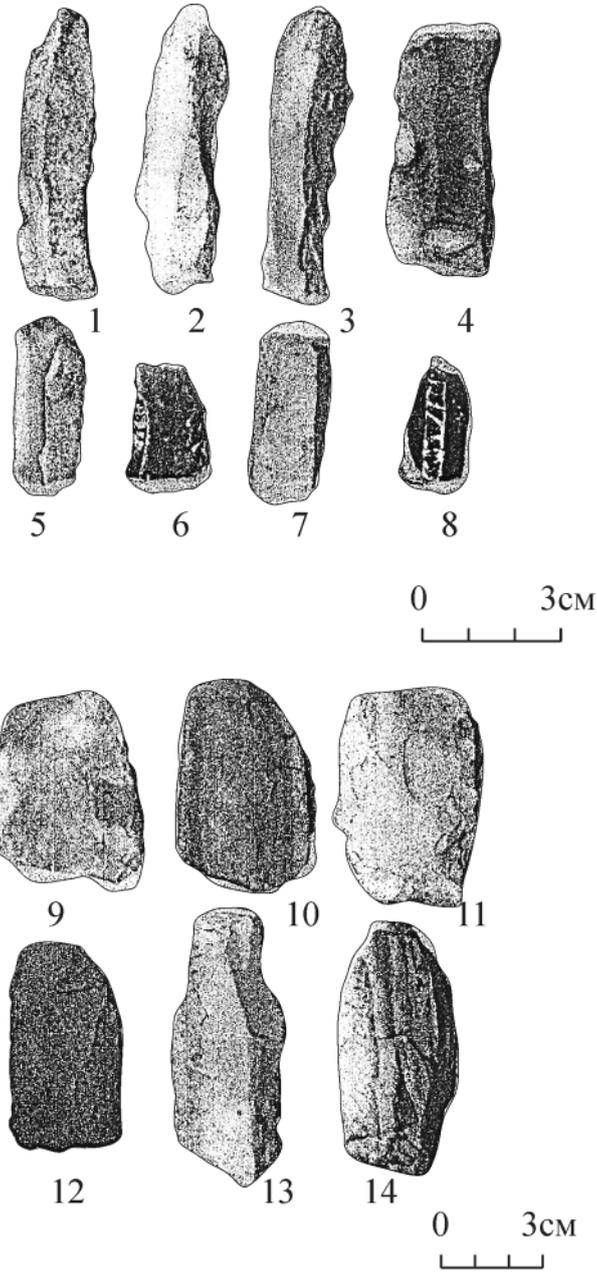

Рис. 15. Кремневые изделия II стоянки. Подъемный материал.

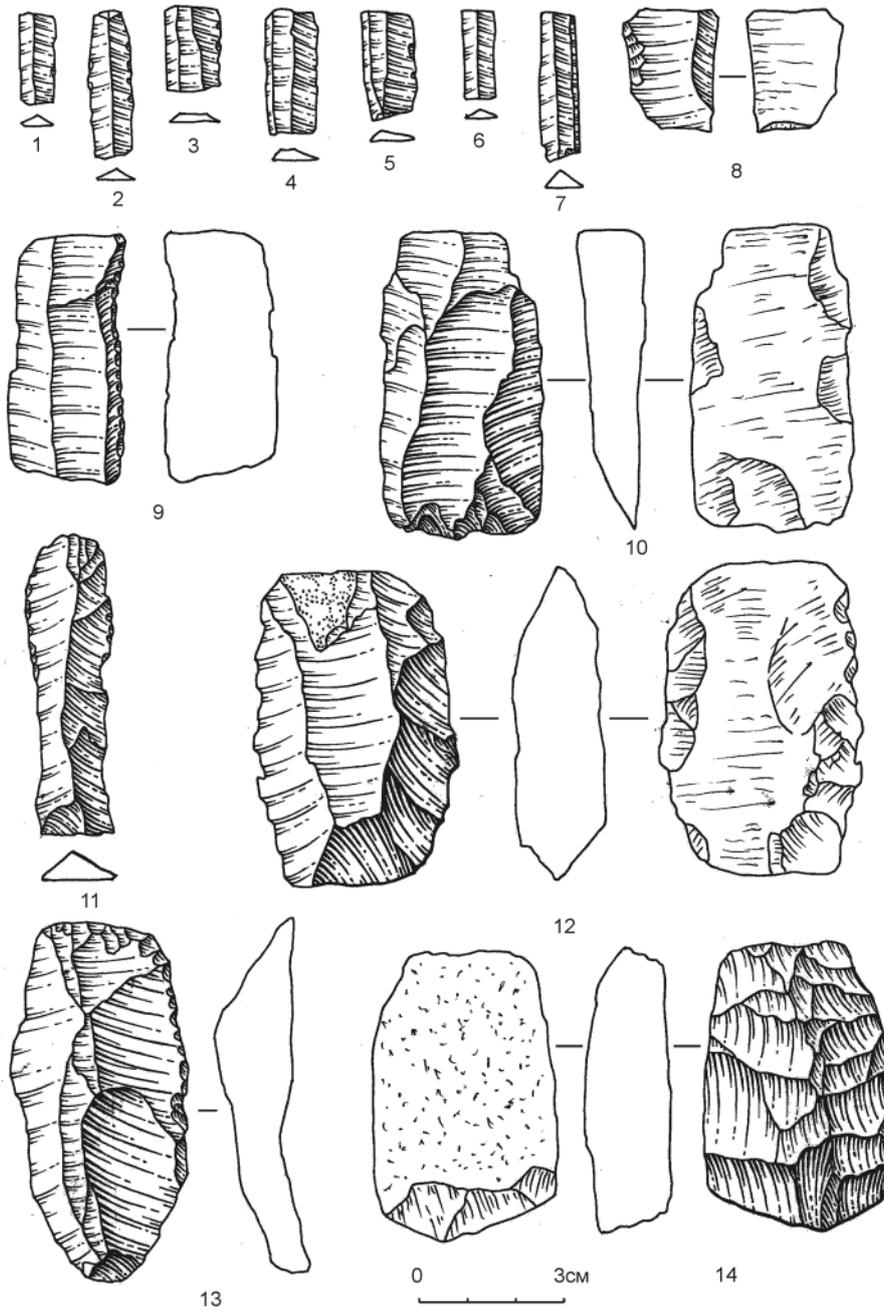

Рис. 16. Кремневые изделия II стоянки. Подъемный материал.

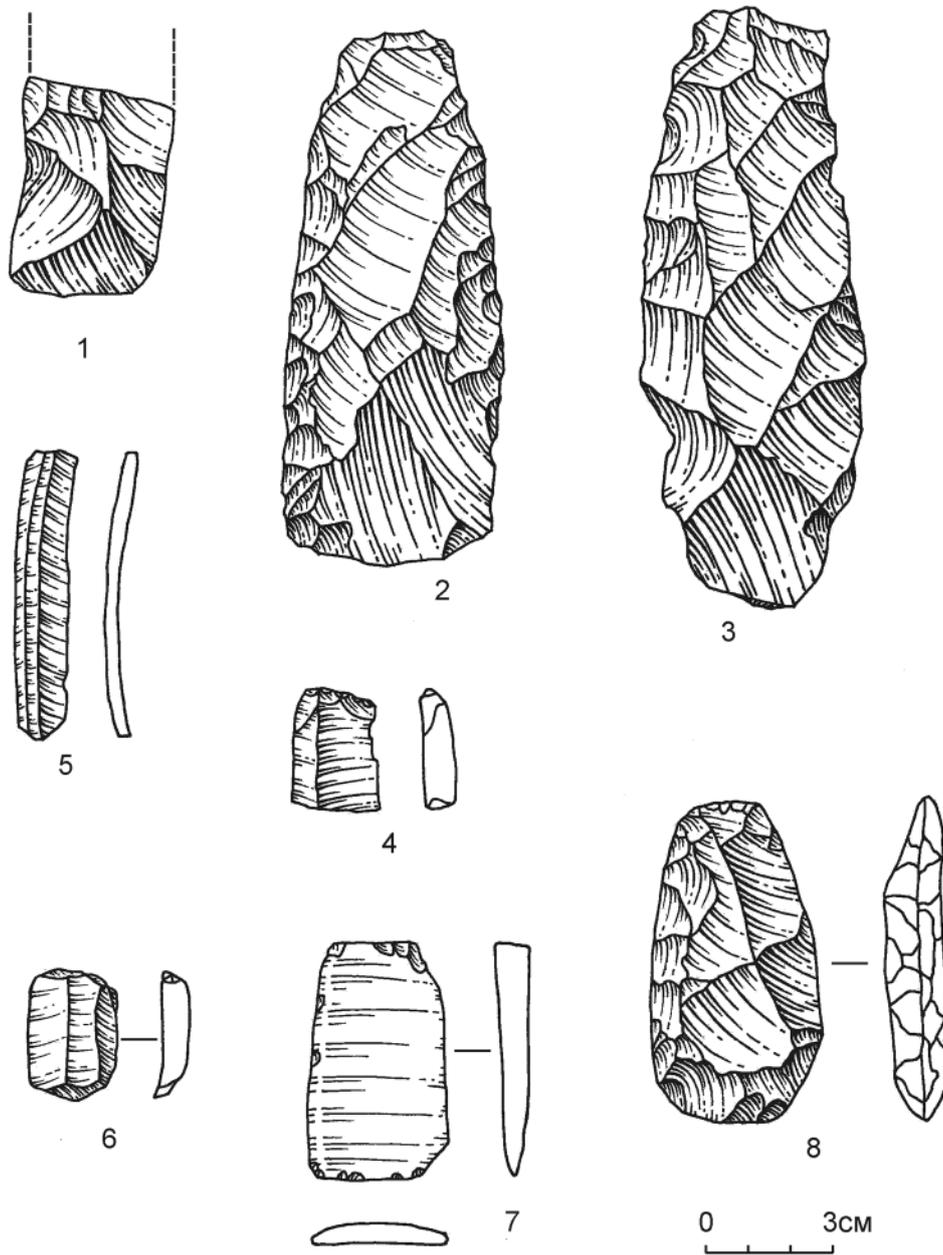

Рис. 17. Кремневые изделия II Измерской мезолитической стоянки. 1–2 – раскоп XII, уч. Г/1, гл. 135 см; 3, 5–8 – подъемный материал; 4 – раскоп XIV, уч. Б/6, гл. 155 см.

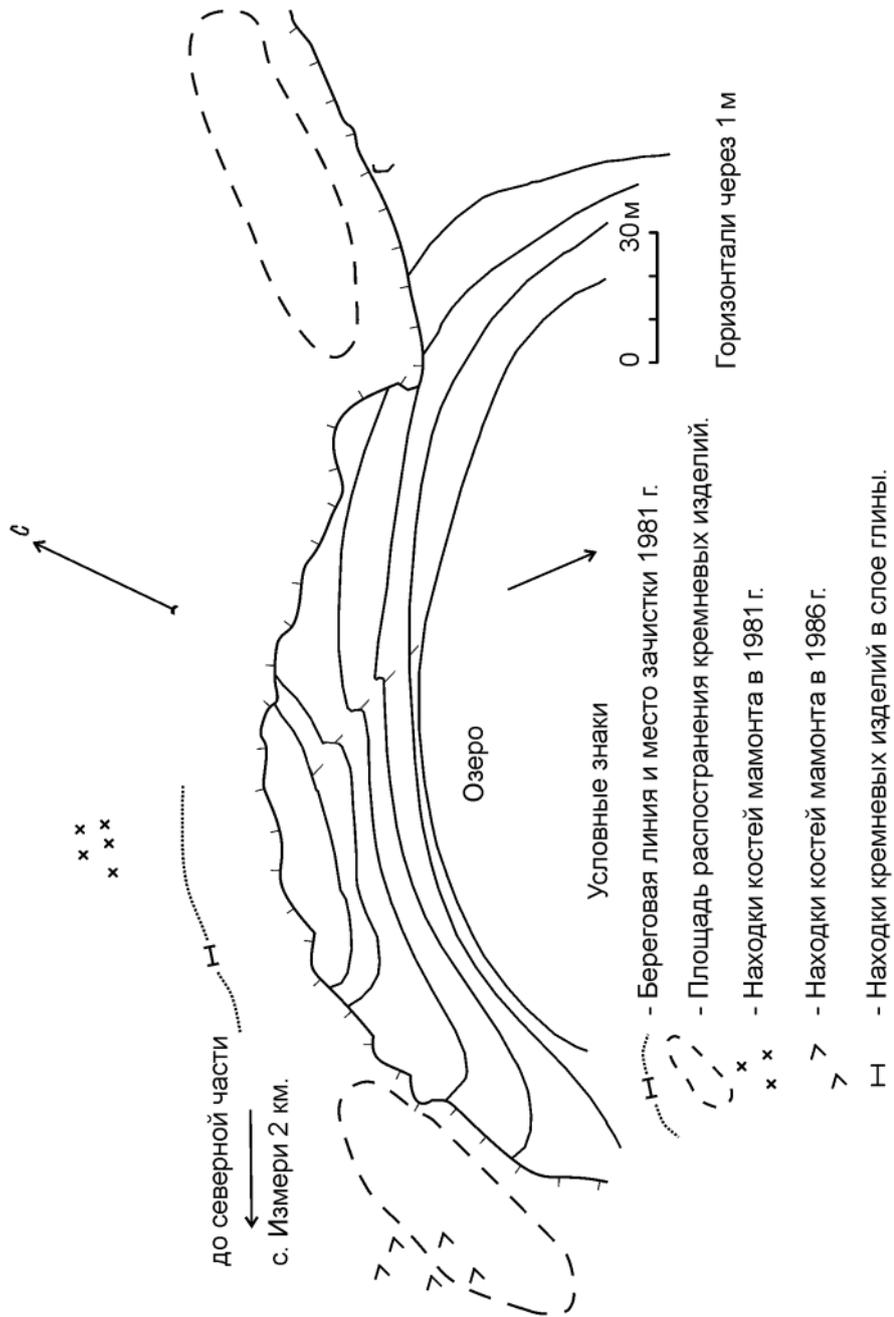

Рис. 18. План расположения I Измерской палеолитической стоянки. 1986 г.

Рис. 19. Разрушаемая часть I Измерской палеолитической стоянки
Вид с запада. Фото 1984 г.

Рис. 20. Кости ископаемых животных, собранные на размытой части
I Измерской палеолитической стоянки в 1986 г.

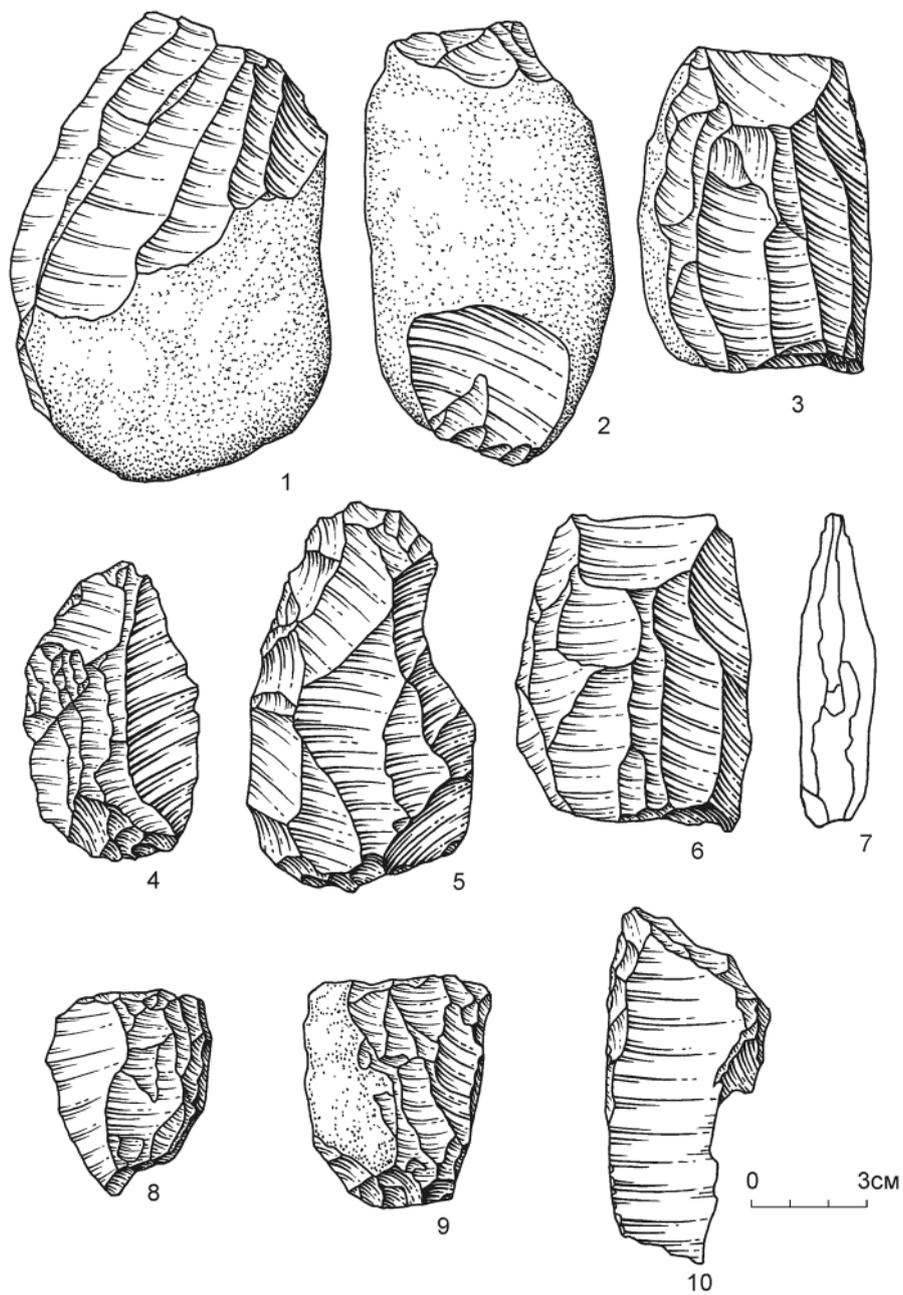

Рис. 21. Кремневые изделия I Измерской палеолитической стоянки.

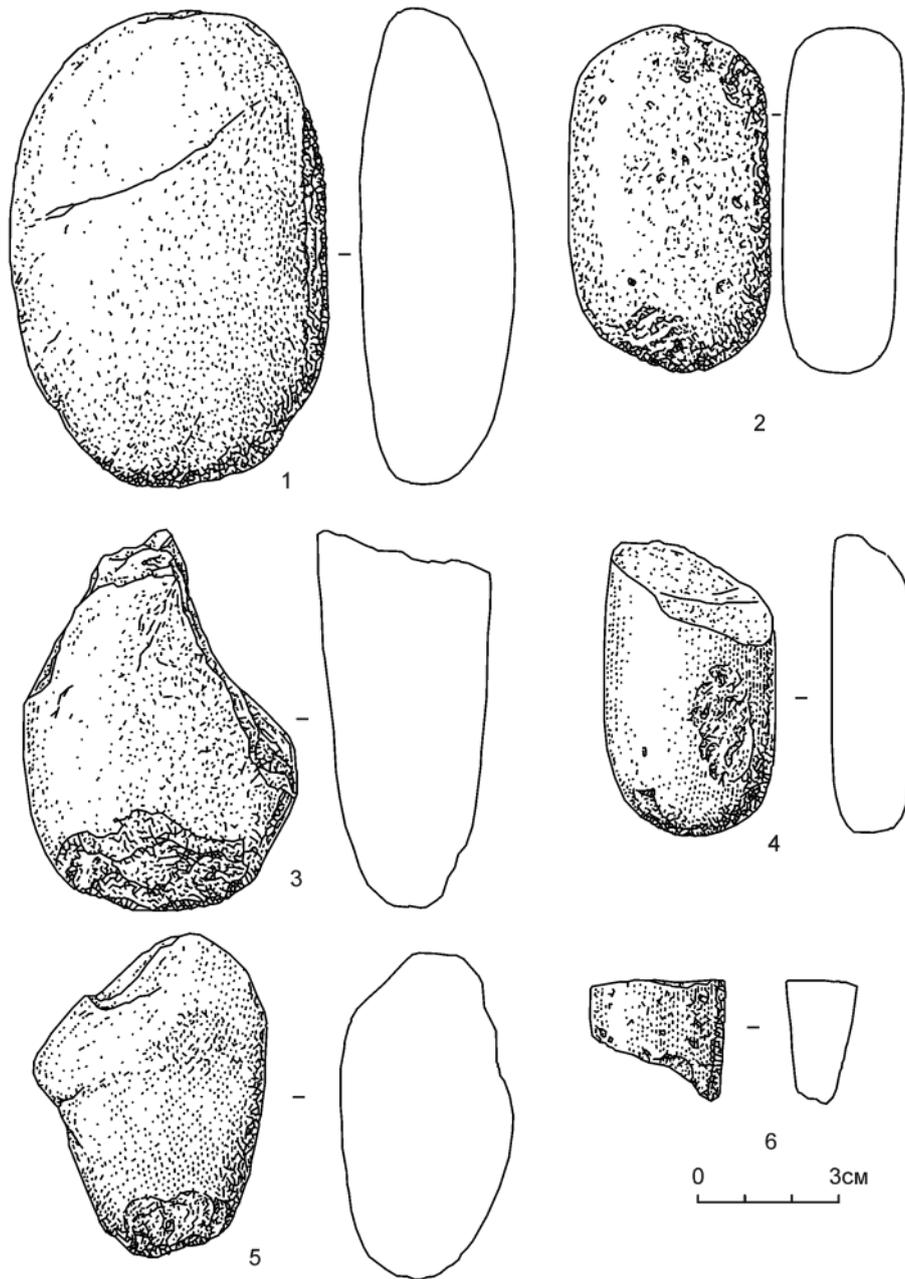

Рис. 22. Кварцитовые отбойники и терочки I Измерской палеолитической стоянки.

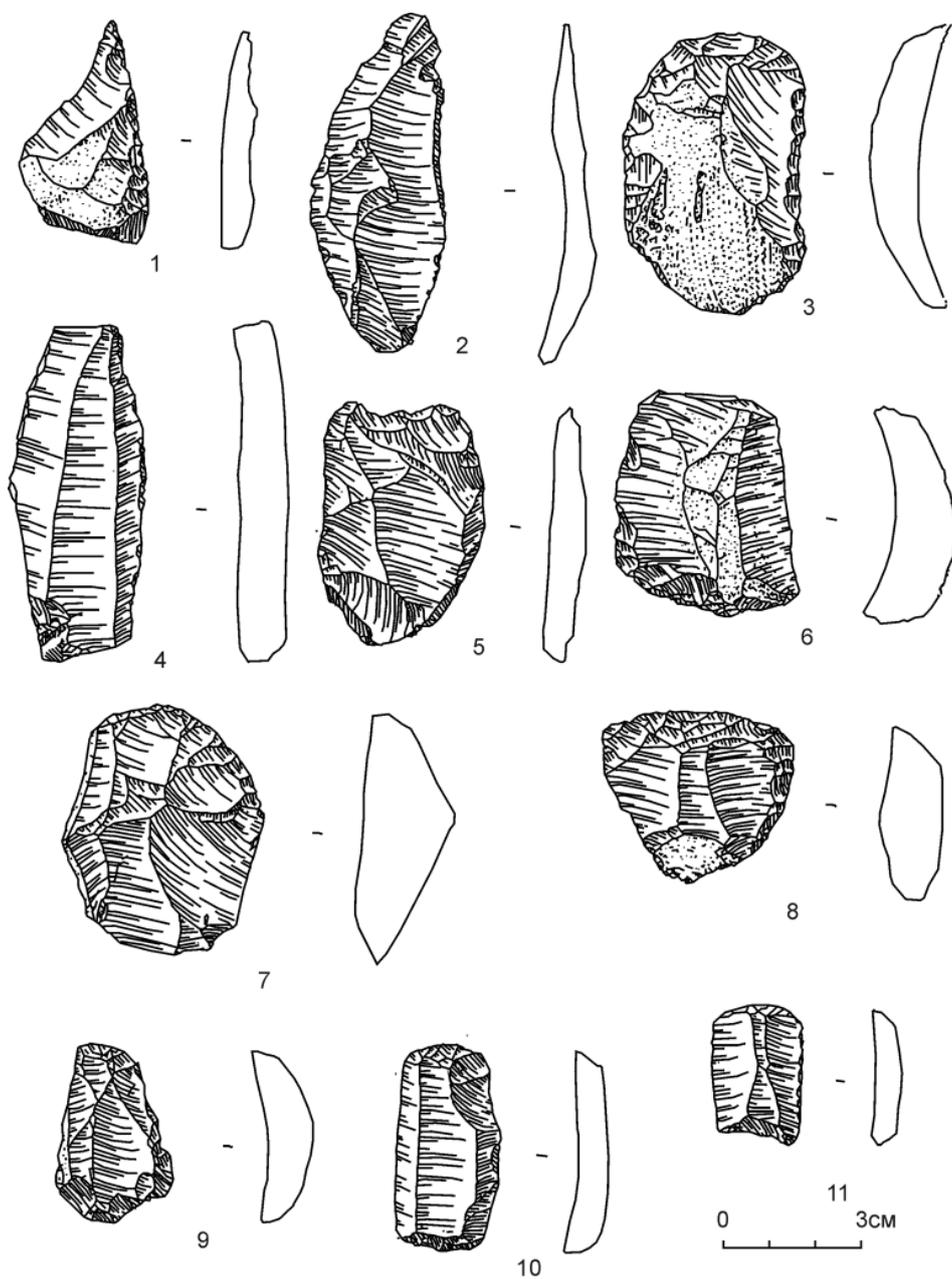

Рис. 23. Остроконечники (1, 2), скребки и скребла I Измерской палеолитической стоянки.

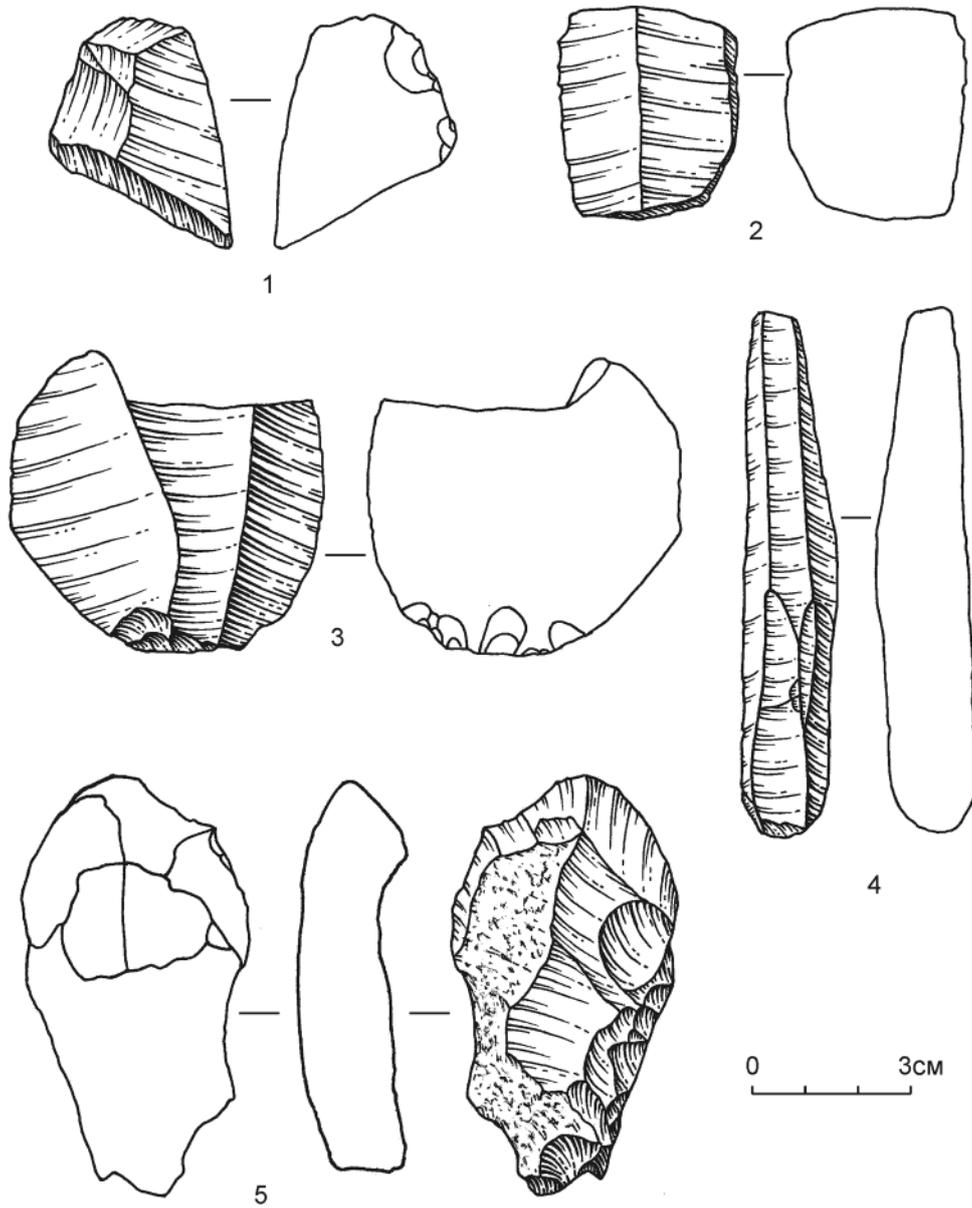

Рис. 24. Кремневые изделия I Измерской палеолитической стоянки.

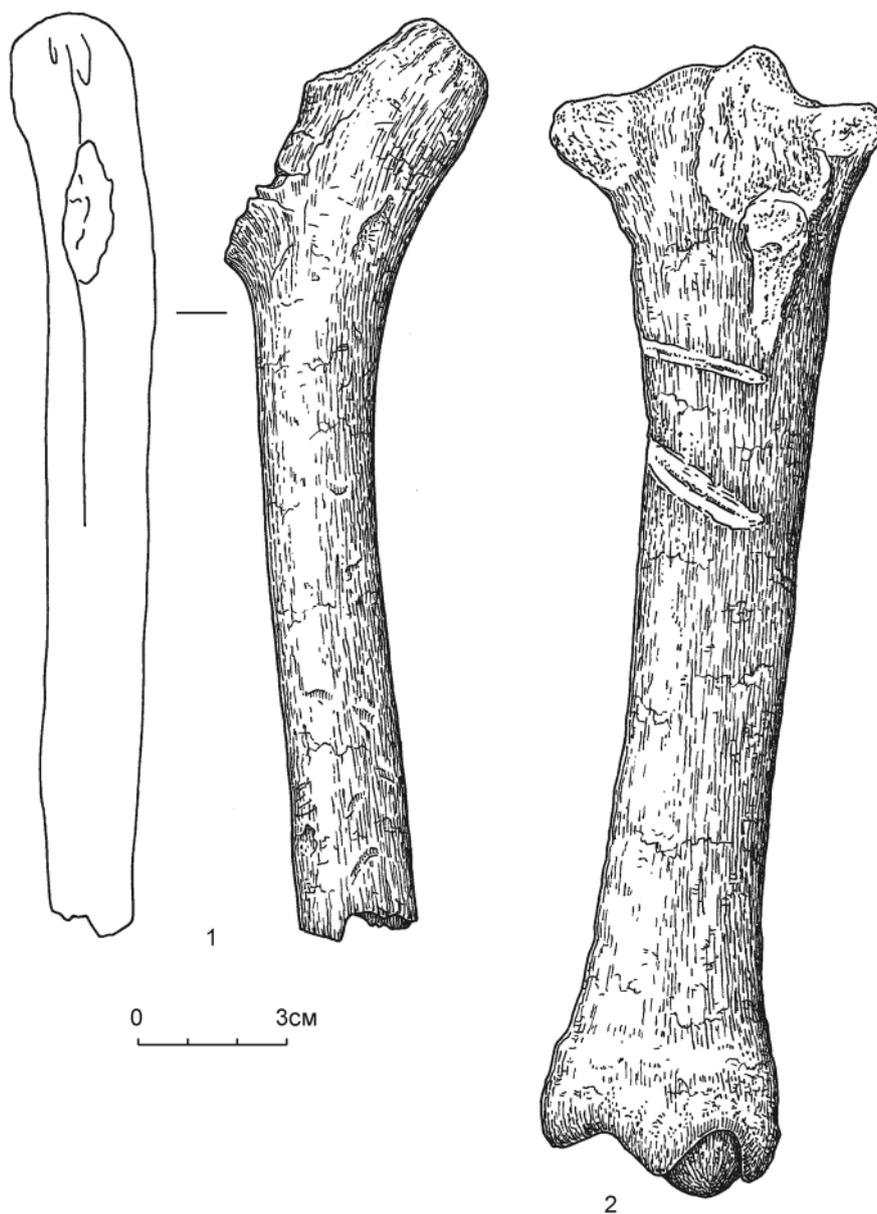

Рис. 25. Костяное и роговое орудия I Измерской палеолитической стоянки.

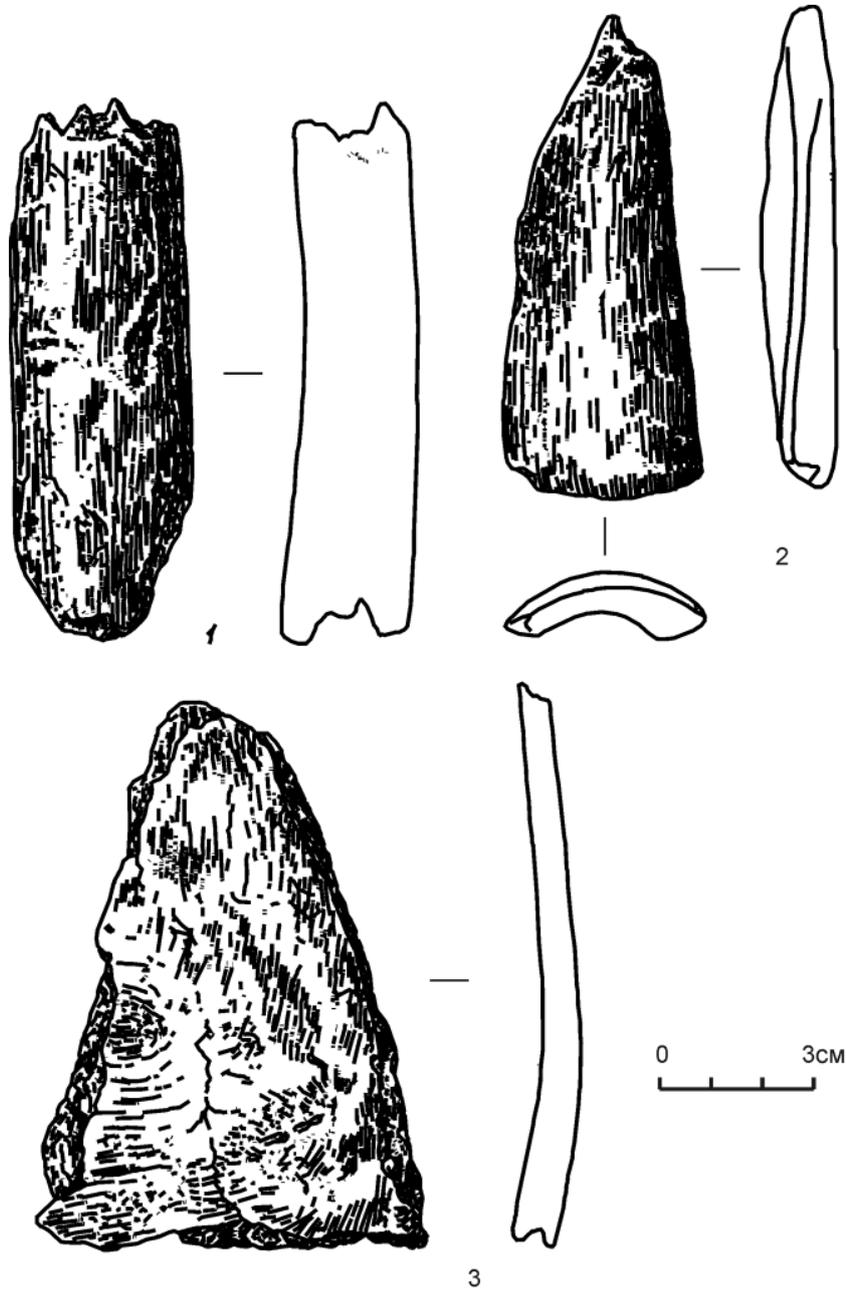

Рис. 26. Костяные изделия I Измерской палеолитической стоянки.

Рис. 27. Вид на разрушаемую часть II Измерской палеолитической стоянки.

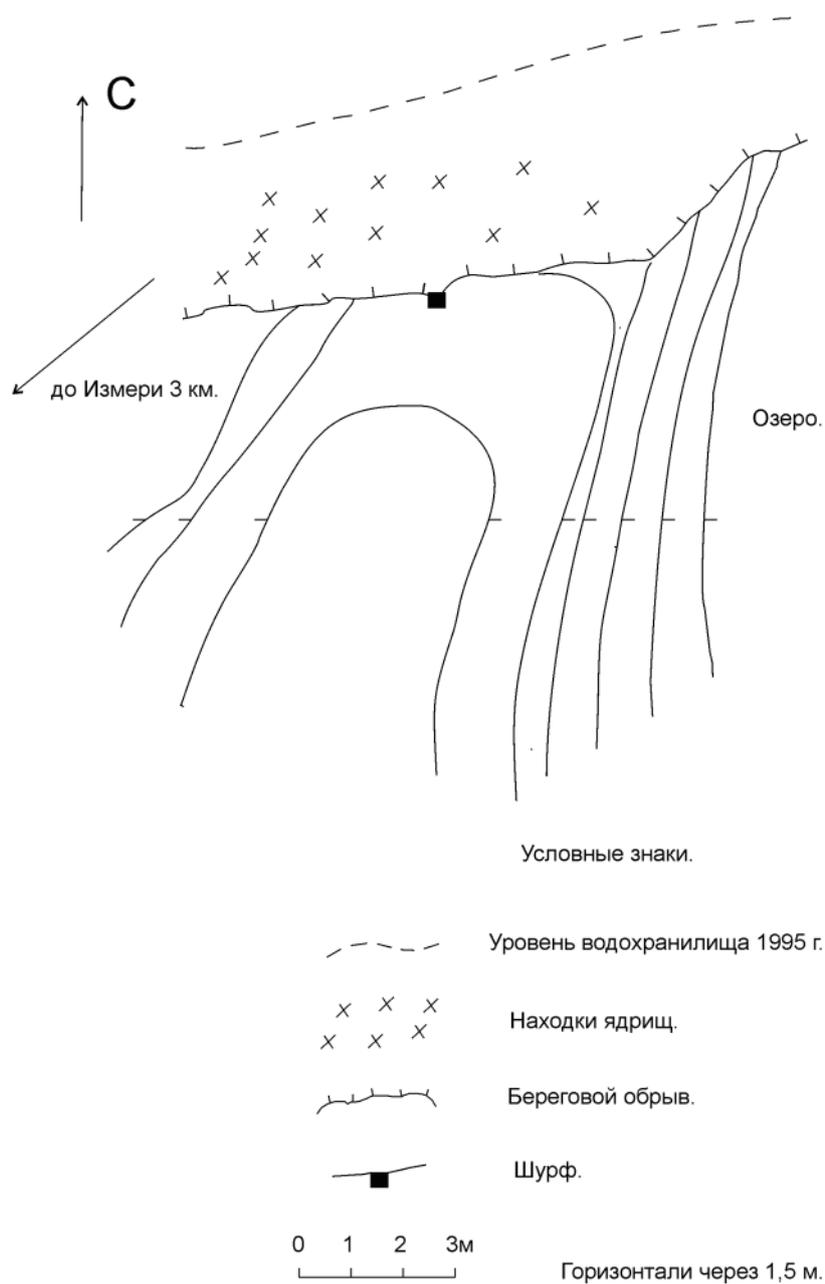

Рис. 28. План расположения II Измерской палеолитической стоянки.

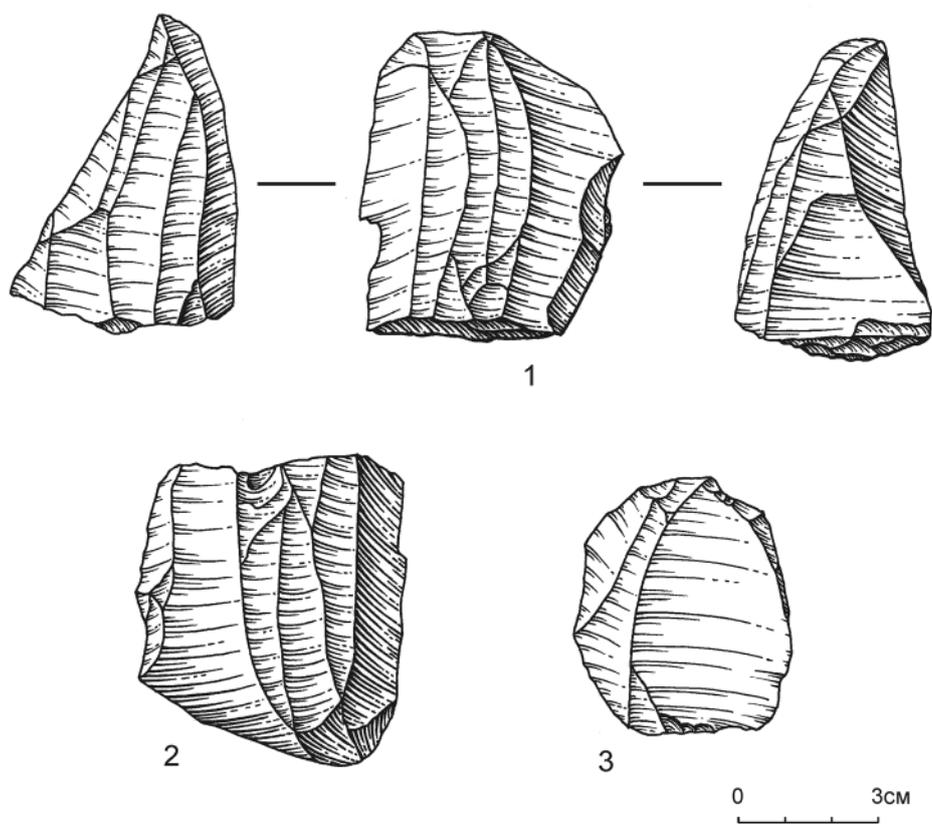

Рис. 29. Кремневые изделия II Измерской палеолитической стоянки.

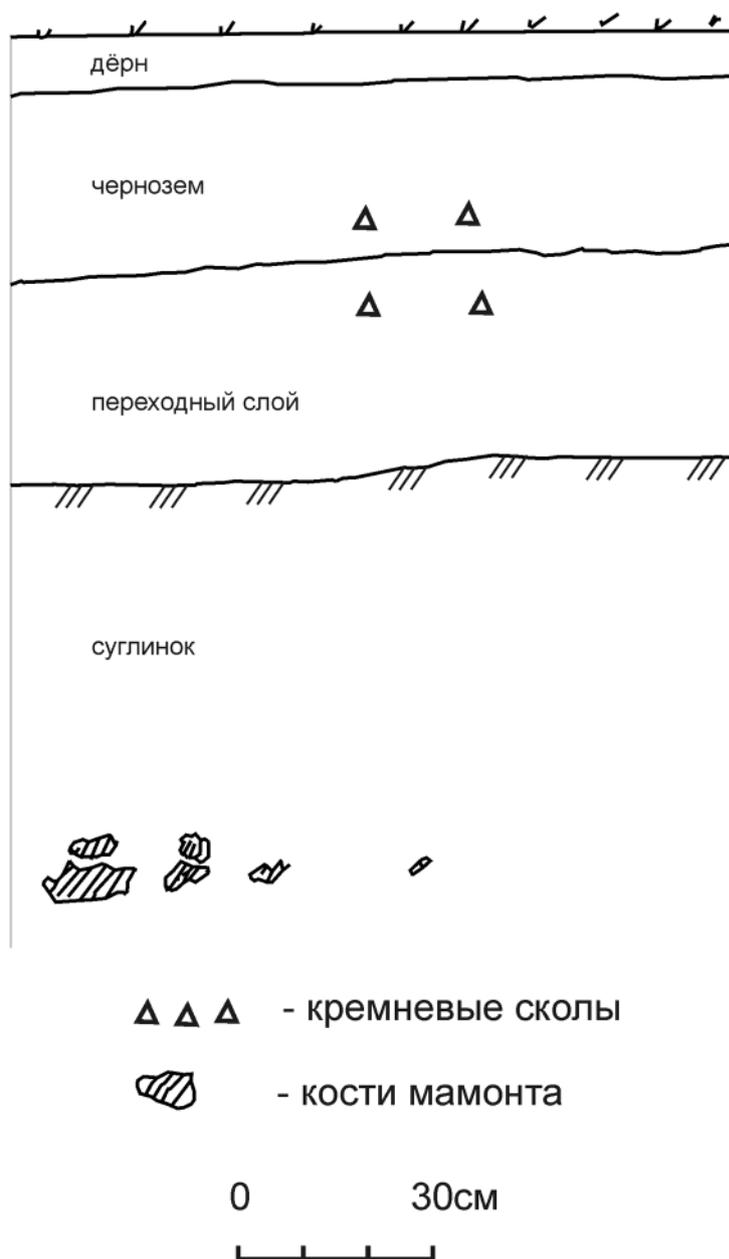

Рис. 30. Профиль шурфа на II Измерской палеолитической стоянке.

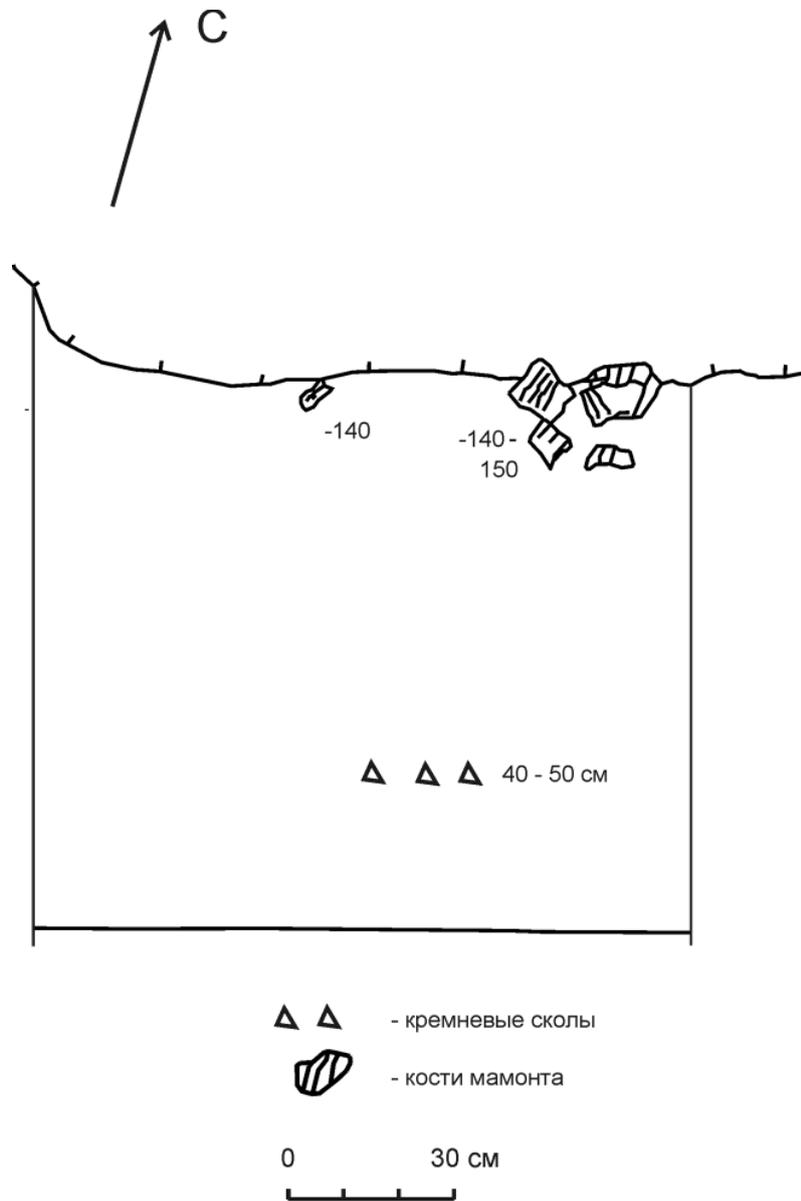

Рис. 31. План шурфа на II Измерской палеолитической стоянке.

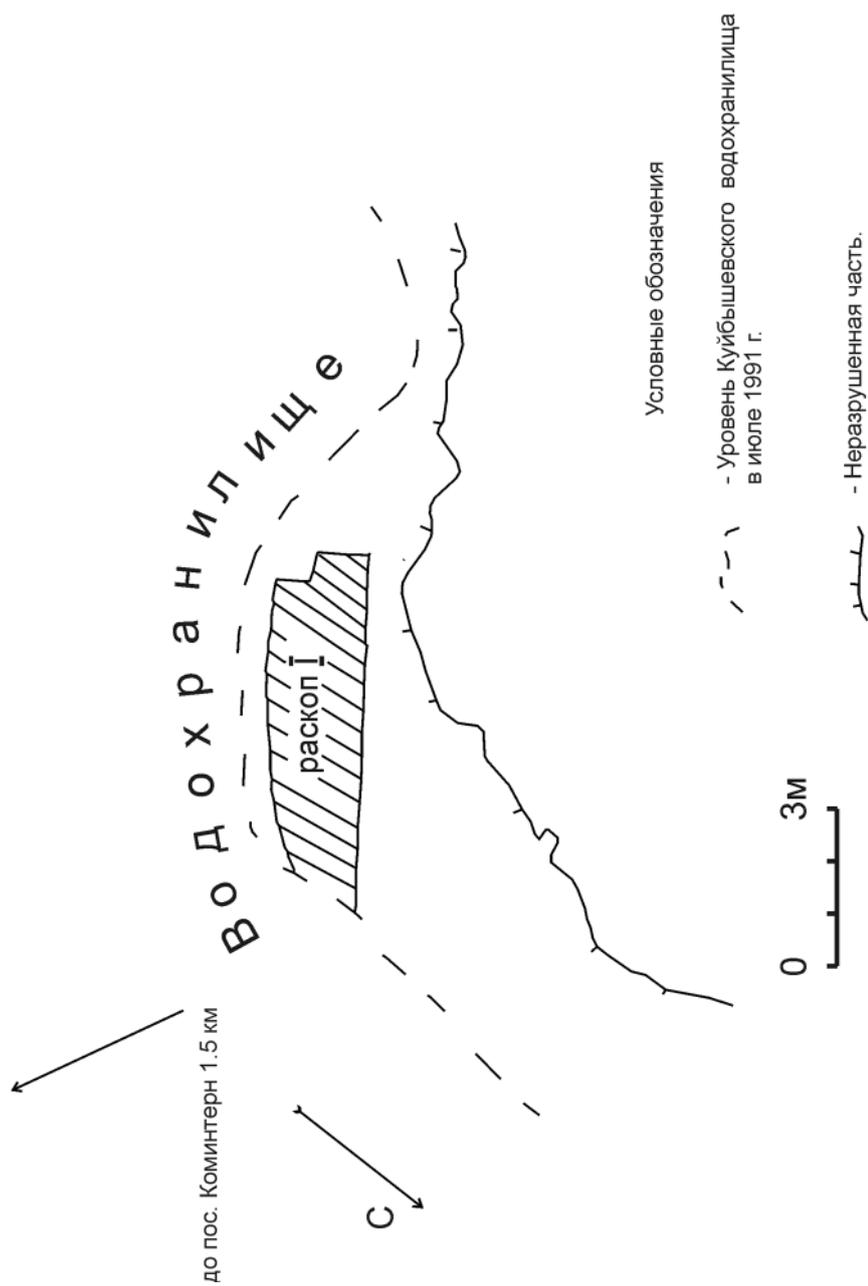

Рис. 32. План расположения Коминтерновской палеолитической стоянки.

Рис. 33. Вид на разрушаемую часть Коминтерновской стоянки с юго-запада.

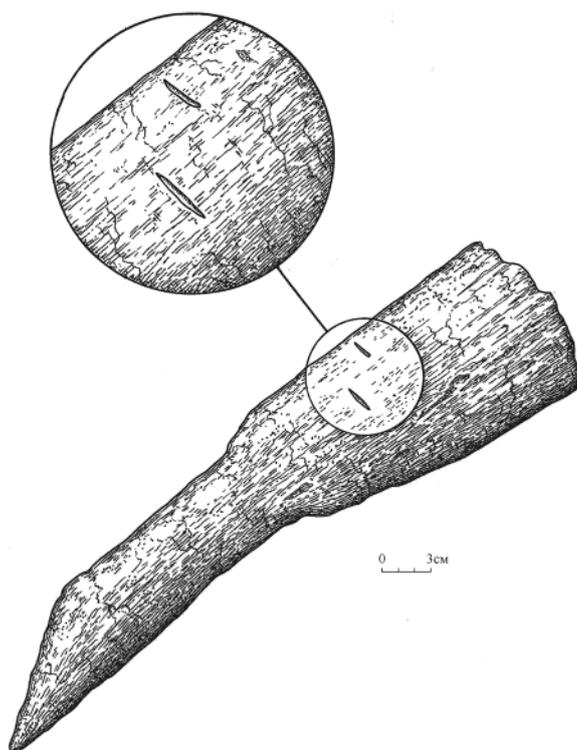

Рис. 34. Бивень мамонта со следами ударов.

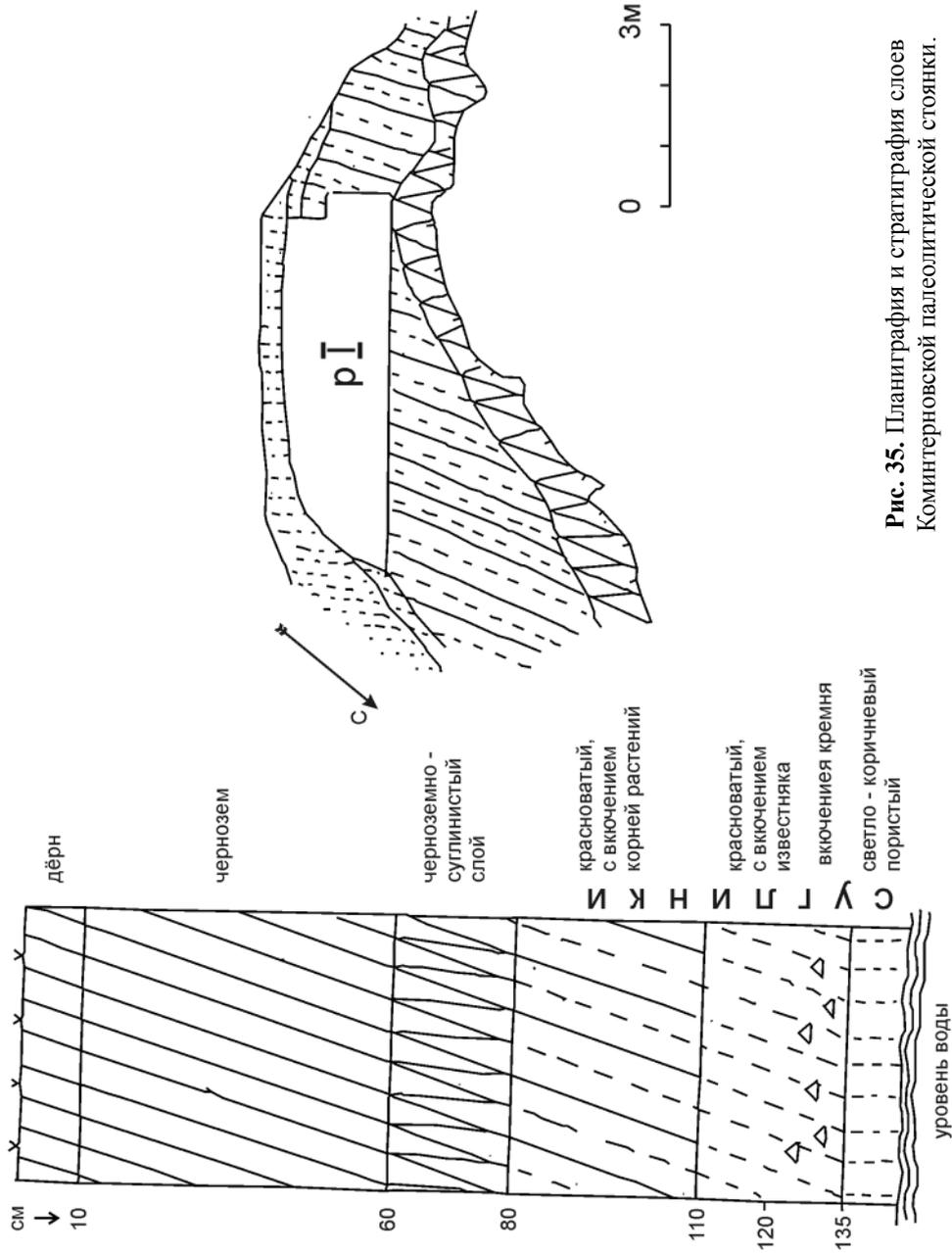

Рис. 35. Планиграфия и стратиграфия слоев Коминтерновской палеолитической стоянки.

Рис. 36. Вид на I Коминтерновскую стоянку с юга.

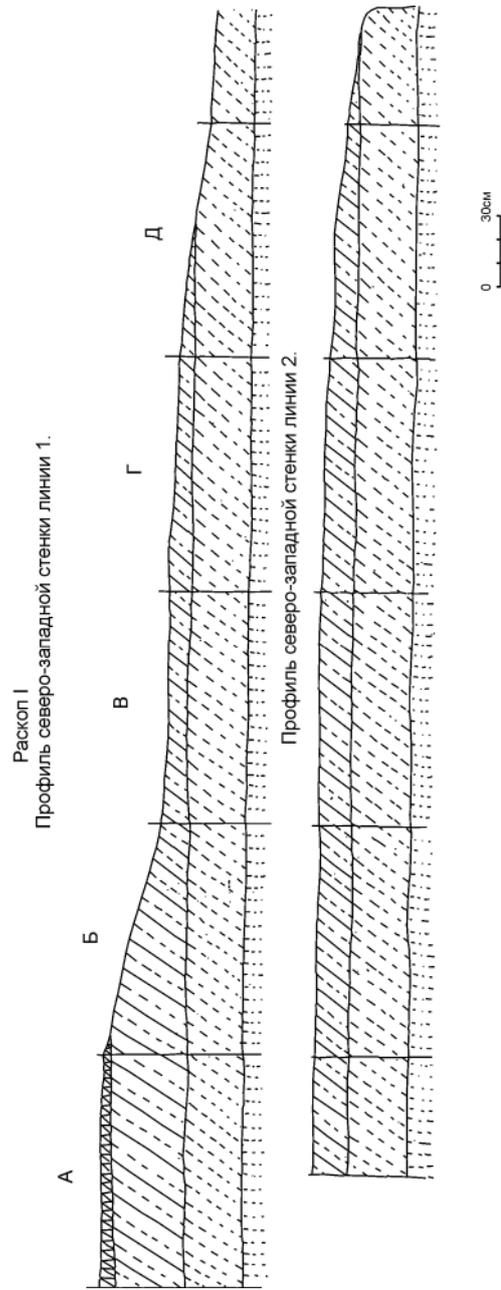

Рис. 37. Профили раскопа I Коминтерновской стоянки.

Раскоп I
Профиль северо-восточной стенки

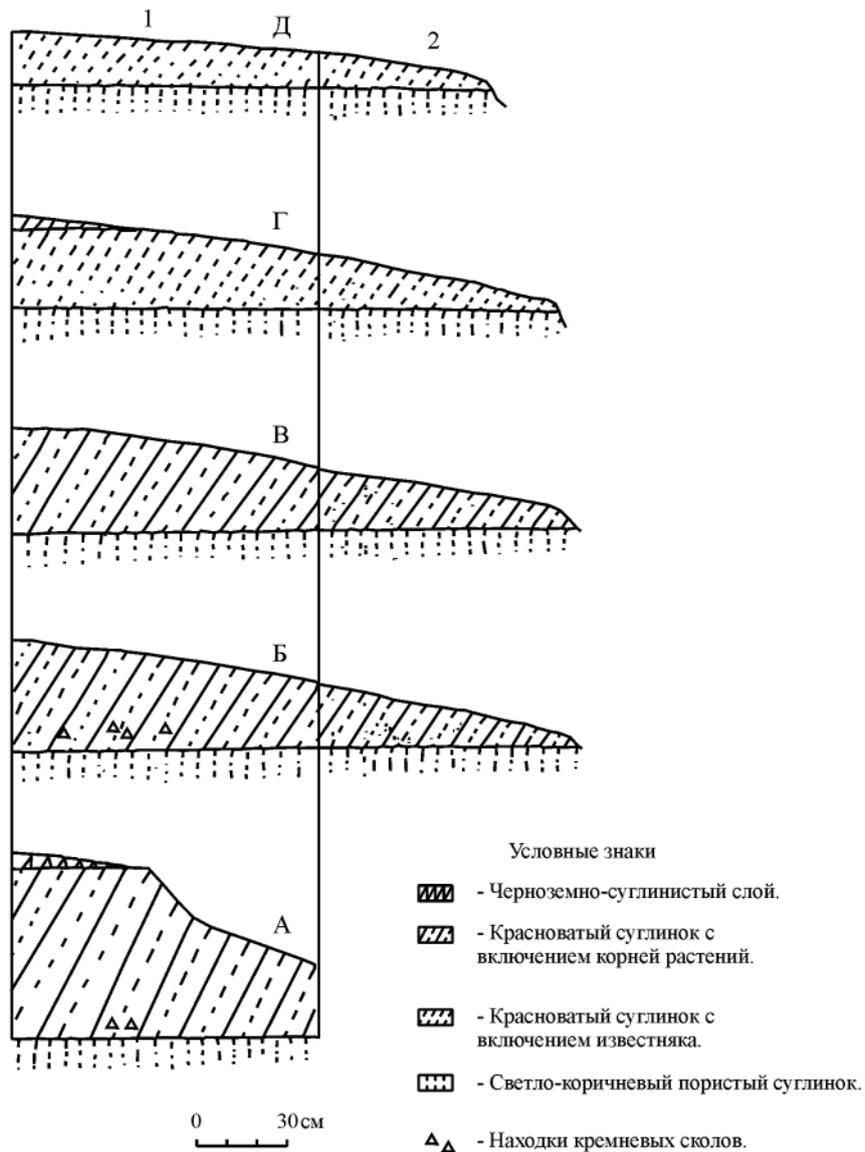

Рис. 38. Профили раскопа I Коминтерновской стоянки.

Рис. 40. Комплекс 2 Коминтерновской стоянки. Фото.

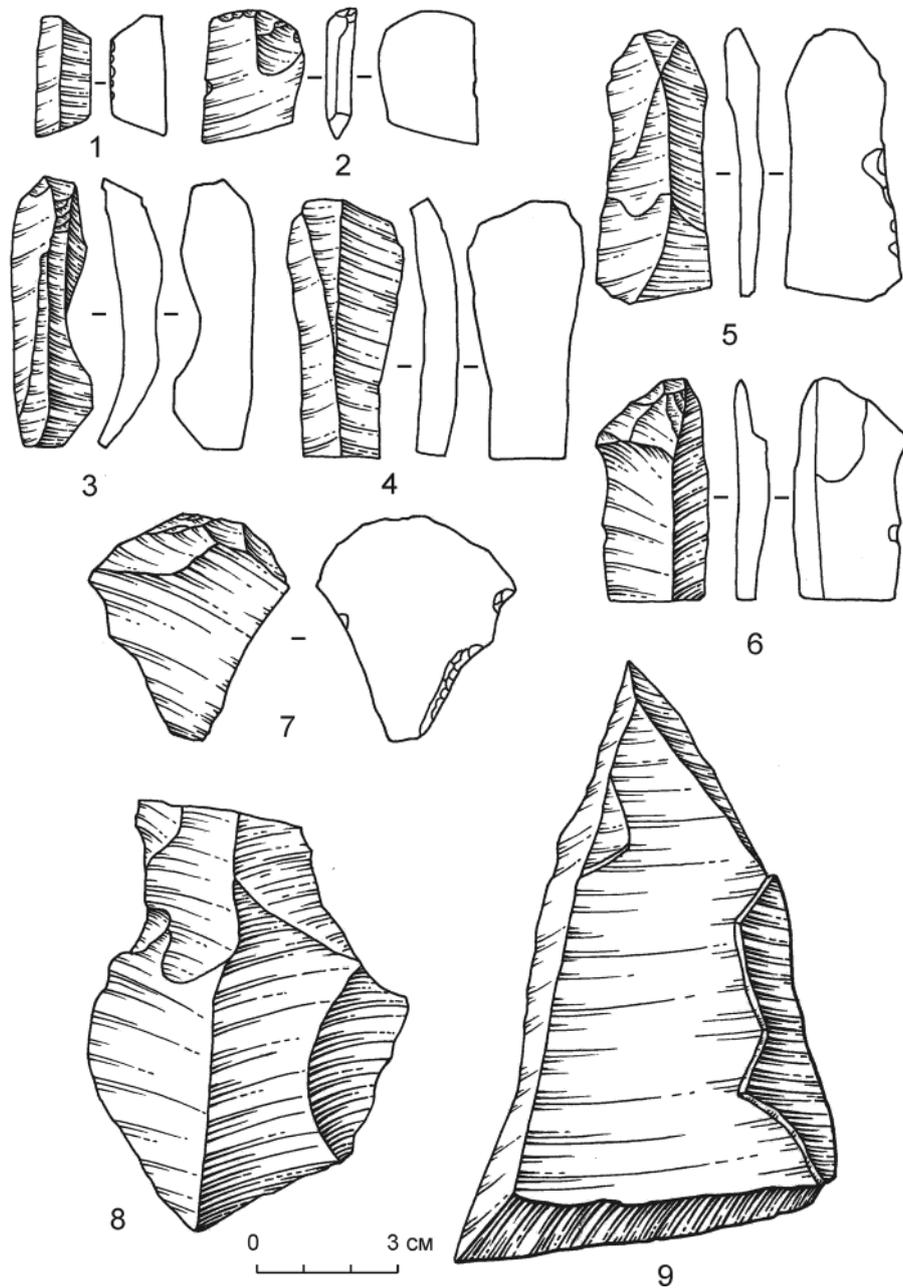

Рис. 41. Кремневые изделия Коминтерновской стоянки. 1–6, 9 – уч. Б/2, глубина 56–60 см; 7 – уч. А/1, глубина 52–60 см, 8 – уч. Г/1, глубина 52 см.

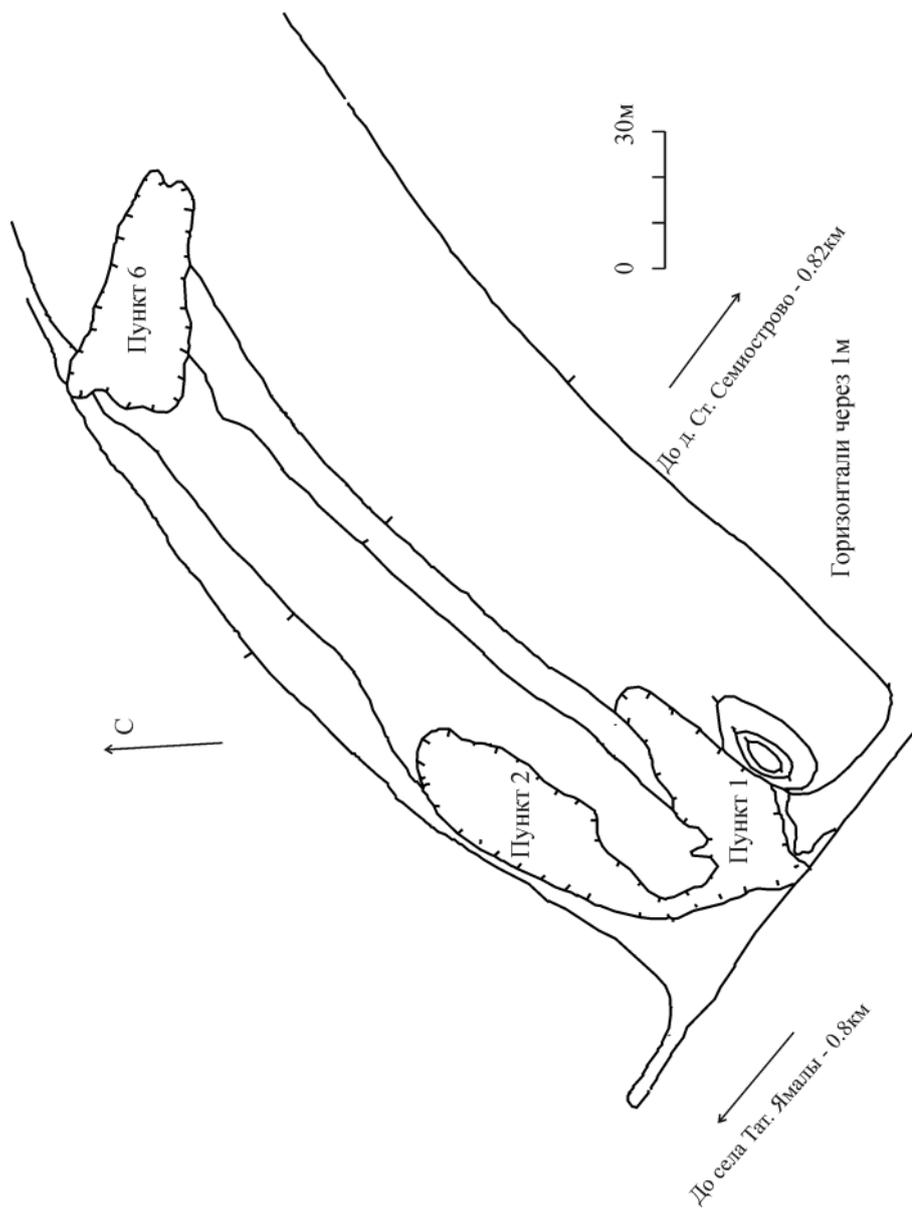

Рис. 42. План расположения Старосемиостровской стоянки.

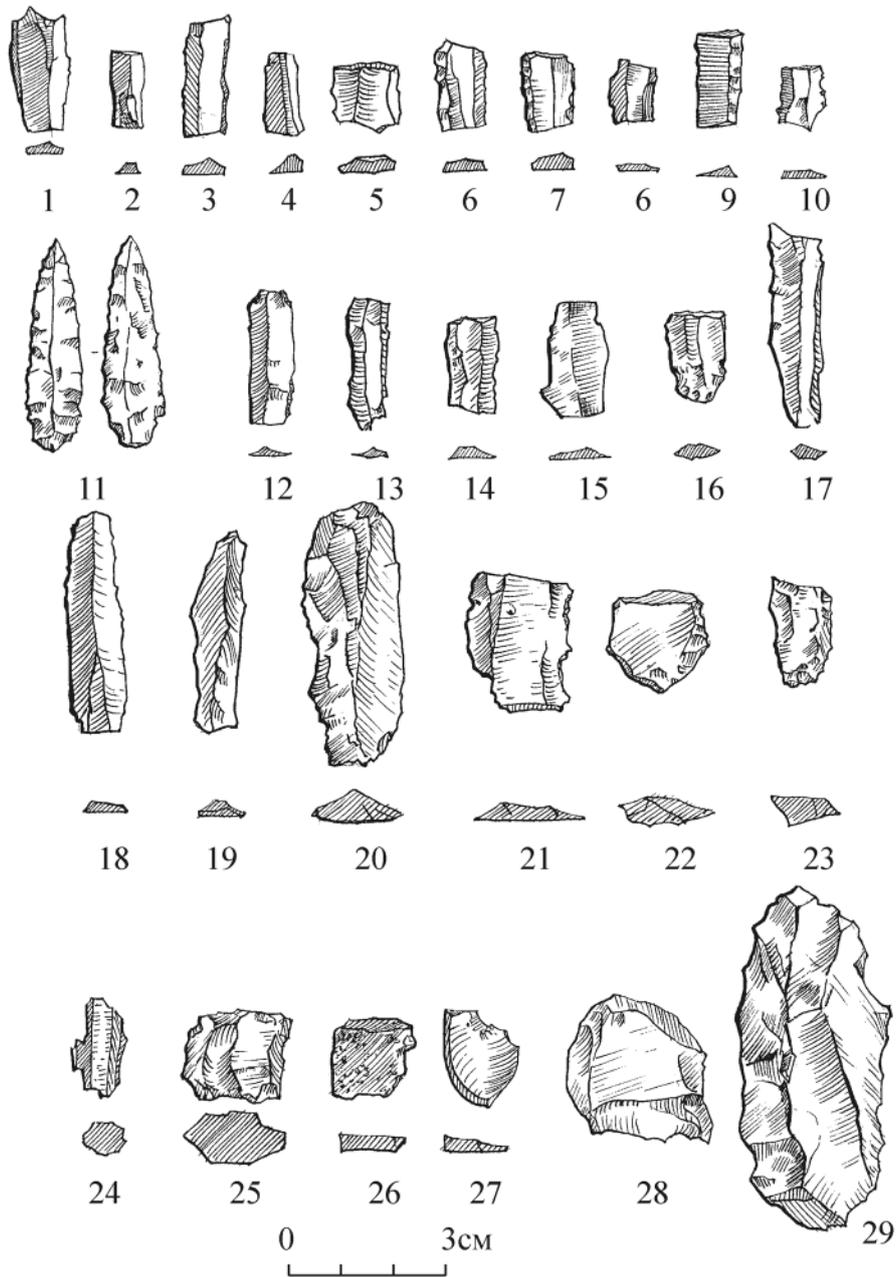

Рис. 43. Кремневые изделия Старосемиостровской стоянки.

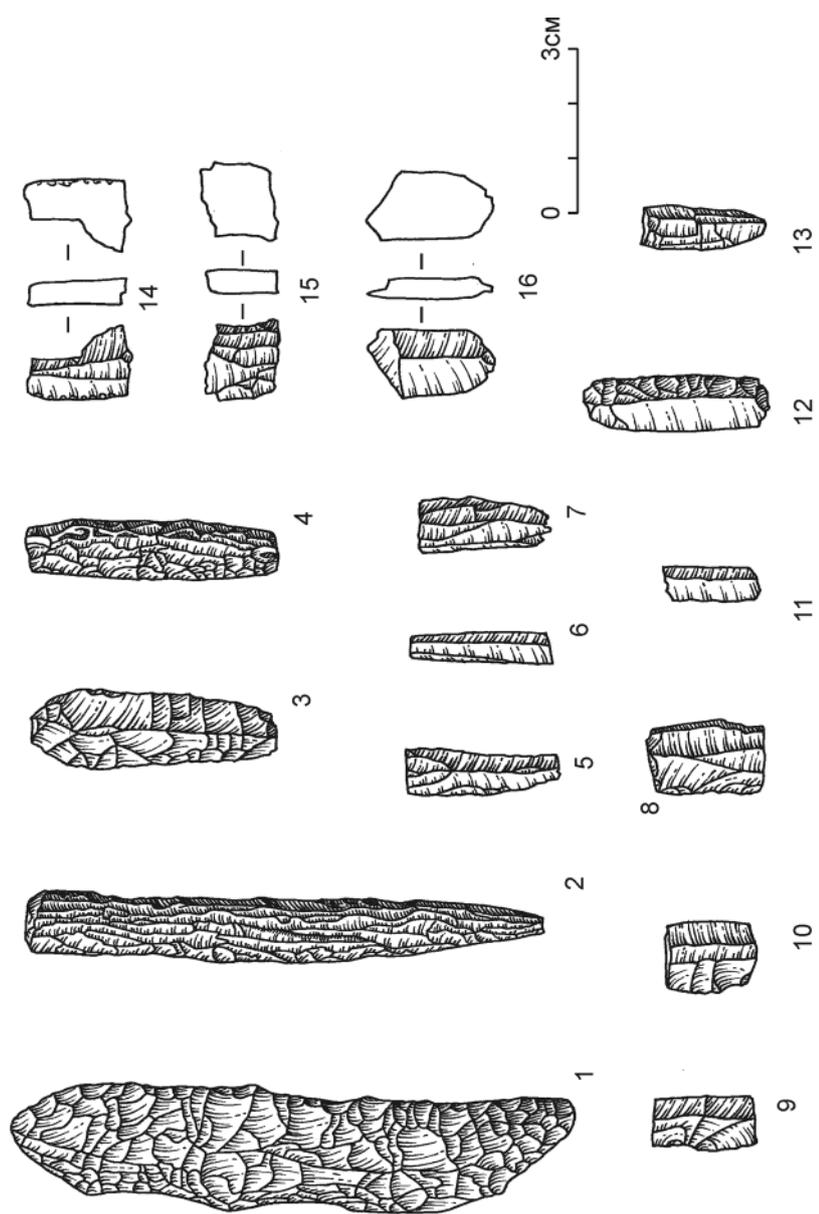

Рис. 44. Кремневые изделия Старосемиостровской стоянки.

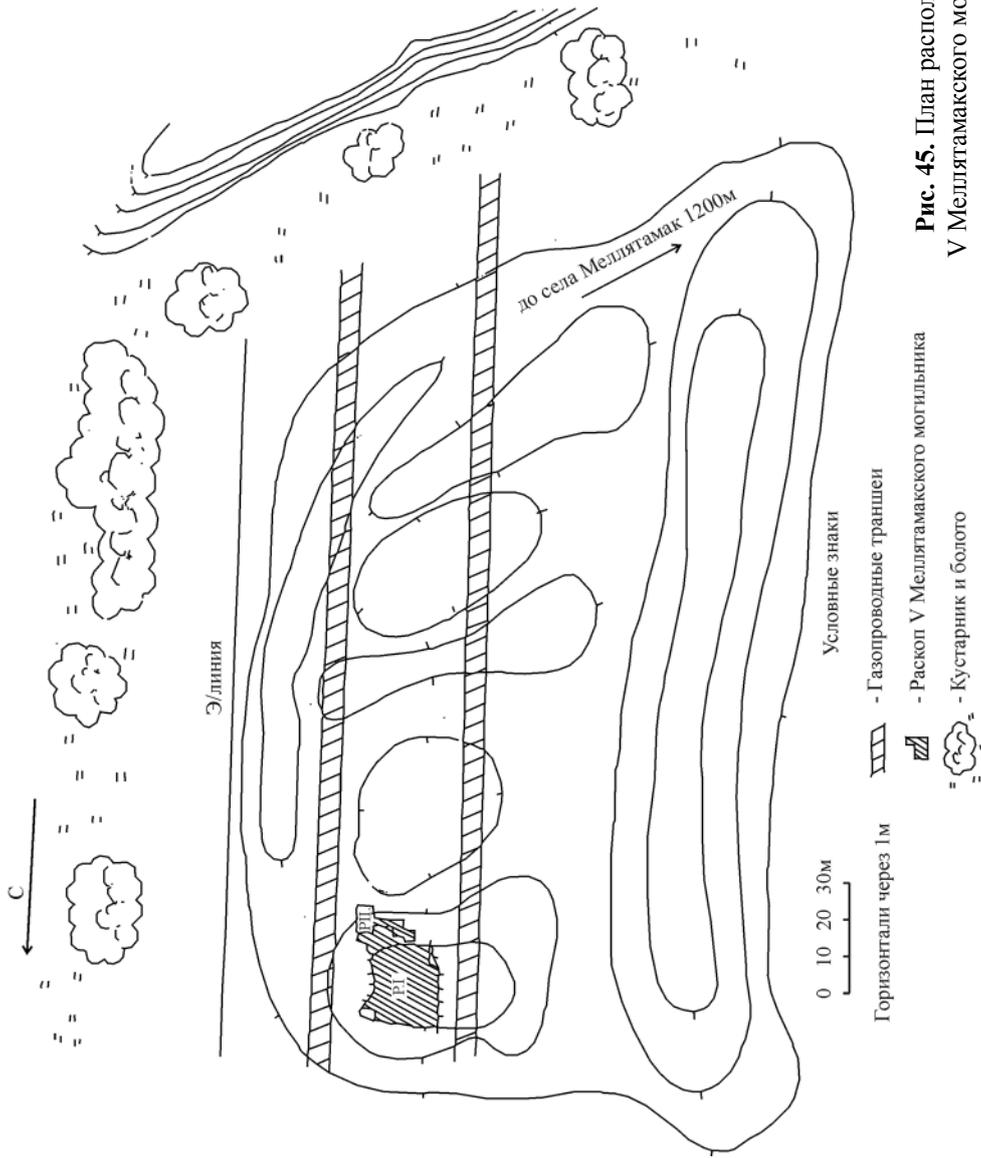

Рис. 45. План расположения V Меллятамакского могильника.

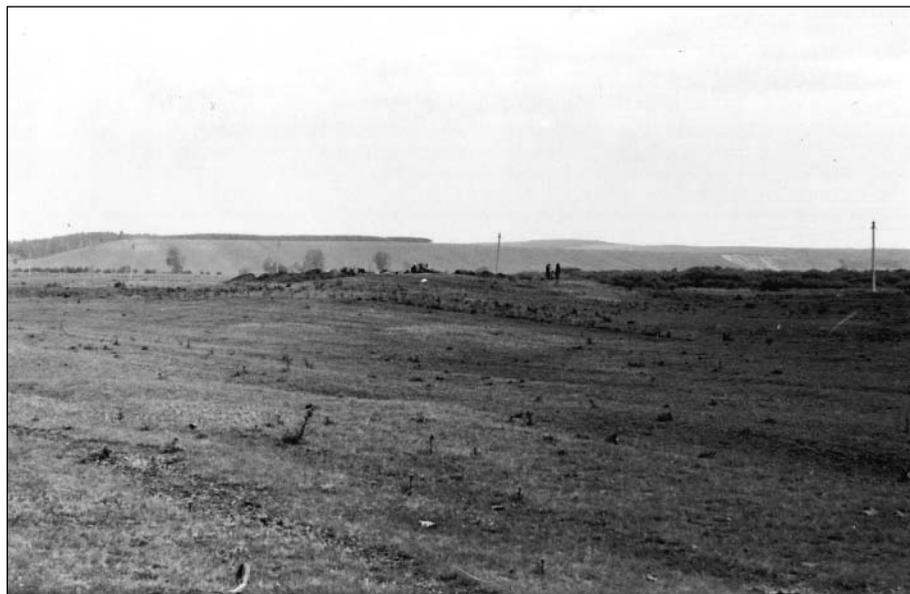

Рис. 46. Исследование V Меллятамакского могильника. Вид с запада.

Рис. 47. Вскрытие участков раскопа I V Меллятамакского могильника. Вид с юго-запада.

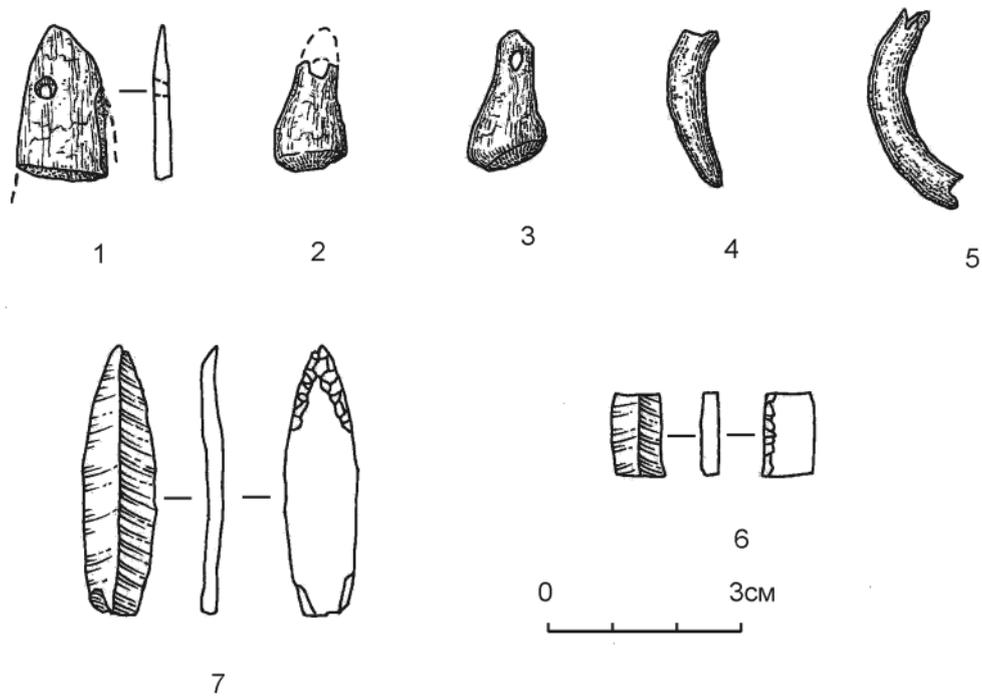

Рис. 48. Инвентарь погр. 1 V Меллятамакского могильника.
1–5 – кость и зубы; 6, 7 – кремьнь.

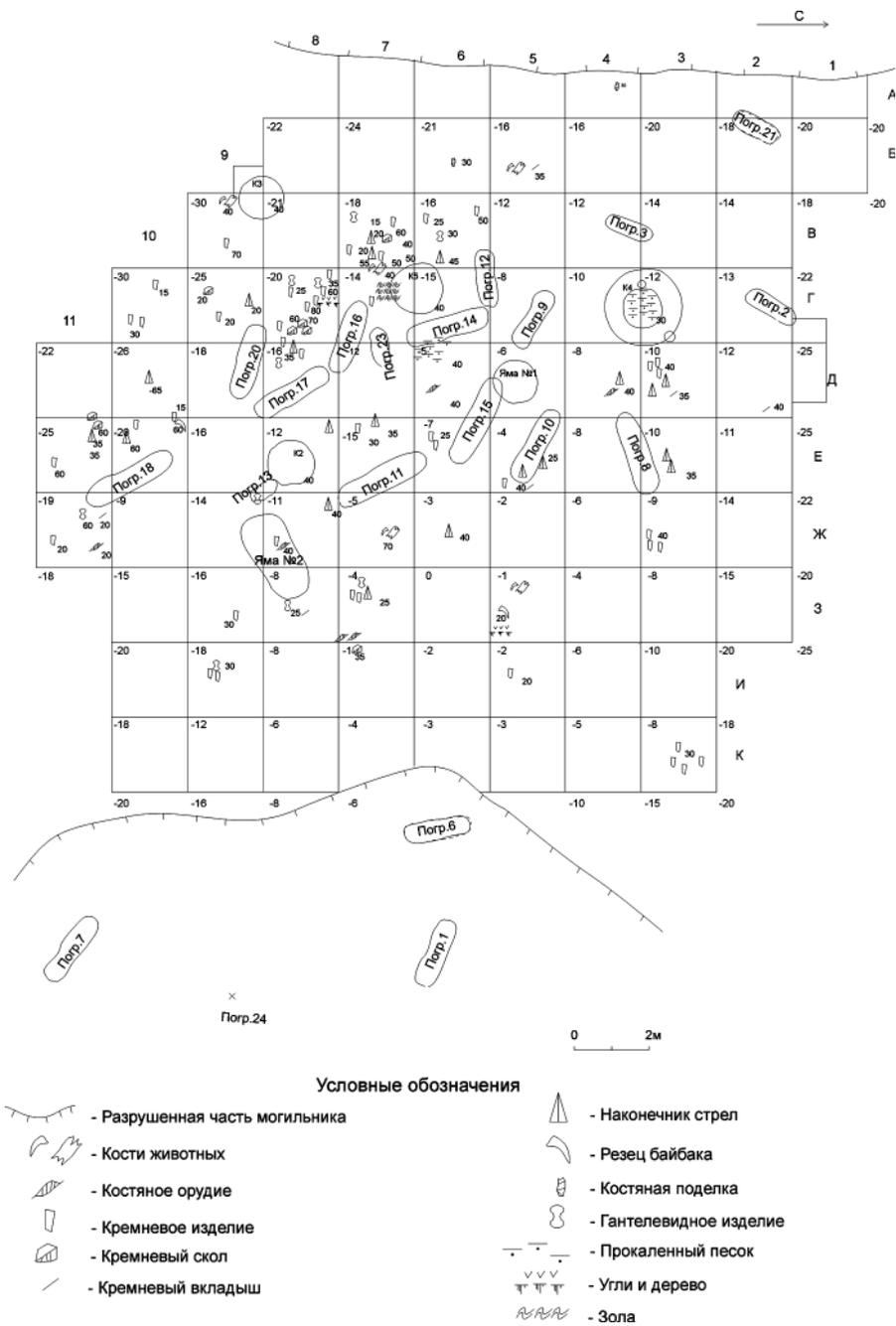

Рис. 49. План раскопа I V Меллятамакского могильника.

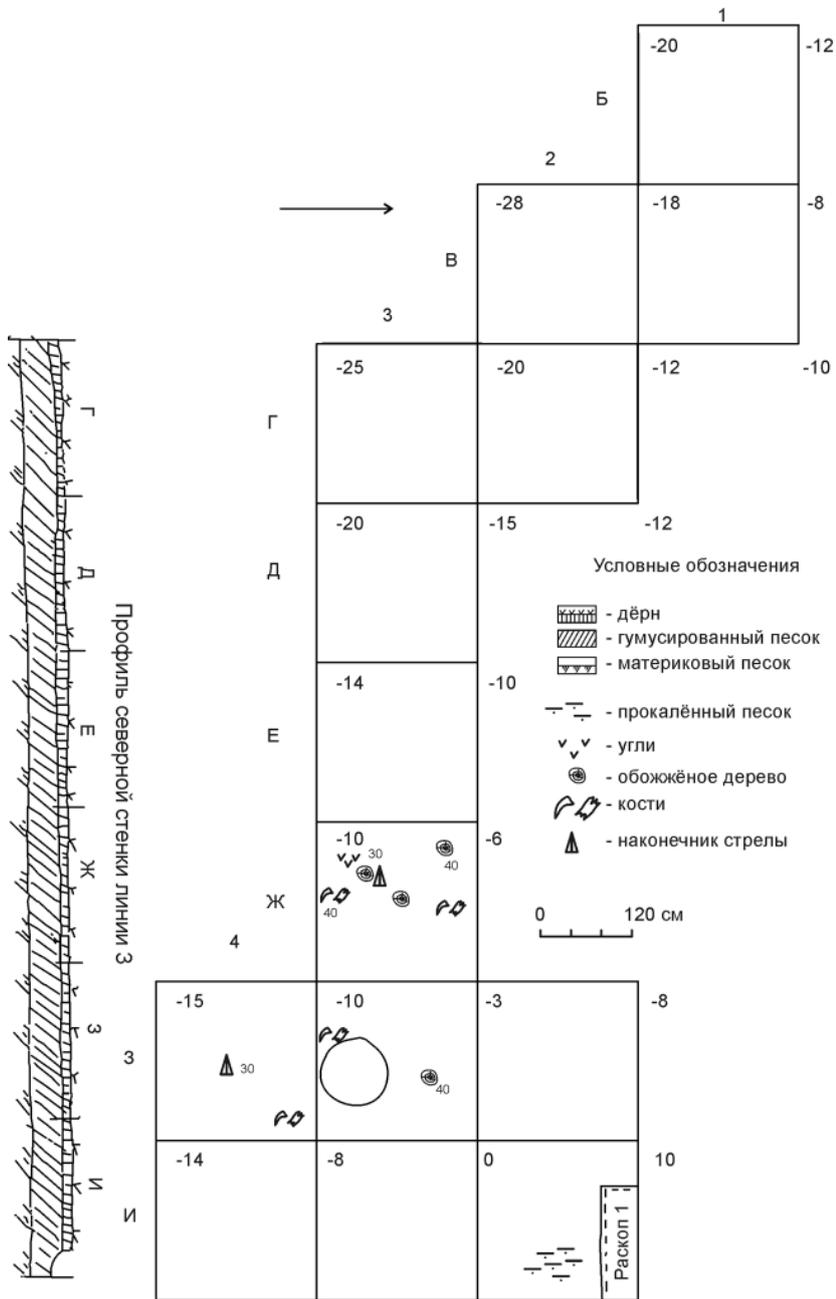

Рис. 50. План раскопа II V Меллятамакского могильника.

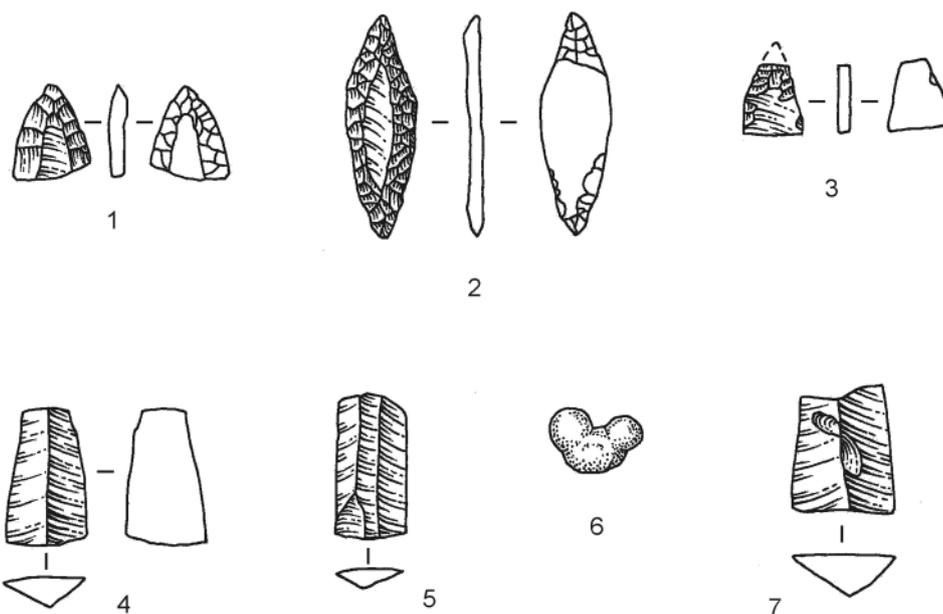
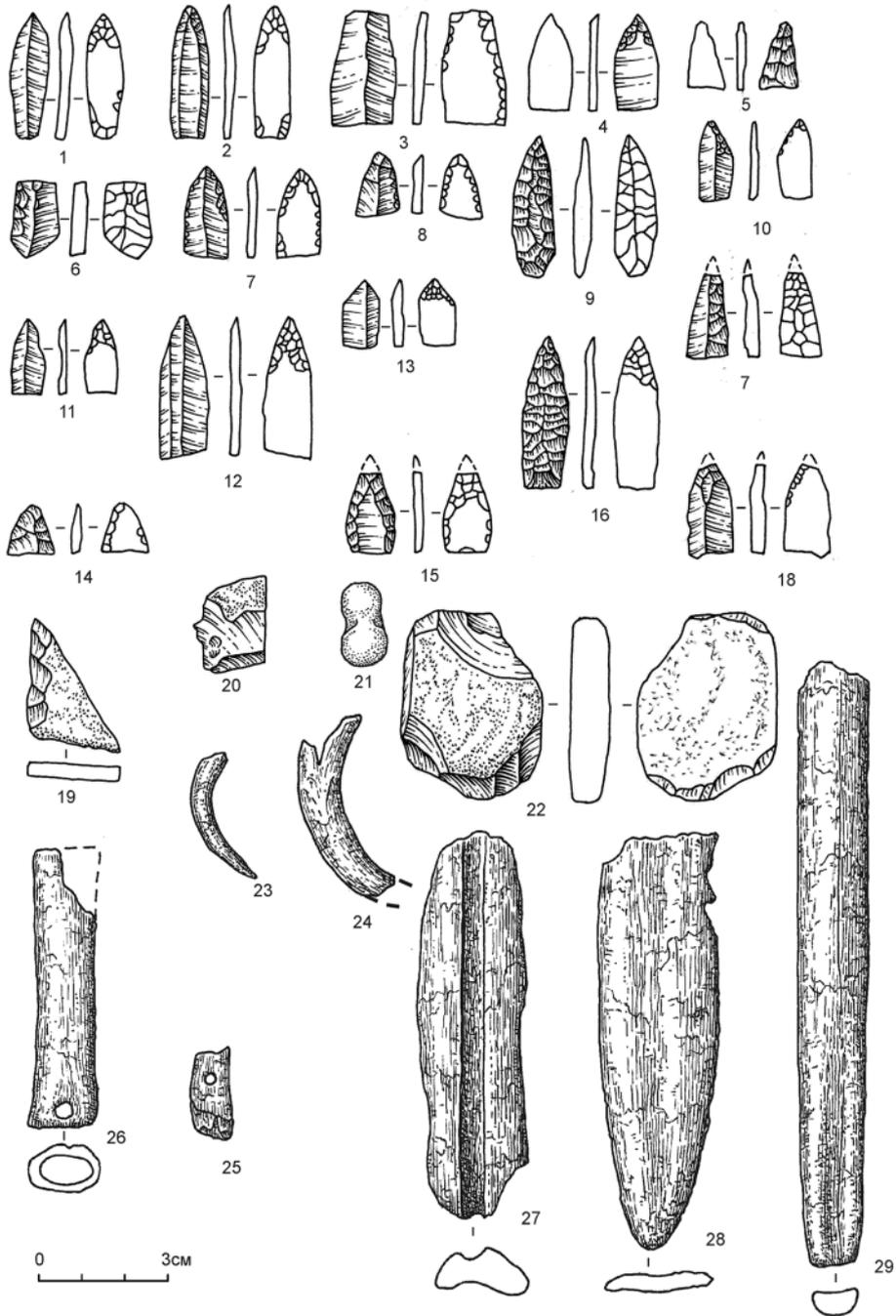

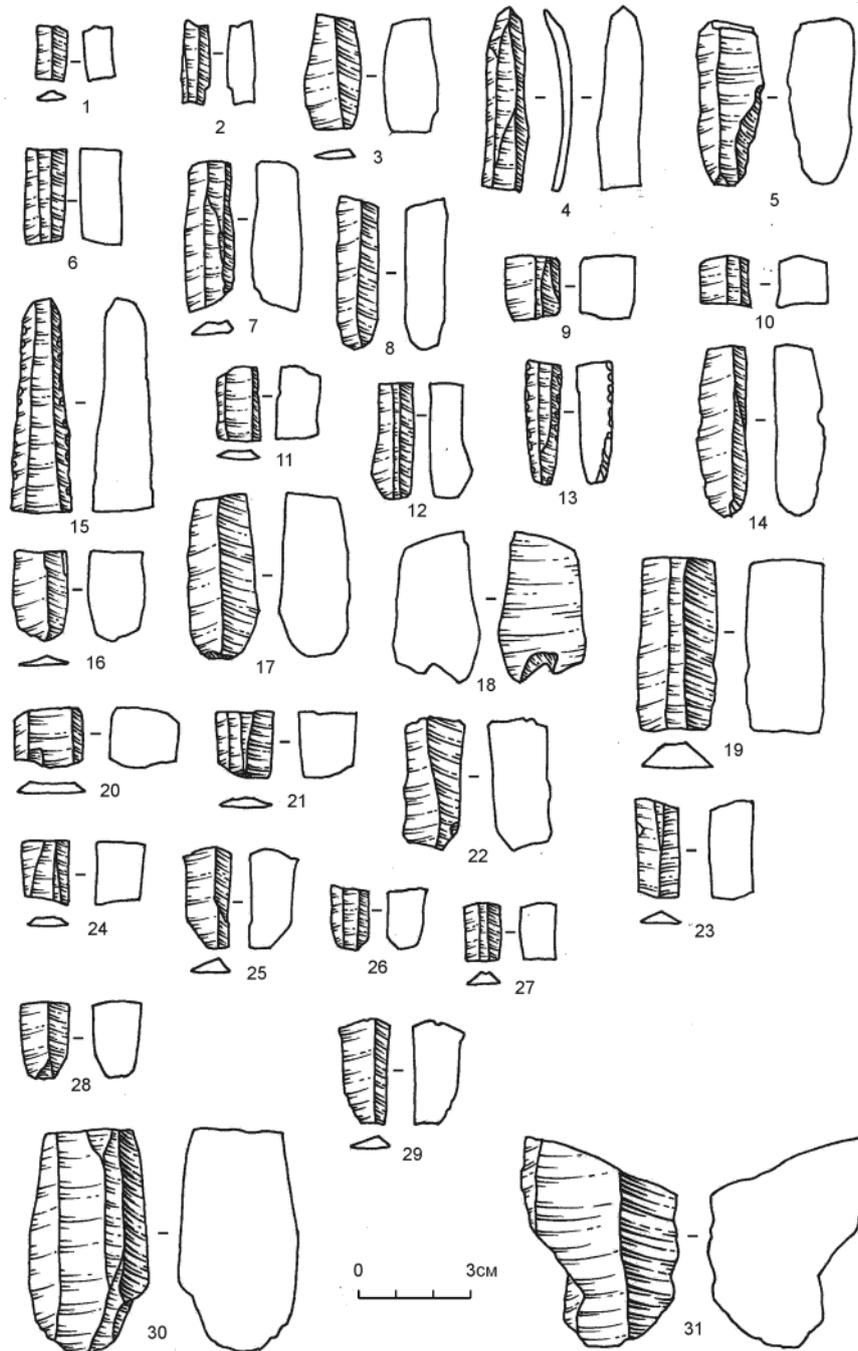
Рис. 51. Кремневые изделия раскопа II V Меллятамакского могильника. Глубина 30–40 см. 1–3 – уч. ЖЗ-3–4, 4–7 – Ж-3/3.

Рис. 52. Изделия с участков раскопа I V Меллятамакского могильника. 1 – уч. В/6, гл. 45 см; 2 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 3 – уч. Г/9, гл. 20 см; 4 – уч. Г/8, гл. 60 см; 5 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 6 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 7 – уч. Д/4, гл. 25–40 см; 8–9 – уч. Д/6, гл. 40 см; 10 – уч. Д/7, гл. 25–35 см; 11–12 – уч. Е/3, гл. 35 см; 13, 15, 18 – уч. Е/5, гл. 25–30 см; 14 – уч. Ж/8, 40 см; 16 – уч. Е/7, гл. 25–35 см; 19 – уч. К/3, гл. 25–40 см; 20 – уч. А/2, гл. 25–30 см; 21 – уч. Ж/9, гл. 20 см; 22–24 – уч. И/7, гл. 35 см; 25 – уч. А/4, гл. 30 см; 26 – уч. А/4, гл. 30 см; 27 – уч. Д/6, гл. 40 см; 28 – уч. И/4, гл. 35 см.

1–22 – кремьень, 23–29 – кость и зубы.

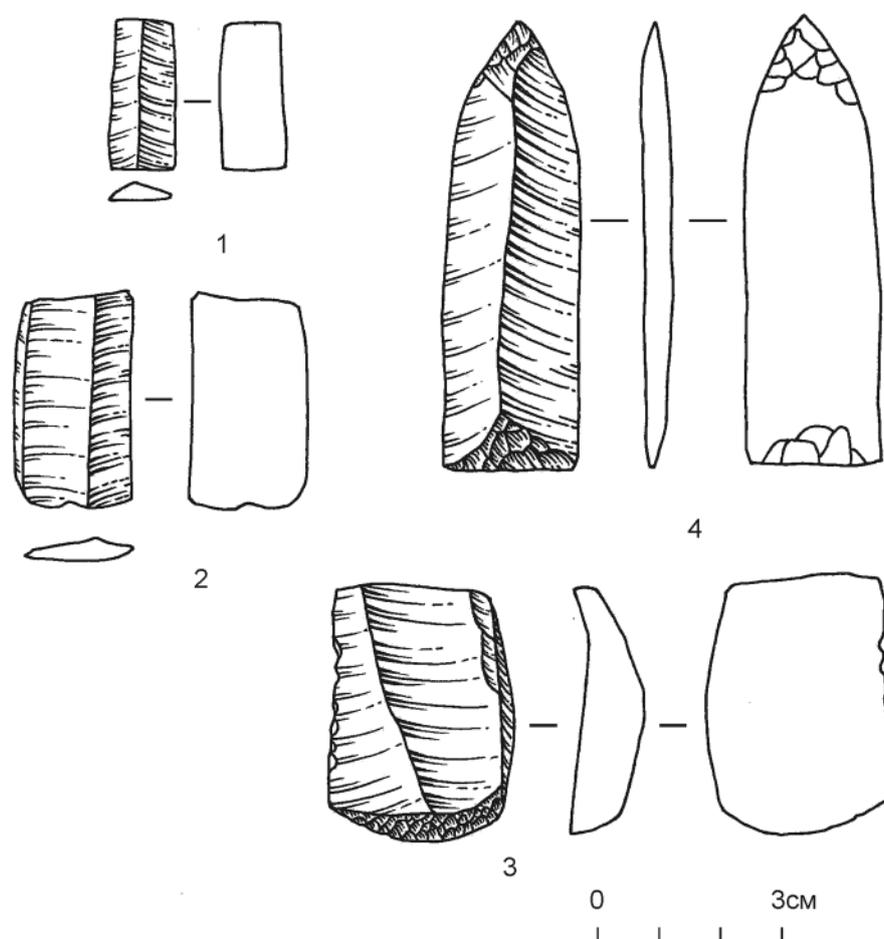

Рис. 54. Кремневые изделия с уч. Г/8 раскопа I V Меллятамакского могильника.

Рис. 53. Кремневые изделия с раскопа I V Меллятамакского могильника. 1 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 2 – уч. В/9, гл. 41–70 см; 3, 8 – уч. Г/10, гл. 15–30 см; 4 – уч. В/6, гл. 45 см; 5 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 6 – уч. В/7, гл. 41–60 см; 7 – уч. В/9, гл. 60 см; 9–10 – уч. Д/3, гл. 25–40 см; 11 – уч. Д/3, гл. 41 см; 12 – уч. Д/3, гл. 41–60 см; 13–14 – уч. Е/5, гл. 25–40 см; 15 – уч. В/15, гл. 41–60 см; 16–17 – уч. Е/1, гл. 30 см; 18, 20, 31 – уч. Д/8, гл. 25–35 см; 19 – уч. И/5, гл. 1–20 см; 20, 23 – уч. И/9, гл. 30 см; 21, 22 – уч. З/7, гл. 25 см; 24 – уч. Ж/8, гл. 40 см; 25 – уч. К/3, гл. 25–40 см; 26 – уч. З/9, гл. 30 см; 27 – уч. З/8, гл. 30 см; 28 – уч. И/8, гл. 25 см; 29 – уч. К/3, гл. 25–40 см.

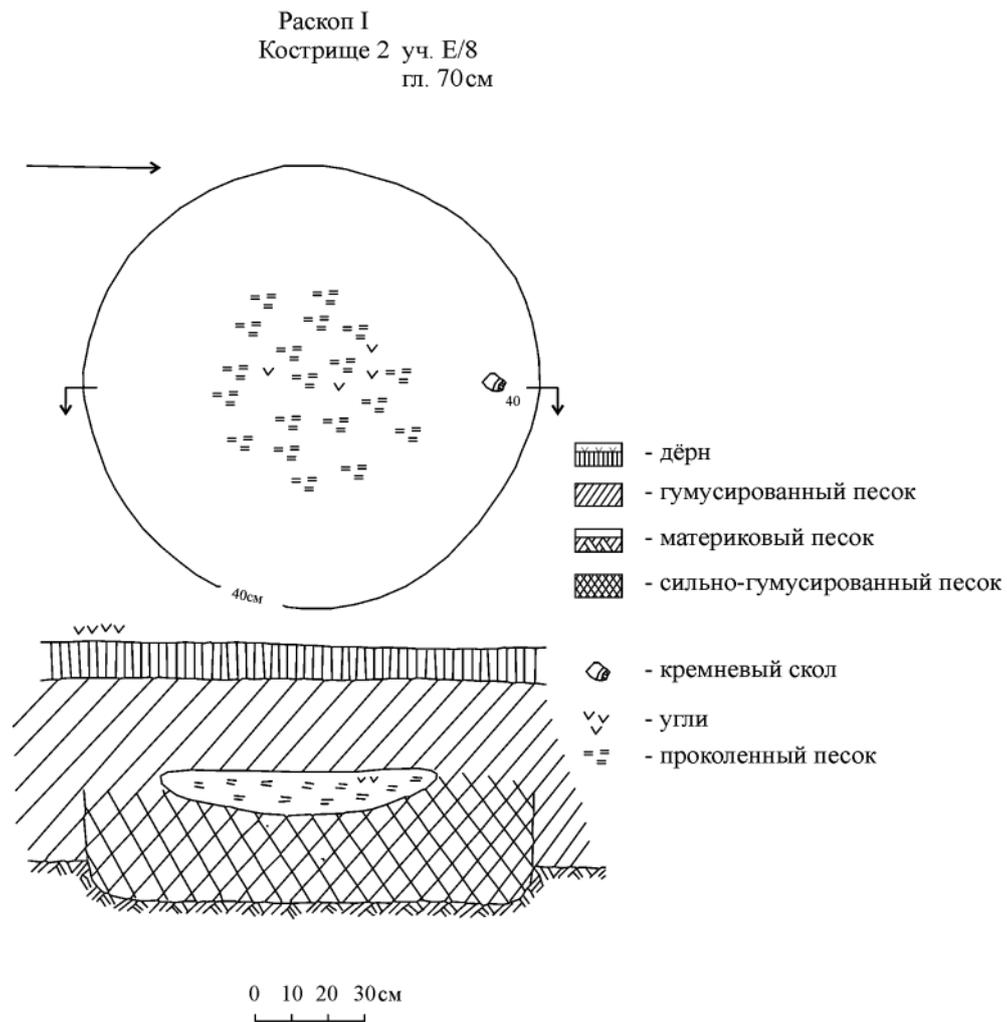

Рис. 55. План кострища 2 V Меллятамакского могильника. Раскоп I.

Раскоп I
Кострище № 3 гл. 100 см
уч Б8/8-9

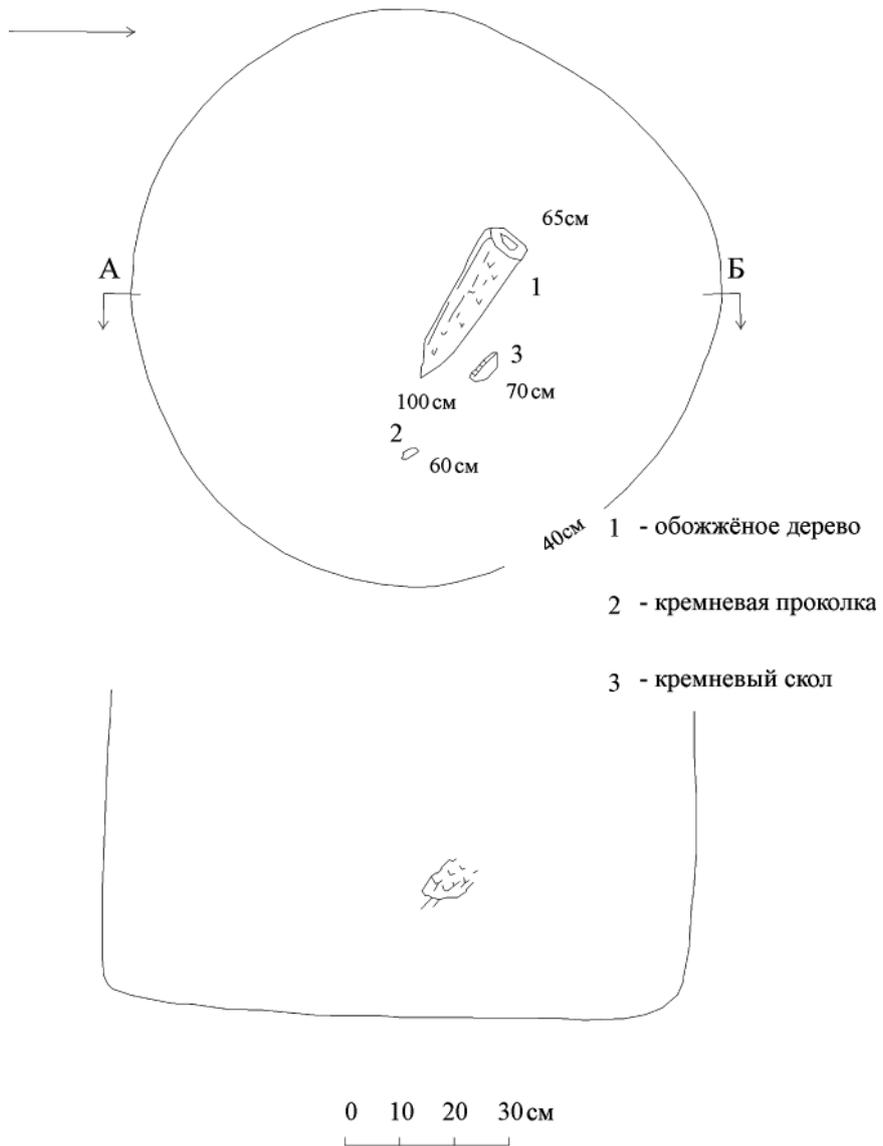

Рис. 56. План кострища 3 V Меллятамакского могильника.

Раскоп I
Кострище № 4 гл. 100 см
уч ВГ/5-4

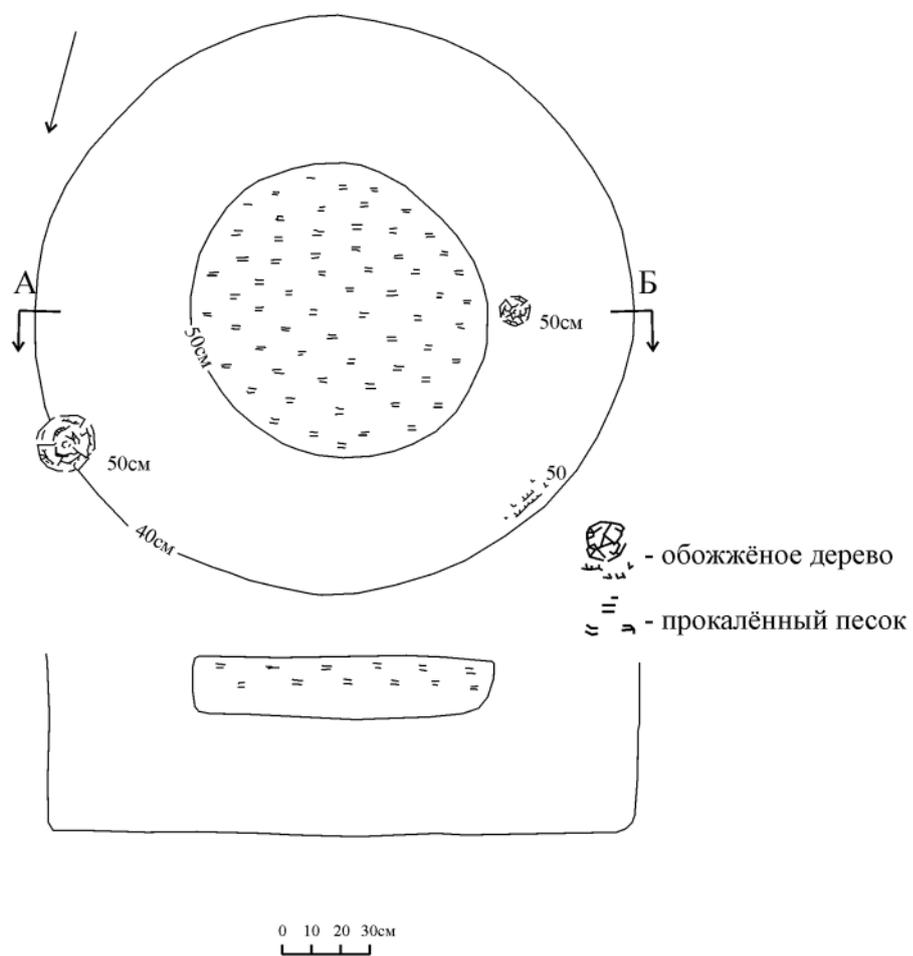

Рис. 57. План кострища 4.

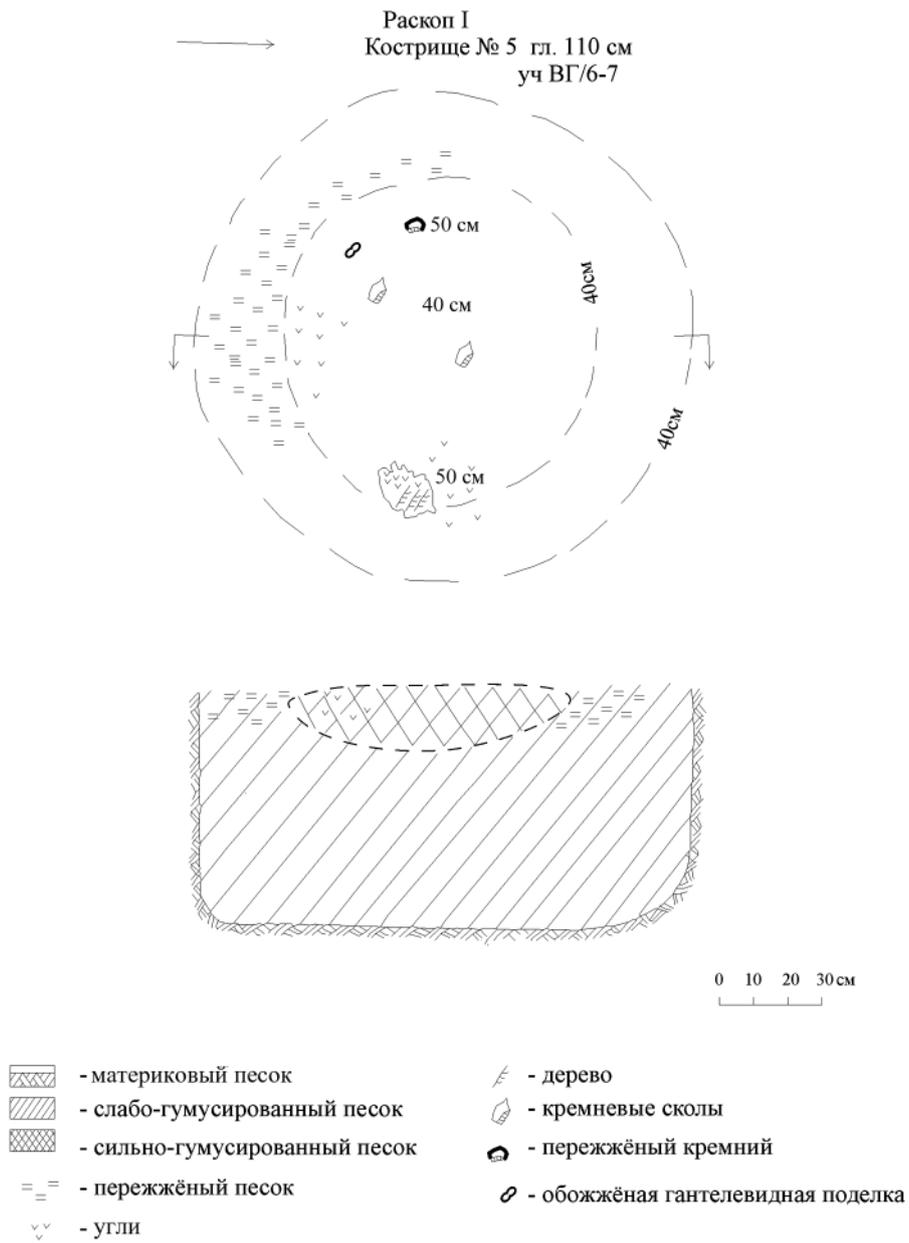

Рис. 58. План кострища 5.

Раскоп I
Яма №1 уч. Д/5
гл. 150см

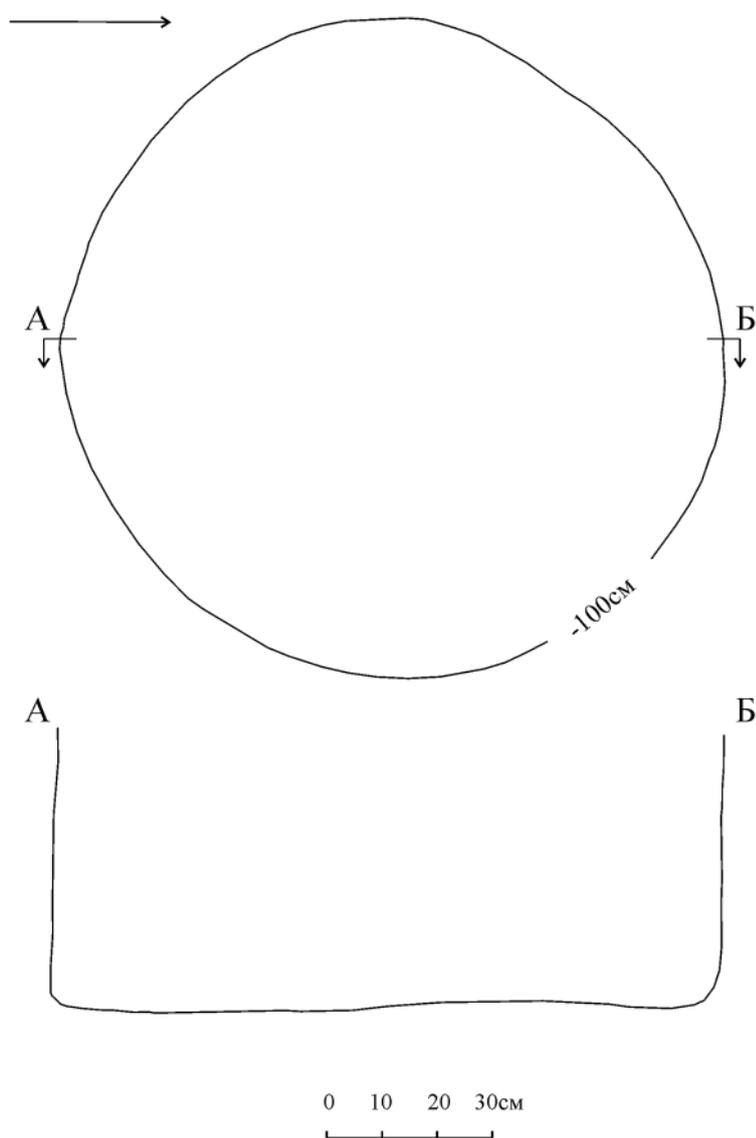

Рис. 59. План ямы 1 раскопа I V Меллятамакского могильника.

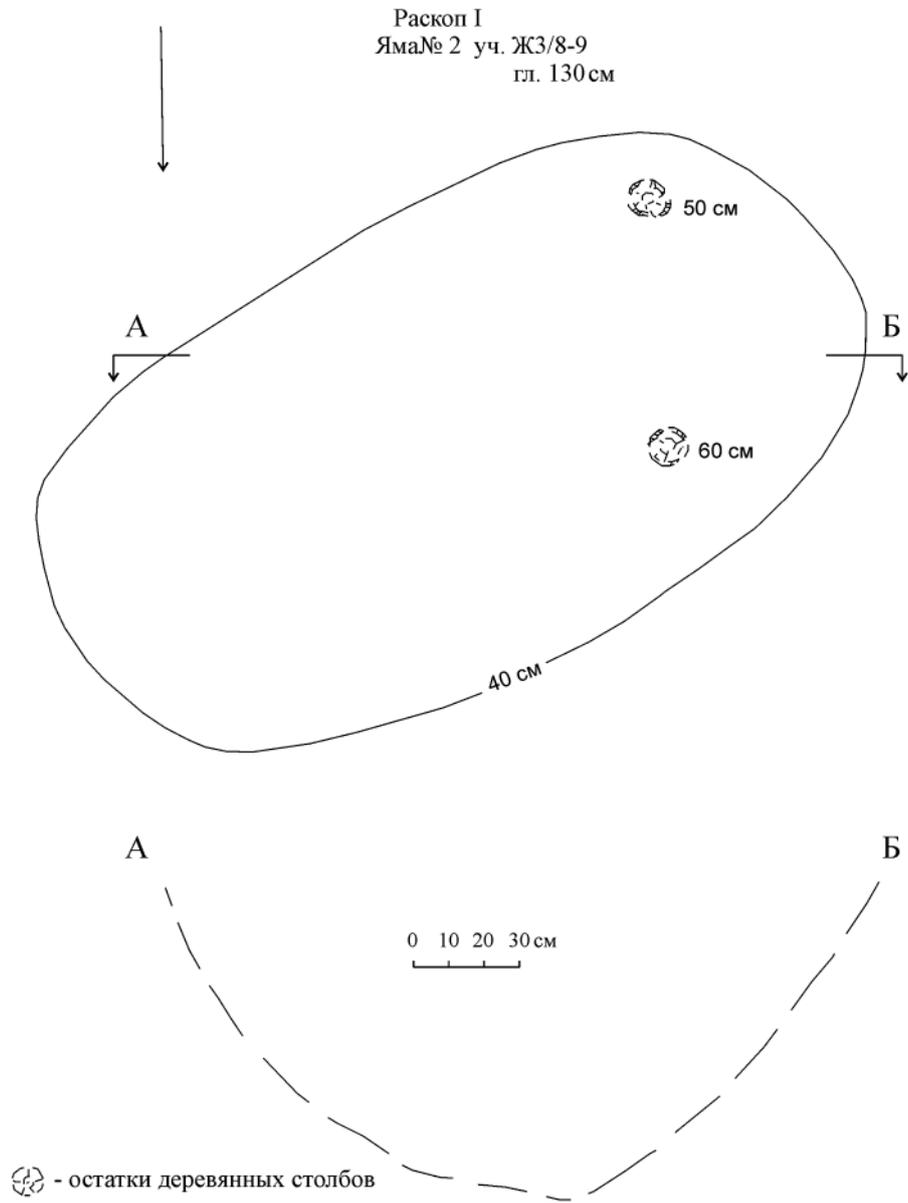

Рис. 60. План ямы 2 раскопа I V Меллятамакского могильника.

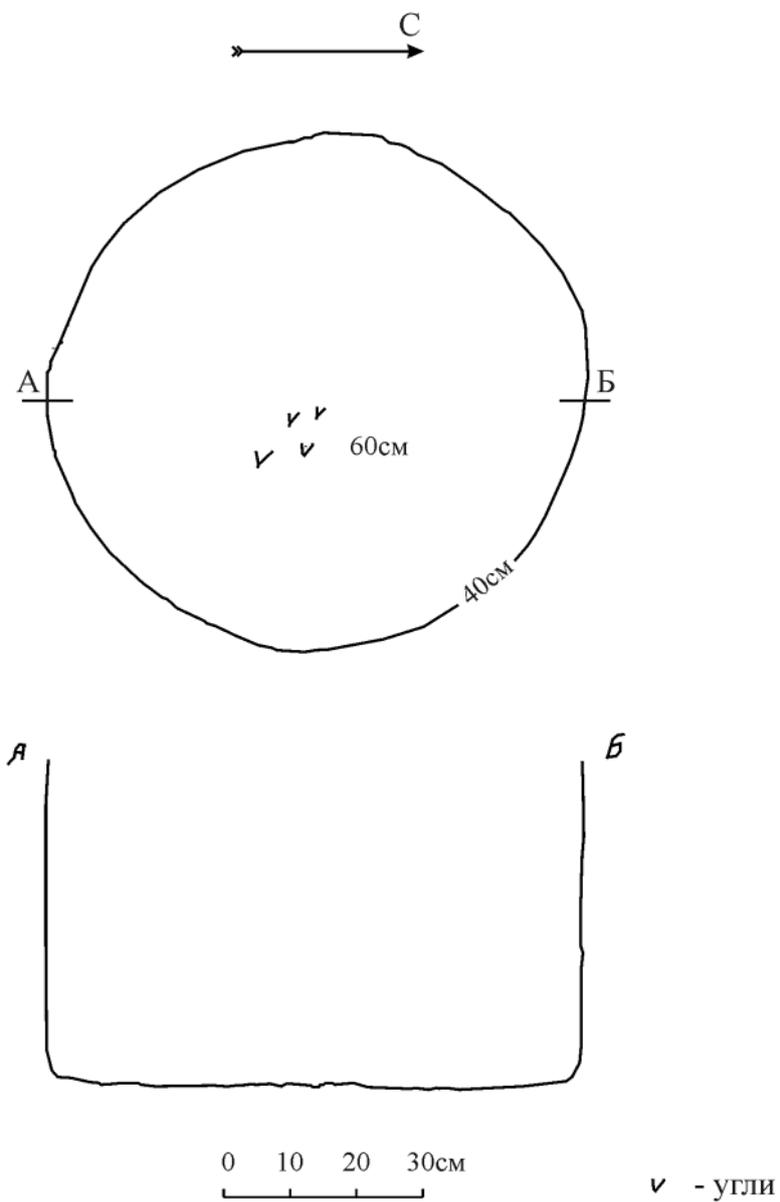

Рис. 61. План ямы 1 раскопа II V Меллятамакского могильника.

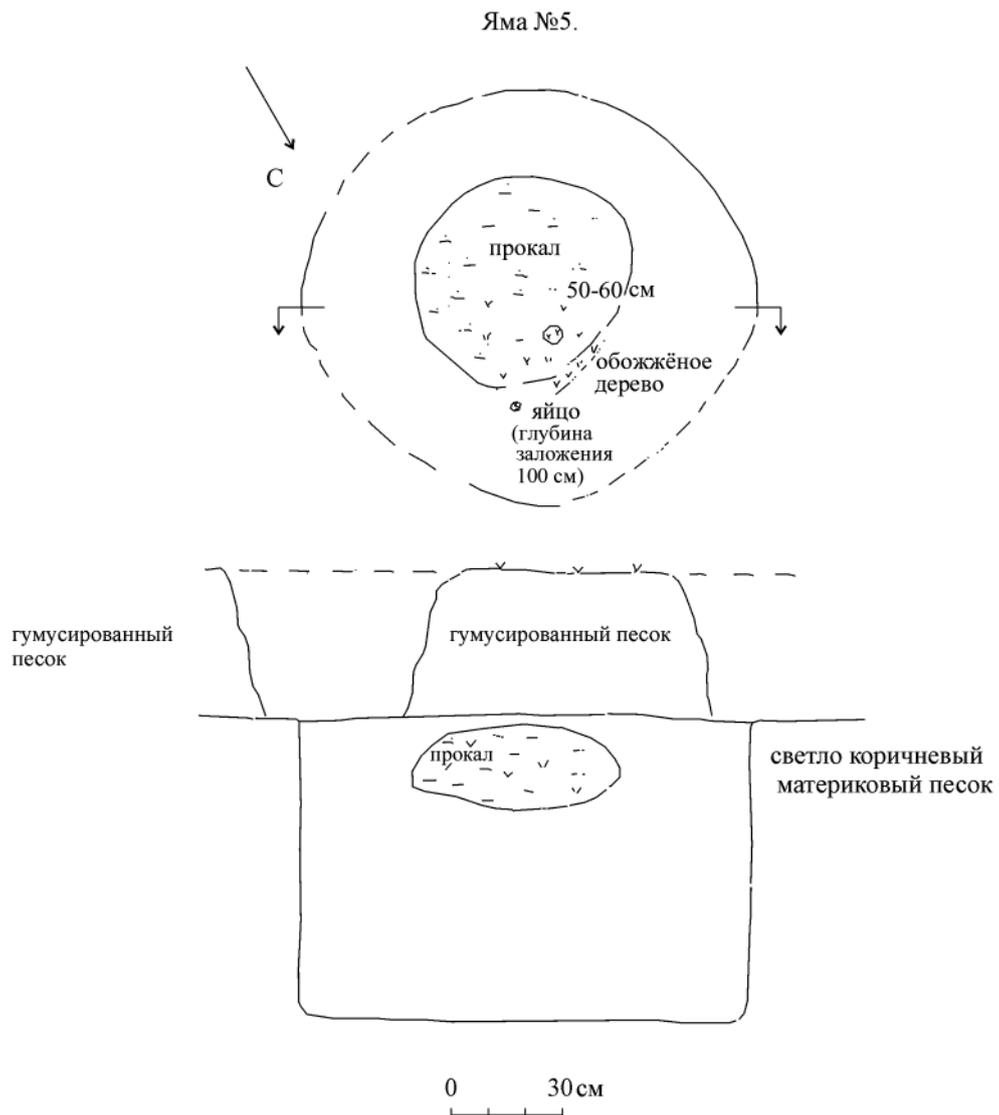
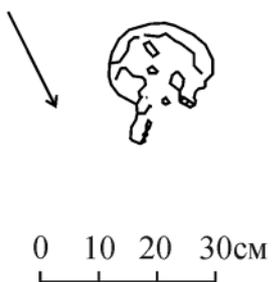

Рис. 62. План ямы 5 V Меллятамакского могильника.

Раскоп II
погребение 2
уч. Г/2 глубина 40см.

погребение 3
уч. В/3-4 глубина 65см.

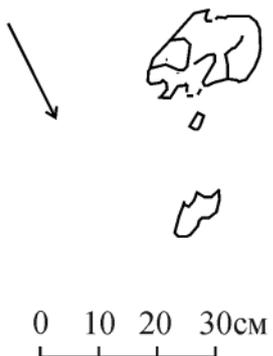

Рис. 63. Планы погр. 2, 3 V Меллятамакского могильника.

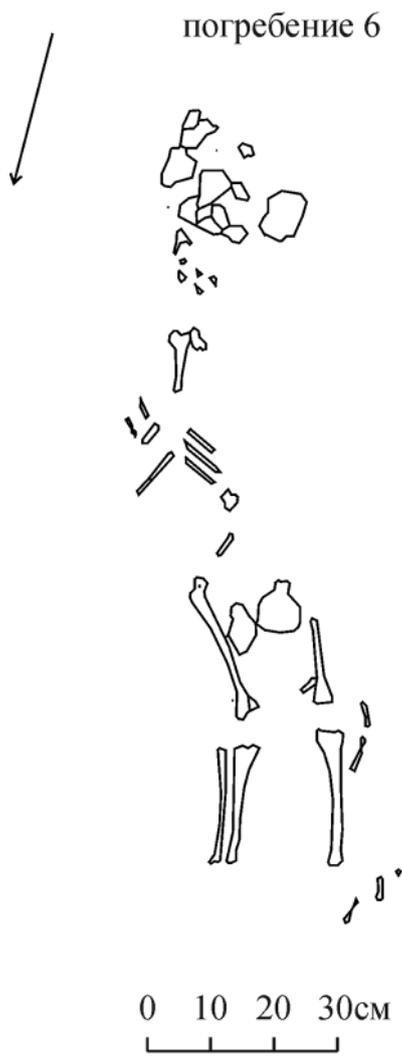

Рис. 64. План погр. 6.

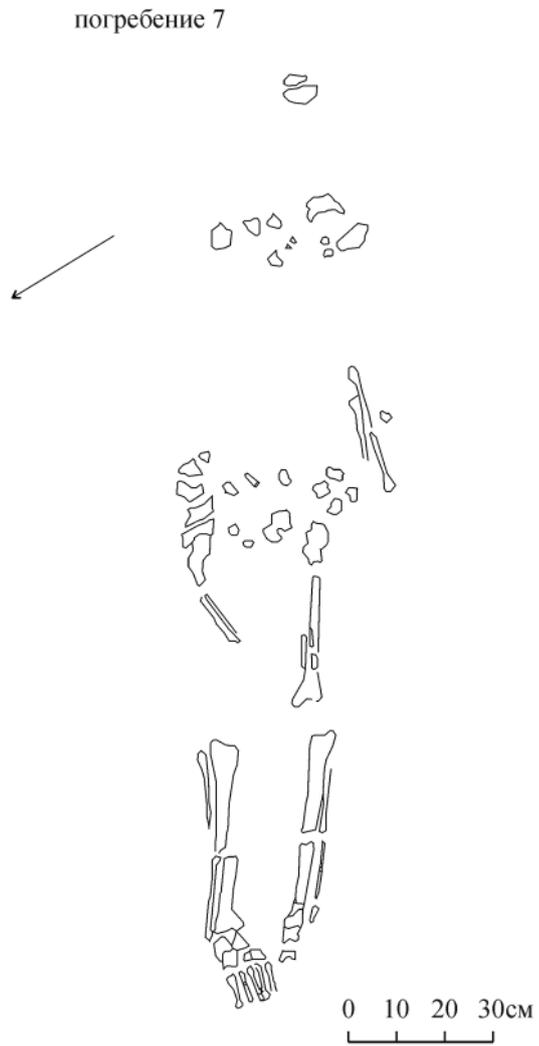

Рис. 65. План погр. 7.

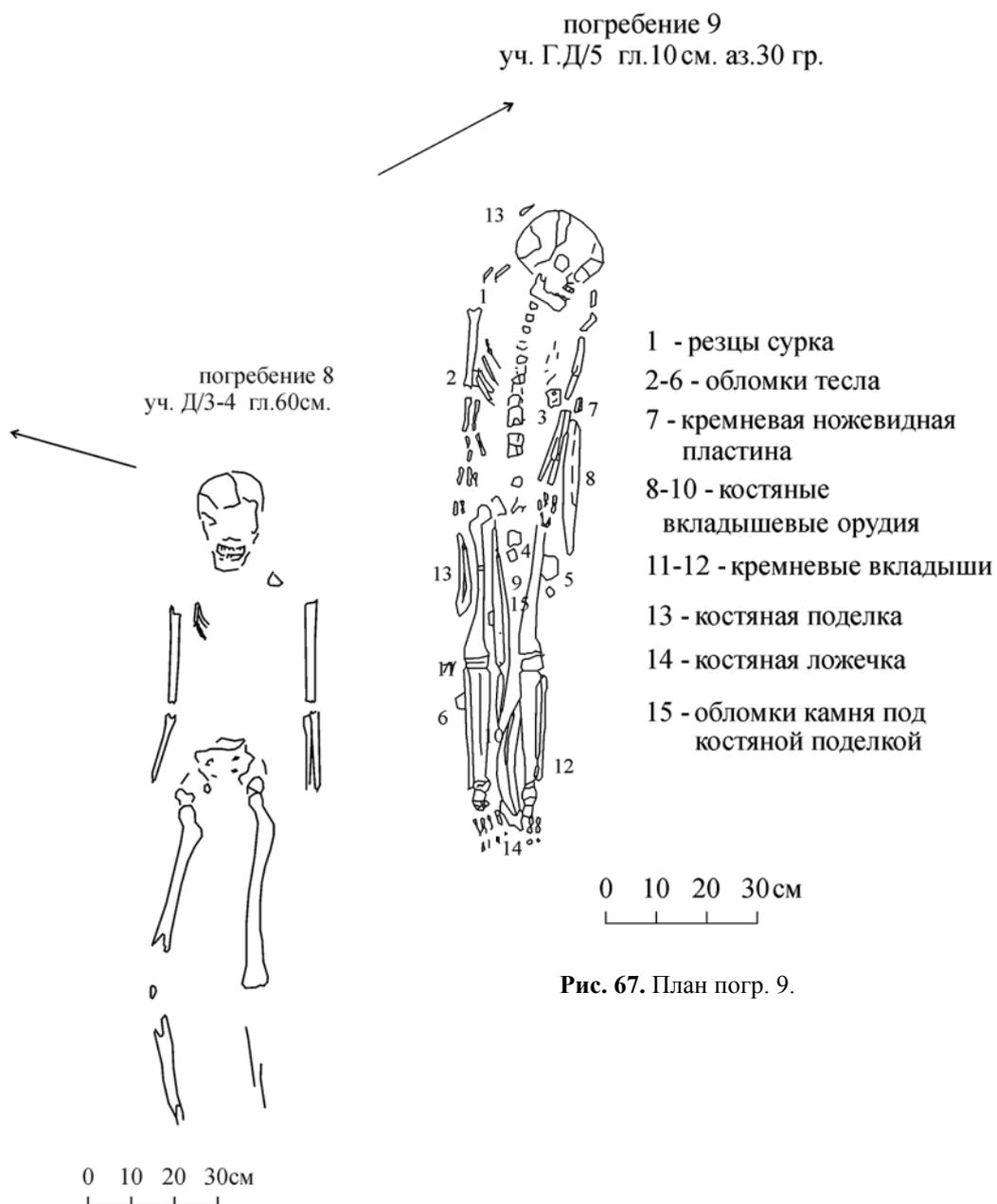

Рис. 67. План погр. 9.

Рис. 66. План погр. 8.

Рис. 68. Погр. 9. Фото.

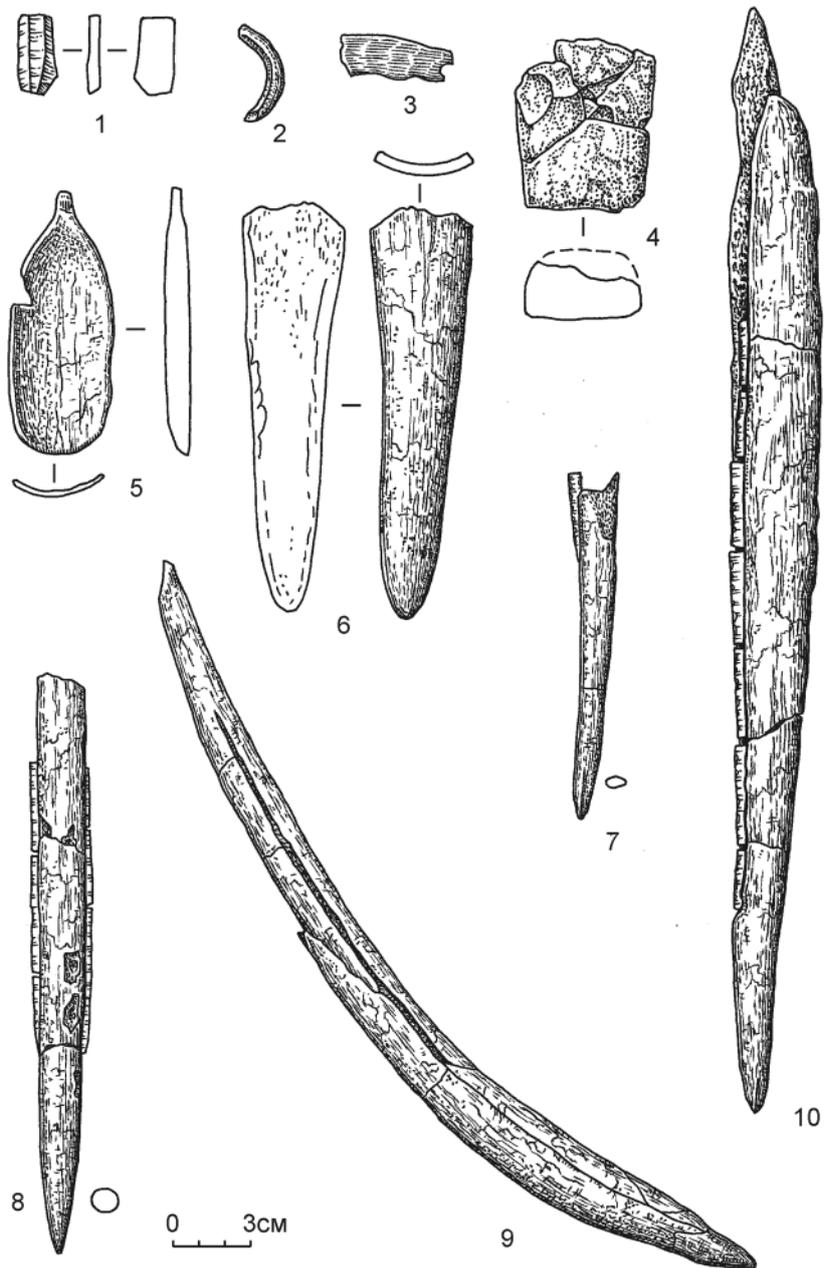

Рис. 69. Инвентарь погр. 9. 1 – кремьнь, 2 – резец байбака, 3 – клык кабана, 4 – сланец, 5–6 – кость, 7–10 – рог и кремьнь.

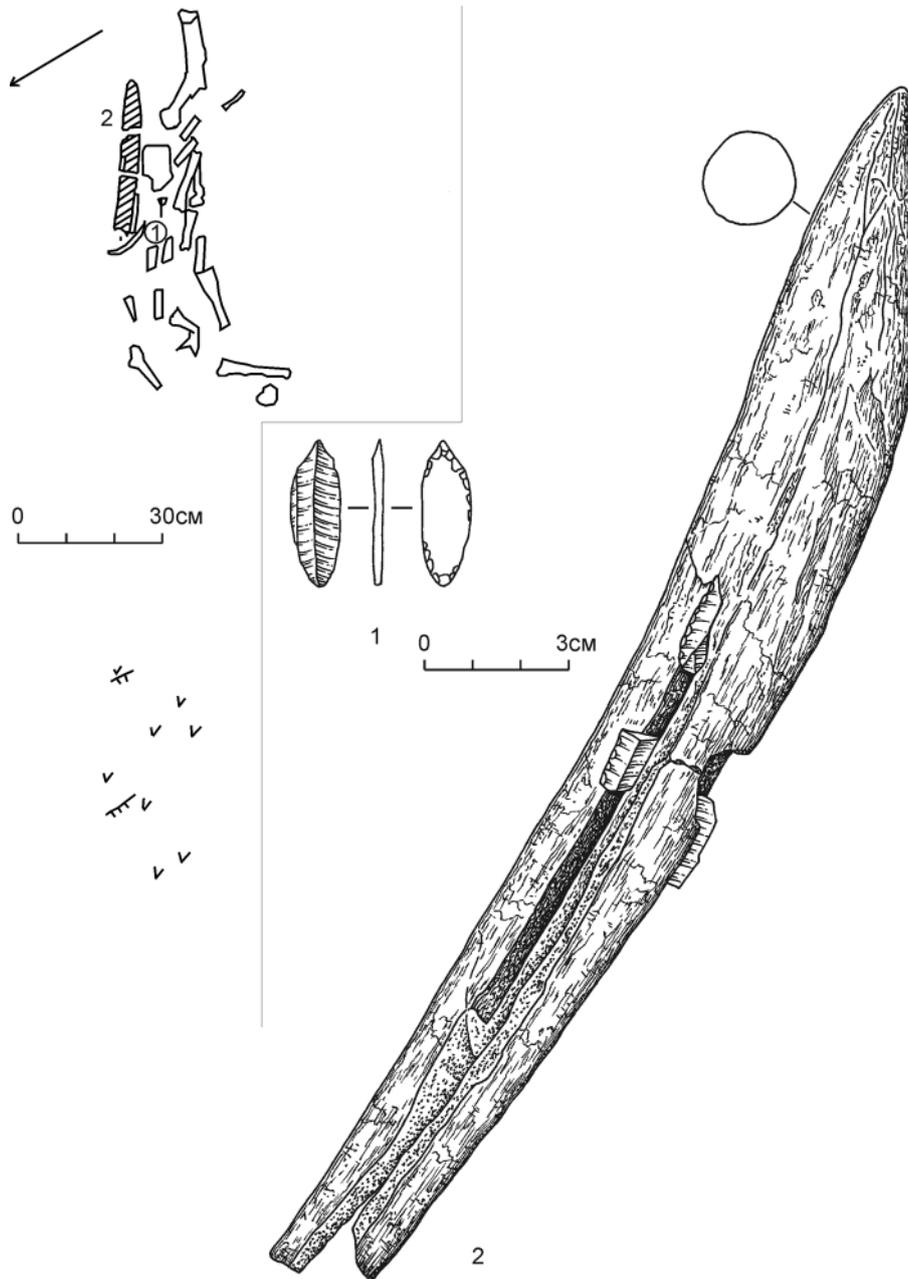

Рис. 70. План и инвентарь погр. 10 V Меллятамакского могильника. 1 – кремь, 2 – рог и кремь.

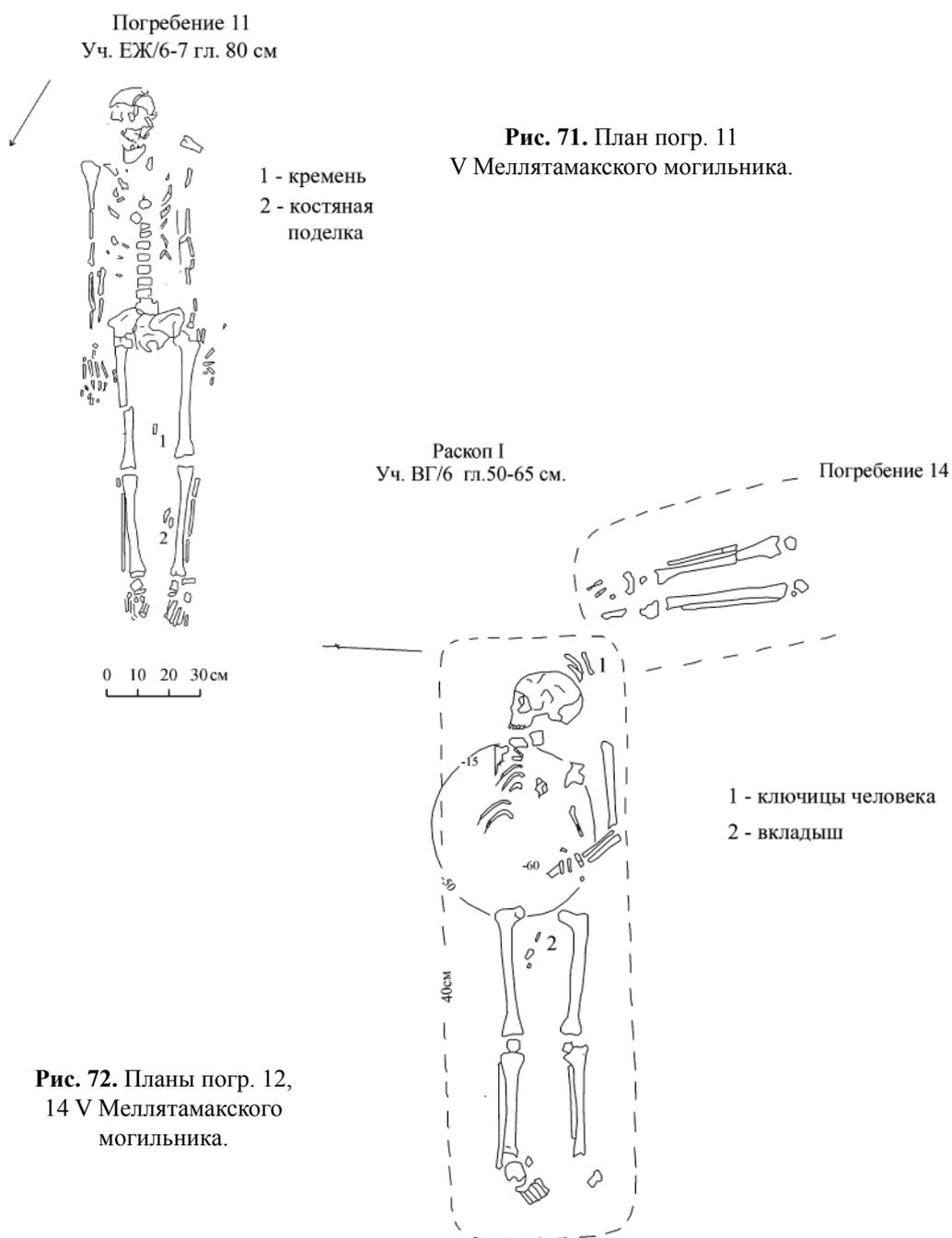

Рис. 73. Погр. 12, 14. Фото.

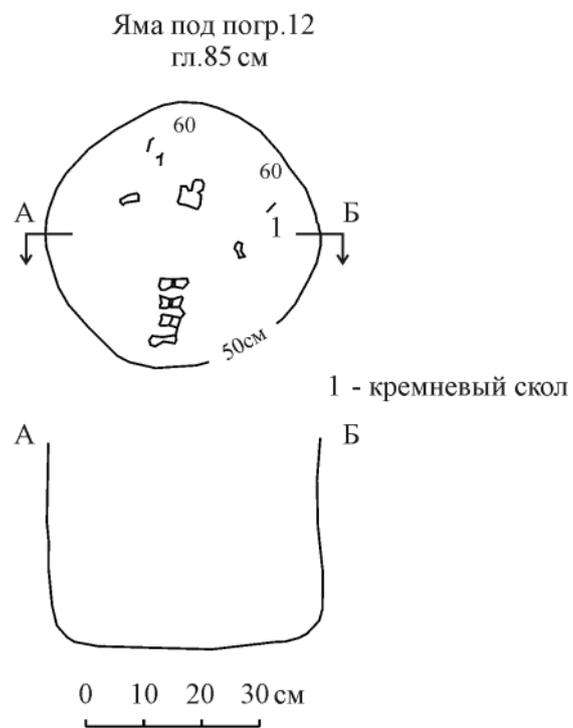

Рис. 74. План погр. 12.
Деталь.

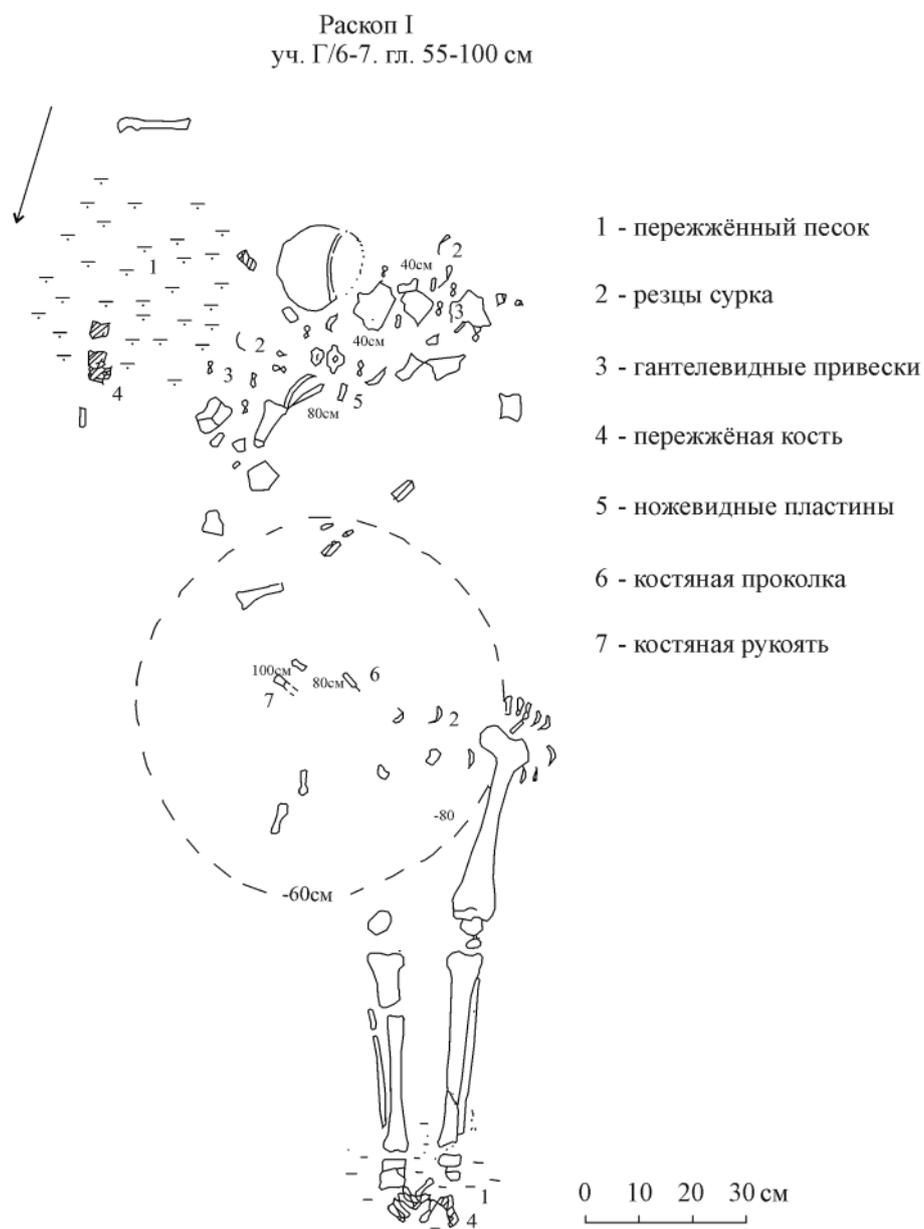

Рис. 75. План погр. 14.

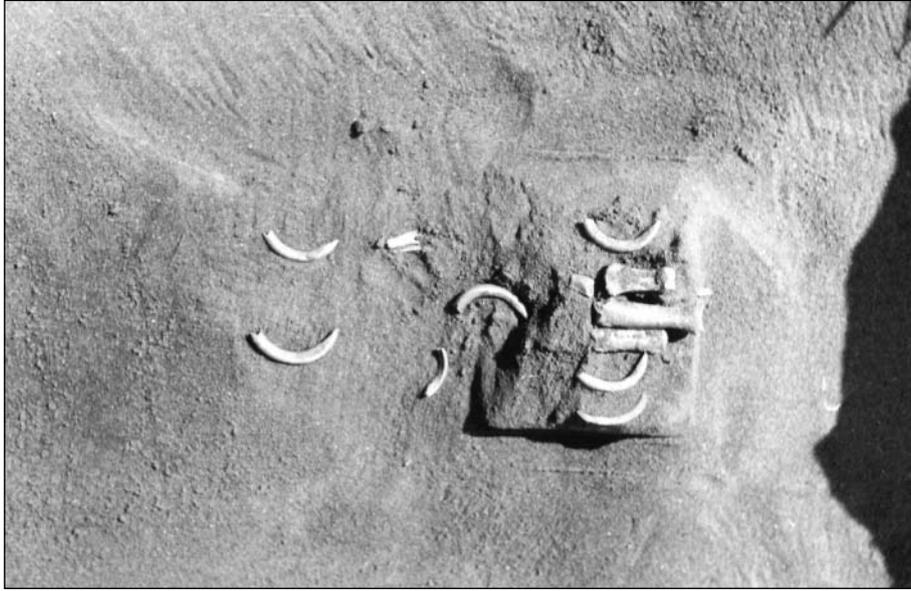

Рис. 76. Погр. 14.
Деталь. Фото.

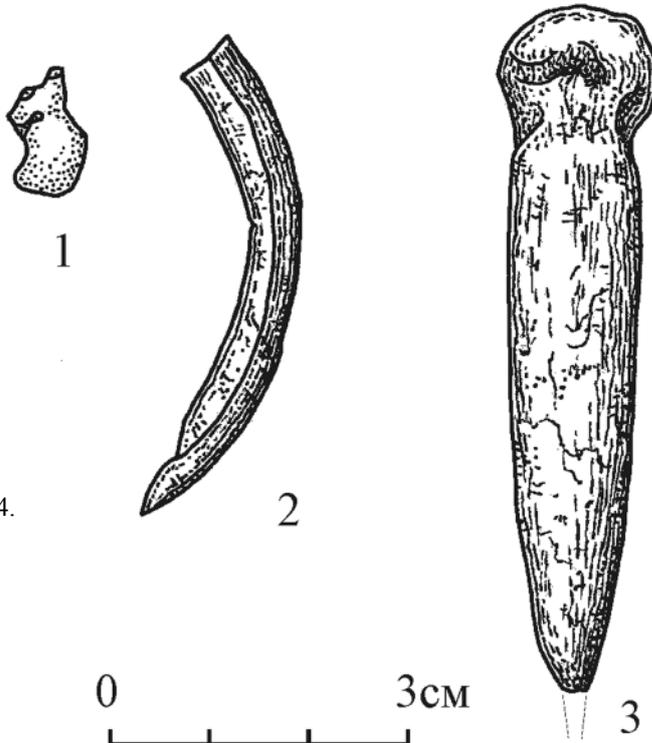
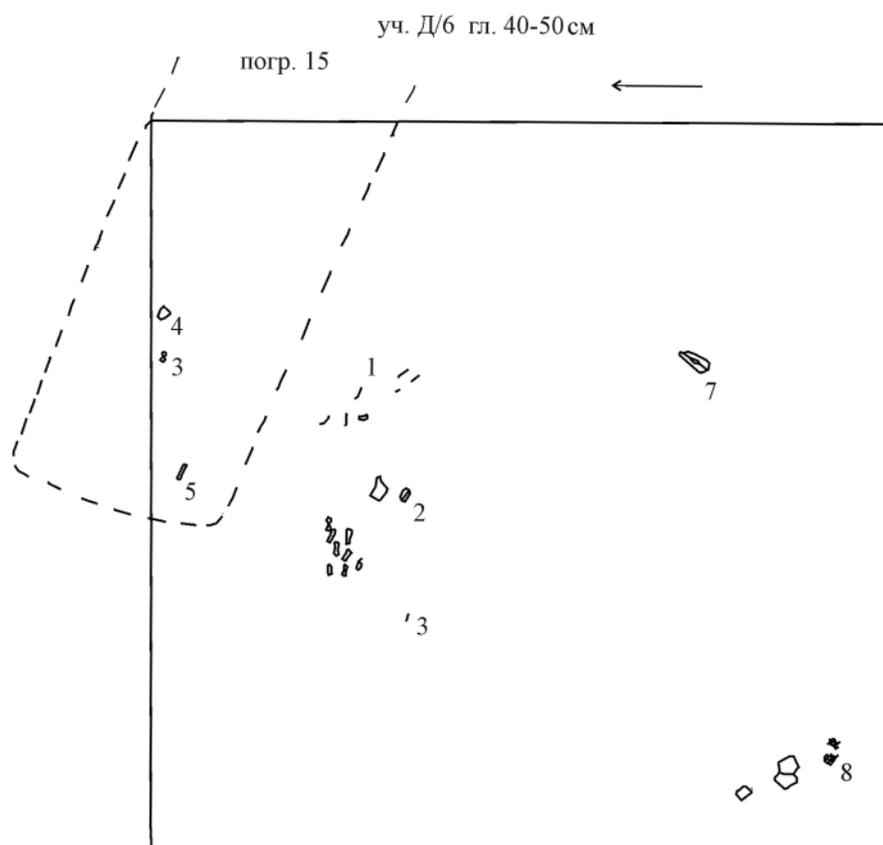

Рис. 77. Инвентарь погр. 14.
1 – кремь,
2 – резец байбака,
3 – кость.

- 1 - обожжённый кремьнь
- 2 - кремневое изделие
- 3 - гантелевидная конкреция
- 4 - костяная поделка
- 5 - ножевидная пластина
- 6 - кости пальцев человека
- 7 - костяная поделка
- 8 - обломки обожжёного черепа человека

0 10 20 30см

Рис. 78. Расположение находок на уч. Д/6 раскопа I V Меллятамакского могильника.

Погребение 15 уч. Д Е/5-6
гл. 150 см

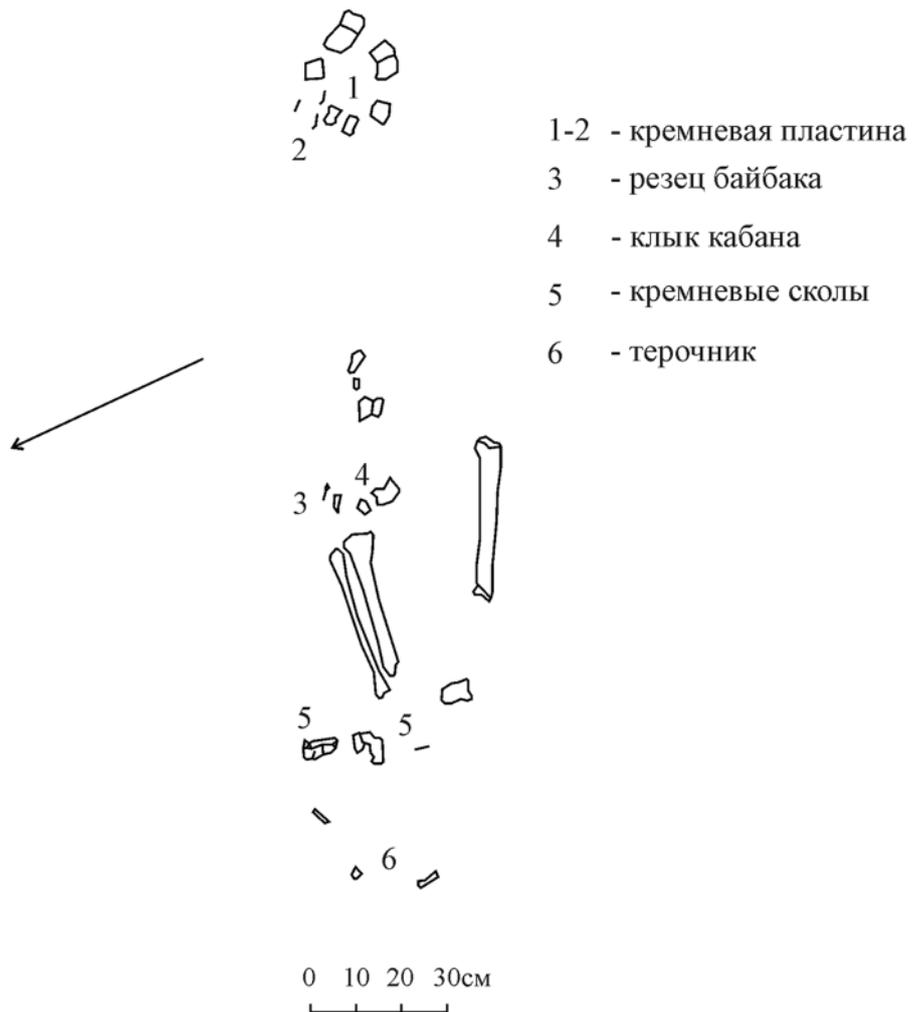

Рис. 79. План погр. 15 V Меллятамакского могильника.

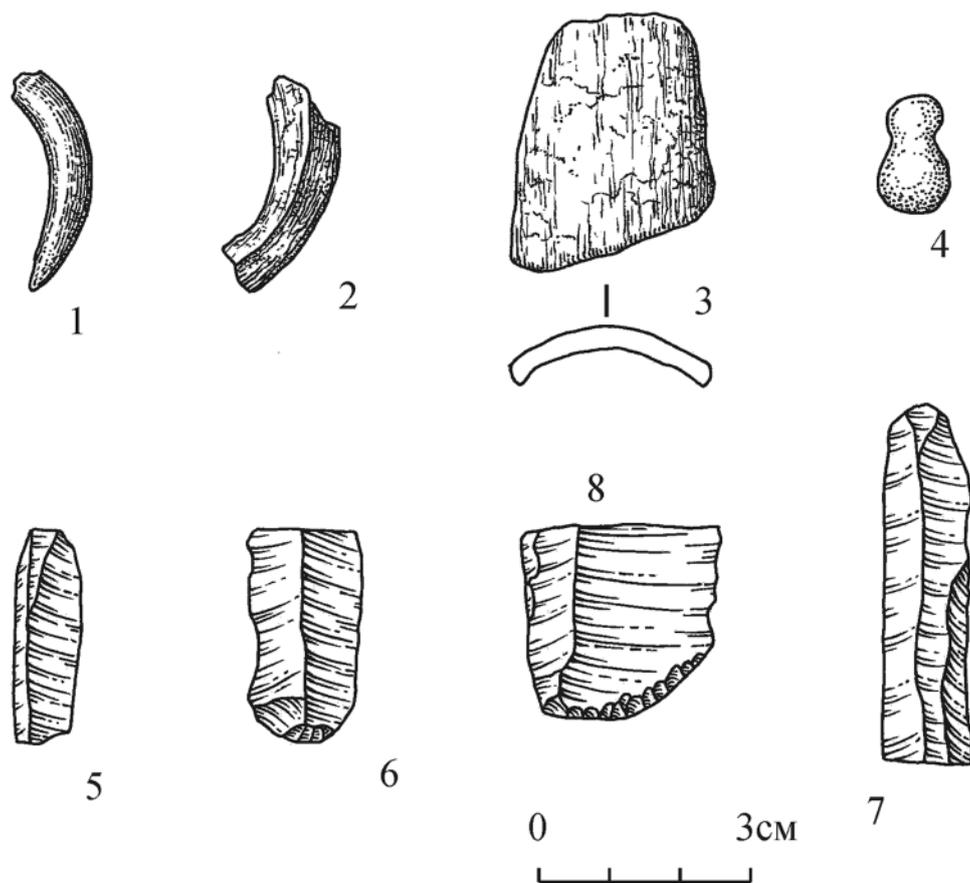

Рис. 80. Инвентарь погр. 15.
1, 2 – зубы байбака и кабана, 3 – кость, 8–7 – кремь.

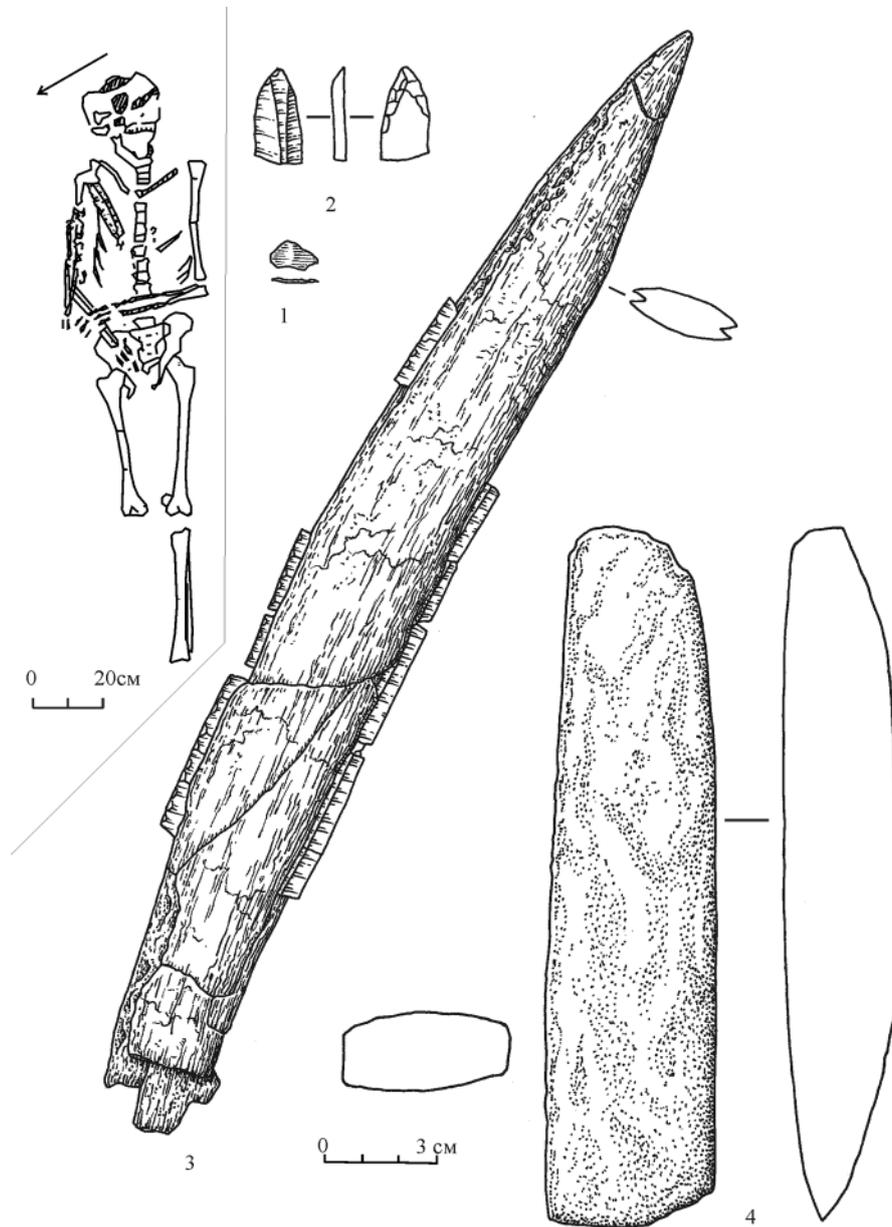
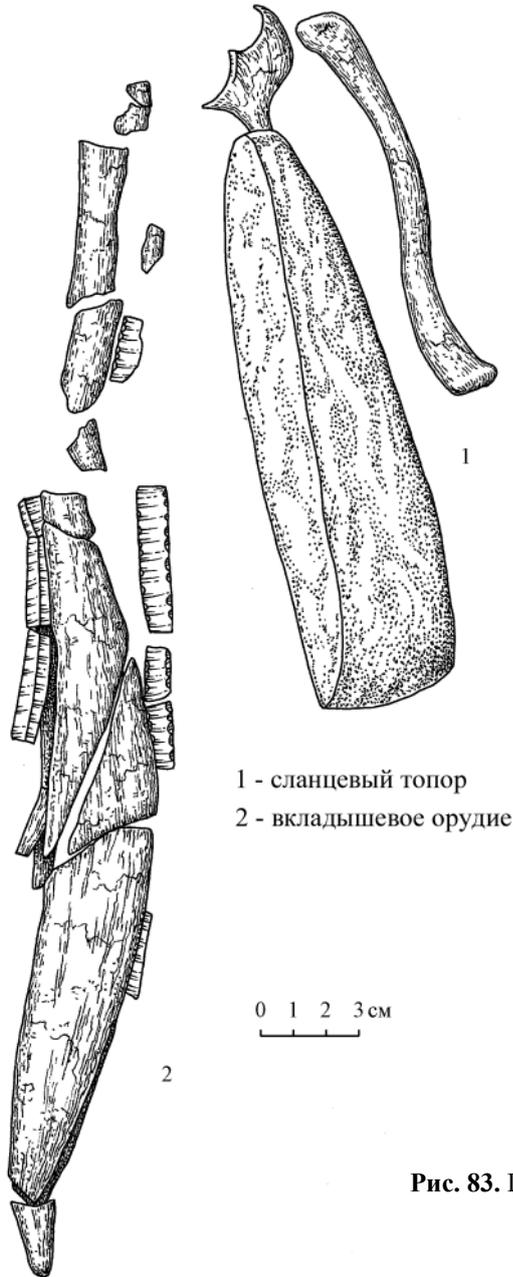

Рис. 81. План и инвентарь погр. 16 V Меллятамакского могильника.
1 – серебро (?), 2 – кремь, 3 – рог и кремь, 4 – сланец.

Рис. 82. Погр. 16. Деталь. Фото.

1 - сланцевый топор
2 - вкладышевое орудие

Рис. 83. План погр. 16. Деталь.

Рис. 84. План погр. 17.

Рис. 85. Погр. 17. Фото.

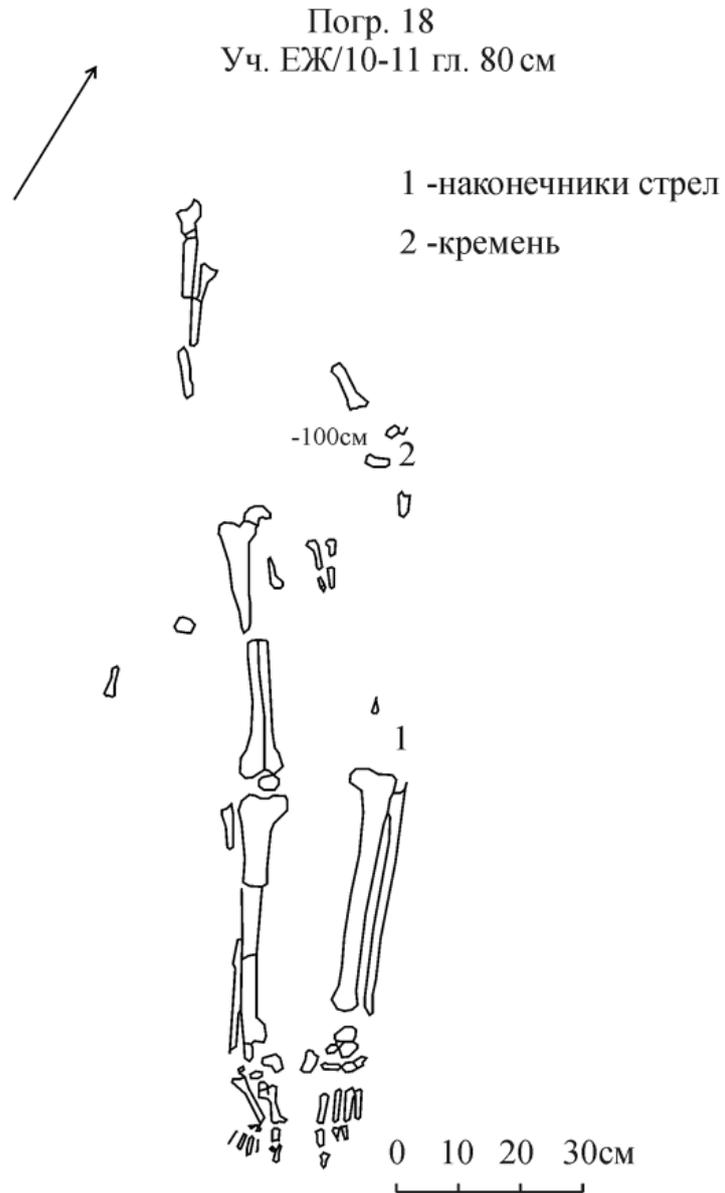

Рис. 86. План погр. 18.

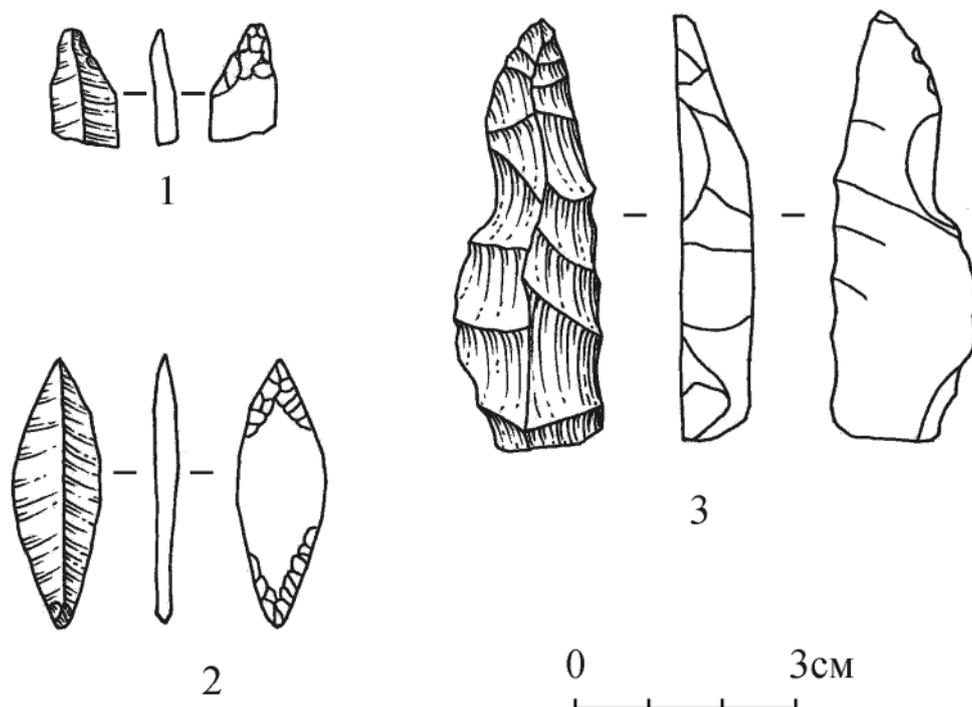

Рис. 87. Кремневые изделия из погр. 18.

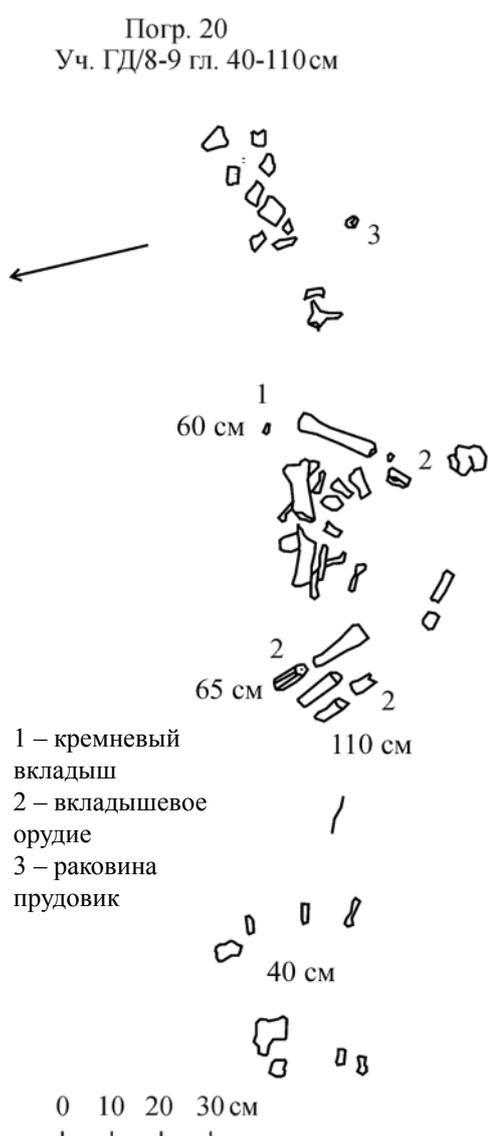

Рис. 88. План погр. 20.
Глубина 40–110 см.

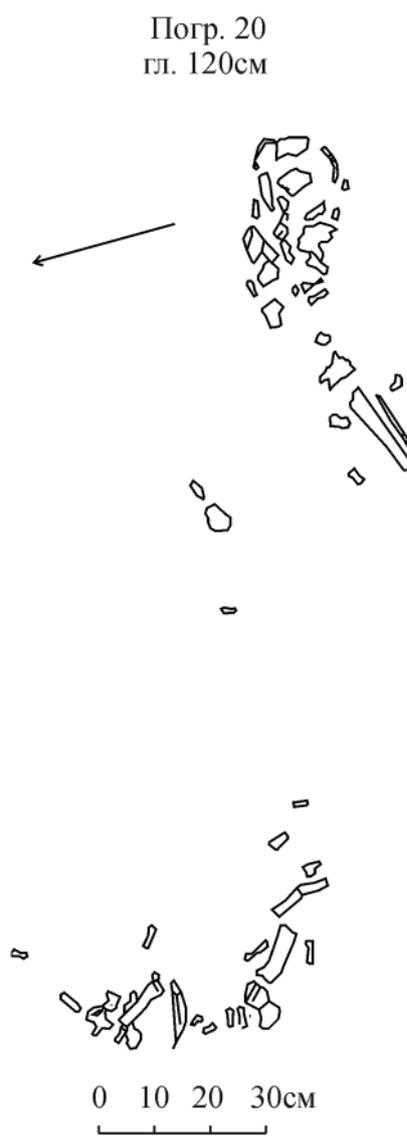

Рис. 89. План погр. 20.
Глубина 120 см.

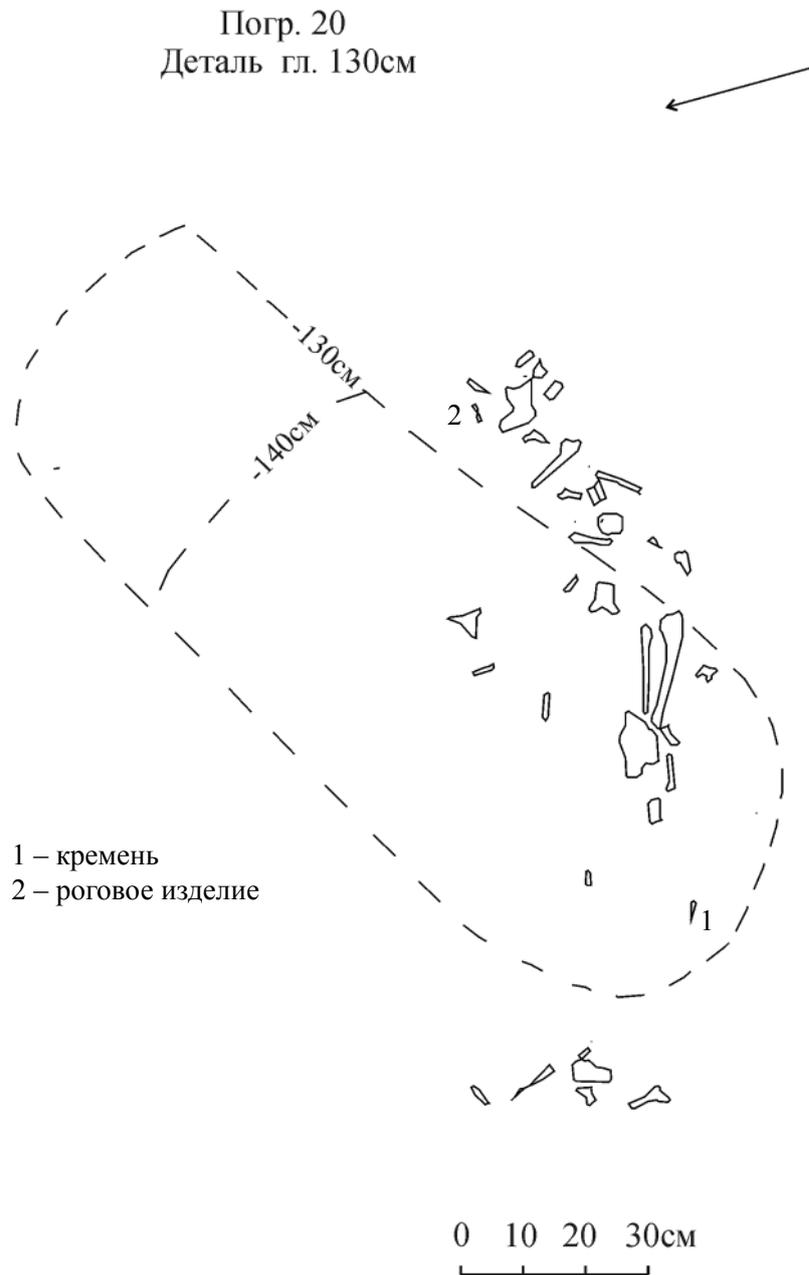

Рис. 90. План погр. 20. Глубина 130 см.

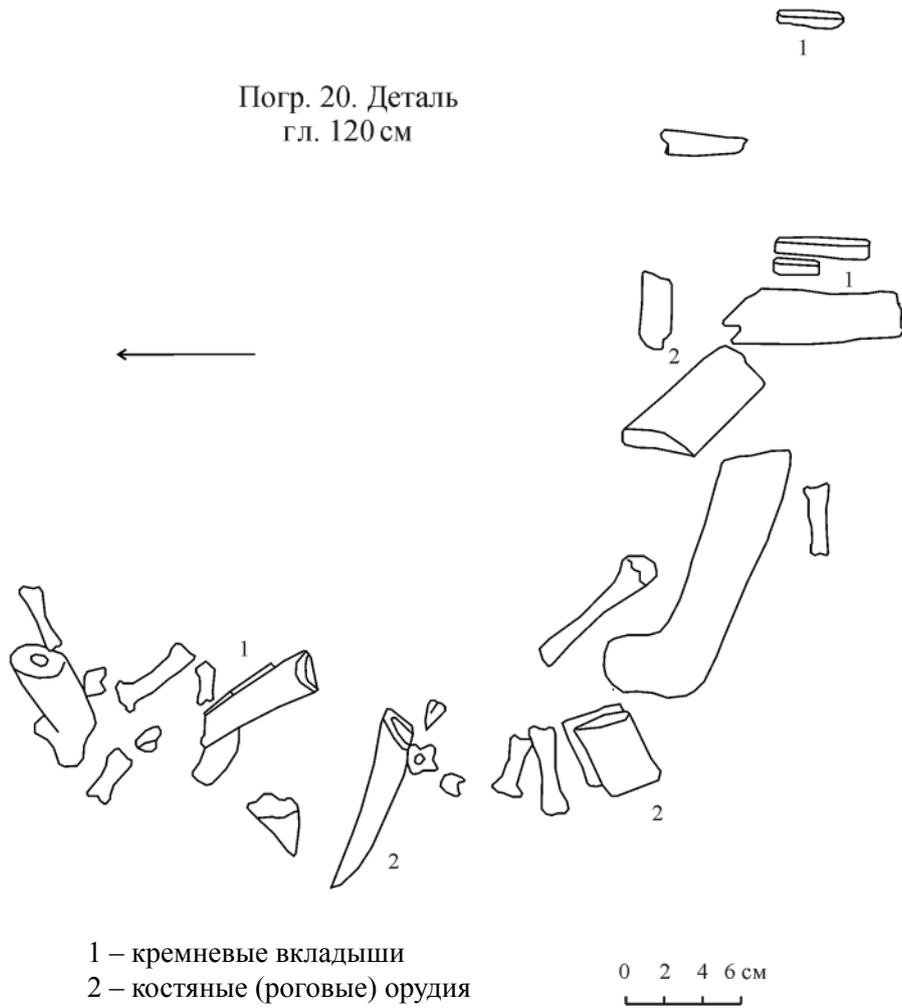

Рис. 91. План погр. 20. Деталь.

Погр. 21 Уч. АБ/21
гл. 40 см

Погр. 23 Раскоп I. Уч. ГД/7
гл. 80 см

1 – обломок тесла

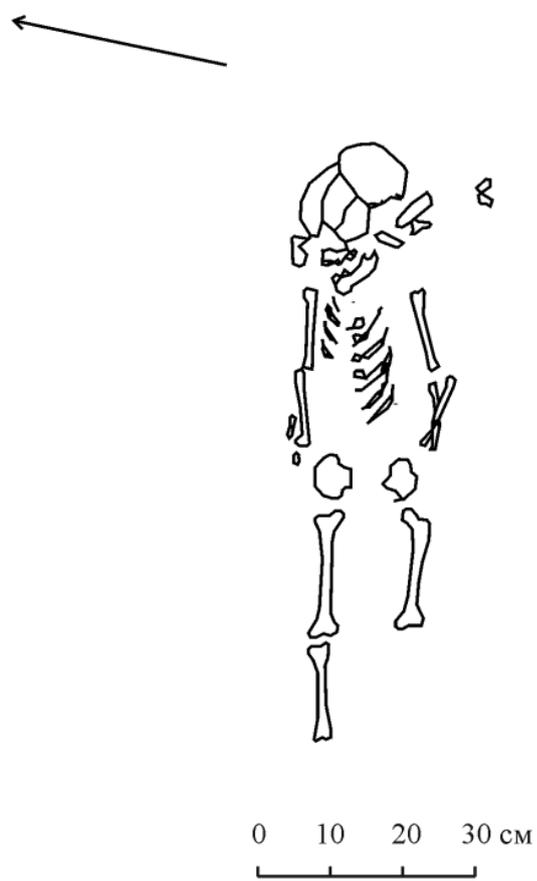
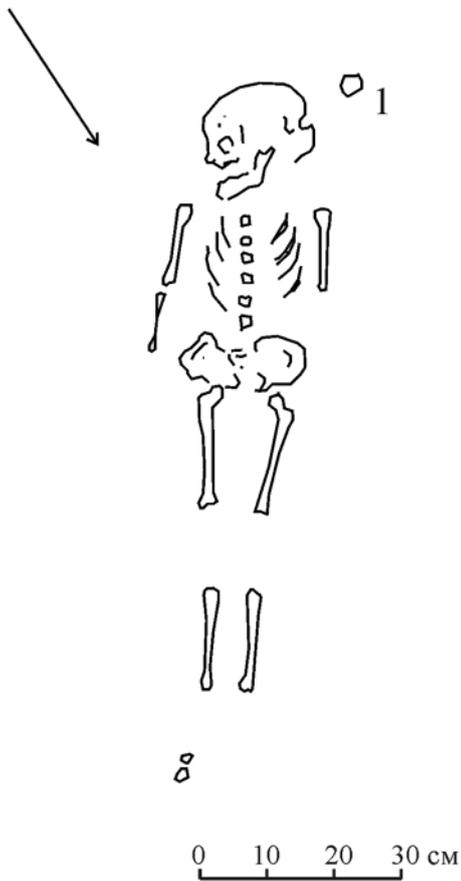
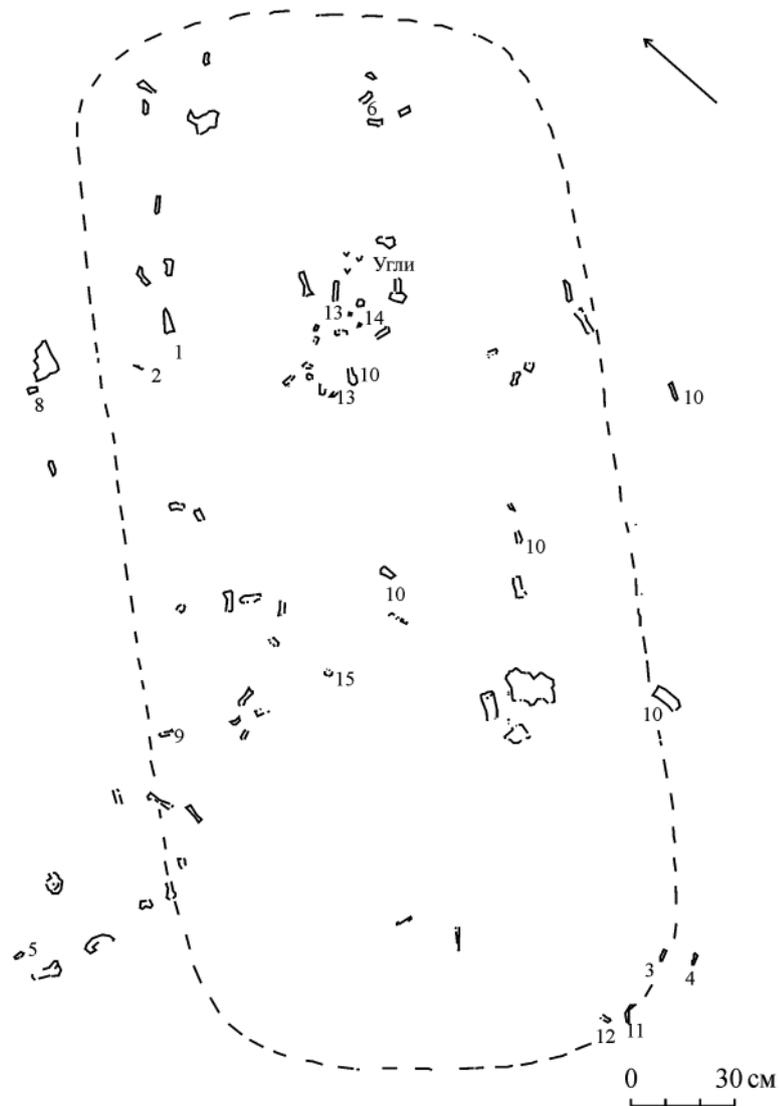

Рис. 92. План погр. 21.

Рис. 93. План погр. 23.

1 – наконечник стрелы	11 – резцы байбака
2 – «-«-«-«	12 – вкладыш
3 – вкладыш	13 – гантелевидные подвески
4-9 – «-«-«-«	14 – фрагмент наконечника стрелы
10 – вкладышевое орудие	15 – костяная поделка

Рис. 94. План погр. 24 V Меллятамакского могильника.

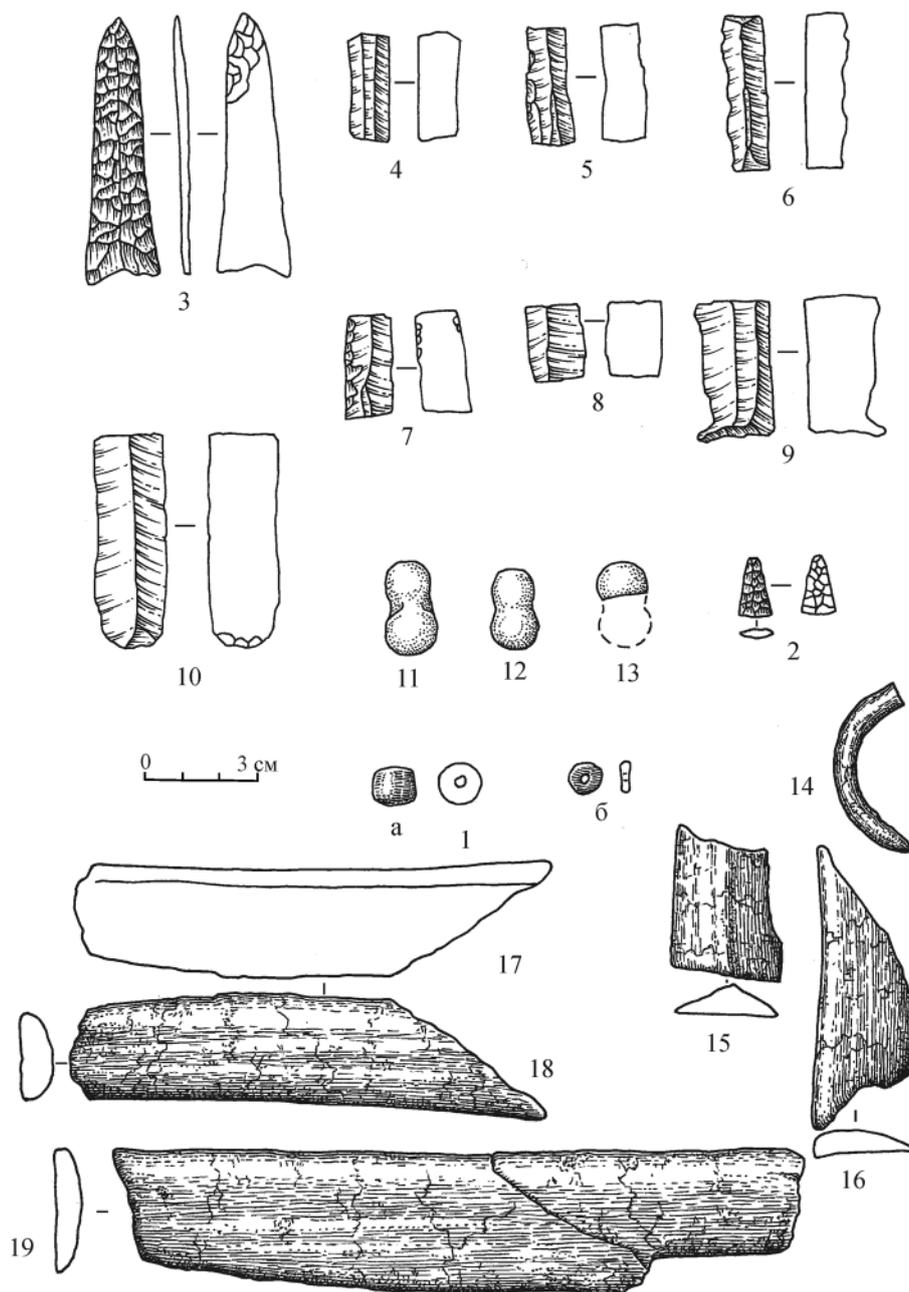

Рис. 95. Инвентарь погр. 24. 1 – раковина, 2–13 – кремень, 14 – зуб сурка, 15–19 – кость.

Погр. 25

Рис. 96. План погр. 25.

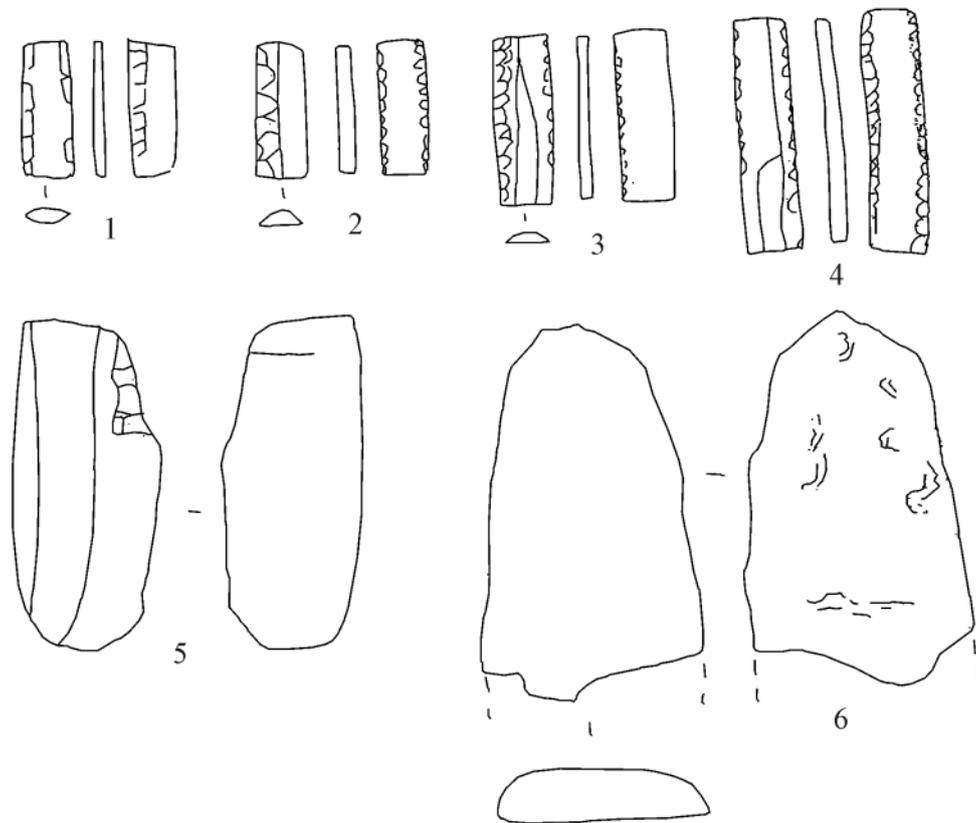

Рис. 97. Погр. 25. Вид сверху.
Фото.

Рис. 98. Погр. 25. Вид с юго-востока.
Фото.

Погр. 29

1-5 - кремь
6 - кости

Рис. 99. Кремь (1-5) и кость (6) из погр. 25.

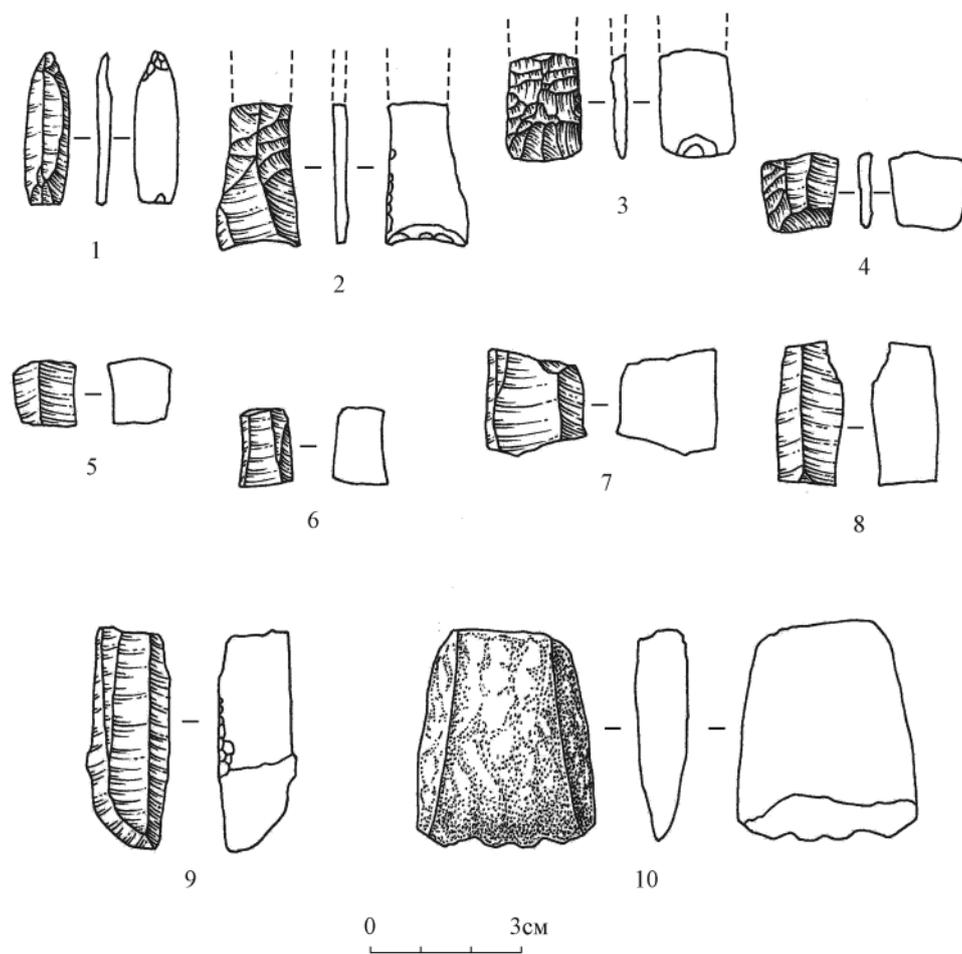

Рис. 100. Подъемный материал с V Меллятамакского могильника.
Кремень. Сборы 1983 г.

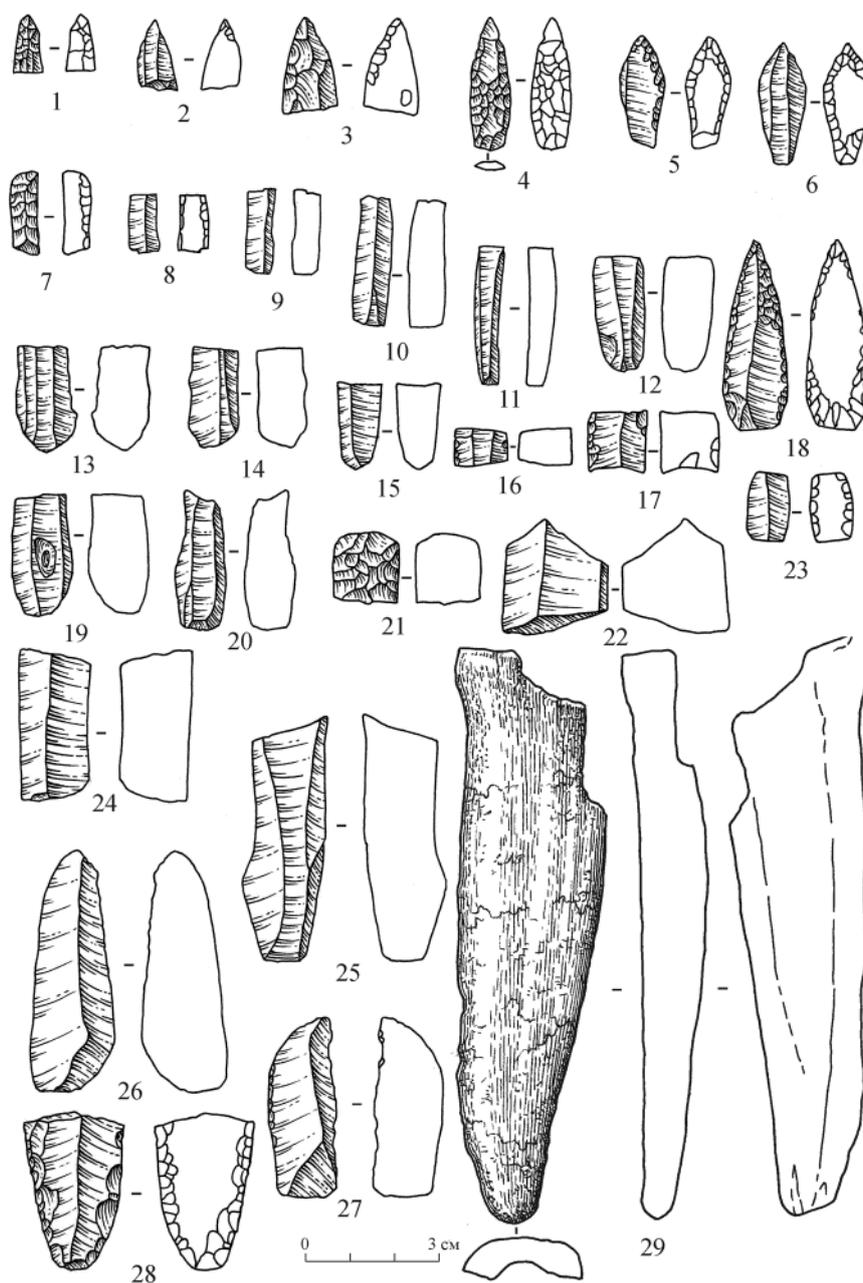

Рис. 101. Подъемный материал с V Меллятамаского могильника.
1–28 – кремь, 29 – кость. Сборы 1983 г.

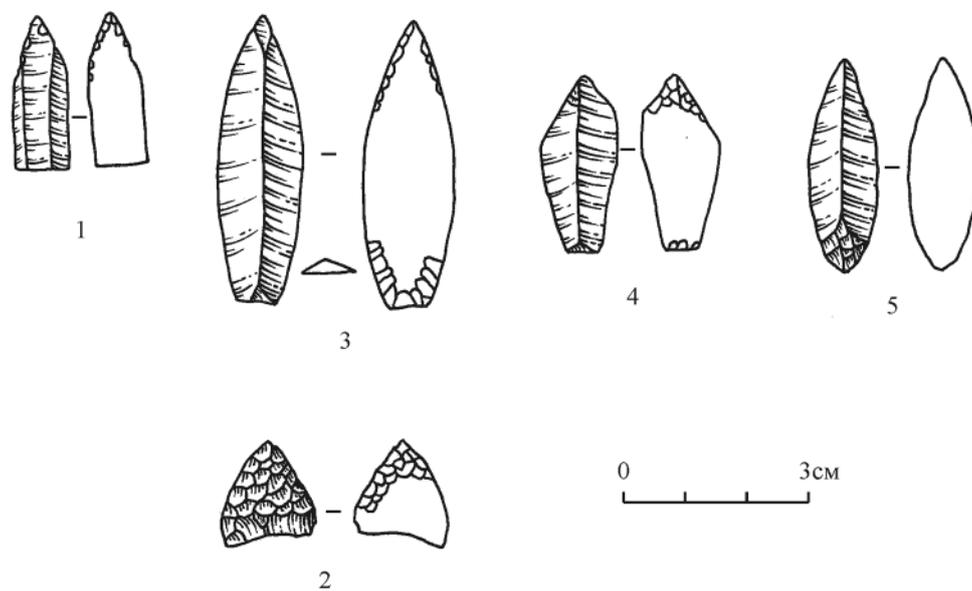

Рис. 102. Кремневые наконечники стрел с южной части могильника. Сборы 1988 г.

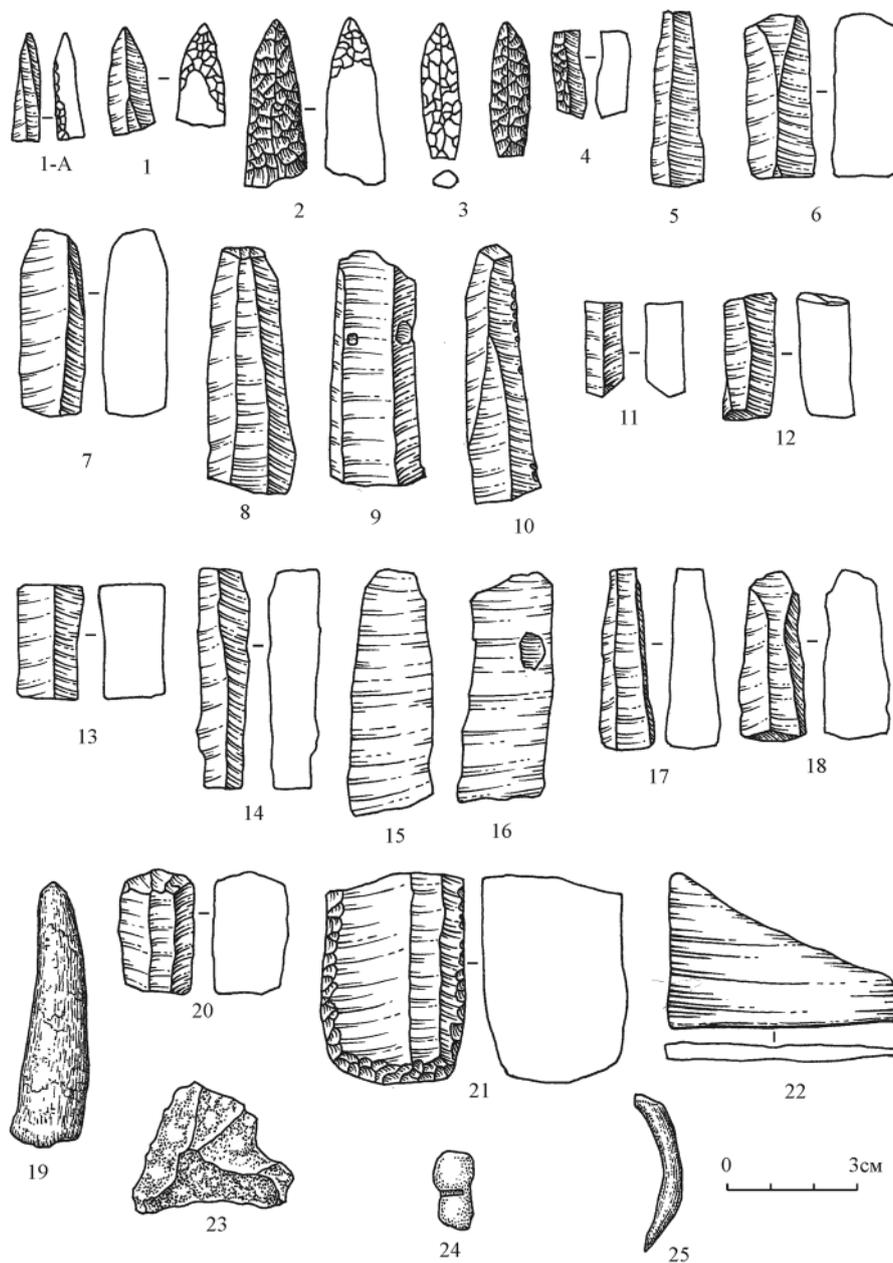

Рис. 103. Подъемный материал с V Меллятамакского могильника. 1–18, 20–22, 24 – кремень; 19 – рог, 23 – сланец, 25 – резец сурка. Сборы 1990 г.

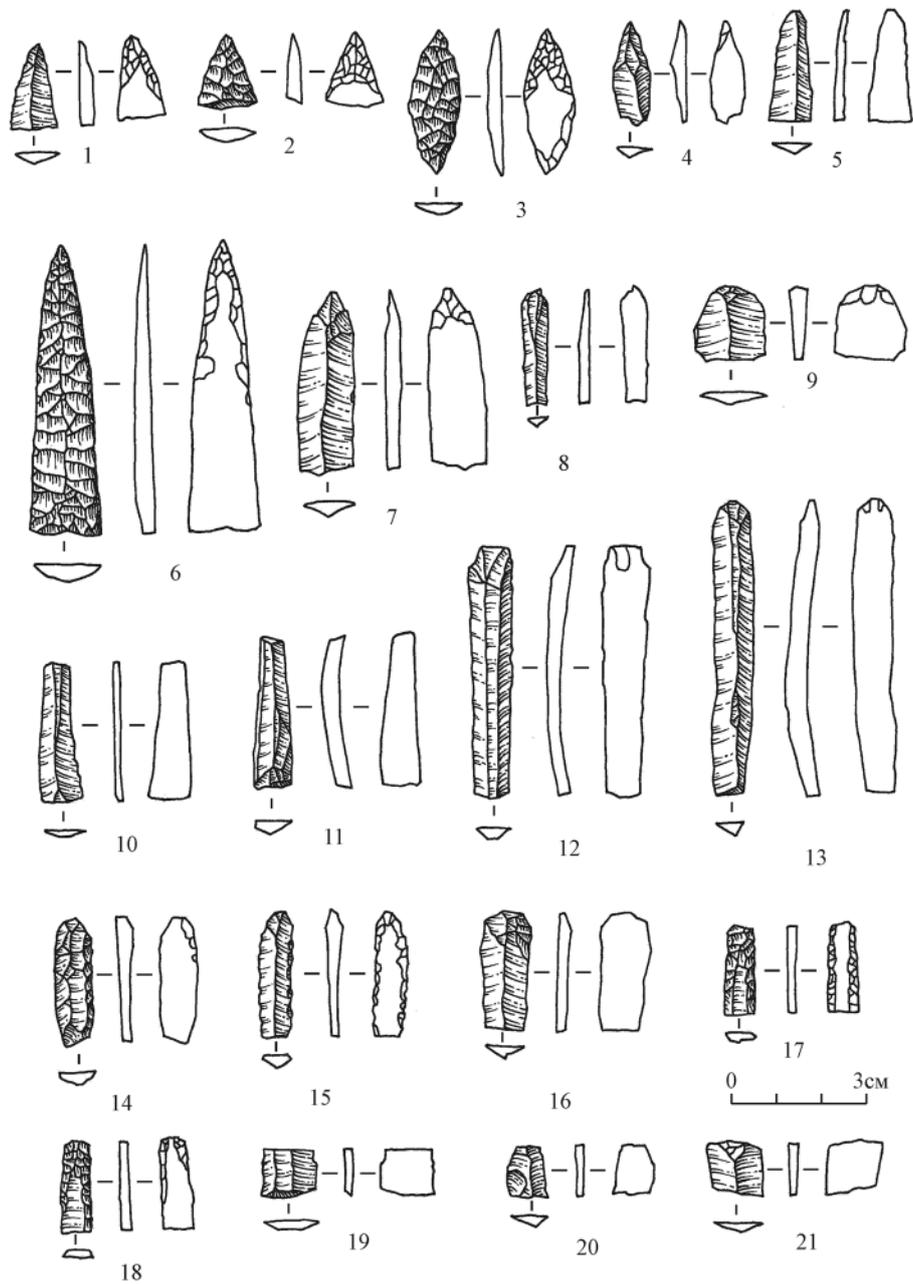

Рис. 104. Кремневые материалы с V Меллятамаского могильника. Сборы 1998 г.

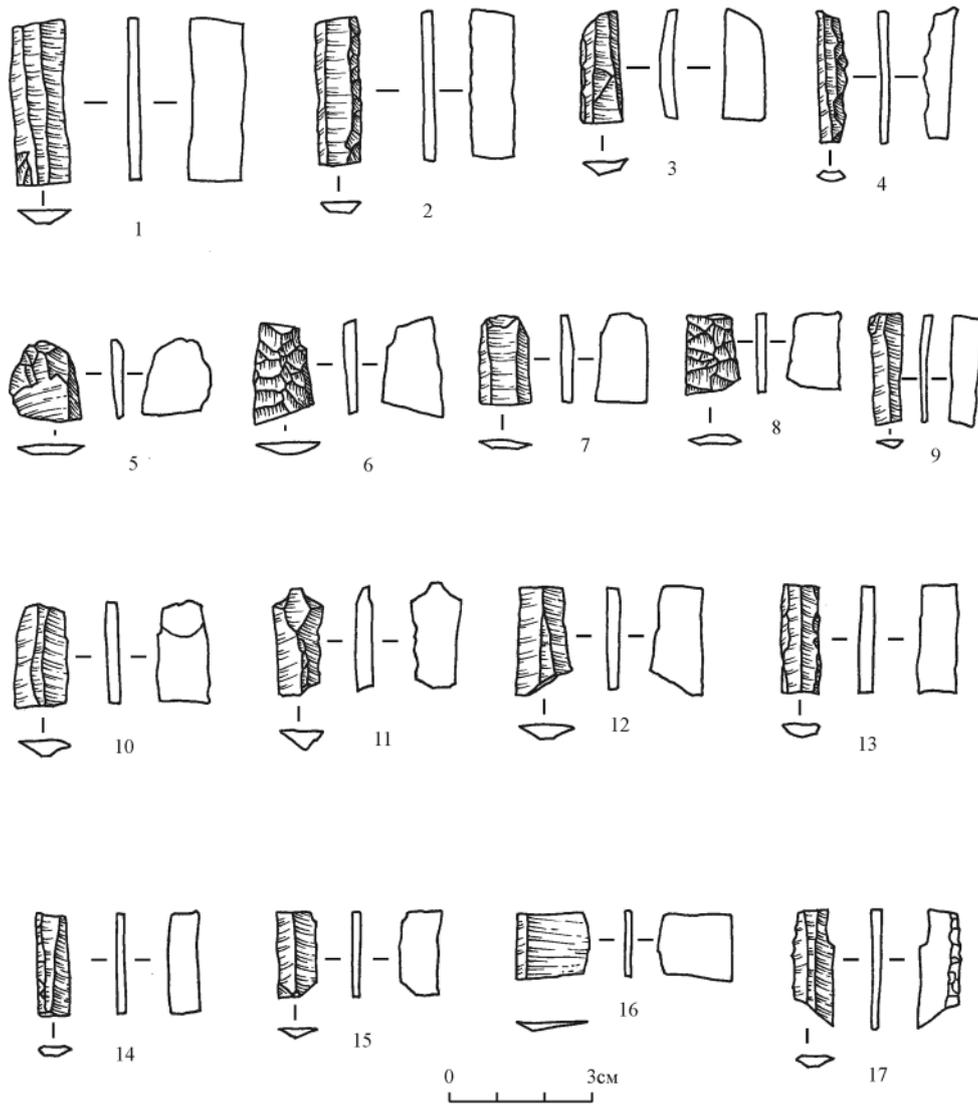

Рис. 104-А. Кремневые изделия из подъемного материала
V Меллятамакского могильника. Сборы 1998 г.

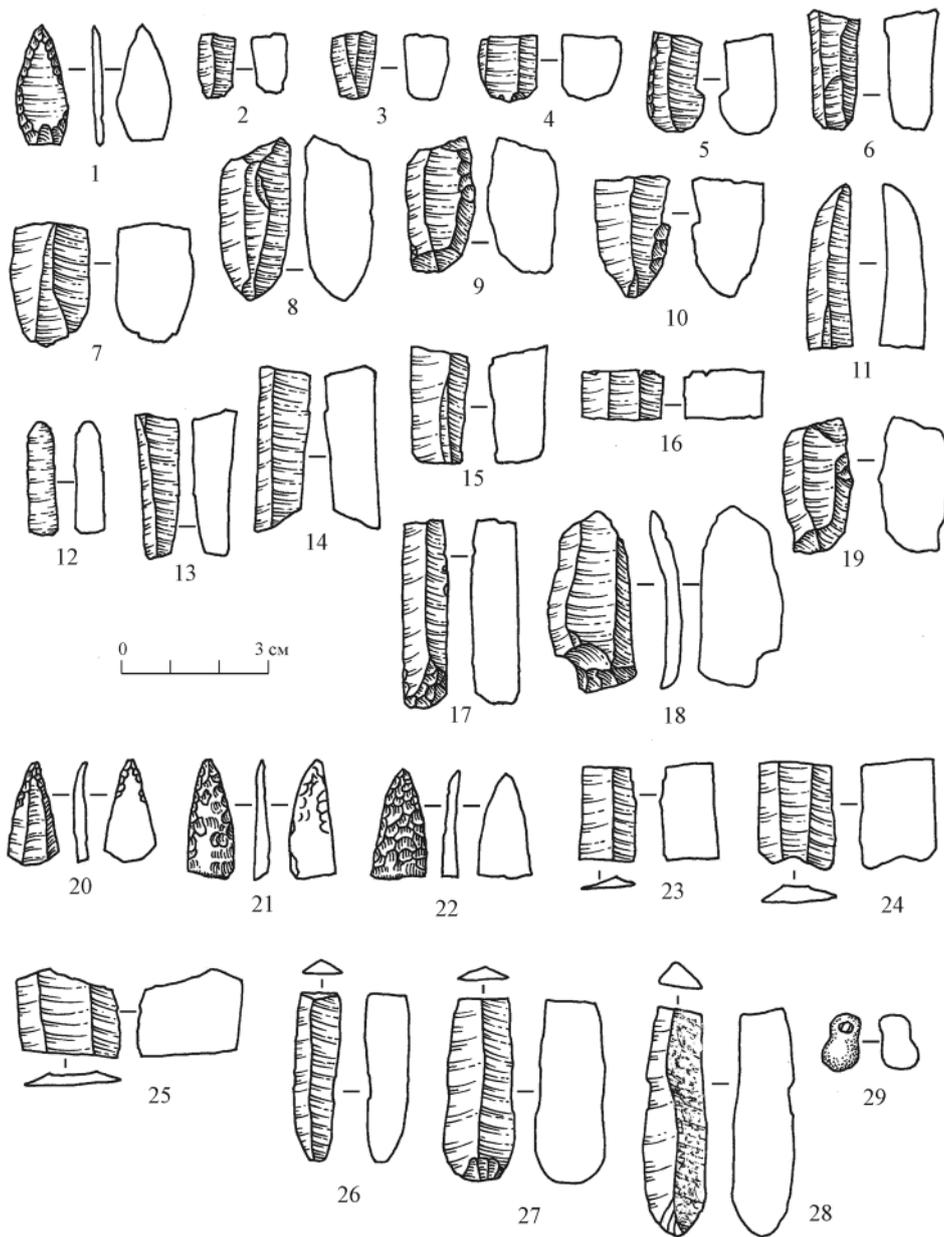

Рис. 105. Кремневые изделия с V Меллятамакского могильника.
Сборы школьников г.Альметьевска в 1998 г.

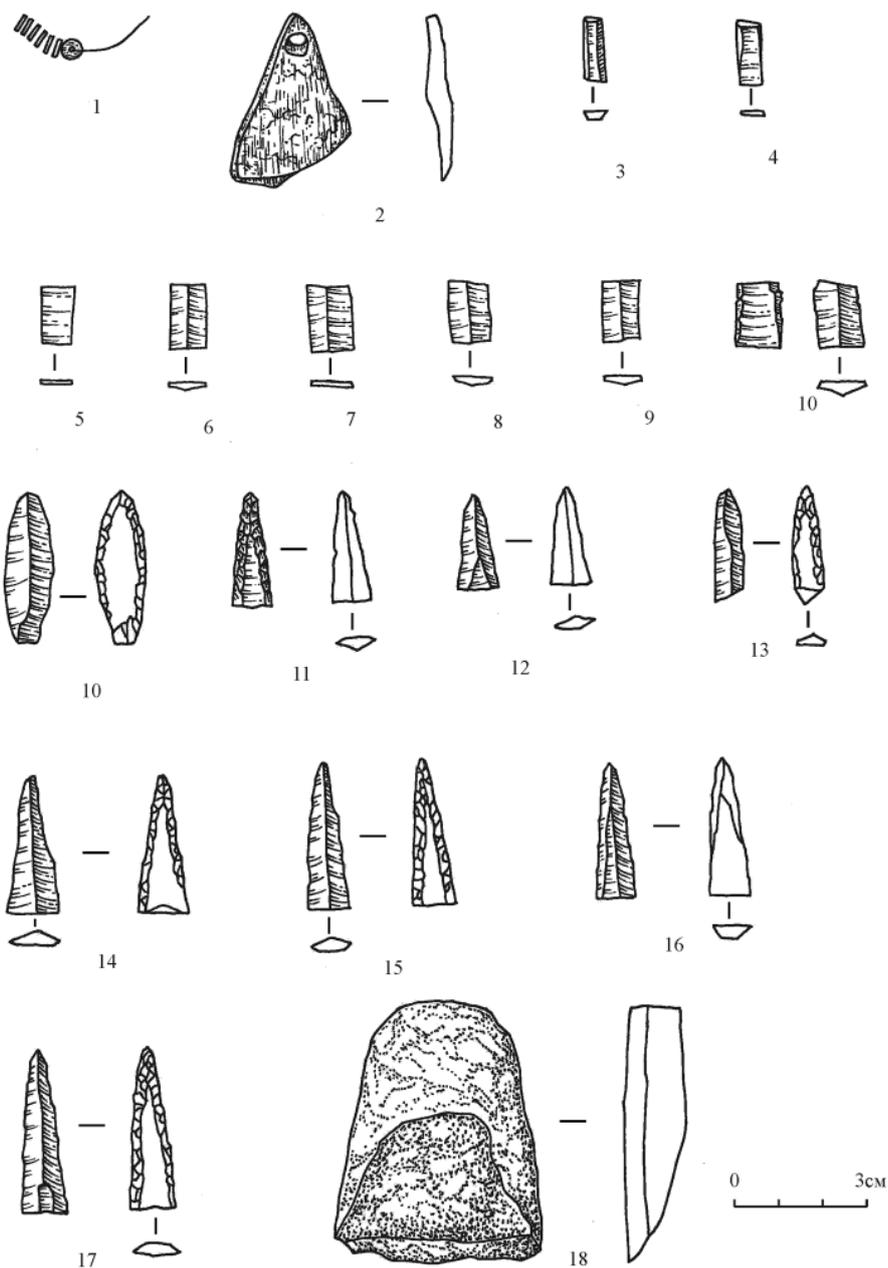

Рис. 105-А. Находки с Ивановской дюны (по Н.Л.Моргуновой).
 1 – раковина, 2 – кость, 3–17 – кремь, 18 – туфит.

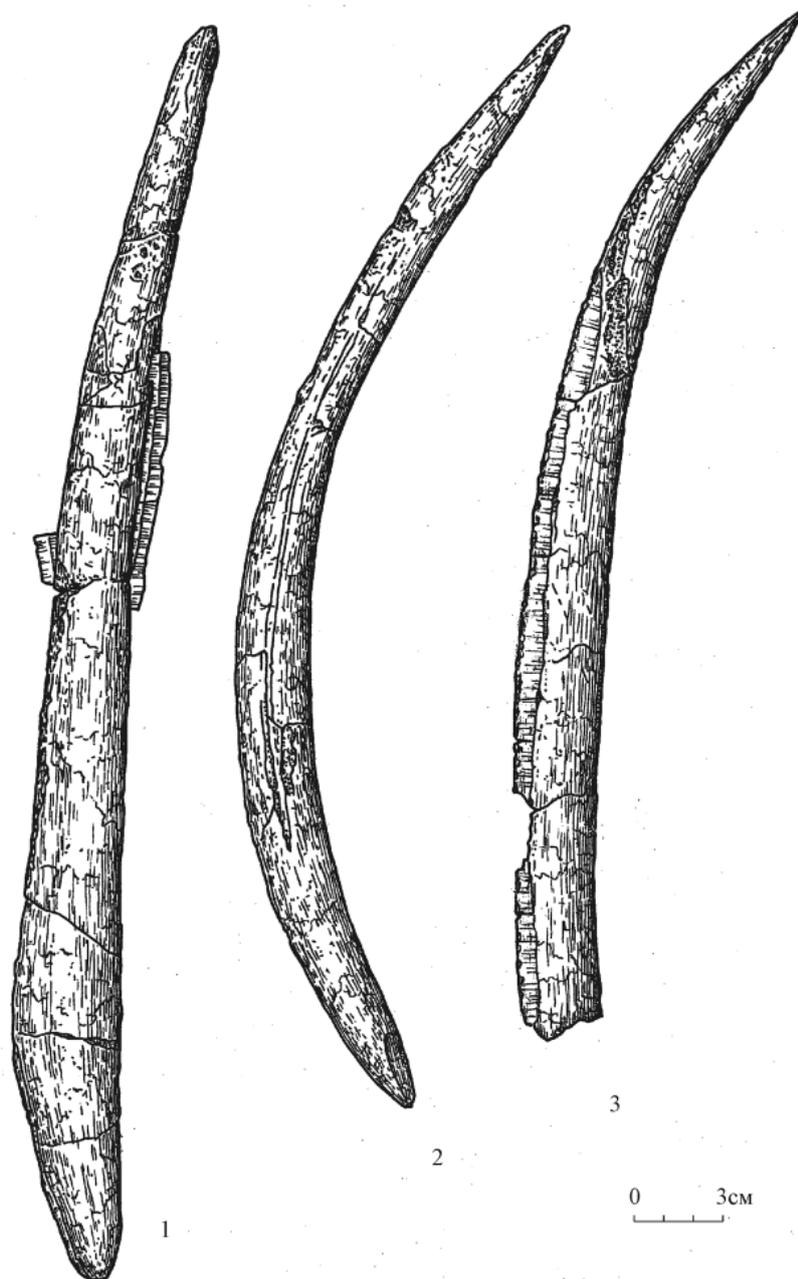

Рис. 106. Роговые орудия из погр. 20 V Меллятамакского могильника.

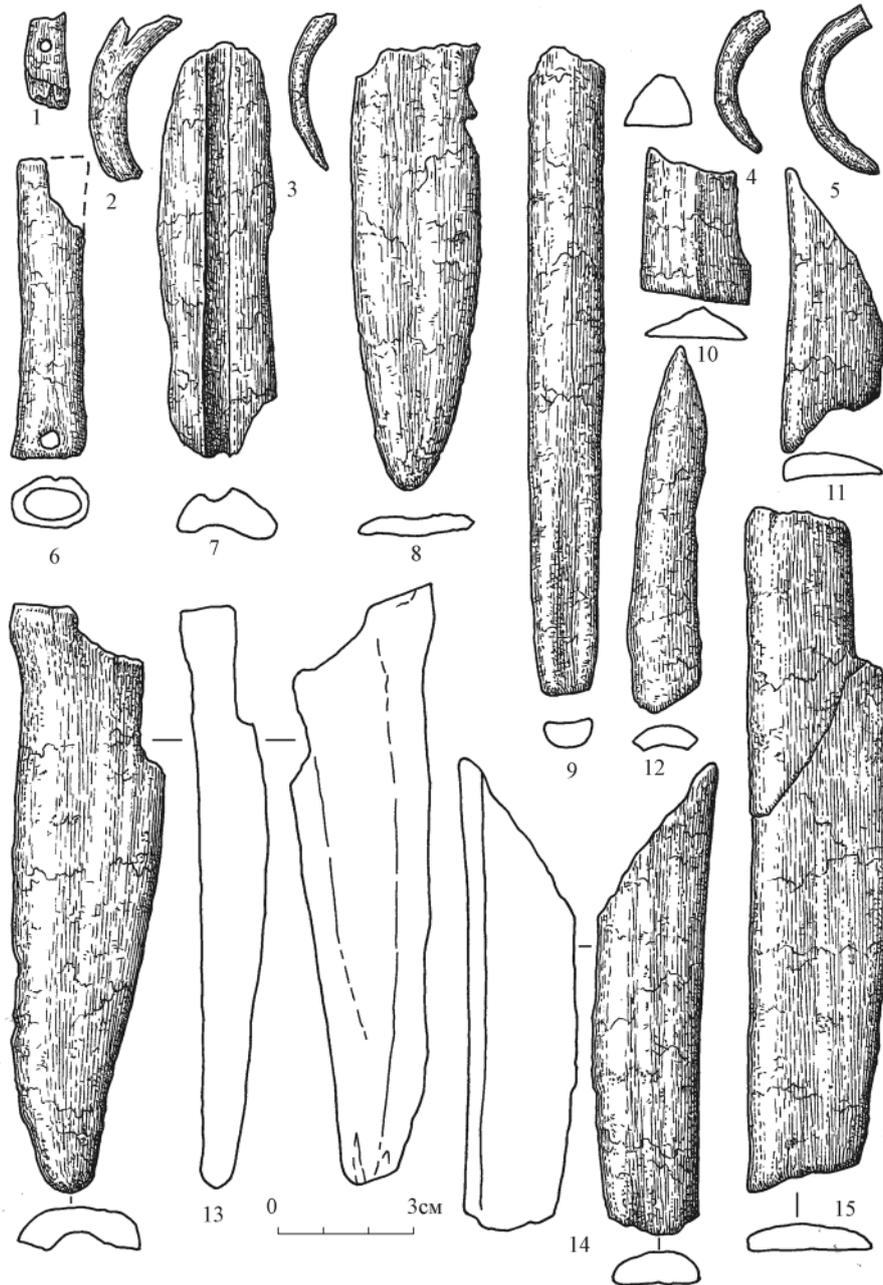
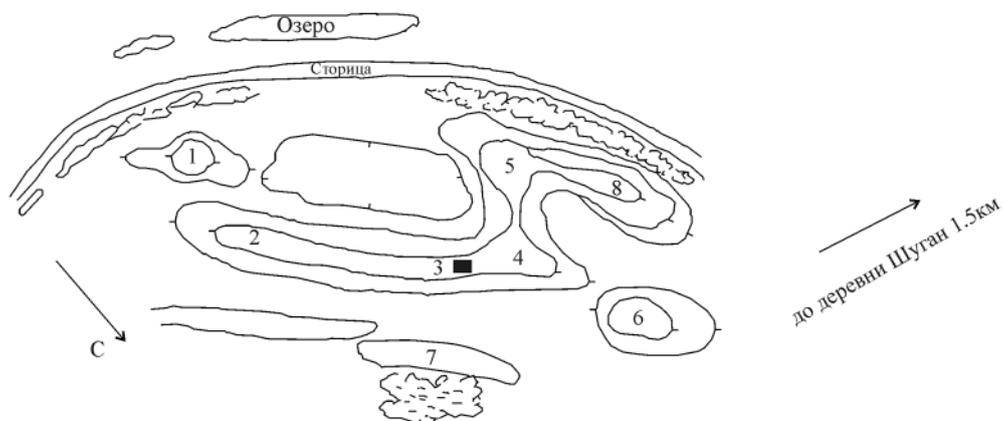

Рис. 107. Зубы животных (1–3) и костяные изделия V Меллятамакского могильника.

Рис. 107-А. Реконструкция лица по черепу человека из погр. 11 V Меллятамакского могильника (по Л.Т.Яблонскому, Н.М.Рудь).

Условные обозначения:

- - кустарник
 - - болото
 - - погребение
 - 2 - номера объектов на выдувах дюн
- Горизонтали через 1м

0 40 80 120м

Рис. 108. План расположения Русско-Шуганского могильника.

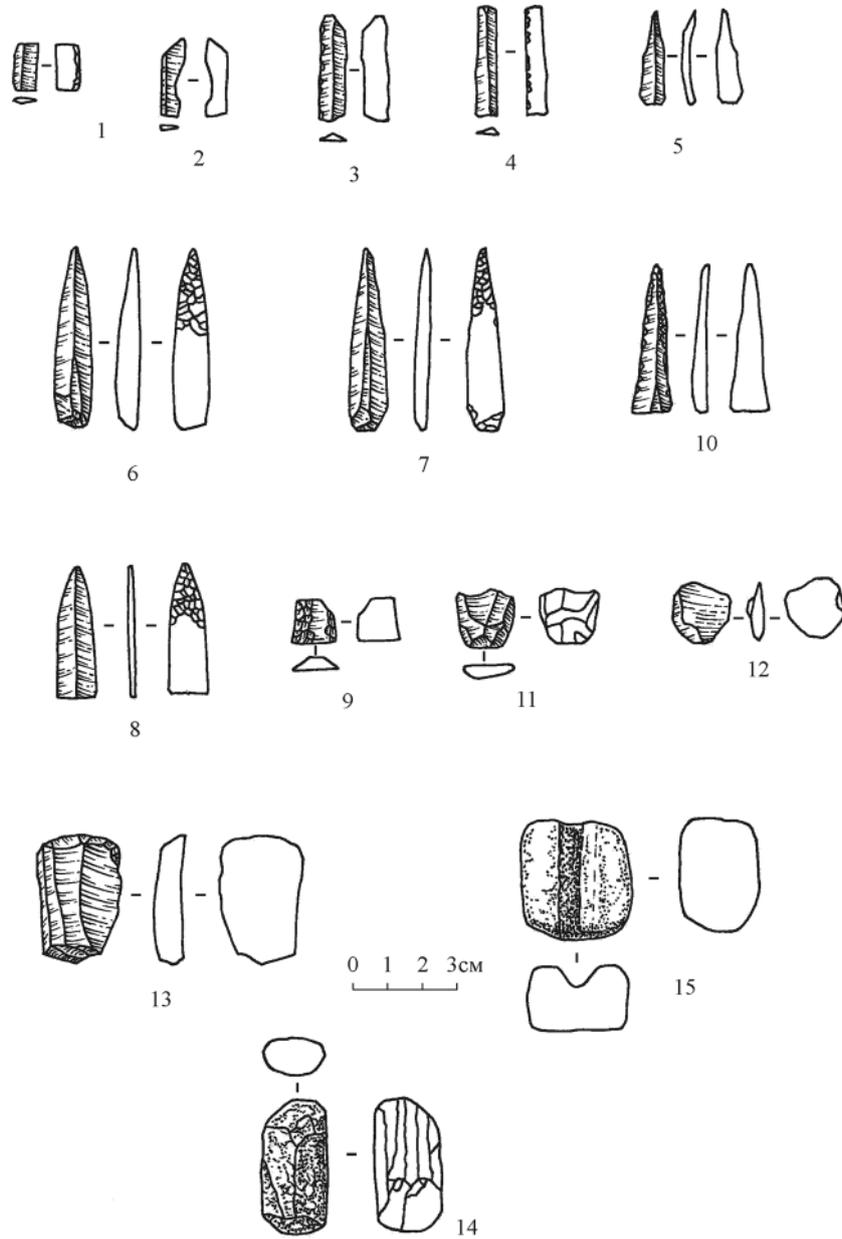

Рис. 109. Вещевой материал, собранный на месте Русско-Шуганского комплекса.
1-11, 13 – кремень, 12 – сланец, 14-15 – тальк.

Находка в пределах гумированного пятна.

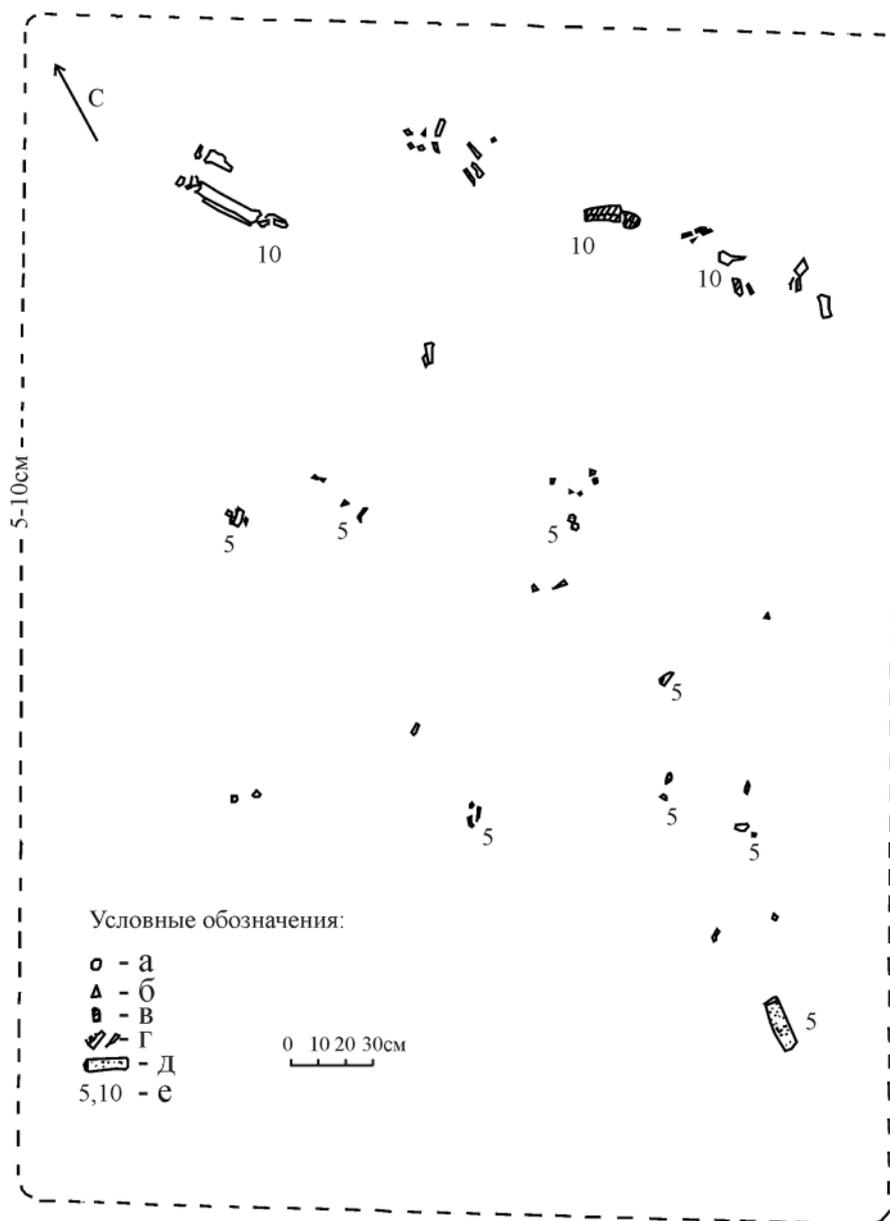

Рис. 110. План расположения Русско-Шуганского комплекса.

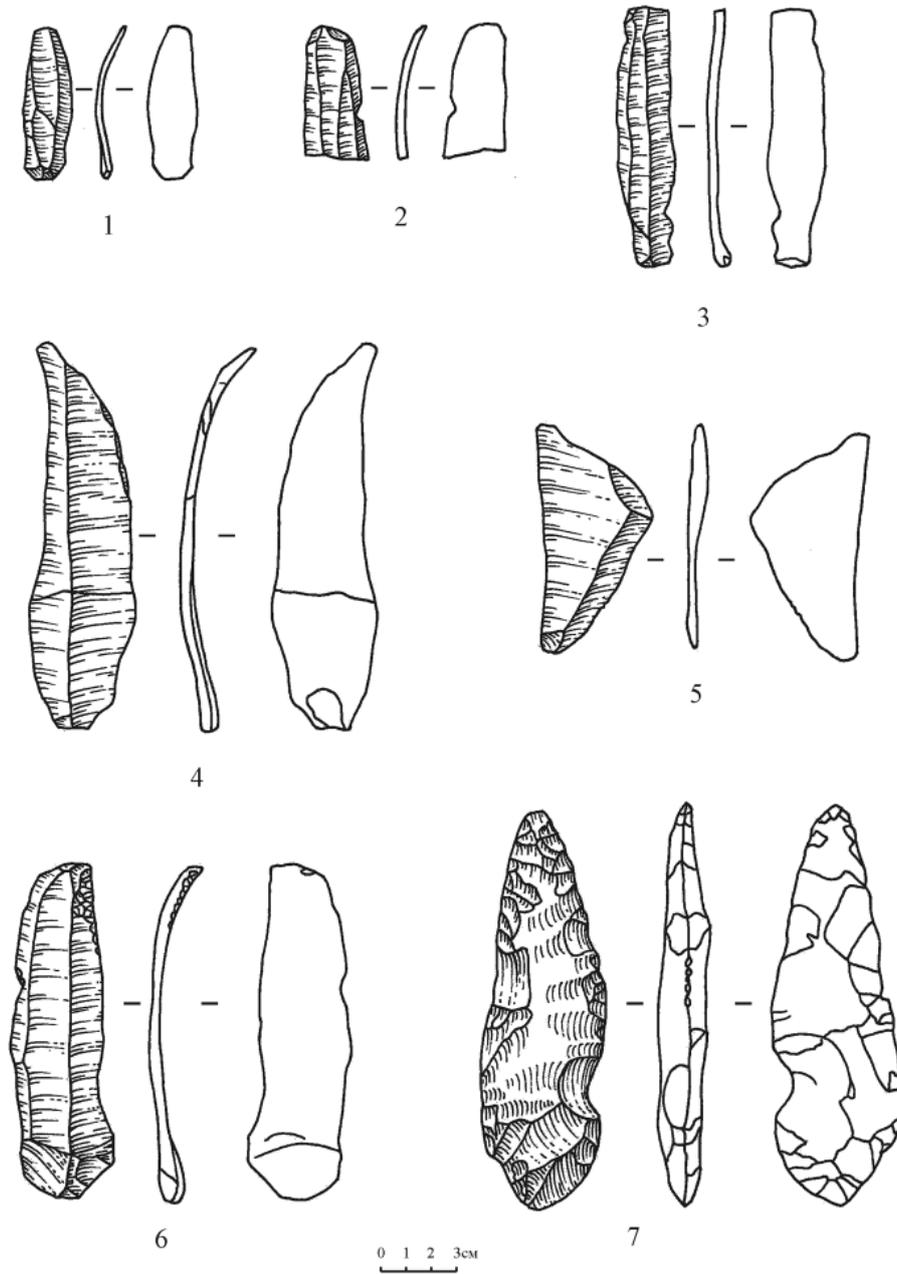
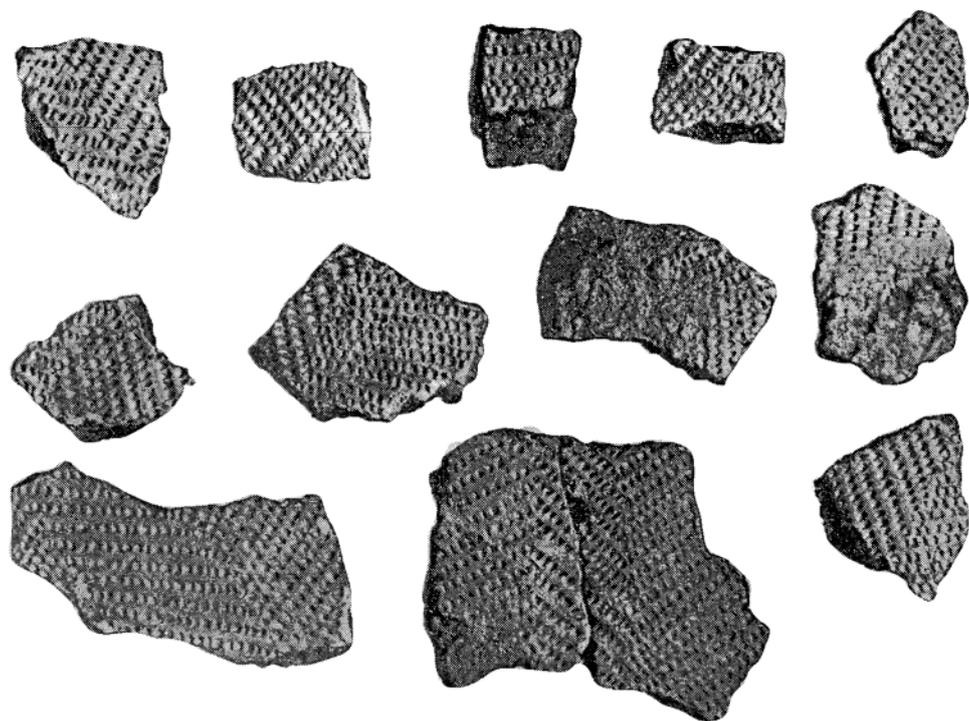

Рис. 111. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

0 3см

Рис. 112. Керамика Русско-Шуганского комплекса.

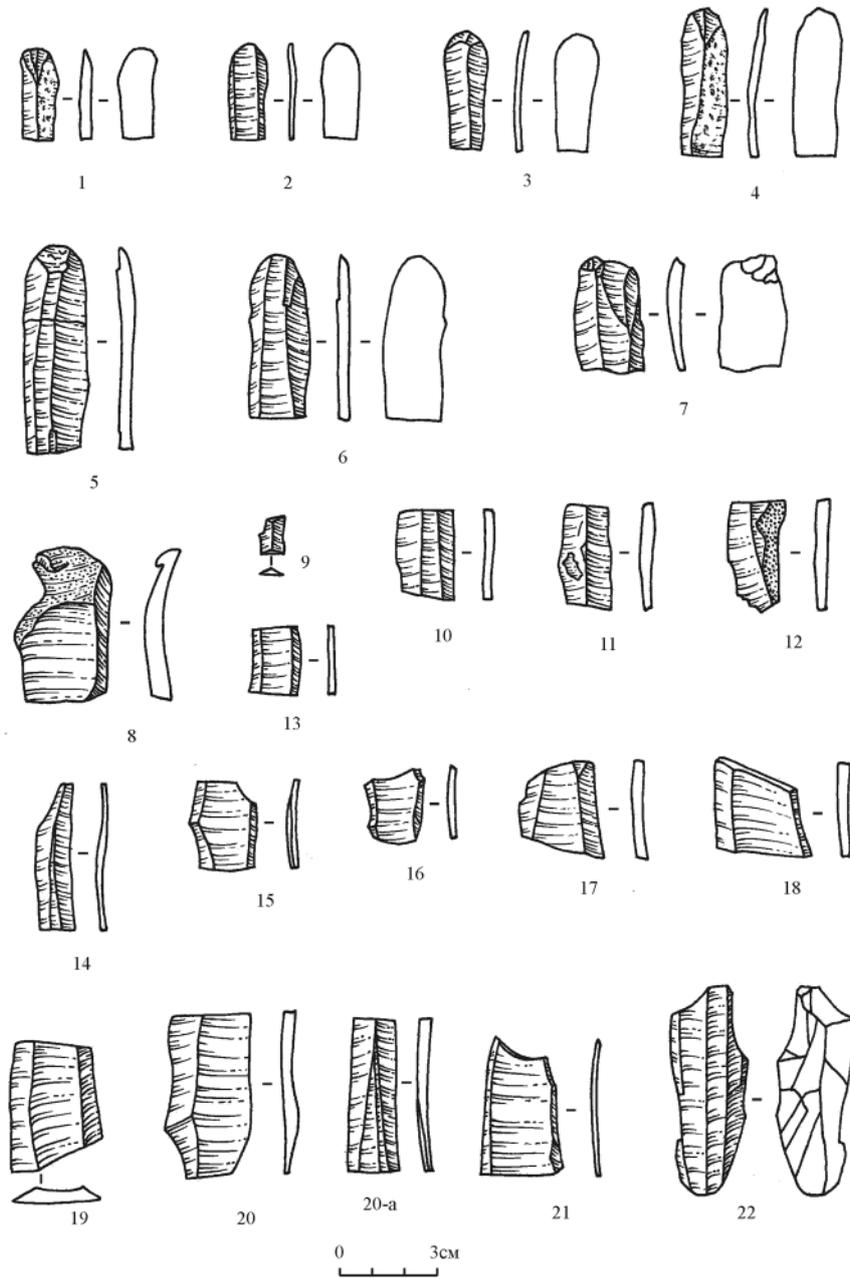

Рис. 113. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

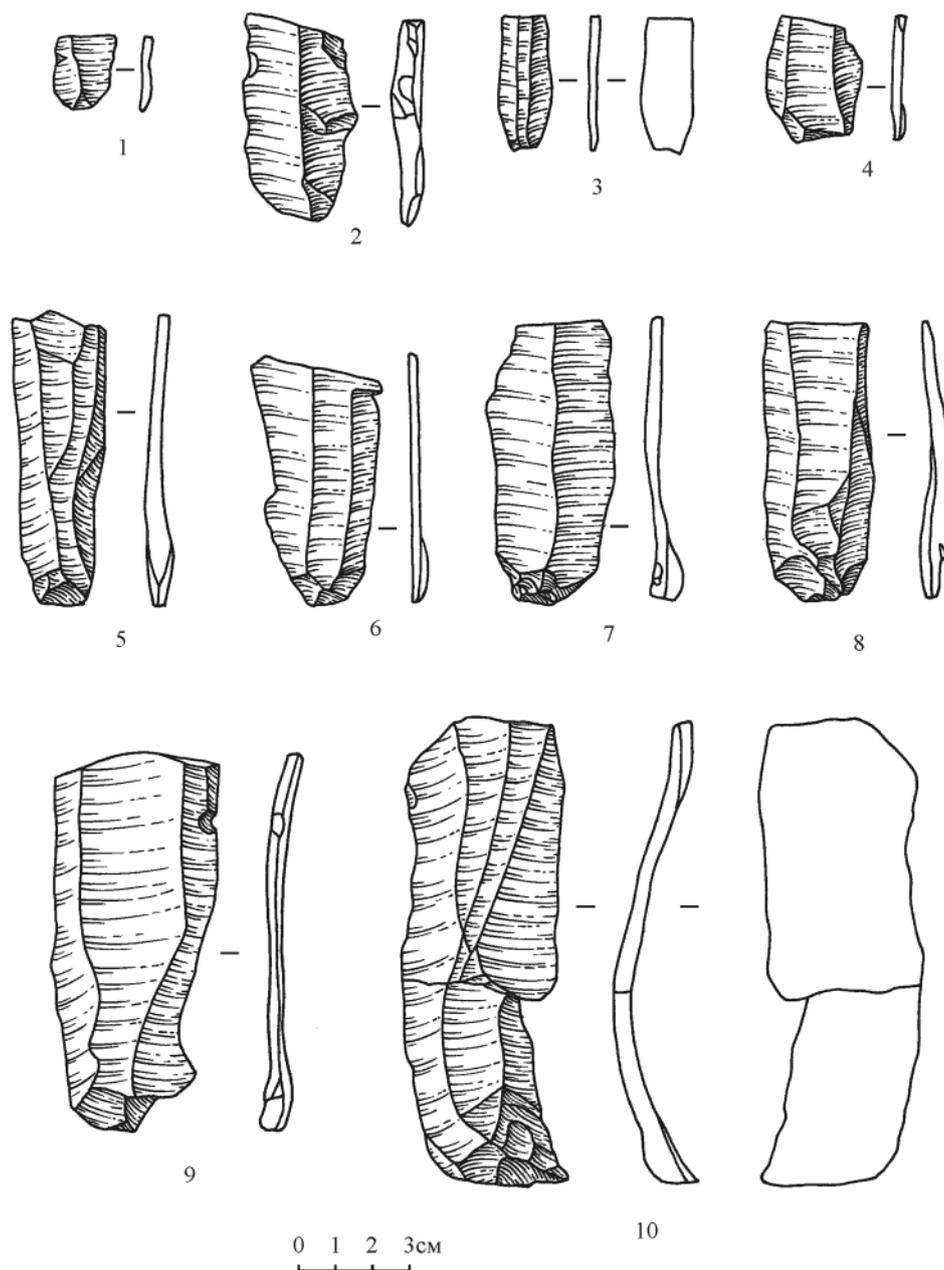

Рис. 114. Кремневые изделия Русско-Шуганского комплекса.

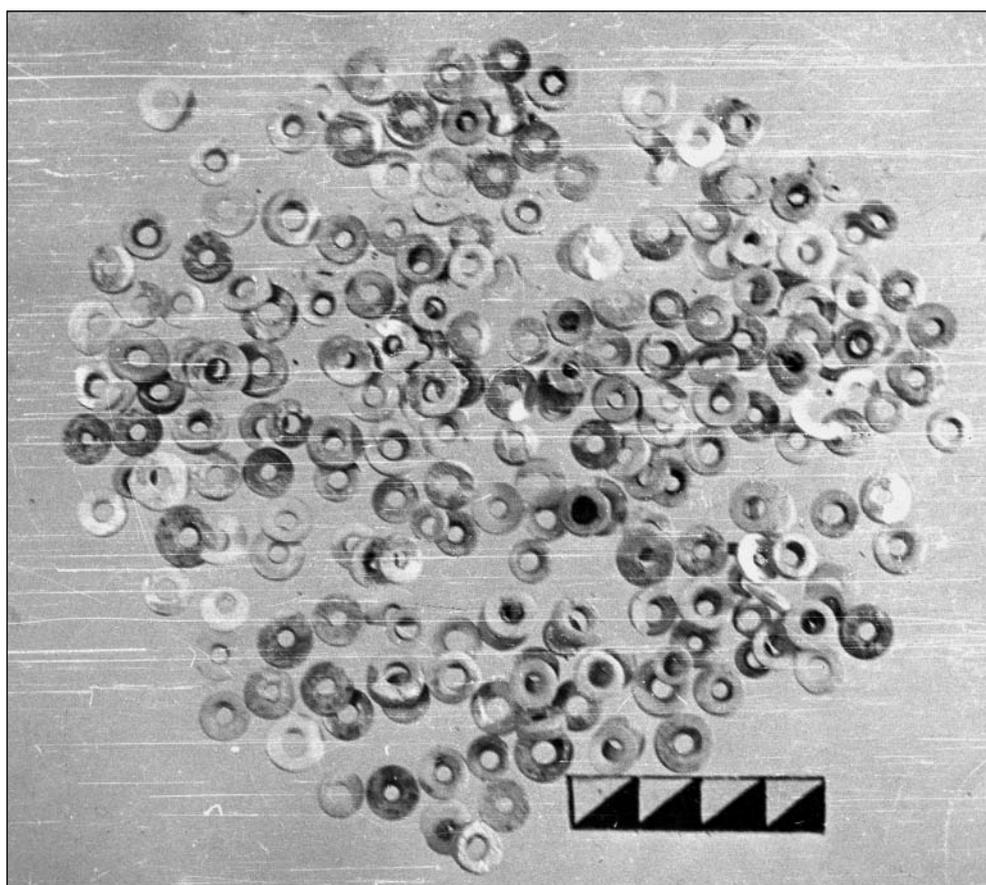

Рис. 115. Бусы из раковин Русско-Шуганского комплекса.

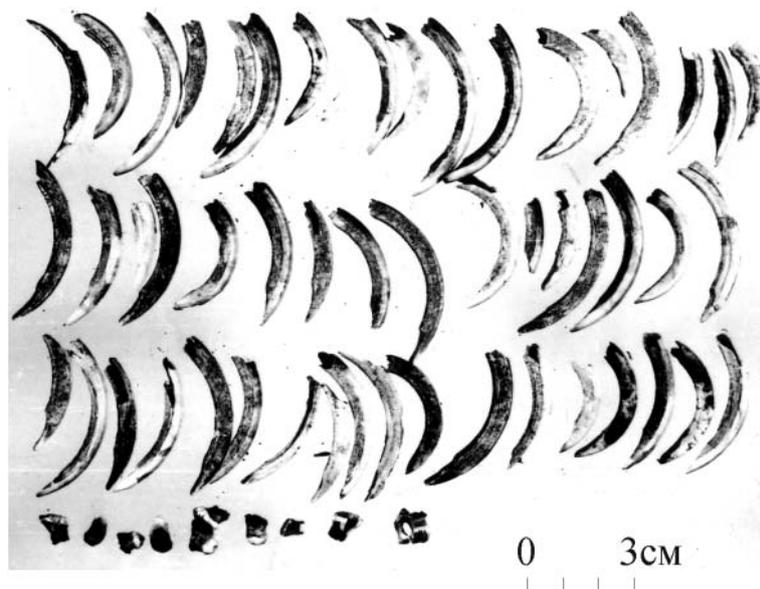

Рис. 116. Зубы сурка
Русско-Шуганского
комплекса.

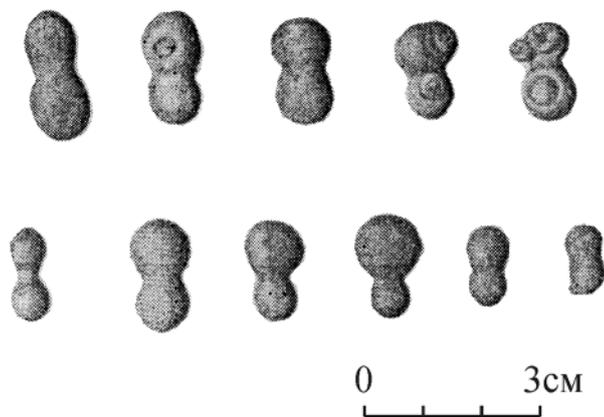
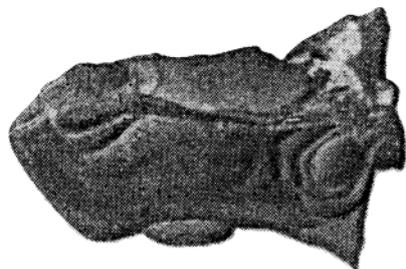

Рис. 117. Гантелеобраз-
ные конкреции Русско-
Шуганского комплекса.

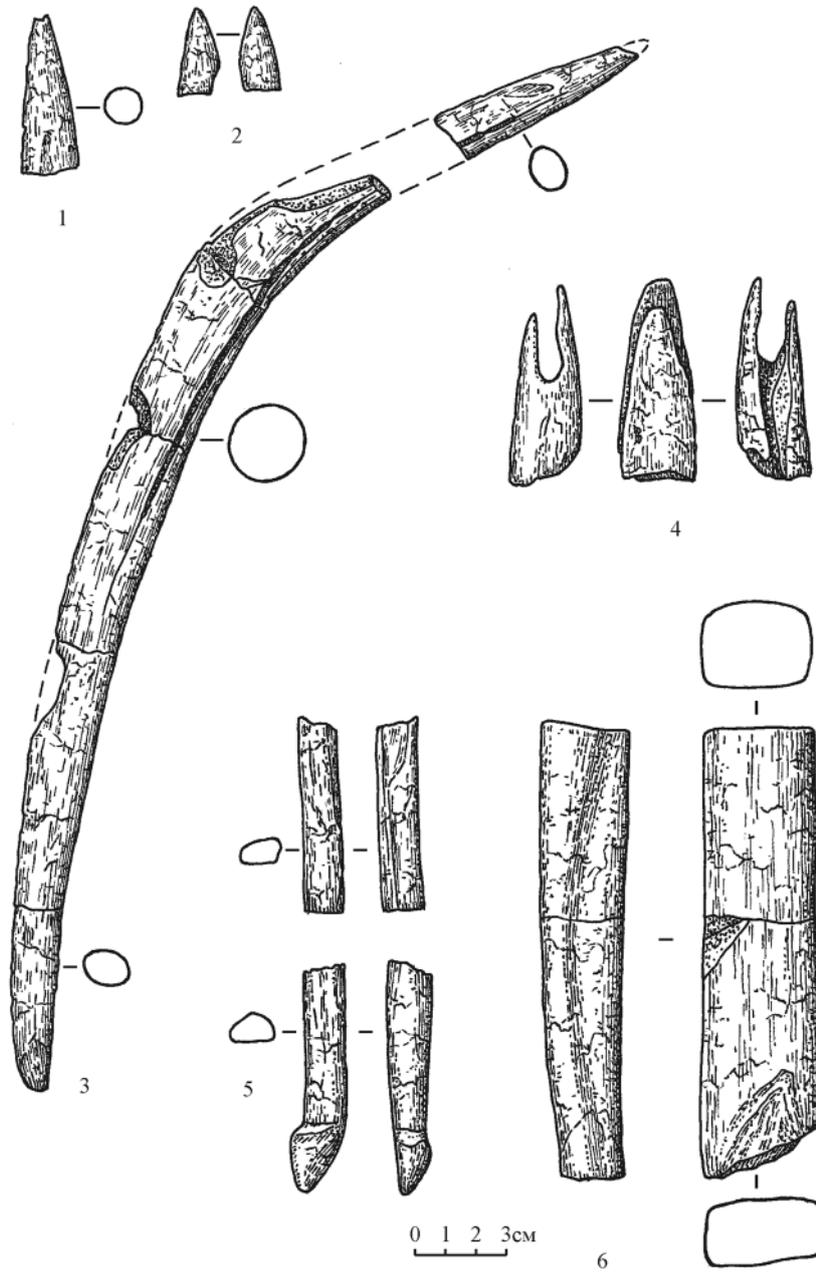

Рис. 118. Костяные и роговые изделия Русско-Шуганского комплекса.

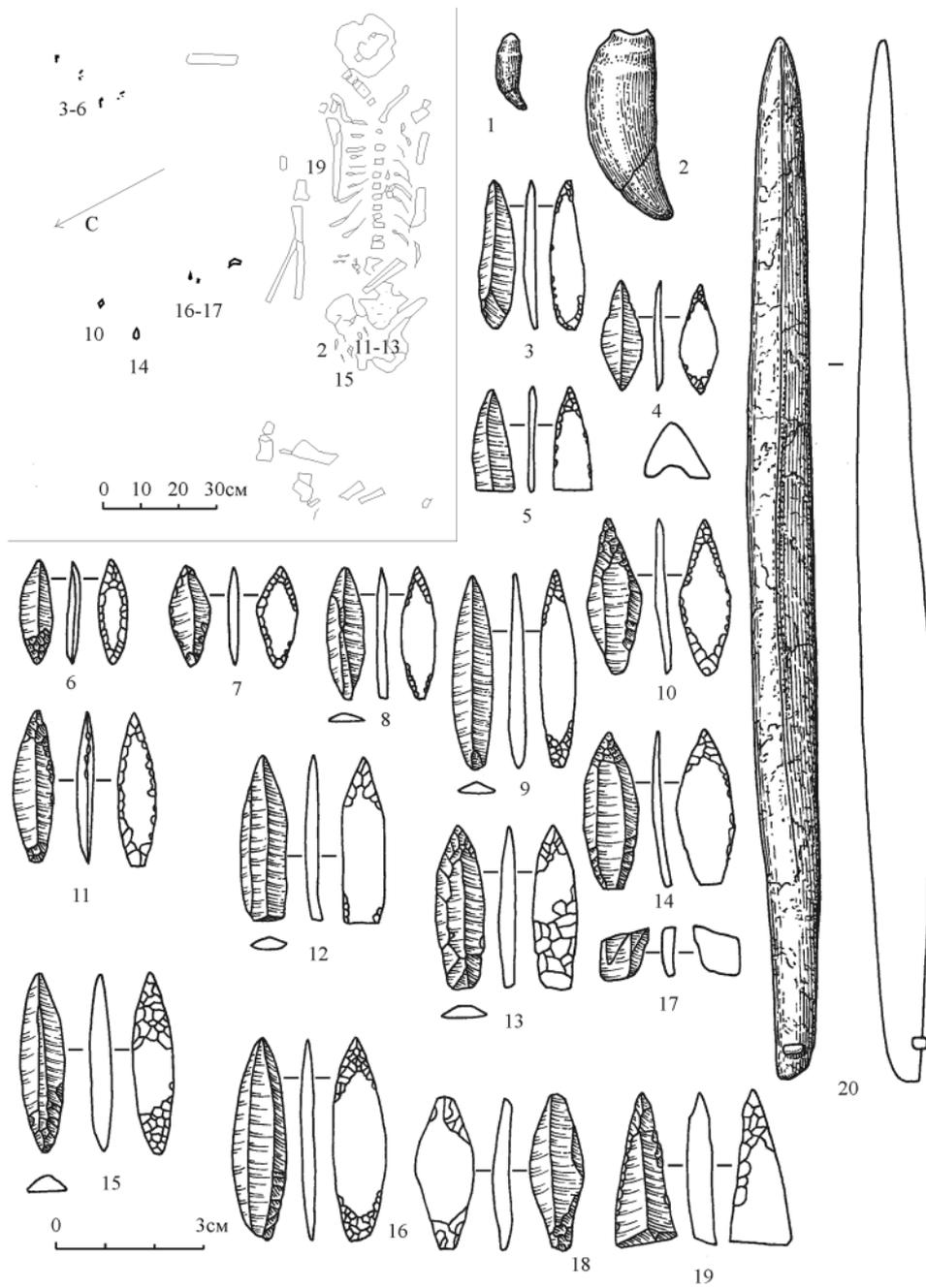

Рис. 119. План и инвентарь Миньяровского погребения.

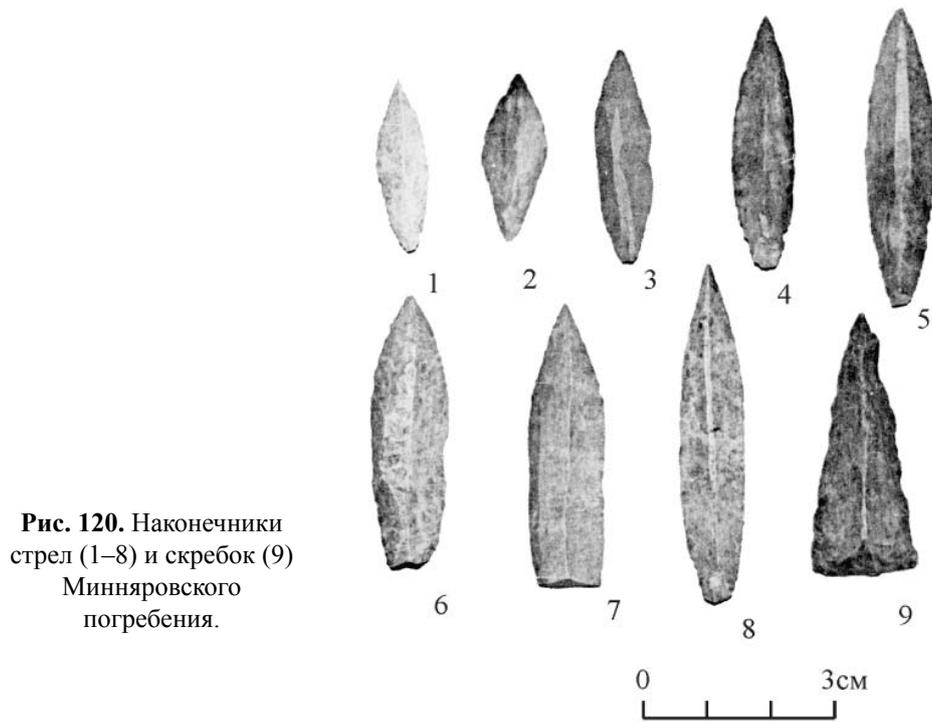

Рис. 120. Наконечники стрел (1–8) и скребок (9) Минняровского погребения.

Рис. 121. Вид с юга на III Меллятамакский могильник.

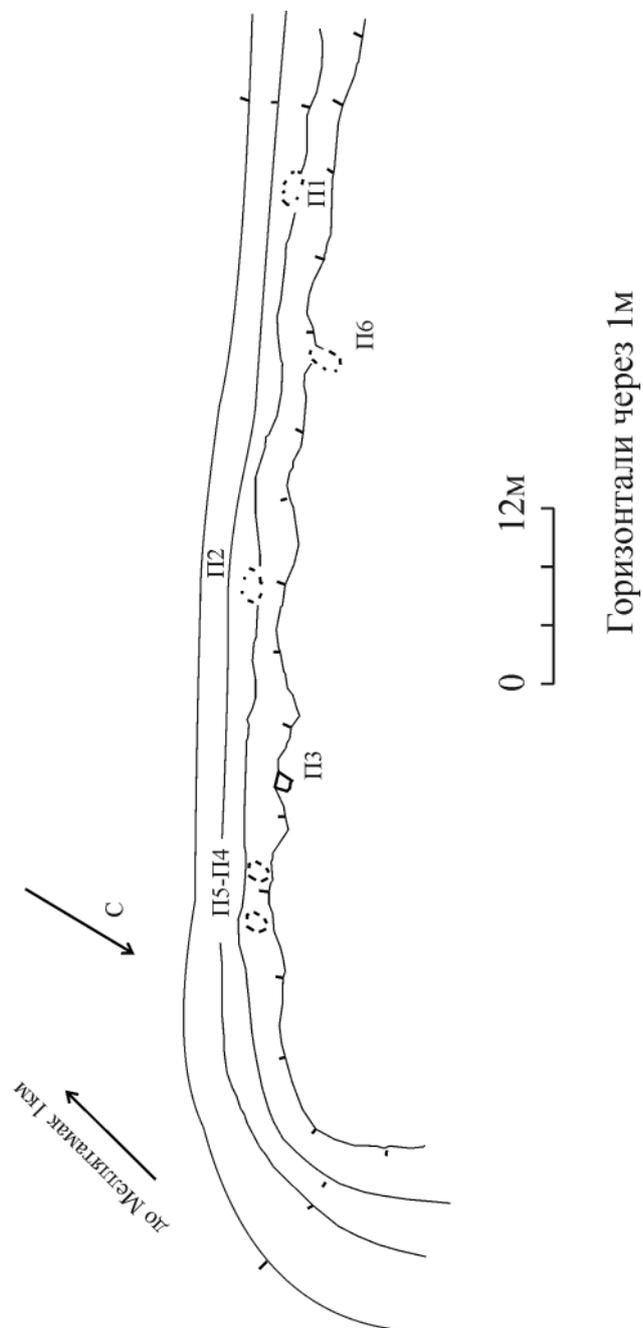

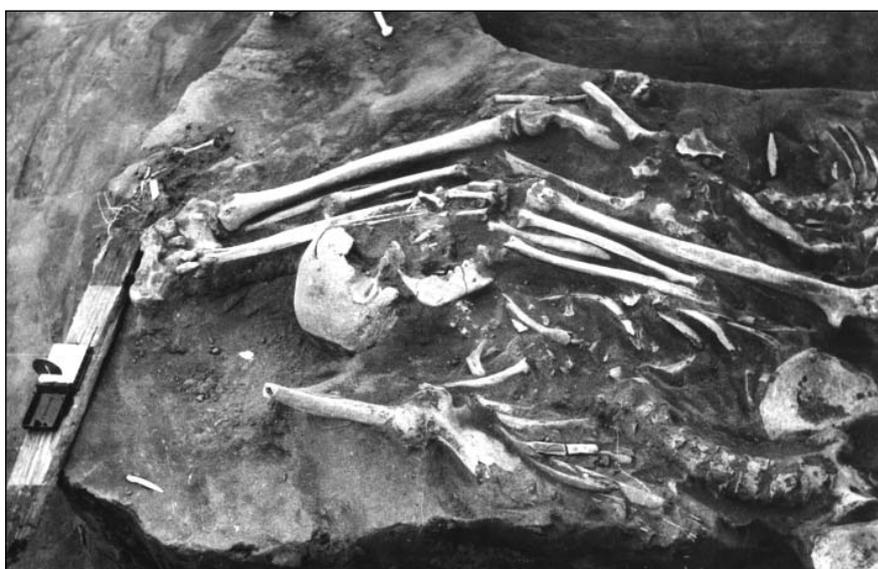
Рис. 122. План расположения III Меллятамакского могильника.

Рис. 123. План погр. 1 III Меллятамакского могильника.

Рис. 124, 125. Погр. 1. Фото.

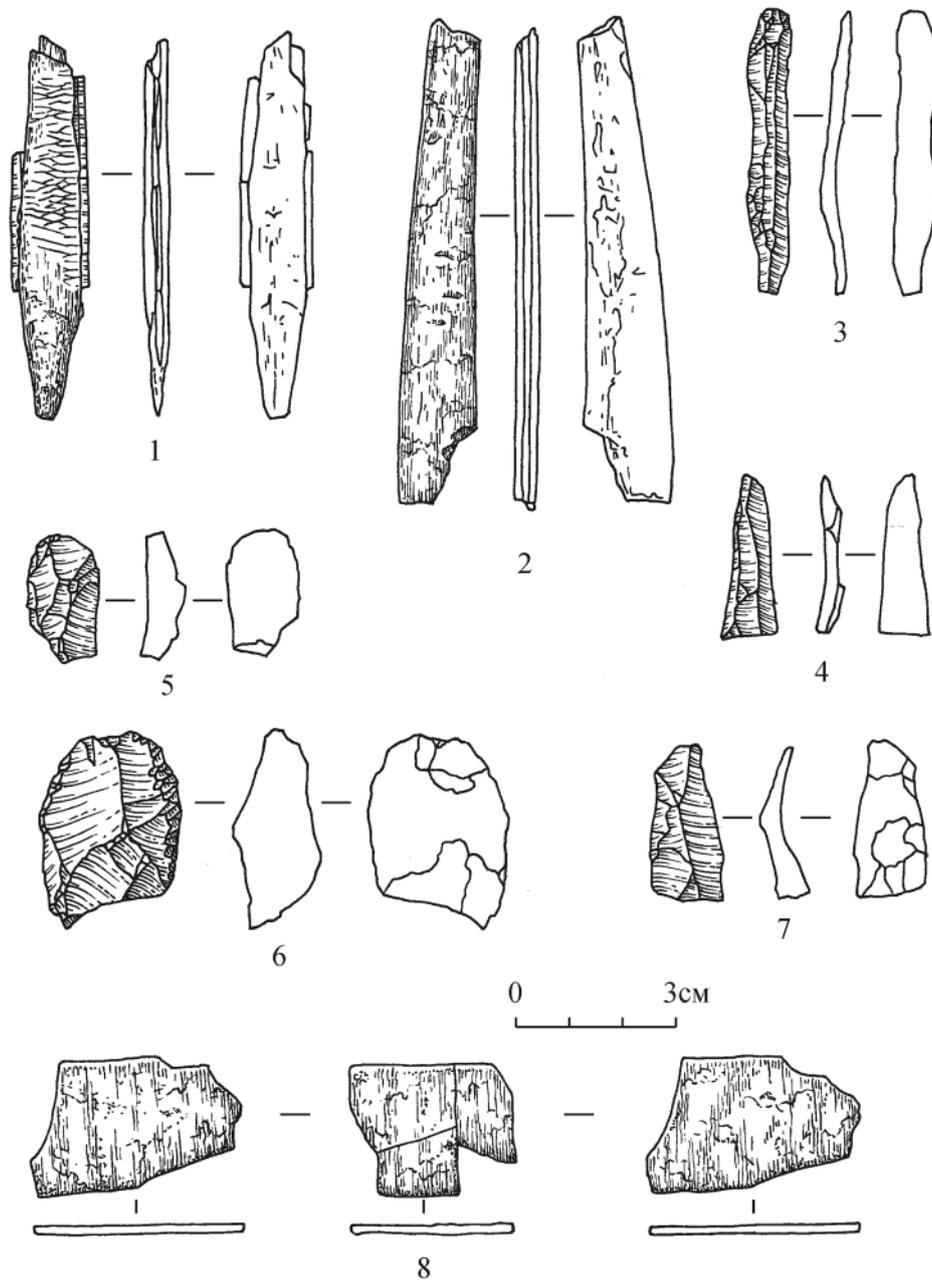

Рис. 126. Инвентарь погр. 1. 1 – кость и кремьнь, 2 – кость, 3–7 – кремьнь, 8 – кость.

Погребение №2

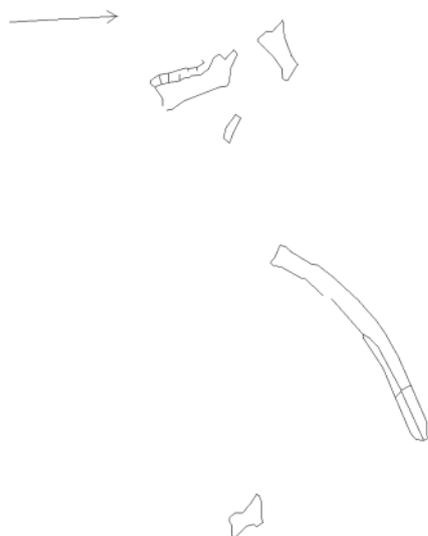
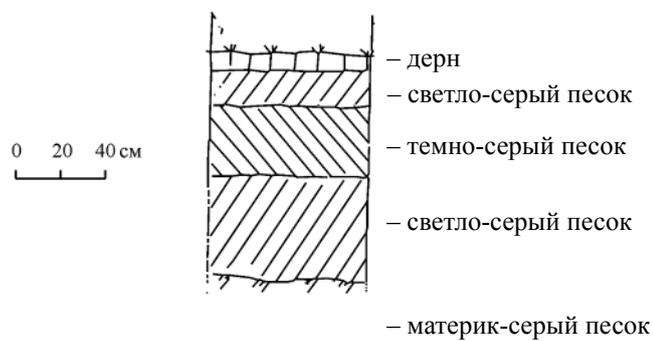
Погребение №3
Глубина 120 см0 10 20 30 см

Рис. 127. План погр. 2, 3 III Меллятамакского могильника.

1 Стратиграфия отложений

3 Бусы из погребения (деталь)

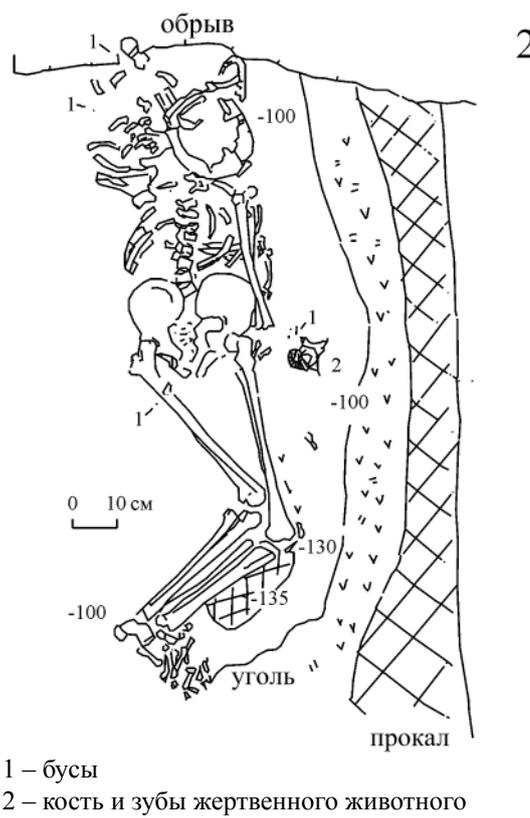
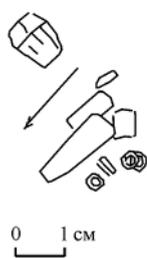

Рис. 128. План погр. 6 III Меллятамакского могильника (по К.А.Руденко).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ЗАПАДНОЕ ЗАКАМЬЕ	5
1. Стоянка Девичий городок	6
2. I Измерская мезолитическая стоянка	7
3. II Измерская мезолитическая стоянка	9
4. Измерская I палеолитическая стоянка	10
5. II Измерская палеолитическая стоянка	14
6. Коминтерновская палеолитическая стоянка	15
ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ	18
7. Старосемиостровская стоянка	19
8. V Меллятамакский могильник	20
9. Русско-Шуганский могильник	40
10. Минняровский могильник	47
11. III Меллятамакский могильник	49
Заключение	53
Литература	56
Список иллюстраций	59
Список сокращений	64
Иллюстрации	65

Евгений Петрович Казаков

Памятники эпохи камня в Закамье

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М.Зигангареева*

Подписано в печать 24.03.2011 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 11,25 Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиантъ»

г. Казань, ул. Дементьева, 1А